F 96/41

Аврааму Сергіевичу Норову.

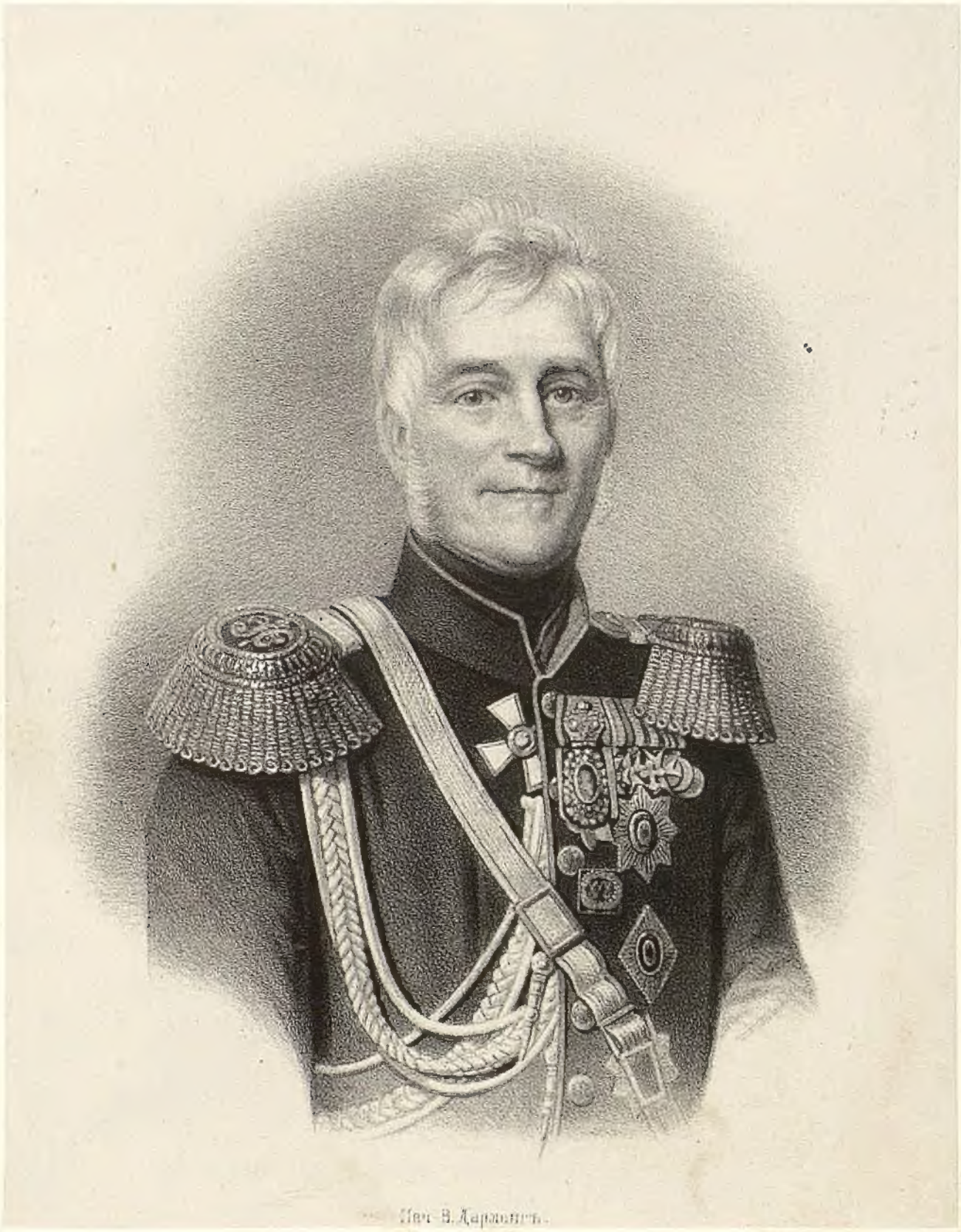
С чувствами глубочайшаго почтенія
и дружеской преданности

М. Загоскинъ

БІОГРАФІЯ

КНЯЗЯ

М. С. ВОРОНЦОВА.



Изд. В. Дарманъ.

К. М. Воронцовъ

F 96
41

БІОГРАФІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ МИХАИЛА СЕМЕНОВИЧА

ВОРОНЦОВА.

СОСТАВИЛЪ

М. П. Щербининъ.

ИЗДАНО ВЪ ПОЛЬЗУ НИКОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ, ВЪ МОСКВѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 21-го февраля 1858 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Военно-Цензурный Комитетъ, съ своей стороны, къ напечатанію сего сочиненія препятствія не находитъ. С.-Петербургъ, 7-го января 1858 года.

Предсѣдатель Комитета
Генералъ-Лейтенантъ Баронъ *Медемъ.*

2007096551

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

стр

Родъ Воронцовыхъ. — Отецъ покойнаго Фельдмаршала.— Рожденіе Михаила Семеновича.—Слова, при этомъ произнесенныя его родителемъ.—Юность Михаила Семеновича . 3.

ГЛАВА II.

Графъ Воронцовъ записанъ въ службу.—Поступаетъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ. — Изъявляетъ желаніе быть командированнымъ на Кавказъ.—Дядя его, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, содѣйствуетъ исполненію этого желанія.—Отрывокъ изъ его письма по этому случаю къ Князю Циціанову.—Первые шаги Графа Михаила Семеновича на боевомъ поприщѣ.—Взятіе приступомъ предмѣстій Ганжи (нынѣшняго Елисаветполя). — Графъ Воронцовъ отправленъ къ Генералу Гулякову,—Отрывокъ изъ письма Графа Александра Романовича къ Князю Циціанову.—Разбитіе отряда Лезгинъ.—Дѣло подъ Закаталами.—Участіе Графа Воронцова въ переговорахъ съ Имеретинскимъ Царемъ Соломономъ. — Предписаніе, данное Графу Воронцову Княземъ Циціановымъ по этому случаю и отрывки изъ сообщеній Князю Чарторижскому: — Война съ Персіею.—Походъ въ Эриванское Ханство.—Пораженіе, нанесенное Аббасъ-Мирзѣ.—Участіе Графа Воронцова въ походѣ, предпринятомъ для усмиренія Осетинъ.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ . 7.

ГЛАВА III.

1805 годъ.—Графъ Воронцовъ, съ войсками подъ Начальствомъ Графа Толстаго, совершаетъ походъ до Шведской Помераніи, а потомъ въ Ганноверскія владѣнія.—Отправленъ къ Прусскому Королю въ Грауденцъ.—1806 годъ.—Объявленіе войны Наполеону.—Графъ Воронцовъ поступаетъ въ Корпусъ Беннигсена и переходитъ границу у Гродно.—Движеніе въ Пултускъ.—Отступленіе къ Остроленкѣ.—Возвращеніе въ Пултускъ.—Дѣло 14 декабря подъ Пултускомъ.—Бы-

стр.

строю атакою Беннигсенъ удерживаетъ натиски Ланна.—1807 годъ.—Графъ Воронцовъ назначенъ командиромъ 1 баталіона Л.-Гв. Преображенскаго Полка.—Сраженіе подъ Гутштадтомъ на р. Пассаргѣ:—Обвиненіе Сакена въ медленности перехода съ резервами изъ Аренсдорфа къ Вольфсдорфу.—Сакенъ преданъ суду.—Графъ Воронцовъ назначенъ въ составъ онаго.—Онъ оправдываетъ Сакена.—Бой подъ Гейльсбергомъ.—Фридландское сраженіе.—Тильзитскій миръ . . 24.

ГЛАВА IV.

Разрывъ съ Швеціею.—Фридрихсгамскій миръ и присоединеніе къ Россіи Финляндіи, части Вестро-Ботніи и Аландскихъ острововъ.—Война съ Турціею.—Участіе въ оной Графа Воронцова съ Сентября 1809 г.—Онъ назначенъ командиромъ Нарвскаго Пѣхотнаго полка и поступаетъ въ армію Князя Багратіона.—1810 г.—Каменскій замѣщаетъ Князя Багратіона.—Взятіе Базарджика штурмомъ.—Дѣйствія подъ Шумлою.—Блокада этой крѣпости.—Дѣло 23 Іюля и пораженіе, нанесенное Верховному Визирю. — Неудачный приступъ къ Рущуку.—Походъ на Батинъ.—Сраженіе 26 Августа.—Верховный визирь разбитъ на-голову.—Взятіе Систова.—Сдача крѣпостей Рущука и Журжи.—Графу Воронцову поручается отдѣльный отрядъ.—Маршъ его на Ловчу и Сельву, и уничтоженіе въ этихъ городахъ укрѣпленій. — Графъ Воронцовъ возвращается къ Арміи . . . . . 33.

ГЛАВА V.

1811 годъ.—Кончина Графа Каменскаго.—Преемникомъ его назначенъ Кутузовъ. — Ослабленіе дружескихъ отношеній между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ.—Уменьшеніе Молдавской арміи. — Прибытіе Кутузова въ Букарестъ.—Движенія Русскихъ и Турокъ.—Сраженіе 22 Іюня подъ Рущукомъ.—Высочайшій рескриптъ, данный Графу Воронцову.—Нападенія Бошнякъ-аги отражены.—Верховный визирь Ахметъ-бей разбитъ.—Рущукъ предается пламени, укрѣпленія взорваны.—Войска наши располагаются у Журжи. — Графъ Воронцовъ съ Шлиссельбургскимъ полкомъ идетъ къ устью Жіо и поступаетъ въ корпусъ Генерала Засса.—Приходъ Паши Измаилъ-бея въ Видинъ.—Зассъ идетъ туда изъ Крайова.—Къ нему присоединяются Графъ Воронцовъ и Графъ Оруркъ.—Дѣло 3 Августа.—Переходъ верховнаго визиря чрезъ Дунай.—7 Сентября онъ атаковалъ Засса и отраженъ.—Высочайшій рескриптъ на имя Графа Воронцова.—Новое нападеніе Турокъ, 17 Сентября, отбито.—Графъ Воронцовъ съ отрядомъ переходитъ на правый берегъ Дуная, 7 Октября, у Груи.—Онъ успѣшно отражаетъ нападенія непріятеля и разбиваетъ Турокъ у Кирембека.—Пораженіе нанесенное 2 Октября Кутузовымъ арміи верхов-

стр.
наго визиря.—Турки вступаютъ въ переговоры.—Возвращеніе Графа Воронцова на лѣвый берегъ Дуная;—снова переходитъ на правый берегъ и овладѣваетъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Васильевцы.—Военныя дѣйствія прекращаются . 42.

ГЛАВА VI.

1812 годъ.—Букарестскій трактатъ. — Графъ Воронцовъ поступаетъ во вторую Западную Армію, подъ начальство Князя Багратіона, и назначенъ, Марта 13, начальникомъ Сводной Гренадерской Дивизіи.—Дѣла подъ Романовымъ и подъ Дашковымъ.—Сраженіе подъ Смоленскомъ. — Графъ Кутузовъ принимаетъ начальство надъ всѣми арміями. — Битва подъ Бородино.—Графъ Воронцовъ раненъ —Отъѣздъ его въ деревню Владимірской губерніи.—Онъ призираетъ тамъ своихъ ратныхъ товарищей . . . . . 53.

ГЛАВА VII.

Наполеонъ отступаетъ къ Борисову.—Разсчетъ Императора Французовъ—остановиться въ Варшавскомъ Герцогствѣ и въ 1813 г. снова начать наступательныя дѣйствія—не удался.—Фельдмаршалъ Кутузовъ продолжаетъ съ Тарутинской арміей фланговое движеніе къ Копысу.—Удино быстро слѣдуетъ для занятія Борисова.—Бой Графа Палена съ войсками Удино.—Пораженіе авангарда Чичагова и потеря Борисова.—Чичаговъ отступилъ за Березину.—Кутузовъ подался къ д. Морозовой.—Наполеонъ движеніями къ м. Нижней—Березинѣ вводитъ Чичагова и Кутузова въ недоумѣніе.—Французская армія приготовляетъ мосты на Березинѣ и, 15 Ноября, войска Удино первыя переходятъ черезъ эту рѣку, а Фельдмаршалъ Кутузовъ отъ Копыса перешелъ къ м. Староселью.—Взятіе нами въ плѣнъ дивизіи Генерала Партуно.—Бой въ Стаховскомъ лѣсу.—Маршалъ Викторъ прикрываетъ переправу черезъ Березину.—Гибель Французовъ на Березинѣ въ 16 день Ноября. 17 Ноября Наполеонъ прибылъ къ рѣчкѣ Виліи, а Кутузовъ къ д. Михеевичамъ.—Потеря непріятеля при Березинѣ . . . . . 68.

ГЛАВА VIII.

Дунайская армія переходитъ къ д. Брилямъ, выславъ для преслѣдованія только авангардъ свой, а Графъ Витгенштейнъ приказалъ Генералу Голенищеву-Кутузову слѣдовать къ верховьямъ Березины. — Милорадовичъ 17 Ноября прибылъ въ Борисовъ.—Фельдмаршалъ Кутузовъ отъ Михеевичей перешелъ къ Вышней-Городнѣ.—Платовъ и Чаплицъ неотступно преслѣдуютъ Виктора.—Фельдмаршалъ Кутузовъ приказываетъ Витгенштейну и Милорадовичу быстро слѣдовать чтобы предупредить соединеніе Наполеона съ Макдональ-

стр.

домъ и Шварценбергомъ.—23 Ноября Наполеонъ оставляетъ армію.—24 Ноября Фельдмаршалъ Кутузовъ, по отъѣздѣ Наполеона отъ арміи, прибылъ къ войскамъ Милорадовича въ м. Радошковичи.—Опасность Наполеона въ Ошмянахъ.—Князь Шварценбергъ отступаетъ къ Слониму, Бялыстоку и Пинску.—Отъѣздъ Наполеона въ Парижъ.—Чаплицъ и Платовъ преслѣдуютъ и уничтожаютъ арріергардный корпусъ Виктора.—Адмиралъ Чичаговъ прибылъ въ Ошмяны, а Князь Кутузовъ въ Молодечно, куда переведена и главная квартира.—Дивизіи Лоазона и Ожеро составляютъ собою послѣдній арріергардъ Французовъ. — Пораженіе этого арріергарда Чаплицомъ и Голенищевымъ-Кутузовымъ. — Дѣла партизановъ у Вильны.—Французы отступаютъ въ Ковно.—Занятіе г. Вильно Русскими и трофеи, доставшіеся намъ въ этомъ городѣ.—Дѣло Платова и Орурка съ арріергардомъ Нея у Ковно и отступленіе его къ Кенигсбергу.—Занятіе Русскими г. Ковно.—Дунайская армія и казаки Платова преслѣдуютъ непріятеля за Нѣманомъ.—Тарутинская армія становится на зимнія квартиры.—Прибытіе Государя Императора Александра I въ г. Вильно.—Кутузовъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Георгія 1 степени. — Ангельское благодушіе Государя Императора.—Прибытіе Графа Воронцова въ г. Вильну и поступленіе его въ войска Чичагова.—Графъ Воронцовъ, назначенный въ званіе командира Сводной Гренадерской Дивизіи, командуетъ отдѣльнымъ летучимъ отрядомъ. — Дунайская армія становится на зимнія квартиры.—Графъ Воронцовъ преслѣдуетъ остатки французскихъ войскъ.—Графъ Витгенштейнъ поступаетъ подъ начальство Чичагова и дѣла при Бранденбургѣ и Эльбингѣ.—Великость потери Наполеона впродолженіи компаніи 1812 г. 83.

ГЛАВА IX.

1813 годъ. Чичаговъ обложилъ Торнъ.—Занятіе Бромберга.—Графъ Воронцовъ, разбивъ Польскія войска, занимаетъ г. Позенъ.—Вице-Король Италійскій отступаетъ къ Франфурту-на-Одерѣ.—Русскіе переходятъ Одеръ.—Союзный договоръ между Россіею и Пруссіею.—Графъ Воронцовъ блокируетъ Кюстринъ и Магдебургъ.—Взятіе Торна.—Главная Армія вступаетъ въ Дрезденъ.—Люценскій бой. — Гальберштадтское дѣло.—Движеніе Графа Воронцова къ Лейпцигу.—Занятіе Таухи.—Перемиріе.—Прагскій конгрессъ.—Разрывъ Австріи и Франціи.—Графъ Воронцовъ поступаетъ въ составъ Сѣверной Арміи.—Корпусъ Беннигсена.—Дѣла при Гроссъ-Беренѣ, подъ Ютербокомъ и у дер. Шмилькендорфъ.—Бертранъ атакуетъ Пруссаковъ.—Участіе Русскихъ въ отраженіи его.—Слова, произнесенныя при этомъ Кронъ-Принцемъ.—Графъ Воронцовъ устраиваетъ переправу чрезъ Эльбу при Акенѣ.—Движеніе враждующихъ армій.—Лейп-

СТР
цигскія сраженія.—Графъ Воронцовъ занимаетъ Кассель.—Движеніе къ Ганноверу.—Наблюденіе Гамбурга.—Кильскій міръ. 98.

ГЛАВА X.

Составъ Силезской Арміи.—Русскія войска подъ предводительствомъ Блюхера тѣснятъ Маршала Мармона, который принужденъ былъ отступить къ кр. Мецу.—Занятіе Русскими г. Нанси.—Князь Щербатовъ беретъ г. Линьи приступомъ и преслѣдуетъ войска Маршала Виктора за Сенъ-Дизье.—Занятіе этого города Русскими.—Князь Щербатовъ соединяется у Бріенна съ главными силами Силезской Арміи.—Пруссаки наблюдаютъ за крѣпостями на р. Маасѣ.—Вступленіе Сѣверной Арміи во Францію.—Винцингероде слѣдуетъ изъ Намюра къ Лаону.—Главныя силы Союзной Арміи, послѣ прерванныхъ шатильонскихъ переговоровъ, изъ Лангра двинулись къ Шомону.—Битва съ войсками Маршала Мортье, взятіе Шомона и отступленіе непріятеля къ Труа.—Наполеонъ стягиваетъ корпуса въ окрестностяхъ Бріенна.—Битвы въ этомъ городѣ и занятіе Французами Бріенскаго Замка.—Блюхеръ и Сакенъ едва спаслись отъ плѣна.—Русскіе отступаютъ къ Транну.—Союзники переходятъ изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе.—Прибытіе Императора Александра и Короля Прусскаго на высоты Транна.—Составъ главныхъ силъ Союзной Арміи и Французской.—Дѣла при ла-Ротьерѣ, ла-Жибери, Пети-Менилѣ и Шоменилѣ.—Русскіе берутъ приступомъ эти селенія.—Австрійцы не могутъ взять Діенвиля.—Наполеонъ, принужденный отступить, снова повелъ атаку на ла-Ротьеръ, но выбитый штыками Русскихъ, на всѣхъ точкахъ отступилъ къ Бріенну.—Въ это время Австрійцамъ удалось занять оставленный Французами Діенвиль.—Трофеи побѣдителей.—Послѣ Бріеннской битвы Наполеонъ отступаетъ за рѣки Объ и Луару къ Ножану.—Соединеніе и разобщеніе Силезской Арміи съ Главною Союзною, начавшею наступательное движеніе.—Блюхеръ идетъ къ Шалону.—Австрійцы тревожно разсуждаютъ о взятіи приступомъ оставленнаго Французами г. Труа.—Прибытіе въ этотъ городъ Императора Александра 1-го.—Императоръ Французовъ укрѣпляетъ Ножанъ.—Взятіе Шалона приступомъ.—Пораженіе Силезской Арміи въ битвахъ при Шампоберѣ, Монмиралѣ и Шато-Тьери.—Взятіе Суассона корпусомъ Винцингероде.—Вторичное отступленіе Силезской Арміи и занятіе Суассона Маршаломъ Мортье.—Опасное положеніе Блюхера. 117

ГЛАВА XI.

Наполеонъ идетъ на помощь Макдональду, Виктору и Удино.—Главная Союзная Армія приступаетъ къ Сенѣ.—Австрійцы отступили изъ Фонтенбло.—Принцъ Виртембергскій от-

стр.

ступилъ за Сену.—Главная Союзная Армія соединяется у Труа.—Графъ Воронцовъ и Строгановъ спѣшатъ туда же для соединенія.—Наступленіе Наполеона и взятіе Труа приступомъ.—Главная Союзная Армія отступила къ Шомону.—Наступленіе Графа Витгенштейна.—Сраженіе при Баръ-сюръ-Обѣ.—Французы отступаютъ.—Занятіе Труа союзниками.—Силезская армія угрожаетъ Парижу и занимаетъ Мо.—Блюхеръ переходитъ Марну.—Сдача Русскимъ Суассона.—Краонское дѣло.—Блюхеръ оставляетъ Силезскую Армію и передаетъ начальство Сакену.—Послѣ упорной обороны Краонской позиціи, Графъ Воронцовъ отступаетъ къ Шевреньи.—Потеря съ обѣихъ сторонъ.—Силезская Армія отступаетъ къ Лаону.—Движенія Союзныхъ Армій на Парижъ.—Сраженіе противъ корпусовъ Мортье и Мармона.—Переправа чрезъ р. Марну и шествіе къ Парижу.—Взятіе Графомъ Воронцовымъ предмѣстія Ла-Вилетъ.—Занятіе высотъ.—Военныя дѣйствія прерваны на всей линіи, кромѣ оконечности праваго крыла. — Переговоры. — Капитуляція. — Вступленіе 19 Марта въ Парижъ.—Миръ подписанъ 18 Мая.—Армія наша предпринимаетъ обратный походъ въ Россію. . . . 139.

ГЛАВА XII.

Побѣгъ Наполеона съ остр. Эльбы и высадка его во Франціи.—Выступленіе нашей Арміи къ Рейну.—Военныя предположенія не приведены въ исполненіе, вслѣдствіе побѣды при Ватерлоо.—Движеніе союзниковъ на Парижъ.—Отреченіе Наполеона отъ Престола.—Соглашеніе Главныхъ державъ на мирныя статьи.—Герцогъ Веллингтонъ избранъ Главнокомандующимъ войскъ, оставшихся во Франціи.—Графу Воронцову поручается отдѣльный русскій корпусъ, поступившій въ составъ этихъ войскъ.—Трехлѣтнее пребываніе Графа Воронцова во Франціи.—Ваза, ему поднесенная.—Вступленіе Графа Воронцова въ бракъ.—Графъ Воронцовъ, доведя корпусъ до русскихъ границъ, отправляется въ отпускъ въ Англію.—Онъ назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса.—Изъявляетъ желаніе посвятить себя гражданскому поприщу, и назначается Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ и полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабской области. 161.

ГЛАВА XIII.

Графъ Воронцовъ вступаетъ въ управленіе ему ввѣренное.—Первыя его дѣйствія на административномъ поприщѣ.—Обхожденіе его съ просителями и подчиненными.—Посѣщенія края.—Развитіе винодѣлія въ Крыму.—Дорога вдоль южнаго берега Крыма.—Кончина Императора Александра 1-го.—Графъ Воронцовъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта.—Онъ отправляется въ Петербургъ.—Сношенія Россіи съ Оттоманскою Портою.—Переговоры съ Тур-

стр.

ками въ Акерманѣ, веденные Тайнымъ Совѣтникомъ Рибопьеромъ и Графомъ Воронцовымъ —Улучшеніе овцеводства въ Новороссійскомъ краѣ.—Учрежденіе въ Одессѣ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.—Ботаническій садъ и Опытная ферма. — Лѣсоразведеніе. — Преобразованіе управленія Бессарабіею.—Дороги.—Пароходство.—Война съ Портою.—Осада Варны Кн. Меньшиковымъ.—По причинѣ полученной Его Свѣтлостію контузіи, Графу Воронцову поручается довершить начатое Кн. Меньшиковымъ дѣло.—Отплытіе изъ Одессы.—Прибытіе въ Варну . . . . . 165.

ГЛАВА XIV.

Обзоръ осадныхъ работъ.—Турки атакуютъ нашъ редутъ. Блистательная оборона.—Продолженіе осадныхъ работъ — Дѣло 31 Августа 1828 г.—Бой, закипѣвшій на другой день.—Взрывъ крѣпостнаго контръ-эскарпа.—Предложенія Капуданъ-Пашѣ о сдачѣ крѣпости.—Упорство турецкаго главнокомандующаго.—Нападеніе 14 Сентября на турецкій лагерь.—Вылазка на наши работы.—Взрывы произведенные 21 и 22 Сентября.—Переговоры съ начальникомъ турецкаго гарнизона.—Условія, предложенныя непріятелемъ, отвергнуты.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій.—Штурмъ бастіона.—Подвиги храбрости нашихъ войскъ.—Отступленіе.—Переговоры.—Сдача Варны.—Рескриптъ на имя Гр. Воронцова.—Онъ получаетъ повелѣніе возвратиться къ мѣсту его служенія.—Прощальный его приказъ отряду.—Буря во время плаванія въ Одессу. . . . . 177.

ГЛАВА XV.

Чума въ Одессѣ.—Мѣры къ ея прекращенію.—Возмущеніе въ Севастополѣ.—Гр. Воронцовъ туда поспѣшаетъ.—4-хъ мѣсячное его тамъ пребываніе.—Онъ отправляется за границу.—Кончина Гр. Семена Романовича, дочери и младшаго сына Михаила Семеновича.—Возвращеніе Гр. Воронцова въ Одессу и дальнѣйшія его дѣйствія по управленію краемъ.—Керчь.—Объявленіе Азовскаго моря, практическимъ.—Голодъ въ Новороссійскомъ краѣ.—Мѣры, по этому случаю, принятыя.—Учрежденіе общества вольныхъ матросовъ.—Основаніе города Бердянска.—Гр. Воронцовъ присутствуетъ при вознесенскихъ маневрахъ.—Посѣщеніе Крыма Государемъ Императоромъ и Августѣйшей Фамиліею.—Письмо, оставленное Императрицею Александрою Ѳеодоровною въ Алупкѣ.—Чума въ Одессѣ.—Разработки каменнаго угля.—Расширеніе круга учебной дѣятельности.—Гр. Воронцовъ призывается Государемъ Императоромъ къ продолженію служенія на Кавказѣ, въ качествѣ Царскаго Намѣстника.—Отрывки изъ писемъ Его Величества.—Прибытіе въ С. Петербургъ Гр. Воронцо-

Стр.
ва.—Возвращеніе въ Одессу и отплытіе въ Редутъ-Кале.—Пріѣздъ въ Тифлисъ. . . . . 194.

ГЛАВА XVI.

Гр. Воронцовъ отправляется на Кавказскую линію.—Открытіе похода 1845 г.—Молебствіе по этому случаю.—Первые переходы.—Соединеніе съ Дагестанскимъ отрядомъ.—Занятіе Буртуная.—Дѣло 5 Іюня на горѣ Ичичмееръ.—Движеніе 11 Іюня въ Андію.—Блистательное дѣло 14 Іюня.—Письмо Государя Императора къ Гр. Воронцову.—Выступленіе 6 Іюля въ Дарго и бой, продолжавшійся цѣлый день.—Занятіе Дарго и движеніе на высоты лѣваго берега р. Аксая.—Отправленіе 10 Іюля отряда на встрѣчу идущему изъ Андіи транспорта съ провіантомъ.—Жестокій бой съ Горцами въ тотъ день и слѣдующій.—Выступленіе изъ Дарго 13 Іюля къ укр. Герзель-Аулъ.—Переходы въ слѣдующіе дни чрезъ лѣсистыя и гористыя мѣстности; трудности этихъ переходовъ, и непрерывный жестокій бой.—Занятіе аула Шаухалъ-Берды 16 Іюля.—Соединеніе съ Генер. Фрейтагомъ 18 Іюля.—Прибытіе 20 Іюля въ Герзель-Аулъ.—Гр. Воронцовъ отправляется въ Темиръ Ханъ-Шуру, а оттуда въ Кисловодскъ.—Онъ возведенъ въ княжеское достоинство.—Высочайшій Рескриптъ.—Отрывокъ изъ письма Государя Императора. 220

ГЛАВА XVII.

Князь Воронцовъ отправляется въ Севастополь.—Возвращеніе его въ Тифлисъ.—Дѣйствія его на поприщѣ гражданскаго управленія и усилія къ введенію благоустройства и развитію благосостоянія въ краѣ.—Кредитное установленіе.—Опредѣленіе правъ состоянія.—Коммерческій Судъ.—Улучшенія по учебной части.—Мѣры къ распространенію христіанства.—Пути сообщеній.—Мосты.—Пароходы.—Постройки.—Открытіе театра въ Тифлисѣ.—Основаніе порта у Эйской косы на Азовскомъ морѣ.—Сельско-хозяйственная промышленность.—Благоустройство государственныхъ крестьянъ.—Откупная система.—Оживленіе торговли.—Минеральныя воды.—Горное производство.—Рескриптъ и отрывокъ изъ письма Государя Императора къ Кн. Воронцову. 249.

ГЛАВА XVIII.

Военныя дѣйствія.—Вторженіе Шамиля въ Кабарду.—Заложеніе Ачхоевскаго укрѣпленія въ Малой-Чечнѣ.—Авангардное дѣло на р. Ассѣ, въ 1847 г.—Штурмъ и бомбардированіе Гергебиля.—Взятіе укр. Салты.—Высочайшій Рескриптъ.—1848 годъ.—Взятіе Гергебиля.—Высочайшій Рескриптъ.—Кн. Воронцову пожалованъ портретъ Его Императорскаго Величества, для ношенія въ петлицѣ.—Ре-

стр.
скриптъ. — Участіе Кн. Воронцова въ военныхъ дѣйствіяхъ. — 1849 1850 г. — Прибытіе на Кавказъ Государя Наслѣдника.—Кн. Воронцовъ сопровождаетъ Его Императорское Высочество въ поѣздкѣ по краю и участвуетъ съ нимъ въ дѣлѣ противъ Чеченцевъ.—Письмо Государя Императора.—Письмо Государя Наслѣдника.—Кн. Воронцову присвоивается титулъ Свѣтлѣйшаго.—Рескриптъ по этому случаю.—Вырубка лѣсовъ въ Чечнѣ.—Высочайшій Рескриптъ.—Общій обзоръ дѣйствій отдѣльныхъ отрядныхъ начальниковъ въ періодъ командованія Кн. Воронцова отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ. . . . . 268.

ГЛАВА XIX.

1853 годъ.—Разрывъ съ Турціею:—Приготовленія къ охраненію Кавказа.—Назначеніе вспомогательнаго войска.—Прибытіе онаго на восточный берегъ Чёрнаго моря.—Кн. Бебутовъ избранъ командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ.—Безпокойства Кн. Воронцова по случаю вторженія Шамиля въ Джаро-Белоканскій округъ.—Болѣзненное состояніе Кн. Воронцова.—Нападеніе Турокъ на Николаевскій постъ.—Донесеніе о томъ Государю.—Изнеможеніе физическихъ силъ заставляетъ Князя Воронцова просить объ увольненіи въ отпускъ за границу.—Нѣкоторыя подробности истребленія Николаевскаго поста.—Полученіе въ Тифлисѣ Манифеста о войнѣ съ Турціею.—Ковалевскій заставляетъ Турокъ отступить отъ Ахалцыха.—Отрядъ, двинутый изъ Александрополя къ Турецкой границѣ, отбиваетъ атаку Турецкой пѣхоты и кавалеріи.—Тихоцкій разбиваетъ Курдовъ.—Циммерманъ отражаетъ Турокъ отъ Ахалкалаки.—Бруннеръ разбиваетъ непріятеля подъ Ацхуромъ.—Князь Андроникovъ одерживаетъ побѣду надъ Турками близъ Ахалцыха.—Славная побѣда, одержанная Княземъ Бебутовымъ близъ сел. Башъ-Кадыкларъ.—Высочайшее повелѣніе объ увольненіи Князя Воронцова въ отпускъ.—Отъѣздъ его. . . . . 287.

ГЛАВА XX.

Опасенія Князя Воронцова объ участи нашихъ гарнизоновъ на восточномъ берегу Чернаго моря. — Отрывки изъ писемъ его къ Щербинину по случаю упраздненія этихъ фортовъ, событій въ Одессѣ и побѣдъ одержанныхъ на Кавказѣ.—Скорбь Князя Воронцова при вѣсти объ увозѣ въ плѣнъ семейства Князя Чавчавадзе.—Ипохондрія имъ овладѣвшая при слухѣ о взятіи Севастополя.—Отрывокъ изъ письма его по этому случаю.—Онъ проситъ увольненія.—Рескриптъ Государя.—Отрывокъ изъ письма Князя Воронцова.—Вѣсть имъ полученная о кончинѣ Императора Николая I и отрывокъ изъ письма объ этомъ событіи 301

стр.

ГЛАВА XXI.

Прибытіе Князя Воронцова въ С.-Петербургъ.—Государь Императоръ оказываетъ ему милостивое вниманіе. — Отрывокъ изъ письма къ Щ..... у.—Новая скорбь, постигшая Князя Воронцова.—Князь Воронцовъ отправляется къ минеральнымъ водамъ.—Прибытіе его къ Коронаціи въ Москву.—Всемилостивѣйшее пожалованіе его въ Генералъ-Фельдмаршалы.—Рескриптъ по этому случаю.—Отъѣздъ изъ Москвы и прибытіе Князя Воронцова въ Одессу.—Пріемъ, ему сдѣланный.—Болѣзнь его и кончина.—Отзывъ доктора Андреевскаго о развитіи недуга Князя Воронцова.—Выносъ тѣла и погребеніе Фельдмаршала.—Прискорбіе Государя Императора и вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны выражаются въ рескриптѣ и письмѣ на имя Княгини Е. К. Воронцовой.—Религіозное торжество, совершенное въ Одесской Еврейской Синагогѣ.—Литургіи и панихиды, совершенныя въ Тифлисскомъ Сіонскомъ Соборѣ и въ Армянскомъ Соборѣ.—Предположенія о сооруженіи памятниковъ въ Одессѣ и Тифлисѣ.—Слово, произнесенное Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, при погребеніи Князя Воронцова . . . . . 314.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читай.
9	6	засисють	зависѣть
32	13	discribe	describe
165	19	благъ состоянія	благосостоянія
173	33	юной	южной
196	22	всевъ	все въ
204	9	.	,
209	19	сдѣланныя	сдѣланныхъ
220	1	Глава XV.	Глава XVI.
221	5	Тамкичу	Ташкичу
251	20	m'envoyer	m'envoyez
261	18	polygonum tenctorium	polygonum tinctorium
265	4	demandens	demandent
272	29	Вы оправдали всѣ мои ожиданія втеченіи трехъ лѣтъ;— вашими неутомимыми трудами ихъ	Вы оправдали всѣ мои ожиданія.—Втеченіи трехъ лѣтъ вашими неутомимыми трудами изъ
299	14	1852	1854
302	9	de lamains	de la main
—	29	Kiertch	Kertch
—	—	du	de
303	3	el	et
—	26	appallés	appellée
305	4	espérant	espérons
308	9	les sort	le sort
—	10	autrex	autre
—	27	tormenté	tourmenté
319	15	à l'Odessa	à Odessa
—	28	molestes	molestés
321	31	n'avait plus envie de prendre	prit encore
322	15	phisique	physique
—	21	il vient finir ses jours	il vient comme exprès finir ses jours
—	23	et de ses affections sans nombre. C'est par ceux qui étaient ses plus proches, que son corps devait être conduit à sa dernière demeure	et au milieu de ses affections sans nombre qui avec une piété filiale devaient accompagner son corps à sa dernière demeure.—
329	32	изволить разрѣшить	разрѣшить

ВВЕДЕНІЕ.

Его не стало!... Не стало доблестнаго мужа, посвятившаго себя, втеченіи болѣе полувѣка, на служеніе Престолу и родинѣ, на пользу человѣчества! Государь лишился одного изъ ревностнѣйшихъ слугъ Своихъ; ряды героевъ полей бородинскихъ утратили еще одного знаменитаго сподвижника; Россія—вѣрнаго сына, неослабно стремившагося къ возвеличенію ея воинской славы, къ ея гражданскому преуспѣянію, а многіе и многіе изъ обширной русской семьи оплакиваютъ въ умершемъ—своего благодѣтеля.

Не берусь представить здѣсь подробное описаніе славной дѣятельности Князя Михаила Семеновича Воронцова: трудъ этотъ мнѣ не по силамъ; но, имѣвъ неоцѣненное счастіе находиться при немъ съ перваго моего шага на поприщѣ служебномъ, я принялъ смѣлость, къ свѣдѣніямъ, которыя будутъ собираемы и передаваемы потомству о мужѣ, стяжавшемъ себѣ неувядаемую славу, пріобщить нѣкоторыя историческія данныя и собственныя мои воспоминанія; и да будетъ позволено надѣяться, что эти черты, какъ основанныя на непреложной истинѣ, сочтены будутъ достойными войти въ составъ жизнеописанія, которое предприметъ перо опытнѣе и искуснѣе моего.

ГЛАВА I.

Родъ Воронцовыхъ.—Отецъ покойнаго фельдмаршала.—Рожденіе Михаила Семеновича.—Слова, при этомъ произнесенныя его родителемъ.—Юность Михаила Семеновича.

Родоначальникъ фамиліи Воронцовыхъ, Семіонъ Аѳрикановичъ, прибывъ—въ 1287? году отъ Рождества Христова—изъ Германіи, съ 3,000 ратныхъ людей въ Кіевъ, къ Великому Князю Ярославу Владиміровичу, принялъ православіе и содѣйствовалъ построенію Печерскаго-Монастыря. Сынъ его, Георгій Семіоновичъ, опредѣленъ былъ боярином къ одному изъ сыновей Ярослава, получившаго въ удѣлъ городъ Владиміръ-на-Волыни. Съ перенесеніемъ великокняжескаго престола изъ Кіева, переселились оттуда и праотцы Воронцовыхъ. Протасій, происшедшій по прямой линіи отъ Семіона и Георгія, въ 1326 году управлялъ Москвою въ отсутствіе Великаго Князя Ивана Даніиловича и находился при смерти святаго митрополита Петра, какъ видно изъ описанія «Житія Святыхъ»: въ немъ упоминается, что сестра Соломониды, супруги Великаго Князя Ивана Даніиловича, была выдана въ замужство за Николая, ведущаго свой родъ отъ Семіона Аѳрикановича. Во время княженія Димитрія Донскаго, внукъ Протасія, Ѳеодоръ, получилъ прозваніе *Воронецъ*, и съ того времени

потомки его стали именоваться *Воронцовыми*. Семенъ Ивановъ Воронцовъ былъ главнымъ воеводою при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ; Михаилъ Семеновъ сдѣланъ былъ намѣстникомъ новгородскимъ (см. «Собраніе Русской Исторіи», ч. 5, стр. 5). Изъ трехъ сыновей Михаила, младшій, Иванъ, былъ посылаемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Швецію за сочетавшеюся бракомъ съ братомъ Короля, польскою Королевою Екатериною; внукъ его, Георгій, убитъ при осадѣ Москвы, въ 1612 году, правнуки его были думными боярами и стольниками при Царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексіѣ Михаиловичѣ; одинъ изъ нихъ, въ 1678 году, убитъ подъ Чигириномъ. Михаилъ Иларіоновичъ, родившійся въ 1714 году, былъ возведенъ въ графское римской имперіи достоинство; братья же его, Романъ и Иванъ, пожалованы въ графы въ 1760 году. Съ 1771 г. Графъ Романъ Иларіоновичъ былъ владимірскимъ, тамбовскимъ, пензенскимъ и костромскимъ генералъ-губернаторомъ, и скончался въ открытомъ имъ намѣстническомъ городѣ Владимірѣ, въ 1783 году. Изъ дѣтей его, Графъ Александръ Романовичъ, родившійся въ 1741 году, былъ государственнымъ канцлеромъ. Графъ Семенъ Романовичъ, отецъ почившаго Князя Михаила Семеновича, родился въ 1744 году; пожалованъ, въ 1753 г., пажемъ при Ея Императорскомъ Величествѣ Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ; въ 1760 г. былъ именованъ камеръ-пажемъ; въ 1762 г. гвардіи Преображенскаго полка поручикомъ; въ 1764 г. арміи премьеръ-маіоромъ; въ 1767 г. подполковникомъ; въ 1772 полковникомъ; въ 1777 г. бригадиромъ; въ 1780 г. генералъ-маіоромъ. Въ 1781 году Графъ Семенъ Романовичъ женился

на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Сенявиной. Въ 1783 году началось его дипломатическое поприще: онъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ Россійскаго Двора въ Венеціи; въ 1803 году пожалованъ въ генералъ-поручики и отправленъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, къ Великобританскому Двору; скончался въ Лондонѣ, въ 1831 году, въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи.

Всѣ Русскіе, посѣщавшіе этого маститаго сановника, съ признательностію вспоминаютъ о радушіи его пріема. До глубокой старости онъ сохранилъ свѣжесть памяти и любезность; бесѣды его были въ высшей степени занимательны и поучительны; въ-особенности онъ любилъ говорить о событіяхъ, современныхъ его юности, проведенной при Дворѣ Елисаветы Петровны. Пламенно любя отечество, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, снискалъ къ себѣ любовь и уваженіе въ странѣ, куда привело его довѣріе Монархини и гдѣ протекло болѣе четверти вѣка его земнаго поприща.

Графъ Семенъ Романовичъ, лишившись своей супруги въ 1783 году, съ нѣжною заботливостію посвятилъ себя воспитанію дѣтей своихъ: Михаила и Екатерины. Князь Михаилъ Семеновичъ родился съ 18-го на 19-е мая 1782 г. Достопамятны слова, произнесенныя при его рожденіи страстно любившимъ его родителемъ: «Рожденіе твое всѣхъ порадовало; веди жизнь такую, чтобы всѣ сокрушались о твоей смерти». И оправдался этотъ завѣтъ: не одна горячая слеза пролилась во всѣхъ концахъ Россіи при вѣсти о кончинѣ того, кому первѣйшимъ наслажденіемъ было творить добро; кто былъ благодѣтелемъ

всѣхъ страждущихъ, о комъ покойный Графъ Ростопчинъ говорилъ: «Ecce homo!»

Юный потомокъ знаменитаго рода Воронцовыхъ, воспитывался въ Англіи, подъ надзоромъ и руководствомъ своего отца. Къ крайнему сожалѣнію, по отсутствію данныхъ, невозможно представить здѣсь никакихъ подробностей первоначальнаго его образованія, прослѣдовать за впечатлѣніями его юности, постепеннымъ развитіемъ умственныхъ его способностей и утвержденіемъ въ немъ тѣхъ религіозныхъ правилъ, того священнаго чувства своего долга—безграничной любви къ отечеству и стремленія ко всему высокому, коими запечатлѣлись всѣ послѣдующія его дѣйствія. Неизмѣнно вѣрный, впродолженіе всей жизни своей, этимъ правиламъ и побужденіямъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не разставался съ собесѣдниками своего дѣтства,—древними классиками. И въ старости, Князь Михаилъ Семеновичъ любилъ, въ часы досуга, перечитывать въ подлинникахъ творенія: Тита Ливія, Тацита, Горація, комментаріи Юлія Цезаря, походы Аннибала и бесѣдовать о подвигахъ греческихъ и римскихъ полководцевъ. Любилъ онъ также, при случаѣ, вспомнить стихъ изъ Горація и Виргилія. Библіотека князя, доставшаяся ему послѣ Графа Александра Романовича, и послѣ отца его, постепенно, втеченіи цѣлой жизни, имъ самимъ дополняемая, вполнѣ могла удовлетворять его жаждѣ просвѣщенія и любознательности, по всѣмъ отраслямъ наукъ, словесности и искусствъ. Древнія рукописи и историческіе матеріалы, имъ собранные, составляютъ, конечно, одно изъ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ, доставшихся его наслѣдникамъ.

—

ГЛАВА II.

Графъ Воронцовъ записанъ въ службу.—Поступаетъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ.—Изъявляетъ желаніе быть командированнымъ на Кавказъ. — Дядя его, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, содѣйствуетъ исполненію этого желанія.—Отрывокъ изъ его письма по этому случаю къ Князю Циціанову. — Первые шаги Графа Михаила Семеновича на боевомъ поприщѣ. — Взятіе приступомъ предмѣстій Ганжи (нынѣшняго Елисаветполя).—Графъ Воронцовъ отправленъ къ генералу Гулякову.—Отрывокъ изъ письма Графа Александра Романовича къ Князю Циціанову.—Разбитіе отряда Лезгинъ.—Дѣло подъ Закаталами.—Участіе Графа Воронцова въ переговорахъ съ имеретинскимъ Царемъ Соломономъ.—Предписаніе, данное Графу Воронцову Княземъ Циціановымъ по этому случаю и отрывки изъ сообщеній Князю Чарторижскому.—Война съ Персіею.— Походъ въ Эриванское Ханство.—Пораженіе, нанесенное Аббасъ-мирзѣ.—Участіе Графа Воронцова въ походѣ, предпринятомъ для усмиренія Осетинъ.—Возвращеніе въ С.-Петербургъ.

Графъ М. С. Воронцовъ, имѣя отъ роду около 4-хъ лѣтъ, былъ записанъ въ службу бомбардиръ-капраломъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и произведенъ въ прапорщики въ 1786 году; въ 1798 пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества. Въ этомъ званіи Графъ Воронцовъ, на основаніи существовавшихъ въ то время узаконеній, могъ бы поступить въ службу военную съ чиномъ генералъ-маіора, но онъ просилъ, какъ милости, о доз-

воленіи начать свое поприще съ младшихъ чиновъ, вслѣдствіе чего и былъ принятъ, 2-го октября 1801 года, на дѣйствительную службу поручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи. Юная, пылкая душа Воронцова требовала ощущеній болѣе сильныхъ, нежели какія могла представить ему служба въ столицѣ; онъ жаждалъ боевой дѣятельности, приложенія къ практикѣ теоретически пріобрѣтенныхъ имъ познаній о военномъ искусствѣ; рвался въ страну—вѣковую свидѣтельницу кровавыхъ битвъ, раздоровъ и неурядицъ, которую Россія, снисходя ея мольбамъ, только-что приняла подъ свое благотворное покровительство. Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ вполнѣ одобрилъ намѣреніе сына, и, по содѣйствію брата своего, Графа Александра Романовича, юный гвардіи поручикъ былъ въ 1803 году командированъ въ Грузію, къ главнокомандующему русскими войсками, Князю Павлу Дмитріевичу Циціанову. Вотъ что, между прочимъ, писалъ Графъ Александръ Романовичъ къ знаменитому полководцу, оставившему на Кавказѣ незабвенную, славную о себѣ память: «Поелику ни-«гдѣ, кромѣ края, гдѣ вы командуете, нѣтъ воен-«ныхъ дѣйствій, гдѣ бы молодому офицеру усовер-«шенствоваться можно было въ воинскомъ искусствѣ, «да къ тому присовокупляя, что подъ начальствомъ «вашимъ несомнительно можно болѣе въ томъ успѣть, «нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ, то по симъ са-«мымъ уваженіямъ, какъ я, такъ и братъ мой согла-«сились на желаніе Графа Михаила Семеновича служить «волонтеромъ въ корпусѣ, находящемся въ Грузіи».

«На дружескій вопросъ вашего сіятельства, по «гвардейскому ли чину его употреблять, имѣю вамъ

«отвѣтствовать съ такою же откровенностію, что чинъ «его гвардейскій ни мало, кажется, не будетъ пре- «пятствовать къ употребленію его, если взять то, «что онъ служить у васъ будетъ не при полку, а ге- «нерально при корпусѣ волонтеромъ; а потому отъ «распоряженія вашего зависѣть будетъ, при случаѣ, «поручить ему въ команду деташаментъ, чему многіе «имѣли мы примѣры и въ другихъ войнахъ. Сіе, какъ «я, такъ и братъ мой, примемъ знакомъ дружбы ва- «шей; токмо прошу васъ не иначе то учинить, какъ «поколику позволяютъ вамъ нынѣшнія воинской служ- «бы постановленія.»

«Въ предложеніи вашемъ отправить сюда племян- «ника моего при радостномъ какомъ событіи, вижу «я охотливость вашу сдѣлать мнѣ пріятное. Благодаря «васъ всемѣрно за оную, скажу вамъ, что какъ та- «ковые посылаются единственно для доставленія имъ «чина, то, по сей самой причинѣ, ни я, ни братъ мой «того не желаемъ. Графъ Михаилъ Семеновичъ, бу- «дучи еще довольно молодъ, можетъ успѣть чины за- «служить прямымъ путемъ, чѣмъ мы болѣе будемъ «довольны; къ тому же отправленіе его противно «установленію фельдъегерей, для посылокъ учрежден- «ныхъ, да и вообще мнѣ кажется, что если бы по- «сылали офицеровъ съ радостными извѣстіями, то «сіе право болѣе принадлежитъ тѣмъ, кои въ дѣлѣ «отличили себя и симъ заслуживаютъ награду.»

«Ко всему этому остается мнѣ повторить то, что «я и прежде писалъ вашему сіятельству, что онъ у «насъ одинъ и что мы желаемъ, чтобъ былъ полезенъ «отечеству своему, и, для того, чтобъ усовершенство- «вался во всемъ, къ тому относящемся. Полагаясь на «дружбу вашу и будучи увѣрены, что не оставите его

«своими наставленіями и доставленіемъ тѣхъ случаевъ, «гдѣ онъ можетъ себя образовать и достигнуть цѣ- «ли нашей, мы отдали его, такъ сказать, въ пол- «ную вашу благосклонную попечительность, не со- «мнѣваясь ни мало, что будемъ имѣть причину быть «довольными сею посылкою.»

Вскорѣ Графу Михаилу Семеновичу представился случай быть въ бою. Правитель Ганжинскаго-Хан- ства, Джаватъ-ханъ, покоренный предъ тѣмъ отря- домъ генерала Корсакова, отказался отъ данной присяги и съ дерзостью отвѣчалъ на требованія Кня- зя Циціанова. Главнокомандующій, принявъ лично начальство надъ войскомъ, двинулся, 22-го сентября, къ Ганжѣ; въ шесть маршей онъ дошелъ до селенія Загами, гдѣ и примкнули къ его отряду два бата- ліона егерей, подъ командою полковника Карягина.

Князь Циціановъ, не теряя времени, рѣшился за- нять форштаты Ганжи. Эскадронъ Нарвскаго Дра- гунскаго полка, Татары и легкое войско, предводи- тельствуемые генералъ-маіоромъ Портнягинымъ, 2-й баталіонъ 17-го Егерскаго полка, подъ началь- ствомъ полковника Карягина, и баталіонъ Кавказ- скаго Гренадерскаго полка подполковника Симонича, при 7-ми орудіяхъ, двинулись къ предмѣстьямъ го- рода, и всѣ сады, на разстояніи $1^1/_2$ версты, окру- женные высокими земляными насыпями, изъ-за ко- торыхъ непріятель упорно защищался, были взяты приступомъ. Въ этомъ дѣлѣ, происходившемъ 2-го декабря 1803 года, Графъ Воронцовъ въ первый разъ познакомился съ опасностями войны, и впервые имѣлъ возможность оказать опыты неустрашимости и хладнокровія, за что и былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-го класса; здѣсь, между прочимъ, положе-

но было начало неразрывной, около 50-тилѣтней, дружбы его съ однимъ изъ героевъ, прославившихъ свое имя на Кавказѣ—знаменитымъ Котляревскимъ. Идя предъ ротою и пытаясь вскарабкаться безъ лѣстницъ на наружныя укрѣпленія, Котляревскій былъ раненъ пулею въ ногу; его взяли подъ руки: съ одной стороны молодой Воронцовъ, а съ другой егерь, Иванъ Богатыревъ, тутъ же убитый пулею въ сердце; Воронцовъ одинъ вынесъ своего сподвижника съ мѣста боя.

Князь Циціановъ цѣлый мѣсяцъ стоялъ подъ осажденною со всѣхъ сторонъ Ганжею; онъ требовалъ сдачи, и предлагалъ даже Джаватъ-хану оставаться владѣльцемъ и данникомъ Россіи, но миролюбивыя предложенія были дерзостно отвергнуты и 3-го января 1804 года былъ назначенъ приступъ. Графъ Воронцовъ, находившійся, въ послѣдніе годы своей жизни, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ началъ свое боевое поприще, любилъ разсказывать подробности этого знаменитаго похода, указывая на исполинскіе чинары, вѣковые свидѣтели славы русскаго оружія, посаженные во время Шаха Аббаса вокругъ великолѣпнаго ганжинскаго майдана, и для охраненія которыхъ были Княземъ Циціановымъ назначены часовые. На этомъ майданѣ, отдѣленномъ отъ крѣпостной стѣны, опоясывающей городъ, мостомъ, расположены были резервы и артиллерія; татарская конница была разставлена цѣпью около садовъ. Колонны съ двухъ сторонъ двинулись къ городу. Полковникъ Карягинъ, которому велѣно было вести фальшивую атаку, бросился на лѣстницы, взлѣзъ на стѣну, овладѣлъ башнею и пушками, и поспѣшно отправилъ маіора Лисаневича съ баталіономъ, ко-

торый, овладѣвъ еще двумя башнями, отворилъ ворота побѣдителямъ. Колонна войскъ, подъ начальствомъ генерала Портнягина, овладѣла тремя остальными башнями и въ $1^1/_2$ часа Ганжа была взята, а самъ Джаватъ-ханъ убитъ. При этомъ послѣднемъ дѣлѣ Воронцовъ не находился; онъ былъ командированъ къ другому прославленному герою Кавказа, генералъ-маіору Гулякову, и подъ надзоромъ этого знаменитаго наставника изучалъ войну на иномъ поприщѣ, съ другими врагами Грузіи.

Поздравляя Князя Циціанова со взятіемъ Ганжи, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, между прочимъ, писалъ: «Я думаю, племянникъ мой будетъ «жалѣть, что не былъ на приступѣ; но признаюсь вамъ, «что я о семъ не жалѣю, тѣмъ паче, что вы посылкою его въ экспедицію, въ кою его отправили, до«ставили ему случай узнать лучше полевую службу».

Удостовѣрясь многократными опытами въ вѣроломствѣ джаро-бѣлоканскихъ обществъ, которыя съ 1803 года не заплатили наложенной на нихъ дани, Князь Циціановъ предписалъ генералъ-маіору Гулякову переправиться чрезъ Алазань, съ отрядомъ, для наказанія хищниковъ внутри джарскихъ селеній и приведенія ихъ въ повиновеніе. 31-го декабря 1803 года, генералъ-маіоръ Гуляковъ, съ 10-ю ротами Кабардинскаго полка, гренадерскимъ баталіономъ Тифлисскаго и двумя ротами 13-го Егерскаго полковъ, при пяти орудіяхъ, съ командою донскихъ казаковъ, выступилъ на встрѣчу переправлявшемуся на правый берегъ Алазани Сурхай-хану, владѣльцу хамбутайскому, имѣвшему до 6,000 своихъ войскъ, кромѣ присоединившихся къ нему разныхъ другихъ горскихъ племенъ.

Января 1-го 1804 года, Гуляковъ, узнавъ, что лезгинскій станъ расположился на правомъ берегу Алазани, неподалеку отъ деревни Баймато, и что, по густотѣ лѣса, невозможно провезти туда орудія, призналъ необходимымъ дѣйствовать стрѣлками, для чего и отправлены были выбранные имъ 240 человѣкъ и, вслѣдъ за ними, рота 15-го Егерскаго полка, 80 человѣкъ Тифлисскаго полка и казаки. Едва только показался отрядъ въ виду непріятеля, какъ былъ встрѣченъ жестокимъ огнемъ. Храбрецы наши, по приказанію подполковника Князя Эристова, ударили въ штыки. Множество Лезгинъ, залегшихъ въ засадѣ, были переколоты, остальные опрокинуты и обращены въ бѣгство; но, перебѣжавъ чрезъ лѣсъ, они засѣли въ другой разъ и открыли сильную пальбу. Войска наши вновь выбили ихъ штыками, гнали и многихъ перекололи; наконецъ въ третій разъ ударили въ штыки въ скопившуюся за послѣднимъ заваломъ массу Лезгинъ и, совершенно разбивъ ихъ, отбросили за Алазань. Во время смятенія, происшедшаго между непріятелемъ, подоспѣвшая артиллерія съ большимъ успѣхомъ содѣйствовала атаковавшимъ. Лезгины потеряли убитыми многихъ изъ значительнѣйшихъ старшинъ; отбиты 6 значковъ и вся добыча, захваченная ими у кахетинскихъ жителей. Спустя нѣсколько времени послѣ этого пораженія, Гуляковъ, увидѣвъ со стороны горъ конную непріятельскую партію до 3,000 человѣкъ, спускавшуюся въ долину, пошелъ ей навстрѣчу, застигъ ее на переправѣ, не далъ перебраться чрезъ рѣку и разсѣялъ. Въ числѣ отличившихся въ этомъ упорномъ сраженіи, продолжавшемся пять часовъ сряду, Князь Циціановъ упоминаетъ, «какъ показавшихъ, храбростію и неустрашимостію,

примѣръ войскамъ въ преслѣдованіи непріятеля, бывшихъ волонтерами: флигель-адъютанта Бенкендорфа и Л.-Гв. Преображенскаго полка поручика Графа Воронцова». Ночью, съ 9-го на 10-е число, генералъ-маіоръ Гуляковъ, переправясь чрезъ мостъ, при бывшемъ тогда Александровскомъ редутѣ, построенномъ на Алазани противъ Бѣлоканъ, въ урочищѣ Урдо, пошелъ для наказанія джарской провинціи, и по дорогѣ съ бою овладѣлъ деревнею Катехи. 13-го числа, въ полдень, между Джарами и деревнею Такы, горцы встрѣтили Русскихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но вскорѣ были опрокинуты и обращены въ бѣгство.

Послѣдствіемъ этихъ дѣйствій было овладѣніе мѣстечкомъ Джары. Гуляковъ, привыкшій къ побѣдамъ и «поощряемый безпримѣрною храбростію солдатъ и рвеніемъ офицеровъ», рѣшился преслѣдовать. въ самое неприступное ущелье, служившее имъ убѣжищемъ. 15-го числа онъ направился по дорогѣ, называемой *Закатало*, идущей выше мѣстечка Джары и окаймленной домами и обширными садами. Лишь только войска наши вступили между каменныхъ оградъ, непріятель открылъ сильный перекрестный огонь, и завязалось сраженіе. Толпы Лезгинъ бросились съ шашками и кинжалами къ пушкѣ, и здѣсь, при первыхъ непріятельскихъ выстрѣлахъ, убитъ генералъ-маіоръ Гуляковъ; тѣло его нѣсколько минутъ было въ рукахъ Лезгинъ; подоспѣвшій резервъ Кабардинскаго полка выручилъ останки своего любимаго командира. Смерть Гулякова на мигъ разстроила порядокъ въ нашихъ рядахъ, тѣмъ болѣе, что бывшая съ нами милиція и казаки, шедшіе впереди другихъ, будучи въ лѣсистомъ мѣстѣ сильно атако-

ваны въ шашки, должны были податься назадъ прямо на свои же колонны, смѣшали ихъ и многихъ опрокинули въ близъ находившуюся крутую стремнину. Съ толпою упалъ, между прочими, и поручикъ Графъ Воронцовъ.

Замѣчательно, что по прошествіи 30-ти лѣтъ послѣ этого событія, бывшій начальникъ Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, генералъ Коцебу, прислалъ Графу Воронцову обронепный послѣднимъ во время паденія и найденный на убитомъ въ 1826 году, въ экспедицію генерала Ермолова, Лезгинѣ, серебряный, въ видѣ часовъ, компасъ, съ вырѣзанными на немъ словами: «Гр. М. С. Воронцовъ, 1804 года», который Графъ Воронцовъ постоянно, во всю жизнь свою, имѣлъ обыкновеніе носить въ боковомъ карманѣ.

Генералъ-маіоръ Князь Орбеліанъ, бывшій старшимъ по Гуляковѣ, принялъ команду; порядокъ былъ немедленно возстановленъ. Не зная въ точности плана дѣйствій убитаго начальника и видя себя среди лѣсовъ, садовъ, скалъ, овраговъ, каменныхъ оградъ и домовъ, Орбеліанъ рѣшился отступить, отбиваясь втеченіи 8-ми часовъ. Ожесточенные смертію своего генерала, солдаты поражали огнемъ и штыками Лезгинъ, дерзавшихъ ихъ преслѣдовать. Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого упорнаго боя, многія селенія, устрашенныя отважностью Русскихъ, нанесшихъ имъ въ этомъ дѣлѣ важныя потери въ людяхъ, прислали депутатовъ къ генералъ-маіору Князю Орбеліану—просить помилованія, а впослѣдствіи, 17-го апрѣля, явились въ Тифлисъ старшины и обязались совершенною покорностію, предавшись въ вѣчное подданство Россіи.

Въ награду мужества, оказаннаго въ этомъ дѣлѣ,

Графъ Воронцовъ пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Чрезъ 40 лѣтъ послѣ закатальскаго сраженія, Воронцову довелось, въ качествѣ новороссійскаго генералъ-губернатора, содѣйствовать отлитію на одесскомъ чугунномъ заводѣ памятника, поставленнаго славному Гулякову всѣми участвовавшими въ усмиреніи Лезгинъ на развалинахъ ихъ хищническаго притона.

По возвращеніи въ Тифлисъ, Князь Циціановъ вошелъ въ сношенія съ имеретинскимъ Царемъ Соломономъ, который, еще во время переговоровъ съ мингрельскимъ владѣльцемъ, изъявилъ Россіи желаніе вступить въ ея подданство. Циціановъ предлагалъ Царю не медлить этимъ, но какъ Соломонъ колебался, а потомъ Циціановъ былъ отвлеченъ походомъ къ Ганжѣ, то дѣло это было отложено.

Совершивъ этотъ походъ съ такою славою, онъ возобновилъ начатые переговоры. Удостовѣрясь, что Царь Соломонъ ведетъ себя нетолько нерѣшительно, но даже двусмысленно и, прося покровительства Россіи, ищетъ въ то же время подпоры Турціи, Циціановъ призналъ необходимымъ дѣйствовать твердо и настойчиво. Онъ отправилъ къ Царю Графа Воронцова съ особою подробною инструкціею, на основаніи которой должны были вестись переговоры. «Я отправилъ съ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго «полка поручикомъ и каммергеромъ Его Императорскаго Величества Графомъ Воронцовымъ»,—писалъ Князь Циціановъ къ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, Князю Чарторижскому,—«проспительные «пункты отъ лица Царя Соломона къ Государю Императору, въ коемъ заключаются условныя статьи подданства для подписанія, не приказавъ Графу Воронц-

«цову соглашаться на перемѣну и единаго слова въ «статьяхъ постановленнаго, и возвратиться неотмѣнно «чрезъ 15 дней, и тогда я буду имѣть честь сооб- «щить вашему сіятельству о послѣдствіи дѣла сего, «то есть, вступленія войскъ въ Имеретію, друже- «скою или военною ногою, желая всемѣрно пер- «ваго, по малому числу войскъ, кои могу при- «вести на границу.»

Графу Воронцову дано было Княземъ Циціановымъ слѣдующее предписаніе: «Отправляя ваше сіятель- «ство въ лицѣ уполномоченнаго отъ меня къ име- «ретинскому Царю Соломону, по случаю желанія Его «Высочества вступить въ подданство всероссійской «державы на вѣчныя времена, и составя свиту вашу «изъ моего адъютанта, поручика Степанова и ди- «ректора Тифлисскаго Училища священника Алексѣя «Петріева, для переводовъ, равно какъ 15 казаковъ «для сопровожденія, предлагаю вамъ слѣдовать къ «Кутамъ безъ промедленія въ пути и по прибытіи «туда, руководствоваться инструкціею, при семъ при- «ложенною, стараясь всемѣрно привесть оное дѣло «скорѣе къ окончанію, дабы, въ случаѣ несогласія «или упорства Царя Соломона, могли, по Высочай- «шему Его Императорскаго Величества повелѣнію, вы- «ступить войска прежде нежели лѣсъ одѣнется ли- «стомъ. Усердіе вашего сіятельства къ службѣ Его «Императорскаго Величества, и мною испытанное, «удостовѣряетъ меня въ томъ, что вы первый шагъ «столь важнаго служенія, на васъ возлагаемаго, озна- «менуете ожидаемымъ успѣхомъ.»

При исполненіи этого порученія, Графа Воронцова ожидали всякаго рода затрудненія по упорству

Царя Соломона въ подписаніи условій подданства, и по самому образу правленія въ Имеретіи, гдѣ «владѣ-«лецъ страны»,—какъ писалъ Князь Циціановъ Чар-торижскому,—«противъ враждующихъ между собою «князей власти не имѣетъ, и сіи нерѣдко отлага-«ются отъ него и отъ войны, имъ предпринимаемой». Въ донесеніи своемъ Князю Циціанову, Графъ Во-ронцовъ между прочимъ писалъ: «По неоднократнымъ «требованіямъ моимъ у Царя аудіенціи и рѣшитель-«наго отвѣта, мы были призваны къ нему, и послѣ «долгаго разговора, онъ объявилъ, что пункты «подписать не можетъ, а желаетъ, отложа оные, при-«сягнуть на вѣрность Государю Императору. На сіе «я отказался, говоря, что одного безъ другаго при-«нять не могу. Потомъ онъ хотѣлъ писать къ ва-«шему сіятельству, изъясняя причины, побудившія «его къ рѣшенію, которое и по его собственнымъ «словамъ должно непремѣнно погубить его и купно «съ нимъ Царство Имеретинское; но я объявилъ, «что никакого письма, ни изъясненія принять не могу, «увѣряя его притомъ, что и ваше сіятельство ни «въ какіе переговоры съ нимъ вступать не будете.»

Чрезвычайно гористая мѣстность Имеретіи и раз-сѣянное ея населеніе, представляютъ величайшія труд-ности при слѣдованіи войскъ и невозможность пра-вильнаго доставленія имъ провіанта и боевыхъ припа-совъ; невзирая на всѣ эти препятствія, Циціановъ, по полученіи отъ Графа Воронцова донесенія, не-медленно приступилъ къ приготовленіямъ для похода, продолжая, между-тѣмъ, испытывать всѣ мѣры къ убѣжденію Царя. Они, наконецъ, увѣнчались совер-шеннымъ успѣхомъ. Главнокомандующій отправился, на личное свиданіе съ Царемъ Соломономъ, въ по-

граничное урочище Элезіауры, и 25-го апрѣля 1804 года, онъ со всѣмъ имеретинскимъ народомъ принялъ присягу на подданство Россіи.

Вскорѣ закипѣла брань на другой окопечности Грузіи. Паденіе Ганжи не могло не имѣть послѣдствіемъ уклоненіе отъ персидскаго вліянія ханствъ: Шекинскаго, Ширванскаго и Карабагскаго. Преемникъ Ага-Магометъ-хана, убитаго въ Шушѣ столицѣ Карабага, персидскій Шахъ Фетъ-Али (извѣстный Русскимъ подъ именемъ Баба-хана), видя нависшую надъ собой грозу, готовился къ войнѣ. Сынъ его, Аббасъ-мирза, уже гласно объявилъ о скоромъ своемъ вторженіи въ занятыя Русскими земли. Первый шахскій визирь прислалъ къ Циціанову письмо, въ самыхъ надменныхъ выраженіяхъ, совѣтуя очистить Грузію и другія сосѣдственныя съ нею владѣнія, съ угрозою, въ противномъ случаѣ, употребить силу оружія. Циціановъ приказалъ отвѣчать, что это дерзкое письмо не заслуживаетъ другаго отвѣта, какъ начертаннаго мечемъ и пламенемъ, и предложилъ визирю идти съ войсками Баба-хана на состязаніе съ русскими штыками. Это происходило во время окончательныхъ переговоровъ съ имеретинскомъ Царемъ; но еще прежде, въ мартѣ, собранъ былъ подъ Тифлисомъ, у Сагаилуга, отрядъ изъ 6,000 человѣкъ пѣхоты, регулярной и иррегулярной конницы, при 12 орудіяхъ; онъ назначался для защиты Эривани, вслѣдствіе просьбы эриванскаго хана, обѣщавшаго, въ случаѣ успѣха съ нашей стороны, подчиниться Россіи. Князь Циціановъ началъ приготовляться въ походъ. Рѣшаясь выступить для занятія Эриванскаго-Ханства, онъ имѣлъ въ виду двѣ цѣли, пріобрѣсть для Россіи эту область и, по-

*

возможности, отдалить отъ грузинскихъ предѣловъ театръ неизбѣжной войны съ Персіею.

Въ началѣ іюня, главнокомандующій отправилъ впередъ, по дорогѣ къ Эриванп, часть своего отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Тучкова 2-го, а самъ, съ остальными войсками, выступилъ двумя днями позже 10-го іюня. Тучковъ встрѣтился у урочища Гумры съ сильнымъ отрядомъ Персіянъ, при которомъ находился Царевичъ Александръ, атаковалъ непріятеля и обратилъ его въ бѣгство. Собравъ разсѣянныя войска и получивъ подкрѣпленія отъ Аббасъ-мирзы, Царевичъ чрезъ нѣсколько дней снова появился въ виду Тучкова. Циціановъ, не желая оставить врага у себя въ тылу и открыть ему дороги въ Грузію, старался отбросить его къ главнымъ силамъ Персіянъ, подъ начальствомъ Аббазъ-мирзы перешедшимъ уже Араксъ и вступившимъ въ Эриванское-Ханство. 19-го іюня главнокомандующій прибылъ подъ Эчміадзинскій-Монастырь. 21-го, осьмнадцати-тысячный персидскій корпусъ, подъ командою Царевича Александра, окружилъ Циціанова, но былъ отраженъ съ такою потерею, что втеченіи трехъ сутокъ не отважился подходить къ нашимъ на пушечный выстрѣлъ. 25-го іюня самъ Аббасъ-мирза, съ 12,000 пѣхоты и 8,000 кавалеріи, напалъ на Циціанова, и также былъ опрокинутъ. Одинъ отрядъ этого войска засѣлъ въ укрѣпленіяхъ на берегу р. Занги; но баталіонъ 19-го Егерскаго полка выбилъ его штыками и взялъ 2 пушки. Пораженіе это навело такой страхъ на прочихъ, что Аббасъ-мирза, стоявшій лагеремъ въ двѣнадцати верстахъ, поспѣшно снялся и бросился за Араксъ.

Эривань была спасена, и Циціановъ, извѣщая о

томъ хана, требовалъ отъ него обѣщанной имъ сдачи крѣпости и присяги на подданство, но коварный ханъ просилъ помощи у Шаха, умоляя его снова перейти Араксъ. Шахъ исполнилъ эту просьбу, и съ двадцати-семи-тысячнымъ войскомъ расположился лагеремъ при д. Калагири. На разсвѣтѣ 30-го іюня, трехъ-тысячный отрядъ нашъ перешелъ Зангу и, отбивъ сдѣланную изъ Эриванской крѣпости вылазку, четырьмя кареями атаковалъ непріятеля, занимавшаго на высотахъ крѣпкую позицію.

Персіяне выдержали ударъ, но уступая сокрушительной силѣ русскаго штыка, обратились въ бѣгство къ своему лагерю, отстоявшему въ трехъ верстахъ отъ мѣста сраженія, и, видя нашихъ наступающими въ стройномъ порядкѣ, покинули свой станъ и пустились бѣжать чрезъ Эривань, гдѣ гарнизонъ дочиста ограбилъ своихъ разбитыхъ единовѣрцевъ. Непріятель потерялъ болѣе 17-ти тысячъ убитыми, весь свой лагерь, 4-ре знамя и 7 фальконетовъ. Блистательно поразивъ Персіянъ, главнокомандующій обратилъ свои дѣйствія противъ Эривани и, 2-го іюля, обложилъ ее въ виду персидскаго корпуса, издали смотрѣвшаго на слабый числомъ, но сильный духомъ и мужествомъ, отрядъ Циціанова. Ханъ прибѣгнулъ къ переговорамъ, но видя неуспѣшность ихъ, рѣшился испытать силу. 15-го іюля, часть гарнизона и нѣсколько тысячъ Персіянъ сами атаковали нашихъ; но здѣсь, какъ и прежде, побѣда была неразлучною спутницею Циціанова: послѣ 10-ти-часоваго жаркаго боя, непріятель былъ отраженъ, разбитъ на-голову, и потерялъ 2 знамя и 2 пушки. Во всѣхъ этихъ славныхъ дѣлахъ поручикъ

Графъ Воронцовъ принималъ дѣятельное участіе. Въ донесеніи своемъ Государю Императору, Князь Циціановъ, именуя отличившихся, въ-особенности свидѣтельствовалъ о необыкновенной храбрости и распорядительности находившагося при немъ безсмѣнно за-бригадъ-маіора, Л.-Гв. Преображенскаго полка поручика Графа Воронцова.

Представляемъ извлеченіе изъ этого донесенія: «Не «могу не рекомендовать особенно находящагося при «мнѣ за-бригадъ-маіора, не смѣняющагося, Л.-Гв. «Преображенскаго полка поручика Графа Воронцова, «который дѣятельностію и попечительностію своею, «замѣняя мою дряхлость, большою мнѣ служитъ по- «мощію и достоинъ быть сравненъ съ его сверст- «никами. О семъ дерзаю всеподданнѣйше предста- «вить, зная священныя правила справедливости Ва- «шего Императорскаго Величества, по строгости коихъ, «служба сего молодаго офицера, обѣщающаго мно- «го для пользы службы, заслуживаетъ всекопечно «Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величе- «ства вниманія къ ободренію его.»

По этому представленію, Воронцовъ былъ произведенъ прямо въ Капитаны и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса (августа 24-го 1804 года).

Въ томъ же году, въ декабрѣ, капитанъ Графъ Воронцовъ находился въ походѣ въ ущелья, на военно-грузинской дорогѣ, а въ январѣ 1805 г., въ горахъ, для усмиренія поднявшихъ знамя бунта Осетинъ.

Вотъ первые шаги Графа Воронцова на военномъ поприщѣ, пройденные имъ въ томъ краю, которымъ ему было предопредѣлено управлять чрезъ 40 лѣтъ въ званіи Царскаго Намѣстника. Въ маѣ 1805 года, Графъ Воронцовъ прибылъ къ полку въ Пе-

тербургъ, гдѣ вскорѣ развернулось предъ нимъ то обширное поле, на которомъ совершалась начертанная кровью въ лѣтописяхъ міра исполинская борьба между Наполеономъ, стремившимся къ всеобщему обладанію, и Александромъ I, избранникомъ Всевышняго Промысла для охраненія судебъ царствъ и народовъ.

ГЛАВА III.

1805-й годъ.—Графъ Воронцовъ, съ войсками подъ начальствомъ Графа Толстаго, совершаетъ походъ до Шведской Померанiи, а потомъ въ Ганноверскiя владѣнiя.—Отправленъ къ Прусскому Королю въ Грауденцъ.—1806-й г.—Объявленiе войны Наполеону.—Графъ Воронцовъ поступаетъ въ корпусъ Беннигсена и переходитъ границу у Гродно.—Движенiе въ Пултускъ.—Отступленiе къ Остроленкѣ.—Возвращенiе въ Пултускъ.—Дѣло 14-го декабря подъ Пултускомъ.—Быстрою атакою Беннигсенъ удерживаетъ натиски Ланна.—1807-й г.—Графъ Воронцовъ назначенъ командиромъ 1-го баталiона Л.-Гв. Преображенскаго полка.—Сраженiе подъ Гутштадтомъ на р. Пассаргѣ.—Обвиненiе Сакена въ медленности перехода съ резервами изъ Аренсдорфа къ Вольфсдорфу.—Сакенъ преданъ суду.—Графъ Воронцовъ назначенъ въ составъ онаго.—Онъ оправдываетъ Сакена.—Бой подъ Гейльсбергомъ.—Фридландское сраженiе.—Тильзитскiй миръ.

Въ сентябрѣ 1805 года, Л.-Гв. Преображенскаго полка капитанъ Графъ Воронцовъ находился съ войсками, подъ командою генералъ-лейтенанта Графа Толстаго, въ должности бригадъ-маiора, совершившими походъ моремъ до Шведской Померанiи, оттуда сухопутно, чрезъ Мекленбургъ, въ ганноверскiя владѣнiя и при блокадѣ кр. Гамельнъ. Потомъ онъ былъ посланъ къ Прусскому Королю въ Грауденцъ. Событiя 1806 года и пораженiе, нанесенное Пруссакамъ войсками Наполеона, имѣли послѣдствiемъ пе-

ренесеніе театра войны изъ-за Эльбы, по сю сторону Вислы. Россія, изъ наступательнаго положенія перешла въ оборонительное: вмѣсто намѣренія оттѣснить Наполеона за Рейнъ, намъ должно было помышлять о защитѣ своихъ границъ. Императоръ Александръ, ноября 8-го, объявилъ Наполеону войну, говоря въ манифестѣ, что «мечъ, извлеченный «честью на защиту союзниковъ Россіи, колико съ «большею справедливостію долженъ обратиться въ «оборону собственной безопасности».

Беннигсенъ съ корпусомъ, къ которому былъ прикомандированъ капитанъ Графъ Воронцовъ, перешелъ, 22-го октября, границу у Гродно и къ 1-му ноября расположился около Остроленки. Прусскій Король подчинилъ Беннигсену находившійся на правомъ берегу Вислы единственный уцѣлѣвшій остатокъ своей арміи—14,000-й корпусъ Лестока. Беннигсенъ выступилъ изъ Остроленки въ Пултускъ, приказавъ Седморацкому занять Прагу 6-ю дивизіею, Барклаю-де-Толли стать съ отрядомъ въ Плоцкѣ, Лестоку держаться съ прусскими войсками въ Торнѣ. Всѣмъ этимъ генераламъ должно было находиться въ связи между собою.

Въ этихъ распоряженіяхъ и передвиженіяхъ прошла первая половина ноября, а между-тѣмъ французская армія, въ числѣ 150,000 человѣкъ, приближалась къ Вислѣ тремя путями: Бернадотъ, Ней и сводный кавалерійскій корпусъ Бессіера, шли на Торнъ; Сультъ и Ожеро—въ Плоцкъ; Даву, Ланнъ и гвардія—на Варшаву; за каждымъ изъ этихъ отдѣленій войскъ, слѣдовали части резервной кавалеріи Мюрата. Ноября 14-го раздались первые выстрѣлы въ предѣлахъ Польши, гдѣ французскій аван-

гардъ атаковалъ полковника Юрковскаго, при Блонѣ. Юрковскій, согласно полученному имъ приказанію, уклонился отъ неравнаго боя и, отстрѣливаясь, перешелъ на правую сторону Вислы, въ Прагу; мостъ на Вислѣ былъ сожженъ нами; Французы заняли Варшаву.

Спустя два дня, занимавшій Прагу Седморацкій, получивъ извѣстіе, оказавшееся впослѣдствіи ложнымъ—о намѣреніи Французовъ переходить Вислу выше Праги, въ предѣлахъ Галиціи, оставилъ Прагу, которая немедленно и была занята непріятелемъ, начавшимъ въ ней укрѣпляться и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возстановлять мостъ на Вислѣ. Беннигсенъ, извѣстясь о томъ, ноября 20-го отступилъ изъ Пултуска къ Остроленкѣ, приказавъ Барклаю-де-Толли идти туда же отъ Плоцка, а Лестоку двинуться отъ Торна къ Страсбургу, для защиты Старой Пруссіи. Французы не двигались впередъ, и потому Беннигсенъ, 24-го ноября, возвратился изъ Остроленки въ Пултускъ. Декабря 4-го пришелъ туда же корпусъ Графа Буксгевдена, который имѣлъ повелѣніе Императора Александра составлять резервъ Беннигсена. 7-го декабря Наполеонъ прибылъ въ г. Варшаву, 9-го началъ общее движеніе: центръ его арміи, подъ начальствомъ Сульта и Ожеро, слѣдовалъ отъ Плоцка къ Сохачину и Колозомбу. Намѣреваясь прогнать ихъ, фельдмаршалъ Графъ Каменскій приказалъ корпусу Беннигсена идти изъ Пултуска къ Колозомбу и Сохачину, переправиться тамъ чрезъ Вкру и атаковать непріятеля, а Графу Буксгевдену слѣдовать изъ Остроленки чрезъ Маковъ и Голиминъ и составить правое крыло Беннигсена; дивизіи Эссена 3-го и Анрепа

были посланы изъ Остроленки лѣвымъ берегомъ Нарева къ Попову, для охраненія лѣваго крыла арміи и пространства между Бугомъ и Наревомъ. Эссену 1-му велѣно выступить изъ Бреста и войти въ связь съ Анрепомъ и Эссеномъ 3-мъ. Движенія эти начались 10-го декабря. Сультъ и Ожеро, въ то же время, готовили плоты и подходили къ Вкрѣ. На зарѣ 11-го декабря, наши открыли огонь; два раза непріятель былъ отбитъ, наконецъ совершилась переправа. Между-тѣмъ славная оборона Графа Остермана, командовавшаго авангардомъ у Чарнова, удержавъ Французовъ на переправѣ болѣе 10-ти часовъ, лишила ихъ возможности предупредить Бенингсена у Пултуска и отрѣзать его отъ переправы черезъ Наревъ.

Декабря 14-го корпусъ Бенингсена, около 40,000 человѣкъ, примыкалъ лѣвымъ крыломъ, подъ командою Графа Остермана, къ Пултуску; пѣхота стояла тремя линіями: правымъ крыломъ командовалъ Сакенъ; впереди Пултуска, для защиты города, поставленъ былъ отрядъ Багговута; отрядъ Барклая-де-Толли былъ расположенъ предъ оконечностію праваго крыла, въ кустарникахъ.

Въ десять часовъ утра показались въ виду передовыхъ казаковъ французскіе конные егеря; обмѣнявшись съ непріятелемъ выстрѣлами, казаки, слѣдуя данному имъ приказанію, пошли назадъ; черезъ часъ прибылъ маршалъ Ланнъ съ двумя пѣхотными и двумя кавалерійскими дивизіями. Дивизія Гюдена, изъ корпуса Даву, шла по дорогѣ отъ Ново-Място въ правое крыло наше и явилась на полѣ сраженія позднѣе. Ланнъ двинулся впередъ. Бенингсенъ приказалъ конницѣ отступать за пѣ-

хотныя линіи. Подойдя ближе, Французы открыли пушечный огонь противъ нашего центра и, одновременно, атаковали Багговута и Барклая-де-Толли; сраженіе сдѣлалось общимъ. Упорно было нападеніе Французовъ на Багговута и они потѣснили его. Бенингсенъ послалъ на его подкрѣпленіе генералъ-маіора Кожина съ Лейбъ-Кираспрскимъ Его Величества полкомъ и двумя эскадронами Каргопольскихъ драгуновъ. За ними Графъ Остерманъ повелъ два полка пѣхоты и одинъ гусарскій. До прибытія его, Багговутъ, удерживая Французовъ, ходилъ въ штыки на ближайшую къ нему непріятельскую колонну. Во флангъ ея врубился Кожинъ; колонна была смята, потерявъ 300 плѣнными. Шедши впереди графа Остермана съ Изюмскими гусарами, генералъ-маіоръ Дороховъ, завидѣвъ атаку Кожина, спѣшилъ соединиться съ нимъ, но подоспѣлъ, когда подвигъ уже былъ совершенъ. Неудача не поколебала Ланна; онъ возобновилъ нападеніе. Примѣтивъ это, гусары замаскировали собою стоявшую позади ихъ батарею; Дороховъ же, между-тѣмъ, навелъ на нее одну непріятельскую колонну и, приблизясь къ орудіямъ, быстро повернулъ влѣво, открывая просторъ дѣйствію батареи. Вскорѣ прибылъ графъ Остерманъ съ пѣхотою, и нетолько остановилъ непріятеля, но отбросилъ его до того мѣста, которое занималъ Багговутъ при началѣ сраженія, и удержался на немъ впродолженіе всего дня.

Такъ же сильно Ланнъ атаковалъ Барклая-де-Толли, который, однакожь, принужденъ былъ уступить жестокому и стремительному нападенію. Французы овладѣли даже одною батареею, но стоявшій за нею Тенгинскій полкъ, къ которому примкнули разсыпанные

въ кустахъ застрѣльщики 1-го и 3-го Егерскихъ полковъ, мгновенно отбилъ пушки, захваченныя непріятелемъ. Сакенъ привелъ въ помощь Барклаю два полка пѣхоты и, послѣ кровопролитнаго сопротивленія, штыками выбилъ Французовъ изъ кустарниковъ.

Ланнъ остановилъ нападеніе на правое крыло наше и поддерживалъ бой пушечной пальбою, въ ожиданіи дивизіи Гюдена, шедшей изъ Нове-Мяста. Послѣдній вскорѣ явился и стремительно ворвался въ селеніе Мошину, обходя Сакена справа, а Ланнъ атаковалъ его съ фронта, приказывая Сюше возобновить нападеніе на Графа Остермана. Узнавъ о прибытіи Гюдена, Беннигсенъ пріѣхалъ къ угрожаемому имъ мѣсту, и, предупреждая Французовъ въ обходѣ нашего праваго крыла, велѣлъ Сакену и Барклаю перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ и усилилъ ихъ артиллеріею. Французы храбро шли впередъ, осыпаемые картечью. Отбивая атаку съ фронта, Беннигсенъ приказалъ Барклаю идти въ штыки на лѣвое крыло Гюдена,—оно было смято; уланы наши довершили пораженіе. Ланнъ остановилъ свои войска, получивъ донесеніе Сюше о невозможности сбить Русскихъ, стоявшихъ впереди Пултуска.

Беннигсенъ рѣшился дѣйствовать наступательно; онъ приказалъ Графу Остерману атаковать Французовъ, самъ же пошелъ впередъ съ войсками праваго фланга. Одновременное наступленіе фланговъ и искусное дѣйствіе артиллеріи, рѣщило сраженіе. Ланнъ упорствовалъ въ отчаянной оборонѣ, длившейся нѣсколько часовъ во мракѣ декабрьскаго вечера, но убѣдясь, наконецъ, въ невозможности исполнить возложенное на него Наполеономъ порученіе, началъ отступать въ 7 часовъ по полудни. Участвовавшій

въ этомъ блистательномъ дѣлѣ Графъ Воронцовъ произведенъ, за отличіе, въ полковники. Въ 1807 году, въ армію, предводительствуемую Беннигсеномъ и расположенную въ прусскихъ владѣніяхъ, прибыли гвардейскіе полки. Полковнику Графу Воронцову ввѣрено командованіе 1-мъ баталіономъ Преображенскаго полка, съ которымъ онъ участвовалъ въ генеральномъ сраженіи противъ Нея, мая 24-го и 25-го, подъ Гутштадтомъ, на р. Пассаргѣ. Дѣло это не имѣло совершеннаго успѣха, и это Беннигсенъ приписалъ Сакену, которому велѣно было съ резервами идти изъ Арендсдорфа къ Вольфсдорфу, въ тылъ Нея; но онъ нѣсколько опоздалъ и Князь Багратіонъ, выступивъ изъ Лаунау чрезъ Гронау на Альткирхъ занялъ это селеніе стремительною атакою, но не видя приближенія колонны Сакена, остановился. Ней тотчасъ повелъ на него атаку, съ цѣлью вытѣснить изъ Альткирха; сраженіе было уже въ полномъ разгарѣ, когда показался Сакенъ. Тѣсимый Багратіономъ, Ней сталъ быстро отступать, бросилъ 2 пушки и часть обоза, переправивъ тяжести за рѣку Пассаргу у Деппена, и выжидалъ у Анкендорфа дальнѣйшихъ нашихъ движеній; но Беннигсенъ не воспользовался невыгодностію этой позиціи Нея, имѣвшаго въ тылу своемъ рѣку,—не двинулъ войска противъ него и ограничился приказаніемъ, прогнать непріятеля за Пассаргу, что̀ и было исполнено. Вслѣдствіе донесенія Беннигсена, въ которомъ онъ, въ весьма сильныхъ выраженіяхъ, обвинялъ Сакена, генералъ этотъ былъ преданъ суду, и здѣсь полковникъ Графъ Воронцовъ имѣлъ случай явить первые опыты той безпристрастной справедливости, чуждой всякаго лицепріятія, которая ру-

ководила всѣми его сужденіями впродолженіе всего славнаго поприща. Назначенный въ число членовъ суда надъ Сакеномъ, онъ ревностно защитилъ его. Въ поданномъ имъ мнѣніи, съ коимъ согласились еще два члена, Графъ Воронцовъ писалъ собственноручно: «Полагаемъ, что генералъ Сакенъ ни въ чемъ по сему дѣлу виновнымъ не нашелся, и во всемъ, что̀ донесетъ на него генералъ Беннигсенъ, совершенно оправдался». Хотя, по разногласію въ мнѣніяхъ судей, продолжавшемуся три года, учрежденъ былъ совѣтъ изъ опытныхъ генераловъ, который обвинилъ Сакена, и онъ находился въ немилости у Монарха до 1812 г., но достопамятны слова, произнесенныя Александромъ, когда въ Бріенскомъ сраженіи Онъ любовался, съ высотъ Траниских, дѣйствіями Сакена противъ центра французской арміи: «Сколько чувствую Себя виноватымъ предъ Сакеномъ! Беннигсенъ оклеветалъ его въ моихъ глазахъ. Надѣюсь, что теперь Сакенъ будетъ доволенъ Мною,» и велѣлъ поздравить его съ Андреевскою лентою. На другой день послѣ сраженія, благодаря войска, Императоръ сказалъ Сакену: «Вчера ты побѣдилъ нетолько внѣшнихъ, но и внутреннихъ, домашнихъ враговъ твоихъ».

29-го мая, полковникъ Графъ Воронцовъ участвовалъ въ ожесточенномъ, упорномъ и нѣсколько разъ повторявшемся рукопашномъ бою подъ Гейльсбергомъ, въ которомъ Беннигсенъ успѣшно отразилъ всѣ стремительные натиски Наполеона, а 2-го іюля въ Фридландскомъ сраженіи, въ которомъ артиллерія отважнаго генерала Сенармона рѣшила дѣло. Изумительная стойкость и геройское мужество нашихъ войскъ лѣваго фланга, громимыхъ бѣглымъ картеч-

нымъ огнемъ изъ 36-ти орудій, въ 90-та саженяхъ разстоянія, и блистательная храбрость и хладнокровіе войскъ центра и праваго крыла, не выдержали наконецъ противъ непомѣрнаго превосходства силъ Наполеона: мы были разбиты, но разбиты со славою. Очевидцы сраженія съ восторгомъ свидѣтельствуютъ о необыкновенныхъ, высокихъ подвигахъ самоотверженія и неустрашимости, оказанныхъ въ этомъ дѣлѣ Русскими.

Приведемъ, между прочимъ, слова находившаго ся въ главной квартирѣ Беннигсена англійскаго посла, лорда Гутчисона: «That he wants terms sufficiently, strong to discribe the valour of the Russians, and which would have rendered their success undoubted, if courage alone could ensure victory, but whatever may be the end, the officers and men of the Russian army have done their duty in the noblest manner, and are justly entitled to the praise and administration of every person, who was witness of their conduct». (Недостаетъ словъ описать храбрость Русскихъ: успѣхъ ихъ былъ бы несомнѣннымъ, еслибъ только одно мужество могло доставить побѣду. Офицеры и солдаты благороднѣйшимъ образомъ исполняли свой долгъ, и по всей справедливости заслуживаютъ похвалы и удивленія каждаго бывшаго свидѣтелемъ ихъ дѣяній.)

Несчастное Фридландское сраженіе имѣло послѣдствіемъ Тильзитскій миръ, подписанный 25-го іюля и ратификованный 27-го. Впродолженіе достопамятныхъ переговоровъ, происходившихъ между Александромъ и Наполеономъ, полковникъ Графъ Воронцовъ находился въ Тильзитѣ, съ 1-мъ баталіономъ Преображенскаго полка.

ГЛАВА IV.

Разрывъ съ Швеціею. — Фридрихсгамскій миръ и присоединеніе къ Россіи Финляндіи, части Вестро-Ботніи и Аландскихъ-острововъ.— Война съ Турціею. — Участіе въ оной Графа Воронцова съ сентября 1809 г.—Онъ назначенъ командиромъ Нарвскаго Пѣхотнаго полка и поступаетъ въ армію Князя Багратіона.—1810 г.—Каменскій замѣщаетъ Князя Багратіона.—Взятіе Базарджика штурмомъ. — Дѣйствія подъ Шумлою.—Блокада этой крѣпости.—Дѣло 23-го іюля и пораженіе, нанесенное верховному визирю. —Неудачный приступъ къ Рущуку.—Походъ на Батинъ.—Сраженіе 26-го августа. Верховный визирь разбитъ на-голову.—Взятіе Систова.—Сдача крѣпостей Рущука и Журжи.—Графу Воронцову поручается отдѣльный отрядъ.—Маршъ его на Ловчу и Сельву, и уничтоженіе въ этихъ городахъ укрѣпленій.—Графъ Воронцовъ возвращается къ арміи.

Смолкла на время борьба Россіи съ Франціею, но перуны брани грохотали на другихъ противоположныхъ пунктахъ земнаго шара. На Сѣверѣ—оскорбленіе, нанесенное древнему союзнику Россіи, Датскому Королю, Англіею, вѣроломнымъ разгромомъ беззащитнаго Копенгагена и истребленіемъ датскаго флота, безъ объявленія войны; уклоненіе Шведскаго Короля Густава IV отъ исполненія договоровъ 1780 и 1800 г. г. о содержаніи Балтійскаго-моря закрытымъ, и союзъ его съ Англіею—повели къ разрыву, ознаменовавшемуся успѣхами Русскихъ и заключеніемъ фридрихсгамскаго мира, коимъ Финляндія, часть Вестро-Ботніи и Аландскіе-острова присоединены къ Россіи. Въ это же время, на Востокѣ, продолжалась борьба съ Турціею, возгорѣвшаяся еще въ

концѣ 1806 года. Подстрекаемый тайными, соблазнительными убѣжденіями французскаго посла въ Константинополѣ, Себастіани, ослѣпленный успѣхами Наполеона въ 1805 г. и устрашенный его угрозами, что если Турція не воспретитъ русскимъ военнымъ судамъ проходить чрезъ Босфоръ, французскія войска посылаемы будутъ чрезъ турецкія владѣнія для дѣйствій противъ Русскихъ на Днѣстрѣ, Султанъ Селимъ III-й сталъ явно нарушать заключенный имъ договоръ съ Императоромъ Александромъ и обнаруживать непріязнь къ Россіи. Мѣры убѣжденія, употребленныя Александромъ, не имѣли успѣха; истощилось Его долготерпѣніе, и русскія войска вступили въ Бессарабію черезъ Молдавію и Валахію. Эта война съ Турціею продолжалась 6 лѣтъ.

Графъ Воронцовъ является въ ней участникомъ съ сентября 1809 года. Назначенный командиромъ Нарвскаго Пѣхотнаго полка, онъ поступилъ въ армію, предводимую генераломъ-отъ-инфантеріи Княземъ Багратіономъ.

Въ 1810 году армія эта перешла подъ начальство Графа Каменскаго, который 22-го мая окружилъ Базарджикъ: съ четырехъ сторонъ города поставлены были батареи и открытъ огонь противъ турецкихъ орудій, на-скоро вывезенныхъ изъ Базарджика. Канонада продолжалась до 3-хъ часовъ по полудни, послѣ чего войска наши двинулись на приступъ. Одна колонна, предшествуемая охотниками, спустилась въ ровъ подъ картечными выстрѣлами и ворвалась въ городъ; другая колонна, опрокинувъ встрѣтившую ее впереди Базарджика турецкую кавалерію, пошла на штурмъ, сбила Турокъ съ вала и выломила городскія ворота; посланные въ нихъ драгуны

разсѣяли толпу турецкой конницы; третья колонна, овладѣвъ устроенною противъ оной батареею, стремительно бросилась въ городъ. Столь же успѣшно, съ помощію штыковъ, колонна взлѣзла на валъ, опрокинула непріятеля и спустилась въ улицы. Такимъ - образомъ, втеченіи одного часа взятъ штурмомъ Базарджикъ, въ которомъ было 10,000 человѣкъ гарнизона. Нарвскому Пѣхотному полку, находившемуся въ третьей колоннѣ, дарованы георгіевскія знамена, а храбрый командиръ онаго, Графъ Воронцовъ, произведенъ въ генералъ-маіоры. Участвовавшимъ въ этомъ знаменитомъ приступѣ генераламъ и офицерамъ—пожалованы выбитые на этотъ случай золотые кресты, а солдатамъ—серебряныя медали на георгіевской лентѣ.

Съ 25-го мая до 1-го іюля, генералъ-маіоръ Графъ Воронцовъ находился въ отрядѣ подъ Варною и Шумлою, а 11-го іюля при штурмѣ послѣдней крѣпости. Онъ былъ произведенъ одновременно съ трехъ пунктовъ: правому крылу, подъ начальствомъ Левиза, приказано было занять гору, командующую надъ Шумлою; лѣвому крылу Графа Каменскаго первому идти по янибазарской дорогѣ и атаковать Шумлу, прежде нежели Левизъ поведетъ нападеніе съ горы, стараясь обратить на себя все вниманіе непріятеля, а въ случаѣ сильнаго сопротивленія медленно отступать, оттягивая непріятеля отъ Шумлы. Войска центра, гдѣ находился главнокомандующій, должны были выступить силистрійскою дорогою; по занятіи Левизомъ дефилей и горъ, примкнуть къ нему лѣвымъ крыломъ, потомъ сдѣлать фланговое движеніе направо къ горамъ и вести оттуда атаку; но Левизъ былъ задержанъ на маршѣ изломанными мостами, а Графъ

Каменскій, не слыша на лѣвомъ крылѣ пальбы своего брата, приказалъ своей арміи идти тише. Дойдя до высотъ, откуда можно было обозрѣвать всю равнину, главнокомандующій увидѣлъ, что братъ его стоялъ въ шести верстахъ на янибазарской дорогѣ, не двигаясь съ мѣста, а Турки уже показались на горѣ, куда долженъ былъ взойти Левизъ для веденія съ нея атаки. Такимъ-образомъ оба фланга не исполнили повелѣннаго имъ движенія и весь планъ приступа рушился: Левизъ былъ дѣйствительно задержанъ изломанными мостами, а Графъ Каменскій 1-й оправдывалъ свою остановку необходимостью дать отдыхъ войску, прежде начатія дѣла.

Баталіонъ 8-го Егерскаго полка, посланный главнокомандующимъ овладѣть горою, находившеюся вправо, былъ опрокинутъ; на помощь ему отряженъ генералъ-адъютантъ Князь Трубецкой съ Шлиссельбургскимъ полкомъ. Между-тѣмъ Левизъ приблизился къ горѣ, и, раздѣливъ свой отрядъ на двѣ части, съ одною пошелъ на гору, а съ другою приказалъ Сабанѣеву оставаться внизу, чтобы Турки не могли обойти войскъ, дѣйствовавшихъ на высотѣ. Соединенныя части колоннъ Князя Трубецкаго и Левиза взобрались на гору, но не могли подаваться впередъ, встрѣтивъ отчаянный отпоръ Турокъ.

Впродолженіе этихъ дѣйствій, графъ Каменскій 1-й и Марковъ приблизились къ Шумлѣ съ лѣвой стороны по янибазарской дорогѣ, опрокинули вышедшую навстрѣчу турецкую колонну и стали въ позицію, примкнувъ правымъ флангомъ къ главной арміи. На горѣ, куда предводительствовавшій турецкими войсками верховный визирь Юсуфъ-паша обратилъ главныя силы, кипѣлъ ожесточенный

бой. Какъ остервенѣлые, янычары кидались на нашихъ стрѣлковъ: то наши отбрасывали янычаровъ въ глубь кустарниковъ къ укрѣпленіямъ, то Турки съ ятаганами и кинжалами доносились до нашихъ карее-въ. Графъ Каменскій стянулъ лѣвое крыло арміи къ правому, приказавъ корпусамъ брата своего и Маркова податься направо; турецкая конница, бро-сившаяся на авангардъ Кульнева, была опрокину-та. Вечерѣло, а побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону. Взобравшись на гору, на-ши утвердились на одной части вершины, а Турки занимали другую половину, перестрѣливаясь до на-ступленія ночи.

На слѣдующее утро Турки возобновили нападеніе на горѣ. Бой продолжался до ночи и кончился такъ же перѣшительно, какъ наканунѣ. Желая от-влечь Турокъ отъ нашего праваго крыла, Графъ Каменскій производилъ ложныя движенія, показы-вая видъ нападенія на Шумлу: подвозилъ къ ней орудія, стрѣлялъ, но безъ успѣха. Послѣ полудня выступила изъ города большая масса конницы, на-правляясь на край лѣваго нашего фланга. Встрѣ-ченная картечью съ батарей, она остановилась, а когда пошла на нее наша конница, поспѣшно воз-вратилась въ городъ. Тѣмъ кончилось двухдневное сраженіе подъ Шумлою, послѣ котораго блокада крѣпости продолжалась втеченіи іюня и іюля.

6-го іюля Графъ Каменскій 2-й направился къ Рущу-ку, оставивъ подъ Шумлою корпусъ брата своего, въ которомъ находился генералъ-маіоръ Графъ Во-ронцовъ, для наблюденія за верховнымъ визпремъ. 23-го іюля, въ 7 часовъ утра, Турки выступившіе изъ крѣпости, приблизились къ авангарду; онъ по-

двинулся впередъ. Турецкая армія перешла рѣчку и повела атаку янычарами на каре нашего авангарда, состоявшаго подъ командою Сабанѣева. Пушечный и ружейный огонь отбилъ ихъ; Ольвіопольскіе гусары и Лифляндскіе драгуны рубили опрокинутыхъ Турокъ. Верховный визирь кинулся противъ нашего праваго крыла, гдѣ былъ корпусъ Маркова, но встрѣтилъ ту же неудачу. Наконецъ онъ рѣшился поколебать стойкость русскихъ кареевъ артиллеріею, выдвинулъ орудія и открылъ огонь. Съ обѣихъ сторонъ завязалась усиленная канонада, причемъ Турки дѣлали безуспѣшныя атаки на фланги Маркова и Сабанѣева. Командовавшій Турками Мегеремъ-ага, имѣя 20,000 конницы и 10,000 пѣхоты, посылалъ къ стоявшему впереди Шумлы верховному визирю просить подкрѣпленій, но тотъ отвѣчалъ, что еще рано вводить въ дѣло резервы, обѣщая двинуться впередъ со всѣми силами, какъ-скоро замѣтитъ разстройство въ русскихъ рядахъ. Между-тѣмъ около полудня къ намъ прибылъ Вонновъ изъ Козлуджи; онъ устремился въ правое крыло Турокъ, а Князь Долгоруковъ въ лѣвое. Эта одновременная атака имѣла желаемый успѣхъ: Турки бѣжали, преслѣдуемые нашей конницею. Отпоръ, имъ данный, остановилъ наступательныя дѣйствія верховнаго визиря, имѣвшаго намѣреніе сбить наши войска съ позиціи, преслѣдовать ихъ до Силистріи и, въ то же время, дѣйствовать въ тылъ главнокомандовавшаго подъ Рущукомъ.

Приступъ рущукскій былъ неудаченъ; мы потерпѣли пораженіе, и вслѣдствіе этого общій планъ нашихъ дѣйствій долженъ былъ измѣниться. Графу Каемискому 1-му приказано было отступить отъ Шумлы

идти къ Рущуку. Командовавшій тамъ Бошнякъ-ага дѣлалъ частыя вылазки, а никопольскій паша Куманецъ-ага съ 40,000-мъ отрядомъ окопался у Батина. Графъ Каменскій 1-й выступилъ, 16-го августа, изъ окрестностей Рущука, опрокинулъ отрядъ турецкой конницы, выѣхавшей ему навстрѣчу и расположился на ближнихъ высотахъ. Открывшаяся канонада длилась до вечера. Съ наступленіемъ мрака Графъ Каменскій 1-й пошелъ назадъ. Куманецъ-паша стоялъ въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, имѣя нѣсколько полевыхъ укрѣпленій близъ Дуная, и ожидалъ приближенія верховнаго визиря для совокупнаго съ нимъ движенія впередъ.

Главнокомандующій рѣшился не выжидать этого соединенія. По приходѣ Воинова отъ Траянова вала, 23-го августа, сдѣланы распоряженія къ походу на Батинъ; 24-го, войска наши, въ числѣ 13,750 человѣкъ пѣхоты и 7,000 конницы, выступили въ двухъ колоннахъ; лѣвую велъ главнокомандующій, правую — его братъ; въ первой колоннѣ, въ отрядѣ Графа Сенъ-При, находился генералъ-маіоръ Графъ Воронцовъ съ своимъ храбрымъ Нарвскимъ полкомъ; 26-го августа, въ 10 часовъ, данъ былъ сигналъ къ нападенію. Отряды Сабанѣева и Графа Сенъ-При двинулись противъ праваго крыла непріятеля и открыли огонь изъ орудій. Въ то же время двинулась колонна Графа Каменскаго 1-го, предводимая Уваровымъ, а отрядъ Иловайскаго 2-го направился противъ перваго турецкаго укрѣпленнаго лагеря. На дунайскомъ берегу поставлены четыре орудія для дѣйствія по турецкой флотиліи. Иловайскій 2-й атаковалъ передній лагерь, и взялъ его послѣ сильнаго сопротивленія, овладѣвъ еще двумя

редутами; на лѣвомъ нашемъ крылѣ, гдѣ находился главнокомандующій, дѣйствія сначала были безуспѣшны. Послѣ открытой поутру канонады, отряды Сабанѣева и Сенъ-При ходили на приступъ большаго турецкаго лагеря, но были отбиты. Главнокомандующій отвелъ войска назадъ, и когда увидѣлъ одержанный правымъ крыломъ верхъ, приказалъ брату своему атаковать большой лагерь съ фронта, а Сабанѣеву, съ отрядомъ бывшимъ подъ командою Кульнева, усиленнымъ двумя полками, имѣя въ резервѣ колонну Графа Сенъ-При, ударить съ тыла. Сабанѣевъ блистательно выполнилъ порученіе и штыками ворвался въ лагерь, въ которомъ захватилъ 6 орудій. Турки поспѣшно бѣжали, сперва подъ картечнымъ огнемъ, а потомъ преслѣдуемые кавалеріею. У Турокъ оставался еще одинъ лагерь. За темнотою вечера, Графъ Каменскій не атаковалъ, но окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Трехбунчужный паша Магметъ-паша увидѣлъ необходимость положить оружіе. Трофеями батинскаго сраженія были: лагери непріятельскіе, вся турецкая артиллерія, 78 знаменъ и 4,684 плѣнныхъ; въ числѣ убитыхъ находился Кумапецъ-паша. Участвовавшій въ блистательномъ этомъ дѣлѣ генералъ-маіоръ Графъ Воронцовъ удостоился получить высокоблагодарственный рескриптъ.

Съ поля сраженія посланъ былъ отрядъ Графа Сенъ-При для овладѣнія Систовомъ. Это было исполнено съ успѣхомъ: въ крѣпости взято 8 знаменъ и 50 орудій. Генералъ-маіоръ Графъ Воронцовъ Всемилостивѣйше пожалованъ за то орденомъ Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра 3-й степени.

Побѣда подъ Батинымъ имѣла послѣдствіемъ сдачу, 15-го сентября, нашимъ войскамъ крѣпостей Рущука и Журжи, гдѣ найдены 234 орудія, 42 знамени, флотилія и множество снарядовъ.

Въ октябрѣ генералъ-маіору Графу Воронцову былъ ввѣренъ особый отрядъ изъ 3,000 пѣхоты и 1,000 чел. конницы, съ которымъ онъ выступилъ къ Плевну и продолжалъ маршъ на Ловчу и Сельви. Истребивъ въ этихъ городахъ укрѣпленія, Графъ Воронцовъ возвратился къ арміи, съ отбитыми имъ 9-ью турецкими пушками и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени.

ГЛАВА V.

1811 й годъ.—Кончина Графа Каменскаго.—Преемникомъ его назначенъ Кутузовъ.—Ослабленіе дружескихъ отношеній между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ. — Уменьшеніе молдавской арміи. — Прибытіе Кутузова въ Букарестъ.—Движенія Русскихъ и Турокъ.—Сраженіе 22-го іюня подъ Рущукомъ.—Высочайшій рескриптъ, данный Графу Воронцову.—Нападенія Бошнякъ-аги отражены.—Верховный визирь Ахметъ-бей разбитъ. — Рущукъ предается пламени, укрѣпленія взорваны.—Войска наши располагаются у Журжи.—Графъ Воронцовъ съ Шлиссельбургскимъ полкомъ идетъ къ устью Жіо и поступаетъ въ корпусъ генерала Засса.—Приходъ паши Измаилъ-бея въ Видинъ.—Зассъ идетъ туда изъ Крайова.—Къ нему присоединяются Графъ Воронцовъ и Графъ Оруркъ.—Дѣло 3 го августа.—Переходъ верховнаго визиря чрезъ Дунай.—7-го сентября онъ атаковалъ Засса и отраженъ.—Высочайшій рескриптъ на имя Графа Воронцова.—Новое нападеніе Турокъ, 17-го сентября, отбито.—Графъ Воронцовъ съ отрядомъ переходитъ на правый берегъ Дуная, 7-го октября, у Груи.—Онъ успѣшно отражаетъ нападенія непріятеля и разбиваетъ Турокъ у Кирембска.—Пораженіе нанесенное 2-го октября Кутузовымъ арміи верховнаго визиря.—Турки вступаютъ въ переговоры. — Возвращеніе Графа Воронцова на лѣвый берегъ Дуная, снова переходитъ на правый берегъ и овладѣваетъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Васильевцы.—Военныя дѣйствія прекращаются.

Послѣдніе мѣсяцы 1810-го и начало 1811 года прошли въ совершенномъ бездѣйствіи съ обѣихъ воевавшихъ сторонъ на берегахъ Дуная. Оставаясь на зимовыхъ квартирахъ, Графъ Воронцовъ занемогъ молдавскою лихорадкою, неоднократно втеченіи послѣдующей жизни его въ немъ возобновлявшеюся. Тотъ же неотвязчивый, важный недугъ постигъ и главнокомандующаго Графа Каменскаго; но усилія

врачей къ его побѣжденію оказались безуспѣшными и мая 4-го скончался этотъ юный, 34-хъ-лѣтній полководецъ, ознаменовавшій себя столькими блистательными подвигами. Преемникомъ его назначенъ литовскій военный-губернаторъ, генералъ-отъ-инфантеріи Кутузовъ.

Между-тѣмъ постепенно ослаблялась связь, соединявшая со времени тильзитскаго мира Императора Александра съ Наполеономъ. Споры о торговлѣ и Ольденбургскомъ Герцогствѣ ожесточались; политическій горизонтъ на Западѣ сталъ предвѣщать разрывъ между Россіею и Франціею. Надлежало приготовляться къ этому событію, и потому Императоръ Александръ рѣшился уменьшить молдавскую армію на-половину и вести противъ Порты войну оборонительную, стараясь принудить ее къ выгодному для насъ миру.

Апрѣля 7-го Кутузовъ прибылъ въ Букарестъ. Ввѣренная ему армія состояла изъ 46,240 человѣкъ, и была расположена въ Крайовѣ, Никополѣ, Силистріи и на низовьяхъ Дуная. Отдѣленныя отъ нея пять дивизій поставлены на правомъ берегу Днѣстра.

Ободренный уменьшеніемъ нашей молдавской арміи и довѣряя внушеніямъ французскаго посольства въ Константинополѣ о скоромъ движеніи Наполеона противъ Россіи, Султанъ рѣшился употребить всѣ усилія для перенесенія театра войны на лѣвую сторону Дуная. На мѣсто 80-ти-лѣтняго Юссуфъ-паши назначенъ верховнымъ визиремъ бывшій браиловскій паша, Ахметъ-бей. Въ началѣ іюня онъ выступилъ изъ Шумлы съ 56,000 человѣкъ, а Измаилъ-бей пошелъ къ Видину съ 25,000 корпусомъ. Кутузовъ подвинулъ къ Журжѣ часть отрядовъ изъ

Турно и Слободзеи и, поручивъ Воинову авангардъ арміи, приказалъ ему перейти на правый берегъ Дуная. Верховный визирь подвинулся къ Кадыкіою, въ четырнадцати верстахъ отъ Рущука, и тамъ окопался; къ нему присоединились свѣжія войска, увеличившія его армію до 60,000 чел., при 78-ми орудіяхъ. Кутузовъ 19-го іюня перешелъ изъ Журжи въ Рущукъ. На другое утро, передъ зарею, во время густаго тумана, Турки напали на казачью цѣпь и опрокинули ее. Завязалось дѣло. Воиновъ пустилъ въ атаку нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, которые оттѣснили многочисленную непріятельскую конницу. Получивъ донесеніе о нападеніи на авангардъ, Кутузовъ подкрѣпилъ Воинова четырьмя баталіонами и самъ выступилъ съ арміею изъ-подъ Рущука. Онъ построилъ пѣхоту двумя линіями: въ первой было шесть, во второй три каре; конница находилась въ третьей линіи. Въ строю было всего до 18,000 человѣкъ и 114 орудій.

Іюня 21-е прошло въ обоюдныхъ приготовленіяхъ къ бою. Турки окапывали свой лагерь. Превосходя русскую армію слишкомъ втрое, верховный визирь намѣревался атаковать ее по всей линіи, въ то же время обойти лѣвое крыло и, захвативъ Рущукъ, отрѣзать Кутузова отъ Дуная.

22-го іюня, рано поутру, Турки двинулись впередъ. Въ 7 часовъ утра, приблизившіяся 78 непріятельскихъ орудій открыли огонь; за ними шла пѣхота. Артиллерія наша отвѣчала съ успѣхомъ. Турецкая пѣхота остановилась, орудія продолжали дѣйствовать, стараясь поколебать наши каре.

Спаги наѣзжали на оба фланга наши; лѣвое крыло было атаковано пять разъ, но безуспѣшно, и по-

слѣ каждой атаки громимо картечью. Турки ходили нѣсколько разъ въ обходъ праваго фланга, рвами и виноградниками, но всѣ усилія ихъ сломить насъ, были тщетны. Подъ прикрытіемъ этихъ атакъ, верховный визирь приготовлялъ ударъ для достиженія главной цѣли, — овладѣнія Рущукомъ. Собравъ 10,000 анатолійскихъ всадниковъ, онъ поручилъ ихъ Бошнякъ-агѣ, подробно знавшему окрестности Рущука, за годъ предъ тѣмъ ему подвластнаго. Въ 9 часовъ Анатолійцы двинулись съ мѣста, чрезъ нѣсколько минутъ они понеслись противъ крайнихъ нашихъ каре, лѣваго фланга, прорвались между ними, кинулись въ тылъ нашей конницы и смяли ее. Отправленный противъ Бошнякъ-аги 7-й Егерскій полкъ и батарея, поставленная на выгодномъ мѣстѣ, удерживали его стремленіе; между-тѣмъ, среди пыли, дыма, оглушительныхъ воплей и криковъ, наши уланы, а за ними драгуны и гусары, ударили во флангъ непріятеля. Турецкія толпы разорвались; иныя кинулись назадъ; отважнѣйшія, исполняя приказаніе Бошнякъ-аги, доскакали до рущукскихъ укрѣпленій; но здѣсь были встрѣчены выведенными нашими баталіонами и обратились вспять, настигаемые кавалеріею. Преслѣдованіе это дорого стоило Туркамъ: они стремглавъ падали въ рвы и овраги, другихъ рубили, топтали и кололи. Вышедшая изъ Рущука пѣхота довершила пораженіе непріятеля, очищая пространство въ тылу арміи. Во время этихъ дѣйствій, Бошнякъ-ага возобновилъ нападеніе на наше правое крыло, но былъ снова отбитъ съ урономъ.

Отразивъ отчаянное нападеніе и угадывая наступленіе той минуты, когда совершается переломъ

сраженія, Кутузовъ повелъ впередъ всѣ три линіи. Барабанный бой и побѣдное «ура» слились въ воздухѣ. Увидя стройное движеніе кареевъ, Ахметъ-бей не рѣшился выдержать удара и началъ отступать. Турецкая пѣхота первая пошла назадъ; за ней слѣдовала артиллерія; въ аріергардѣ была вся конница визиря, числомъ до 30,000 чел. Кутузовъ преслѣдовалъ непріятеля до окопаннаго визирьскаго лагеря и занялъ его; Турки отступили къ окопамъ у Кафкіоя. Въ награду за дѣятельное участіе въ этой славной побѣдѣ надъ многочисленною арміею верховнаго визиря, генералъ-маіоръ Графъ Воронцовъ получилъ золотую шпагу, бриліантами украшенную, съ надписью «за храбрость», при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

«Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, явленныхъ вами въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ въ 22-й день іюня сего года, подъ Рущукомъ, гдѣ вы командовали двумя карея̀ми съ особеннымъ искусствомъ, и чрезъ благоразумныя распоряженія свои принудили непріятеля ретироваться съ потерею, жалую вамъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость», алмазами украшенную, увѣренъ будучи, что вы, принявъ сіе, потщитесь продолженіемъ усердной службы вашей, болѣе содѣлаться достойнымъ Моего царшаго благоволенія Моего къ вамъ.

«Пребываю къ вамъ благосклонный».

«*АЛЕКСАНДРЪ.*»

Предпринявъ движеніе на лѣвый берегъ Дуная, Кутузовъ приказалъ зажечь Рущукъ и взорвать укрѣпленія. Войска наши расположились у Журжи. Турки стали появляться у Никополя и Силистріи,

возобновлять тамъ укрѣпленія, и собирать лодки и лѣсъ для плотовъ. Видя приготовленія визиря къ переправѣ, Кутузовъ, не трогаясь съ главнымъ корпусомъ изъ-подъ Журжи, послалъ подкрѣпленія отрядамъ нашимъ, стоявшимъ въ Обыйлешти, Туриѣ и Видинѣ, приказалъ генералъ-маіору Графу Воронцову идти съ Шлиссельбургскимъ полкомъ къ устью Жіо, противъ Оршовы, принять начальство надъ стоявшими тамъ восемнадцатью судами и построить батарею, очищая Дунай выстрѣлами; онъ поступилъ въ корпусъ генералъ-лейтенанта Засса. Серезскій паша Измаилъ-бей съ 30,000 человѣкъ вступилъ въ Видинъ. Узнавъ о его приходѣ, Зассъ обратился туда изъ Крайова, приказавъ Графу Воронцову поспѣшить къ нему въ подкрѣпленіе отъ устьевъ Жіо съ Шлиссельбургскимъ полкомъ, а Графу Орурку изъ Сербіи. 20-го іюля Измаилъ-бей началъ переходить чрезъ Дунай ниже Видина, гдѣ островъ и броды облегчаютъ переправы. 21-го весь его корпусъ былъ уже на нашемъ берегу. Толпы Турокъ устремились противъ Засса. Отражаемые картечью и ружейнымъ огнемъ, они смѣло возобновляли бой, но стойкость нашей пѣхоты и дѣйствія артиллеріи уничтожили покушенія непріятеля. 22-го прибыли къ Зассу Графъ Воронцовъ и Графъ Оруркъ. Непмовѣрно быстро совершили они этотъ переходъ. Кутузовъ, донося Государю объ ихъ движеніи, писалъ: «Только такою быстротою можно въ настоящихъ обстоятельствахъ замѣнить слабость силъ нашихъ.» Несмотря на полученныя подкрѣпленія, корпусъ Засса былъ болѣе нежели вчетверо слабѣе турецкаго. Болото, отдѣлявшее насъ отъ непріятеля, начинало высыхать отъ зноя, давая ему сво-

бодный путь для дѣйствій въ Малой-Валахіи. Мы построили два редута противъ тропинокъ и одинъ у Калефата. 3-го августа Турки напали на послѣдній; дѣло было жаркое: сотня нашихъ охотниковъ, подъ начальствомъ маіора Красовскаго, пробрались болотомъ незамѣченные непріятелемъ и ударили на него въ тылъ; Турки бѣжали.

Узнавъ о безуспѣшности покушеній Измаилъ-бея, верховный визирь рѣшился перейти самъ чрезъ Дунай. Переправа эта совершилась 1-го сентября въ четырехъ верстахъ выше Рущука, а 2-го Ахметъ-бей сталъ лагеремъ на нашей сторонѣ, съ 36,000 корпусомъ. Измаилъ-бею приказалъ начать наступленіе, стараясь оттѣснить Засса и обратиться въ правое крыло Кутузова, выступившаго изъ-подъ Журжи и расположившагося въ трехъ верстахъ отъ турецкаго лагеря, по правую сторону Слободзеи. Видя безполезность усилій сбить русскія войска съ занимаемой ими позиціи, Измаилъ-бей возвратился за Дунай, потянулся къ Калефату и здѣсь опять перешелъ на лѣвый берегъ. 7-го сентября онъ атаковалъ Засса, правымъ крыломъ котораго командовалъ Графъ Воронцовъ, лѣвымъ Рѣпнинскій. Турки нападали на нихъ съ яростію, но были отражены; къ вечеру русскія и турецкія войска остались на занятыхъ ими поутру мѣстахъ. Большое знамя видинскаго паши осталось въ нашихъ рукахъ. За мужественное отраженіе непріятеля, генералъ-маіоръ Графъ Воронцовъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, при чемъ удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Отличное мужество и храбрость, оказанныя вами въ сраженіи противу турецкихъ войскъ 7-го сентября 1811 года, на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Видина, гдѣ вы, командуя двумя пѣхотными и казачьимъ полками, отразили сильное стремленіе на васъ превосходныхъ силъ непріятеля, превозмогая всякое препятствіе и упорство войскъ непріятельскихъ, обратили оныя въ бѣгство, съ нанесеніемъ жестокаго пораженія и, вообще, во всѣхъ случаяхъ ознаменовали себя истиннымъ присутствіемъ духа и знаніемъ военнаго искусства, обращаютъ на себя наше вниманіе и милость, во изъявленіе коихъ мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста второй степени, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Удостовѣрены мы, впрочемъ, что вы, получивъ таковое доказательство нашей признательности, потщитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы вашей вящше удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія.

«Пребываемъ вамъ благосклонны.»

«*АЛЕКСАНДРЪ.*»

Засъ занялъ новую позицію, примыкая правымъ крыломъ къ Дунаю, поставилъ войско въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ подъ начальствомъ Графа Оррука, Графа Воронцова и Рѣпнинскаго, построилъ нѣсколько редутовъ, окружилъ ихъ волчьими ямами и, такимъ-образомъ, заперъ Измаилъ-бея въ его лагерѣ, расположенномъ на дунайскомъ берегу. Сентября 17-го Турки произвели новое нападеніе. Дѣло началось въ 8-мь часовъ утра, ударомъ многочи-

сленной конницы на казаковъ. Вслѣдъ за нею выступили массы Турокъ, и устремились на редуты, но были опрокинуты и преслѣдуемы до самыхъ окоповъ. Сентября 30-го Измаилъ-бей сильно атаковалъ лагерь Графа Орурка. Турецкая пѣхота ихъ напирала на редуты, а конница старалась въѣзжать въ промежутки. Графъ Воронцовъ подкрѣпилъ Графа Орурка; послѣ четырехъ-часоваго упорнаго боя, Турки были отбиты съ значительнымъ для нихъ урономъ.

Въ исходѣ сентября, по просьбѣ Засса Кутузовъ прислалъ ему въ подкрѣпленіе 6 баталіоновъ и 5 эскадроновъ; вскорѣ потомъ главнокомандующимъ приказано было не ограничиваться отпоромъ нападеній Измаилъ-бея, но заставить его отступить и для того отправить отрядъ на правый берегъ Дуная, въ тылъ Турокъ; порученіе это было возложено на генералъ-маіора Графа Воронцова. Съ 6-ью баталіонами Мингрельскаго, Охотскаго и 43-го Егерскаго полковъ, съ 17-ью эскадронами Переяславскаго Драгунскаго, Волынскаго и Чугуевскаго Уланскихъ и казачьяго полковъ, при 19-ти орудіяхъ, Графъ Воронцовъ перешелъ, 7-го октября, черезъ Дунай у Груп, и пригласилъ къ содѣйствію находившагося недалеко оттуда сербскаго воеводу Вельку, начальника 1,500 человѣкъ. 8-го октября, спустясь съ горъ на обширную видинскую равнину, Графъ Воронцовъ построилъ пѣхоту тремя кареями, драгуны и уланы стали за пѣхотою; казаки и Сербы составляли авангардъ. Въ такомъ порядкѣ онъ двинулся впередъ. Турки, удивленные его появленіемъ на правомъ берегу Дуная, послали всадниковъ обозрѣть наши силы. Сербы и казаки

прогнали ихъ. Вскорѣ потомъ у дер. Капитаница, Турки, числомъ болѣе 5,000 чел., вышли изъ Видина, обскакали карей нашего праваго крыла и атаковали конницу. Дѣйствіе артиллеріи, батальный огонь и атака драгуновъ и улановъ, опрокинули ихъ. Продолжая движеніе, Графъ Воронцовъ былъ вновь атакованъ, у деревни Кирембека, превосходнымъ противъ перваго раза непріятелемъ. Турки были разбиты на́-голову. Графъ Воронцовъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Между-тѣмъ совершилось знаменитое въ лѣтописяхъ нашихъ войнъ, пораженіе, нанесенное Кутузовымъ 2-го октября многочисленной арміи верховнаго визиря. Грозные слухи объ этомъ событіи распространились и въ Видинѣ. Встревоженные имп, и видя утвердившимся на правомъ берегу Дуная Графа Воронцова, котораго непріятель почиталъ гораздо сильнѣе, нежели онъ былъ дѣйствительно, Турки вступили въ переговоры. Засъ согласился прекратить нападеніе на Измаилъ-бея съ условіемъ, чтобы войска возвратились съ лѣваго берега Дуная и не предпринимали противъ насъ непріязненныхъ дѣйствій. Переходъ этотъ совершился 15-го октября. Дальнѣйшее пребываніе Графа Воронцова на правомъ берегу Дуная было уже безполезнымъ и потому онъ возвратился на лѣвый берегъ. Но Кутузовъ, не удовлетворенный такими дѣйствіями, приказалъ Зассу принудить Измаилъ-бея къ совершенному отступленію и длятого послать сильный отрядъ на Ломъ-Паланку, перейти чрезъ Дунай и дѣйствовать въ тылъ Измаилъ-бея, что̀ и было возложено на Рѣпнинскаго, а начальство надъ его резервомъ поручено было Графу Воронцову. Съ от-

рядомъ изъ 8-ми гренадерскихъ ротъ и частью конницы, онъ снова перешелъ Дунай и 12-го завладѣлъ укрѣпленнымъ мѣстомъ Васильевцы. Передовыя партіи Рѣпнинскаго вскорѣ стали перехватывать шедшіе къ Измаилъ-бею подвозы, и уничтожать его запасы. Появленіе нашихъ значительныхъ силъ за Дунаемъ и извѣстія о бѣдствіяхъ главной турецкой арміи у Рущука, заставили Измаилъ-бея распустить войска по домамъ; самъ же онъ отправился въ свой Серезскій-пашалыкъ. Графъ Воронцовъ оставался съ отрядомъ на бивуакахъ по 2-е декабря, а потомъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, на зимовыя квартиры.

ГЛАВА VI.

1812-й годъ.—Букарестскій трактатъ.—Графъ Воронцовъ поступаетъ во Вторую Западную Армію, подъ начальство Князя Багратіона, и назначенъ, марта 13-го, начальникомъ Сводной Гренадерской дивизіи.—Дѣла подъ Романовымъ и подъ Дашковымъ.—Сраженіе подъ Смоленскомъ.—Графъ Кутузовъ принимаетъ начальство надъ всѣми арміями.—Битва подъ Бородино.—Графъ Воронцовъ раненъ.—Отъѣздъ его въ деревню Владимірской-губерніи. — Онъ призираетъ тамъ своихъ ратныхъ товарищей.

Насталъ роковый, но достопамятный Двѣнадцатый Годъ. Усилія къ достиженію честолюбивыхъ замысловъ Наполеона, воспріяли начало; онъ приближался съ громадною арміею къ Одеру; надлежало поспѣшить заключить миръ съ Портою, и букарестскій трактатъ, присоединившій къ Россіи, богатую Бессарабскую-область, былъ подписанъ.

Въ началѣ мартѣ 1812 года Графъ Воронцовъ прибылъ во Вторую Западную Армію, предводимую Княземъ Багратіономъ, и расположенную на Волыни, и тотчасъ же былъ назначенъ начальникомъ Сводной Гренадерской дивизіи, въ корпусѣ Бороздина. Вторженіе наполеоновыхъ полчищъ и, съ ними, двадцати народовъ въ предѣлы Россіи, совершилось 12-го іюня. Громадныя силы, стянутыя на порабощеніе нашего отечества, перешли Нѣманъ

между Ковно и Понемунями по тремъ понтоннымъ мостамъ. Слѣдуя по предначертанному плану военныхъ операцій, Первая и Вторая Арміи начали отступать передъ превосходными силами непріятеля. 17-го іюня Князь Багратіонъ выступилъ изъ Волковиска; 26-го прибылъ къ Несвижу; въ тотъ же день Первая Армія, предводимая Графомъ Винтгенштейномъ, вступила въ Дриссу. Послѣ трехъ-дневнаго отдыха Князь Багратіонъ продолжалъ маршъ къ Бобруйску. 1-го іюля онъ прибылъ въ Слуцкъ; непріятельскіе разъѣзды Пажоля, посланные генераломъ Даву изъ Минска, появлялись уже въ Свислочѣ, на Березинѣ. Надобно было спѣшить соединеніемъ Второй съ Первою Арміею. Князь Багратіонъ послалъ Раевскаго съ 7-мъ корпусомъ впередъ, для атаки непріятеля въ случаѣ встрѣчи съ нимъ до прихода въ Бобруйскъ, самъ же, съ 8-мъ корпусомъ Бороздина и 2-ю кирасирскою дивизіею, послѣдовалъ за Раевскимъ для поддержанія аріергарда, коимъ начальствовалъ Платовъ, и который долженъ былъ отражать нападенія Вестфальскаго Короля, Іеронима, идущаго къ Романову. Непріятельская пѣхота, не доходя восьми верстъ до Романова, остановилась, а кавалерія его атаковала нашъ аріергардъ, который ее опрокинулъ и преслѣдовалъ до мѣста занимаемаго пѣхотою. Атака была повторена Французами, но опять неудачно. Поле сраженія было покрыто непріятельскими трупами и ранеными; въ плѣнъ взято 16 офицеровъ и до 300 чел. нижнихъ чиновъ.

Послѣ этого дѣла непріятельскія войска не преслѣдовали Вторую Армію; 6-го іюля она прибыла въ Бобруйскъ, 7-го и 8-го вытягивалась къ Могилеву, занятому уже авангардомъ Даву; 11-го происходило

жаркое дѣло подъ Дашковымъ, въ которомъ участвовалъ Графъ Воронцовъ. Несмотря на чудеса храбрости, совершенныя нашими войсками, они должны были уступить неимовѣрному превосходству непріятельскихъ силъ. Видя невозможность пробиться въ сильно занятый Французами Могилевъ, Князь Багратіонъ, послѣ дѣла при Салтановкѣ, долженъ былъ перемѣнить свое направленіе и обходнымъ движеніемъ, черезъ Мстиславль, направился къ Смоленску, и тамъ 22-го іюля соединился съ Первою Арміею, предводительствуемою Барклаемъ-де-Толли. 4-го августа Графъ Воронцовъ участвовалъ въ битвѣ подъ стѣнами Смоленска, въ которой французская армія, потерпѣвъ значительный уронъ, должна была отказаться отъ занятія въ тотъ день древней столицы Мономаховъ. Вслѣдствіе предначертаннаго плана дальнѣйшихъ военныхъ операцій, Князь Багратіонъ съ Второю Арміею отступилъ по дорогобужской дорогѣ къ Соловьеву, оставивъ въ четырехъ верстахъ отъ Смоленска аріергардъ, въ которомъ находился Графъ Воронцовъ подъ командою Князя Горчакова 2-го, для наблюденія московской дороги, пока не придутъ на его смѣну войска Первой Арміи, по прибытіи которыхъ ему было приказано какъ-можно скорѣе поспѣшить на соединеніе съ Второю Арміею. Простоявъ на назначенномъ ему мѣстѣ 5-е и 6-е августа, Князь Горчаковъ не получалъ изъ Первой Арміи приказаній. Настало 7-е число; солнце взошло уже высоко, а Первая Армія не подходила; между-тѣмъ отъ Смоленска показался непріятель: въ окрестностяхъ Прудищъ, въ восьми верстахъ выше этого города, Французы на Днѣпрѣ строили мосты, по которымъ могли зайти аріергар-

ду въ тылъ. Положеніе Князя Горчакова становилось весьма затруднительнымъ. Наконецъ изъ главной квартиры Барклая-де-Толли возвратился, посланный туда Княземъ Горчаковымъ, адъютантъ съ донесеніемъ, что Первая Армія уже на походѣ. Посовѣтовавшись съ Графомъ Воронцовымъ и Васильчиковымъ, Князь Горчаковъ съ отрядомъ двинулся къ деревнѣ Соловьевой.

8-го августа Вторая Армія была у Михалевки и на слѣдующее утро пошла къ Дорогобужу, а Первая Армія, не доходя до сего города восьми верстъ, заняла позицію у Умолья, гдѣ простояла два дня. Барклай-де-Толли, располагая принять генеральное сраженіе, остановился на правомъ берегу рѣчки Ужи, при сел. Усвятьѣ, имѣвшемъ довольно выгодную позицію. 11-го августа Князь Багратіонъ возвратился изъ Дорогобужа и сталъ на лѣвомъ крылѣ Первой Арміи. Французы продолжали наступательное движеніе. Въ ночи съ 11-го на 12-е число обѣ наши арміи, желая имѣть болѣе выгодную позицію для боя, снова начали отступленіе по дорогѣ къ г. Вязьмѣ, гдѣ и соединились 15-го августа. Аріергардъ Платова перешелъ на лѣвый берегъ Осмы и, занимая позицію при с. Бѣломирскомъ, имѣлъ упорное дѣло съ непріятелемъ, къ которому безпрестанно подходили въ значительныхъ массахъ подкрѣпленія, и потому положеніе наше становилось весьма затруднительнымъ. 16-го августа обѣ наши арміи отошли отъ Вязьмы и на слѣдующій день къ вечеру остановились въ восемнадцати верстахъ впереди Царева-Займища, куда прибылъ въ тотъ же день вновь назначенный главнокомандующій всѣми россійскими арміями, генералъ-отъ-инфантеріи Князь Голенищевъ-Кутузовъ.

Этотъ полководецъ, избраніе коего радостно отозвалось во всѣхъ концахъ нашего отечества, которому суждено было навѣки прославить русское оружіе, выступилъ 19-го августа изъ Царева-Займища въ главѣ нашихъ колоннъ, къ которымъ присоединился корпусъ Милорадовича; Вторая Армія потянулась къ Можайску и 22-го заняла позицію при селѣ Бородино. Правый флангъ этой позиціи, пересѣкаемой большою смоленскою дорогою, примыкалъ къ рощѣ, находящейся между Москвою-рѣкою и рѣчкой Колочей; лѣвый оканчивался въ кустахъ у дер. Утицы, на старой смоленской дорогѣ, ведущей изъ Гжатска черезъ с. Ельню въ Можайскъ; фронтъ позиціи, занимая протяженіе около семи верстъ до Бородина, прикрытъ былъ Колочею, извивающеюся по глубокому оврагу, далѣе ручьемъ Семеновскимъ и кустами, лежащими между Утицей и Семеновскимъ, составлялъ выдавшійся при Бородинѣ, тупой уголъ. Мѣстоположеніе, образуя общую покатость, склоняющуюся съ лѣваго крыла на правое къ Москвѣ-рѣкѣ и устью Колочи, представляетъ нѣсколько возвышенныхъ холмовъ у дер. Шевардино, въ двухъ верстахъ впереди лѣваго фланга; на одномъ изъ кургановъ у Шевардина, Князь Кутузовъ приказалъ построить пятп-угольный редутъ на 12 батарейныхъ орудій, который однако не былъ вполнѣ оконченъ. Для обезпеченія праваго фланга близъ Москвы-рѣки, построены были предъ лѣсомъ три отдѣльныя укрѣпленія, а для обороны переправы чрезъ р. Колочу, на большой смоленской дорогѣ насыпана сильная батарея у Горокъ, прикрытая другою, ниже въ 300-хъ саженяхъ. Въ центрѣ, на курганѣ между Бородинскимъ и Семеновскимъ, по-

строенъ былъ большой люнетъ съ флангами на 18-ть орудій, для обстрѣливанія всего ската къ ручью Семеновскому и кустовъ, по лѣвому берегу онаго, доставляя фланговую оборону с. Бородину. Лѣвѣе Семеновскаго устроены были три флеша для прикрытія слабѣйшаго пункта позиціи и поддержанія стрѣлковъ, долженствовавшихъ занимать оврагъ передъ фронтомъ и кусты по направленію къ Утицѣ. Главная квартира помѣщена была въ селѣ Татариновѣ.

При отступленіи нашей арміи отъ Царева-Займища, Наполеонъ продолжалъ наступательное движеніе. 19-го августа авангардъ его занялъ Гжатскъ, гдѣ простоялъ два дня, и откуда армія выступила въ боевомъ порядкѣ. Вице-Король былъ на лѣвомъ крылѣ, Понятовскій на правомъ; остальные корпуса слѣдовали столбовою дорогою за авангардомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Мюрата. 23-го Мюратъ атаковалъ Коновницына, расположеннаго съ аріергардомъ у Гриднева, въ 15-ти верстахъ отъ Бородина. Завязался жаркій бой; всѣ усилія непріятеля овладѣть позиціею, сокрушились предъ твердостію Русскихъ. На правомъ крылѣ Коновницына показался Вице-Король Итальянскій. Пользуясь темнотою, Коновницынъ отошелъ къ Колоцкому-монастырю, у котораго на слѣдующее утро былъ снова атакованъ; къ нему посланъ на подкрѣпленіе кавалерійскій корпусъ Уварова. Изюмскій Гусарскій полкъ съ казаками опрокинули 3 французскіе эскадрона и изрубили ихъ; но при появленіи Вице-Короля, который, какъ и накануѣ, слѣдуя лѣвой стороной большой дороги, обходилъ нашъ правый флангъ, Коновницынъ снова принужденъ

былъ отступить къ Бородину, и ввести свои войска въ линію расположенія.

Непріятель подвигался тремя колоннами. Огонь, производимый изъ редута при Шевардинѣ и стрѣлками, засѣвшими въ оврагѣ и кустарникахъ вправо отъ берега Колочи, безпокоилъ его наступленіе. Наполеонъ приказалъ овладѣть редутомъ; часа въ два пополудни, Французы начали переходить Колочу у Фомкина и Валуева. Понятовскій слѣдовалъ туда же отъ Ельни. Въ редутѣ было 12-ть батарейныхъ орудій; въ числѣ войскъ назначенныхъ для его обороны, подъ начальствомъ Князя Горчакова, находились и Сводные гренадеры Графа Воронцова. Князю Горчакову надобно было защищать редутъ, вправо дер. Шевардино и влѣво лѣсъ, на старой смоленской дорогѣ. Завязалась перестрѣлка. Державшись болѣе часа, наши егеря и фланкеры отступили, потому-что непріятель, подъ личнымъ управленіемъ Наполеона, устремился на редутъ колоннами, предшествуемый огнемъ многочисленной артиллеріи. Чрезмѣрное превосходство силъ, двинувшихся въ атаку, заставило Князя Горчакова тотчасъ ввести въ дѣло гренадеровъ, но пока они подходили, редутъ и войска, на немъ стоявшія, были засыпаны ядрами, гранатами, картечами и пулями. Французскія колонны ворвались въ укрѣпленіе, но гренадерскіе полки, передъ которыми шли священники въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, скоро поравнялись съ укрѣпленною батареею и, послѣ упорнаго боя, подъ прикрытіемъ успѣшныхъ атакъ кираспровъ, штыками выбили изъ нея непріятеля. Редутъ три раза переходилъ изъ рукъ въ руки, въ которомъ русскими гренадерами былъ совершенно

истребленъ баталіонъ 61-го Линейнаго полка Французовъ. Бой длился съ перемѣннымъ успѣхомъ; пылъ ожесточенной свалки и геройскія усилія, съ обѣихъ сторонъ стоили большихъ пожертвованій. Редутъ, село Шевардино и лѣсъ на лѣвомъ крылѣ—остались за нами.

Съ наступленіемъ мрака, сраженіе стало прекращаться, но вскорѣ потомъ Французы снова густою колонною направились косвенно въ правый флангъ нашъ. Пѣхота наша, ссыпавъ порохъ съ по̀локъ, пошла въ мертвой тишинѣ навстрѣчу непріятелю, и ударила въ штыки; взятые внезапно во флангъ, Французы оробѣли, остановились, побѣжали; подоспѣвшая 2-я Кираспрская дивизія довершила пораженіе непріятеля, принужденнаго въ бѣгствѣ своемъ бросить 5-ть орудій. Къ полуночи замѣтили снова приближеніе французскихъ колоннъ. Такъ-какъ оспариваемый редутъ построенъ былъ только съ намѣреніемъ удобнѣе открывать направленіе французскихъ колоннъ во время ихъ прохожденія, то и не слѣдовало упорствовать въ оборонѣ этого по̀ста, тѣмъ болѣе, что за отдаленіемъ отъ главнаго расположенія арміи, невозможно было съ успѣхомъ защищать редутъ; ктому же корпусъ Понятовскаго, прошедшій за село Ельню, готовился обойти нашъ лѣвый флангъ. Войска наши оставили редутъ и отошли къ главной позиціи. 25-е августа прошло спокойно въ обѣихъ арміяхъ, за исключеніемъ картечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, посылаемыхъ иногда въ непріятельскихъ всадниковъ, подъѣзжавшихъ къ намъ для обозрѣнія.

Съ укрѣпленныхъ высотъ нашихъ, и съ колокольни Бородино, видно было, какъ Французы все бо-

лѣе-и-болѣе подавались впередъ; лѣса наполнялись ихъ стрѣлка́ми и артиллерія выѣзжала на холмы и пригорки. Замѣчая скопленіе непріятеля на нашемъ лѣвомъ крылѣ, Князь Кутузовъ приказалъ Своднымъ Гренадерскимъ баталіонамъ Графа Воронцова занять укрѣпленіе у Семеновскаго; за Графомъ Воронцовымъ во второй линіи стать 27-й дивизіи Невѣровскаго; позади Семеновскаго, 2-й Гренадерской дивизіи Принца Мекленбургскаго; корпусу Тучкова съ 7,000 московскаго ополченія, отдѣлиться изъ резерва и стать не доходя до Утицы, на старой смоленской дорогѣ, которая была въ верстѣ отъ нашего лѣваго крыла и, проходя чрезъ лѣсъ, склонялась въ тылъ позиціи. Остальные полки ополченія смоленскаго и московскаго размѣщены позади линіи.

Въ незабвенный день 26-го августа еще солнце не озаряло поле, на которомъ противъ народовъ цѣлой Европы, готовившихся сломить послѣднюю преграду для довершенія всемірнаго преобладанія завоевателя, стали каменною грудью Русскіе, въ защиту святой родины, Царскаго трона, вѣры отцовъ, и могилъ предковъ, какъ раздался первый выстрѣлъ изъ батарейнаго орудія съ батареи впереди Семеновскаго, когда уже сдѣлалось замѣтнымъ приближеніе непріятеля. Враги еще не двигались; послѣ перваго гула все смолкло; но вскорѣ блеснулъ первый лучъ свѣтила дня. «Le soleil d'Austerlitz nous éclaire!»—насъ озаряетъ аустерлицкое солнце! провозгласилъ Наполеонъ, и заколебались черныя линіи непріятельскихъ колоннъ. У Семеновскаго загремѣла канонада, и въ самомъ Бородинѣ закипѣла ружей-

ная пальба. Наше лѣвое крыло и центръ были атакованы одновременно.

Дѣйствія противъ перваго изъ этихъ пунктовъ были ведены маршалами: Даву, Неемъ и Жюно̀, имѣвшими въ подкрѣпленіе три кавалерійскіе полка, подъ главнымъ начальствомъ Мюрата; въ головѣ шли три дивизіи Даву: одна—Компа́на, слѣдовала по опушкѣ лѣса; другая—Дессе́, проходила чрезъ самый лѣсъ и кустарники, третья — Фріа́на, была въ резервѣ. Мѣстоположеніе препятствовало быстрому наступленію. Непріятелю надлежало пробираться чрезъ лѣсъ, гдѣ не было дорогъ. Миновавъ его, Французы начали строиться въ колонны къ атакѣ; но какъ построеніе совершалось подъ картечными выстрѣлами, то головы колоннъ, показавшіяся предъ нашими укрѣпленіями, были останавливаемы выстрѣлами артиллеріи и егерей, разсыпанныхъ въ лѣсу. Компа́нъ, раненный осколкомъ гранаты, сдалъ команду Дессе́, который вскорѣ также былъ опасно раненъ. Его мѣсто заступилъ присланный отъ Наполеона генералъ Раппъ, но и онъ вскорѣ подвергся той же участи. Наконецъ самъ корпусный командиръ, Даву, упалъ съ лошади, пробитой ядромъ и получилъ сильную контузію. Хотя онъ скоро оправился, но не могъ замѣнить своихъ раненныхъ дивизіонныхъ начальниковъ; вслѣдствіе чего въ его корпусѣ произошло колебаніе и атаки его были безуспѣшными. Въ 7 часовъ Наполеонъ возобновилъ нападеніе съ гораздо бо̀льшею силою. Неи́ вступилъ на лѣвый флангъ Даву; корпусъ Жюно̀, отданный въ распоряженіе Нея, сталъ во вторую линію; Мюратъ велѣлъ трогаться тремъ кавалерійскимъ корпусамъ: Нансути долженъ былъ подкрѣплять Даву, Монбрёнъ — Нея,

Латуръ-Мобуръ слѣдовалъ въ резервѣ. Противъ столь громадныхъ силъ, дивизіи Графа Воронцова и Невѣровскаго устоять не было ни какой возможности, потому Князь Багратіонъ послалъ за 3-ею дивизіею Коновницына, находившеюся съ Тучковымъ на старой смоленской дорогѣ, взялъ нѣсколько баталіоновъ изъ 2-й линіи Раевскаго, бывшаго правѣе отъ него, подвинулъ изъ резерва 2-ю Гренадерскую дивизію Принца Мекленбургскаго и поставилъ ее влѣво отъ д. Семеновской. Къ лѣвому флангу Принца придвинута 2-я Кираспрская дивизія Дуки. Такимъ-образомъ Князь Багратіонъ стянулъ къ угрожаемому пункту всѣ войска, какія имѣлъ подъ рукою, и просилъ Князя Кутузова о немедленномъ подкрѣпленіи. Главнокомандующій отправилъ къ нему генерала Бороздина съ тремя полками 1-й Кираспрской дивизіи: Его Величества, Ея Величества и Астраханскимъ полкомъ; Храповицкаго съ полкомъ Л.-Гв. Измайловскимъ и Литовскимъ, батарейными ротами Его Величества и Графа Аракчеева и полковника Козена съ 8-ью орудіями Гвардейской конной артиллеріи. Тогда же Князь Кутузовъ велѣлъ 2-му корпусу Багговута идти съ праваго крыла къ центру, а на лѣвый флангъ, до прибытія 2-го корпуса, изъ резерва были выдвинуты еще нѣсколько батарей къ Семеновскому.

Между-тѣмъ Ней, Даву, Жюно и Мюратъ повели атаку подъ прикрытіемъ навѣснаго огня 130-ти орудій, бо́льшею частію гаубицъ, выстрѣлы которыхъ, съ самаго начала сраженія, не перерывались ни на одно мгновеніе. Наша артиллерія и пѣхота, выждавъ Французовъ, первая на картечный, вторая на ружейный выстрѣлы, грянули въ сплошныя массы не-

пріятельскихъ колоннъ градомъ свинца и чугуна, но не остановили ихъ напора. Графъ Воронцовъ, занимавшій редуты, долженъ былъ первый выдержать весь натискъ непріятеля. Какъ истый герой, онъ съ примѣрнымъ мужествомъ упорно защищалъ ввѣренный ему постъ противъ яростныхъ атакъ французскихъ колоннъ; но мужество его не могло противостоять огромнымъ вражьимъ силамъ; онъ сражался пока дивизія его не была истреблена: изъ 4,000 человѣкъ Сводныхъ Гренадерскихъ баталіоновъ, чрезъ нѣсколько часовъ осталось 300 чел. Вотъ собственныя слова Графа Воронцова въ описаніи дѣйствій его подъ Бородиномъ: «Ma resistance ne pouvait pas «être longue, mais elle ne cessa pour ainsi dire qu' «avec l'existence de ma division (*)».

Несмотря на дивные примѣры храбрости, оказанные нашими войсками, Французы овладѣли укрѣпленіями, покрытыми грудами раненныхъ и трупами убитыхъ. Графъ Воронцовъ былъ тяжело раненъ пулею въ лѣвую ляшку, и долженъ былъ оставить поле сраженія. Въ награду за мужественную оборону, онъ пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени. Находясь, по прошествіи около четверти вѣка, при маневрахъ вокругъ воздвигнутаго на бородинскомъ полѣ памятника, Графъ Воронцовъ имѣлъ счастіе передать Государю Императору подробности этого героическаго боя.

Послѣ пятнадцати-часовой бородинской битвы, одной изъ кровопролитнѣйшихъ въ лѣтописяхъ міра, въ которой 113,000 Русскихъ, въ борьбѣ съ 170,000 войска, предводительствуемаго величайшимъ полко-

(*) Сопротивленіе мое не могло быть продолжительно; но оно прекратилось лишь съ существованіемъ моей дивизіи.

водцемъ, незнавшимъ доселѣ пораженія, не уступили ему ни одного шага и гдѣ съ обѣихъ сторонъ легло около 110,000 человѣкъ храбрыхъ, Графъ Воронцовъ былъ отвезенъ въ Москву.

Лишенный, на время, возможности участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, Воронцовъ нашелъ утѣшеніе въ представившемся ему случаѣ удовлетворить потребностямъ высокой души своей и посвятить себя на пользу своихъ собратій, подобно ему пролившихъ кровь, защищая честь и славу родины. По прибытіи въ домъ свой, на Нѣмецкой слободѣ, въ Москвѣ, нашедъ тамъ большое количество подводъ, высланныхъ изъ деревни его, сел. Андреевскаго, Владимірской-губерніи, для своза туда картинъ, библіотеки и разнаго рода драгоцѣнностей, въ обиліи вмѣщавшихся въ домѣ его предковъ, онъ приказалъ все это оставить въ добычу непріятелю и обратить подводы на поднятіе раненыхъ воиновъ, которые не могли всѣ, по огромному числу ихъ, получать нужную помощь. Порученіе отвезти ихъ, равно какъ и слѣдовавшихъ по Владимірской-губерніи раненыхъ въ с. Андреевское, возложено было Графомъ Воронцовымъ на своихъ адъютантовъ, Н. В. Арсеньева и Д. В. Нарышкина.

Такимъ-образомъ великолѣпная древняя обитель мудраго канцлера Графа А. Р. Воронцова, превратилась въ госпиталь. До 50-ти раненыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ, нашли тамъ гостепріимное прибѣжище. Всѣ изъ пережившихъ достославную кровавую эпоху 1812 года, которые пріютились въ с. Андреевскомъ, съ благоговѣніемъ вспоминаютъ о радушномъ пріемѣ, оказанномъ имъ истымъ русскимъ боярином,

о его нѣжномъ, утонченномъ о нихъ попеченіи, привѣтливой его любезности, о занимательной съ нимъ бесѣдѣ, оживленной его образованнымъ умомъ, и бывшей тѣмъ любопытнѣе, что Графъ Воронцовъ, по обширнымъ своимъ связямъ въ арміи, находился въ безпрерывной перепискѣ съ многими генералами и получалъ отъ нихъ подробныя свѣдѣнія о ходѣ событій, и, сверхъ-того, посылалъ своихъ адъютантовъ, переодѣтыми, и отважнѣйшихъ изъ крестьянъ, въ Москву, для разузнанія о дѣйствіяхъ непріятеля. Несмотря на то, что не могъ ходить безъ костылей, Графъ Воронцовъ каждое утро навѣщалъ всѣхъ своихъ гостей, чтобы лично удостовѣриться въ состояніи ихъ здоровья и нуждахъ каждаго. Нижніе чины были размѣщены на квартирахъ въ деревняхъ и продовольствовались на счетъ Графа, равно какъ и до 100 офицерскихъ деньщиковъ и болѣе 300 лошадей. Для помѣщенныхъ въ самомъ домѣ раненыхъ генераловъ и офицеровъ, столъ былъ общій; но каждый могъ, по желанію своему, присутствовать при опомъ или же обѣдать у себя въ комнатѣ. Два доктора и нѣсколько фельдшеровъ имѣли бдительный надзоръ за ранеными, а впослѣдствіи приглашенъ былъ въ с. Андреевское извѣстный операторъ Гильдебрандтъ. Пріобрѣтеніе медикаментовъ и всего нужнаго для перевязки раненыхъ, какъ и все прочее, производилось на иждивеніи Графа. Сверхъ-того, по выздоровленіи, каждый рядовой былъ снабженъ бѣльемъ, обувью, тулупомъ и 10 руб. ассигн. и по сформированіи небольшихъ командъ, они отправляемы были при унтеръ-офицерѣ въ армію. Неимущимъ офицерамъ оказываемо было денежное пособіе. Щед-

рый по природѣ, человѣколюбивый и милосердый какъ христіанинъ и пламенный патріотъ въ душѣ, Графъ Воронцовъ не щадилъ средствъ, для доставленія облегченія своимъ товарищамъ-страдальцамъ. Никогда, можетъ-быть, богатое достояніе человѣка не было употребляемо съ бо̀льшею пользою, съ болѣе возвышенною цѣлью.

ГЛАВА VII (*).

Наполеонъ отступаетъ къ Борисову.— Разсчетъ Императора Французовъ—остановиться въ Варшавскомъ Герцогствѣ и въ 1813 г. снова начать наступательныя дѣйствія—не удался.—Фельдмаршалъ Кутузовъ продолжаетъ съ Тарутинской Арміей фланговое движеніе къ Копысу.—Удино быстро слѣдуетъ для занятія Борисова. — Бой Графа Палена съ войсками Удино. — Пораженіе авангарда Чичагова и потеря Борисова.—Чичаговъ отступилъ за Березину.—Кутузовъ подался къ д. Морозовой.—Наполеонъ движеніями къ м. Нижней-Березинѣ вводитъ Чичагова и Кутузова въ недоумѣніе.—Французская Армія приготовляетъ мосты на Березинѣ и, 15-го ноября. войска Удино первыя переходятъ черезъ эту рѣку, а Фельдмаршалъ Кутузовъ отъ Копыса перешелъ къ м. Староселью.—Взятіе нами въ плѣнъ дивизіи генерала Партуно.—Бой въ Стаховскомъ-лѣсу. — Маршалъ Викторъ прикрываетъ переправу черезъ Березину.—Гибель Французовъ на Березинѣ въ 16-й день ноября. 17-го ноября Наполеонъ прибылъ къ рѣчкѣ Вилiи, а Кутузовъ къ д. Михеевичамъ. — Потеря непріятеля при Березинѣ.

«Графъ Воронцовъ принужденный оставаться на значительное время въ селѣ Андреевскомъ, для излеченія тяжелой раны, не участвовалъ въ упорной, славной для обѣихъ сторонъ, Малоярославецской битвѣ и въ дѣлахъ при безостановочномъ отступленіи и преслѣдованіи Наполеона, армія котораго, почти истребленная, едва добралась до Борисова и то подъ прикрытіемъ неразстроенныхъ корпусовъ маршаловъ: Виктора, Сенъ-Спра и Удино, стянувшихся отъ м. Черея на оршанскую дорогу при м. Боръ и ставшихъ въ головѣ и тылу бывшей великой Московско-Французской Арміи, тѣсня

(*) Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи, для связи повѣствованія, заимствовать свѣдѣнія о славныхъ для насъ битвахъ при Березинѣ и подробности ужаснаго отступленія Французовъ, изъ статьи Кол. Асс. Богдановича о 1812-мъ годѣ, помѣщенной въ 4-й и 5-й книжкахъ журнала «Чтеніе для Солдатъ» за 1848 г.

мой войсками Милорадовича, Платова, Денисова, Ермолова и Витгенштейна.

«Въ такихъ гибельныхъ обстоятельствахъ, съ столь малымъ числомъ устроенныхъ войскъ, безъ конницы, и съ истощенными, неподкованными крестьянскими лошадьми подъ орудіями, всякій полководецъ непремѣнно бы растерялся и лишился всей своей арміи. Одинъ только геній Наполеона, еще разъ вывелъ его изъ гибели. Въ этомъ чрезвычайно-затруднительномъ положеніи, Императоръ Французовъ имѣлъ намѣреніе — отступивъ за Березину и, слѣдуя на Минскъ, соединиться съ свѣжими корпусами Домбровскаго, Брониковскаго, князя Шварценберга и Реньé, что̀ снова составило бы у него громаду силъ во 140,000 человѣкъ, съ которыми онъ могъ спокойно, медленно отступить въ Герцогство Варшавское, для занятія въ немъ зимнихъ квартиръ за рѣкой Вислой и Бугомъ, и тамъ, пополнивъ свою армію Поляками и корпусами съ западной границы, ожидать весны 1813 г. для начатія новыхъ наступательныхъ противъ Русскихъ движеній.

«Разсчетъ, кажется, хорошъ и вѣренъ; но не такъ угодно было Провидѣнію.

«10-го числа маршалы Викто̀ръ и Удино̀, дотого занимая Графа Витгенштейна демонстраціями, получивъ приказаніе отступать для соединенія съ остатками главной арміи, отъ м. Череи быстро спустились къ м. Бобру, лежащему на половинѣ протяженія изъ Орши въ Борисовъ. Вслѣдъ-за ними, узнавъ о занятіи уже Чичаговымъ укрѣпленій Борисова, и Графъ Витгенштейнъ, подкрѣпленный корпусомъ Винценгероде, тронулся изъ крѣпкой позиціи при Чашникахъ и Смолянцахъ, тѣсня арріергардъ непріятеля.

«Фельдмаршалъ Кутузовъ, между-тѣмъ, отъ самаго Малоярославца не вступая въ дѣла съ непріятелемъ, продолжалъ фланговое движеніе по лѣвой сторонѣ смоленской дороги, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея, въ направленіи къ городу Копысу.

«Въ это время маршалъ Удинò, уже ставшій въ головѣ разстроенныхъ корпусовъ Наполеона, узнавъ о потерѣ г. Борисова, тотчасъ рѣшился, во что̀ бы ни стало, взять его обратно и поспѣшно двинулся отъ мѣстечка Бобръ по дорогѣ къ Борисову.

«Адмиралъ Чичаговъ, не предвидя скоплявшейся надъ нимъ тучи непріятелей, спокойно расположился бивуаками впереди города, куда перевелъ главную квартиру и весь свой обозъ.

«Храбрый Графъ Паленъ 2-й, командовавшій авангардными войсками Дунайской Арміи, предполагая преслѣдовать Домбровскаго, вдругъ при с. Лошницѣ наткнулся на передовыя колонны маршала Удинò и узнавъ, что кромѣ этихъ войскъ самъ Императоръ Французовъ слѣдуетъ за ними только въ одномъ переходѣ, немедленно увѣдомилъ о томъ адмирала Чичагова, прося у него подкрѣпленія пѣхотой, отважно вступилъ въ дѣло съ непріятелемъ и, несмотря на всѣ его усилія, твердо держался въ селеніи Лошницѣ; наконецъ, видя чрезмѣрное превосходство безпрестанно прибывавшихъ массъ пѣхоты непріятеля, началъ медленно отступать къ Борисову: конная артиллерія Графа Палена, отступая на отвозахъ, обдавала непріятеля безпрерывнымъ градомъ картечи.

«Такимъ-образомъ подаваясь медленно, въ величайшемъ порядкѣ, безъ подкрѣпленія, Графъ Па-

ленъ, съ мужествомъ и присутствіемъ духа, хотя неоднократно отражалъ Французовъ картечью и ружейнымъ огнемъ съ фланга, но опасаясь потерять орудія, отступилъ къ Двору Старому-Борисову.

«Живо преслѣдуя остатки авангарда Графа Палена, маршалъ Удино въ два часа по-полудни, 11-го ноября, былъ уже подъ самымъ Борисовымъ.

«Пораженіе авангарда Чичагова могло имѣть пагубнѣйшія послѣдствія, потому-что армія его, стоявшая впереди Борисова и вовсе не приготовленная къ бою, имѣла для отступленія одинъ только мостъ въ двѣсти саженъ длиною, по которому, при внезапномъ для Чичагова появленіи превосходныхъ силъ непріятеля, наша пѣхота, артиллерія, конница и обозы, перемѣшавшись между собою, кинулись изъ города назадъ; но, къ-счастію, войска и артиллерія успѣли перейти на правый берегъ Березины, разобравъ за собой борисовскій мостъ (*). Темнота ночи не позволила войскамъ Удино преслѣдовать Чичагова.

«11-го ноября, въ день разбитія авангарда Чичагова, Князь Кутузовъ-Смоленскій подался съ Тарутинской Арміей влѣво отъ Орши, къ д. Морозовой.

«По прибытіи Наполеона къ селенію Лошницы, въ 17-ти верстахъ отъ Березины, ему донесли о разбитіи корпуса генерала Домбровскаго и взятіи Чичаговымъ Минска и Борисова, — когда еще не знали о пораженіи маршаломъ Удино авангарда Чичагова и обратномъ взятіи Борисова,—Импера-

(*) Бутурлинъ.

торъ Французовъ, едва скрывая свое смущеніе, не хотѣлъ вѣрить этому извѣстію. Потомъ, какъ-бы убѣдясь въ возможности роковаго для него событія, вскричалъ: «Такъ рѣшено, видно намъ ничего не дѣлать, кромѣ глупостей (*)!»

«Угрожаемый съ тылу войсками генераловъ: Платова, Ермолова и спѣшившаго къ нимъ Милорадовича; тѣснимый справа корпусами: Графовъ Витгенштейна и Штейнгеля, и генерала Берга; имѣя впереди себя, за рѣкой Березиной, опытную въ битвахъ Дунайскую Армію Чичагова, Наполеонъ былъ тѣмъ въ бѣдственнѣйшемъ состояніи, что бо́льшая половина его войскъ (кромѣ корпусовъ гвардіи и легіона Вислы, Удино́ и Викто́ра), разстроенная и изнуренная лишеніями всякаго рода, не въ-состояніи была бы устоять противъ храбрости и силы нашихъ соединенныхъ армій.

«Измѣривъ всю велікость опасности, Наполеонъ нашелъ средства къ спасенію тамъ, гдѣ другой полководецъ, менѣе его искусный или менѣе рѣшительный, даже и не воображалъ бы о ихъ существованіи (**).

«Угрожая адмиралу Чичагову, имѣвшему только 32,000 чел., переправою черезъ рѣку Березину въ нѣсколькихъ мѣстахъ выше и ниже города Борисова, на пространствѣ 80-ти верстъ, Наполеонъ, вечеромъ 12-го ноября, выслалъ вправо, вверхъ по лѣвому берегу Березины, отъ Борисова къ д. Веселово, кавалерійскія партіи; между-тѣмъ какъ головы его колоннъ, шедшихъ отъ Немоницы къ Борисову, поворачивали налѣво, внизъ по теченію рѣки,

(*) Chambray.
(**) Бутурлинъ.

показывая видъ, будто направляются къ мѣстечку Нижней-Березинѣ.

«Эти мнимыя движенія Наполеона заставили Чичагова податься отъ Борисова вправо и стянуть къ м. Нижней-Березинѣ войска генераловъ графа Орурка и Воинова, оставивъ у Борисова авангардъ Графа Палена, а далѣе, влѣво за Стаховымъ, у деревни Брилей, что противъ Студенки, генерала Чаплица.

«13-го ноября вся Французская Армія, въ числѣ 80,000 чел., собралась на высотахъ борисовскихъ, занимая своимъ арріергардомъ селеніе Лошницу.

Наполеонъ, ложными заготовленіями къ переправѣ въ окрестностяхъ Борисова, окончательно утвердилъ адмирала Чичагова въ мысли, что этими приготовленіями намѣревается скрыть движеніе своихъ войскъ къ мѣстечку Нижней-Березинѣ, и потому приказалъ генералу Чаплицу оставить Брили и отступить къ Борисову.

«Отлогія высоты лѣваго берега при д. Студенкѣ, командуя мѣстностью праваго, представляли непріятелю большія удобства для устройства мостовъ; къ тому же сильный морозъ, наставшій съ 12-го ноября, заковалъ болота, прилежащія къ верховью праваго берега Березины, сдѣлавъ ихъ удобопроходимыми даже для артиллеріи.

«Въ ночи съ 13-го на 14-е ноября, колонны непріятеля, повернувшія влѣво отъ Борисова, получили приказаніе быстро двинуться назадъ, къ верховью рѣки.

«Между-тѣмъ матеріалы для мостовъ дѣятельно заготовлялись подъ наблюденіемъ генерала л'Эбле́.

«Вода, поднявшаяся на нѣсколько футовъ, покрыла всѣ броды и по рѣкѣ шелъ ледъ, еще болѣе

затруднявшій возможность переправы. Единственный понтонный мостъ непріятеля былъ оставленъ имъ въ Оршѣ при поспѣшномъ отступленіи. Оставалось одно средство, — разломавъ избы деревни Студенки, употребить бревна ихъ на постройку двухъ мостовъ на козлахъ. Къ-счастію Французовъ, при орудіяхъ какимъ-то чудомъ сохранились двѣ походныя кузницы—съ инструментомъ, частію запаснаго желѣза и фургонъ съ каменнымъ углемъ.

«Артиллеристы и понтонёры дѣятельно принялись за работу, стараясь какъ-можно менѣе быть замѣченными съ противоположнаго (праваго) берега, на которомъ, какъ всѣ думали — судя по множеству разведенныхъ огней у Брили,—расположенъ весь корпусъ Чичагова: не задолго передъ тѣмъ тутъ былъ авангардъ генерала Чаплица, вслѣдствіе приказанія Чичагова отступившій къ Борисову.

«Наполеонъ, смотрѣвшій на переправу пустившейся вплавь легкой кавалеріи Удино и удачно достигшей праваго берега Березины, видя слабое сопротивленіе снова возвратившагося къ Брилямъ Чаплица, удостовѣрился, что Чичаговъ обманутъ его движеніями.

«Гдѣ рѣка была глубже, непріятель утвердилъ на якоряхъ два понтонныхъ судна, захваченныя маршаломъ Удино у Дунайской Арміи въ отбитомъ имъ обозѣ Чичагова (*); вся остальная часть мостовъ, въ ночи съ 14-го на 15-е ноября, утверждена была на козлахъ.

«Корпусъ маршала Удино, какъ авангардъ Французской Арміи, перешелъ первый, привѣтствуя На-

(*) Бутурлинъ.

полеона, и въ виду его отважно кинулся на Русскихъ, которые, встрѣтивъ непріятеля батальнымъ ружейнымъ огнемъ, долго съ мужествомъ сдерживали напоры Удино и уступили только многочисленности, удержавшись, однакожь, за деревней Брили, въ направленіи къ Стахову.

Чичаговъ, все-еще не вѣря генералу Чаплицу о дѣйствительной переправѣ войскъ Наполеона въ верховьѣ Березины, дневалъ 14-го числа за Борисовымъ, внизъ по теченію рѣки въ 30-ти верстахъ отъ непріятеля. Наконецъ, рано утромъ 15-го ноября, уже вторично увѣдомленный Графомъ Орурком, что главныя силы Наполеона находятся у Борисова, далъ приказаніе обратно двинуться къ предмостному его укрѣпленію, выславъ остатокъ авангарда Графа Палена на подкрѣпленіе генералу Чаплицу, всё-еще державшемуся въ кустарникахъ, ниже деревни Брили.

«Въ день начатія Наполеономъ переправы черезъ Березину, Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, перейдя Днѣпръ у Копыса, во сто-двадцати-семи верстахъ отъ Борисова, подвинулся влѣво, къ мѣстечку Староселью. Такъ-какъ Тарутинская Армія, отъ позиціи при Тарутино и до Березины, быстро подвигаясь усиленнымъ фланговымъ движеніемъ съ лѣвой стороны смоленской дороги, неразоренными мѣстами, много растеряла людей по госпиталямъ и лошадей изъ-подъ орудій, то главнокомандующій оставилъ у Копыса 144-е пушки, размѣстивъ прислугу ихъ и лошадей къ орудіямъ, послѣдовавшимъ за его арміей. Кромѣ-того, Князь Кутузовъ оставилъ на Днѣпрѣ, для отдыха и пополненія убыли въ лошадяхъ, 1-й гвардейскій кавалерійскій кор-

пусъ, а съ остальными пятью пѣхотными корпусами, рѣшился продолжать свое фланговое движеніе.

«Впродолженіи 15-го числа и ночи на 16-е ноября, непріятель занятъ былъ медленной переправой войскъ.

«Арріергардный корпусъ маршала Викторà съ похвальнымъ мужествомъ исполнялъ свою чрезвычайно-трудную обязанность, — прикрывать остатки переправляющейся арміи и ея обозовъ и, въ то же время, отражать силу силою, отбиваясь отъ войскъ Графа Витгенштейна, налегавшихъ на него всей своей массой. Графъ Платовъ, напирая на Французовъ съ тылу, чрезвычайно много способствовалъ успѣху натисковъ Витгенштейна.

«Дивизія генерала Партунò, слѣдовавшая изъ Борисова въ хвостѣ корпуса маршала Викторà, была отхвачена и, окруженная со всѣхъ сторонъ, послѣ упорной обороны принуждена была, съ четырьмя бригадными генералами, со всѣми штабъ и оберъ-офицерами, знаменами, артиллеріей и 7,000-ми человѣкъ нижнихъ чиновъ, сдаться на условія.

«Потеря эта тѣмъ болѣе важна для маршала Викторà, что войска эти составляли лучшую часть его корпуса.

«Наразсвѣтѣ 16-го числа, Чаплицъ снова атаковалъ войска маршала Удинò, разсыпавъ стрѣлковой цѣпью семь егерскихъ полковъ по рощамъ, простирающимся отъ Стаховскаго-лѣса до деревни Брилей, и съ живостью поддерживалъ убійственный огонь по густымъ колоннамъ непріятеля.

«Наполеонъ, видя необходимость употребить величайшія въ его положеніи усилія, чтобы не дозволить адмиралу Чичагову достигнуть Брилей, под-

крѣпилъ Удино̀ легіономъ Вислы и корпусомъ Нея, поддерживая его остаткомъ старой гвардіи подъ личнымъ своимъ начальствомъ. Храбрыя войска Чаплица не могли болѣе выдержать напора непріятеля; цѣпь паша была разорвана, опрокинута и поспѣшно отступила, и хотя впослѣдствіи получила подкрѣпленіе, но атакованная непріятельской конницей, снова отступила въ лѣсъ, изъ котораго только-лишь выдвинулась.

«Такимъ-образомъ корпусъ Удино̀ выигралъ мѣсто и овладѣлъ единственнымъ выходомъ изъ лѣсу, продолжая съ нами поддерживать жаркій бой. Гвардія Наполеона оставалась еще у деревни Брилей, между-тѣмъ какъ корпуса Герцога Экмюльскаго (Даву) и Вице-Короля Италіянскаго, слѣдуя черезъ м. Зембино, Молодечно, Сморгоны и Ошмяны къ Вильнѣ, представляли собой одну безсвязную, шумную толпу.

«Съ самаго утра поднявшаяся мятель и вьюга, съ сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, засыпа́ла глаза инеемъ и крѣпкимъ снѣгомъ; въ нѣсколькихъ шагахъ нельзя было различать предметовъ. Громъ выстрѣловъ и трескъ высокихъ сосенъ, разбиваемыхъ ядрами, смѣшиваясь съ свистомъ и воемъ вѣтра въ лѣсу, представляли собой яростную борьбу людей съ стихіями. Бой въ Стаховскомъ-лѣсу становился кровопролитнѣе и упорнѣе, и продолжался во весь день съ перемѣннымъ счастіемъ. Маршалъ Ней, однакожь, удержалъ за собой позицію.

«Потеря съ обѣихъ сторонъ была значительная. У непріятеля тяжело ранены—маршалъ Удино и генералы Легра́нъ и Заіончекъ, которому оторвало ядромъ ногу, и выбыло у нихъ до 5,000 нижнихъ чиновъ убитыми.

«Въ этомъ сраженіи Русскіе оказывали изумительное мужество. Французы сражались съ отчаянной неустрашимостью.

—

«Авангардъ Графа Винтгенштейна съ частью корпуса генерала Берга, произвелъ сильный натискъ противъ войскъ Виктора, расположенныхъ на высотахъ подъ прикрытіемъ довольно многочисленной артиллеріи, но былъ отраженъ.

«Впродолженіи первыхъ аттакъ, генералъ-квартирмейстеръ Дибичъ выдвинулъ противъ праваго фланга Французовъ батарею о 12-ти орудіяхъ, которая привела въ величайшій безпорядокъ обозы непріятеля, тянувшіеся къ березинской переправѣ. Маршалъ Викторъ, чтобы заставить батарею Дибича сняться съ позиціи и тѣмъ облегчить переправу своихъ обозовъ, двинулъ противъ нашего центра пѣхотныя колонны; но онѣ были отбиты картечнымъ огнемъ. Видя усилія свои безуспѣшными, непріятель, подъ навѣснымъ огнемъ своей гвардейской артиллеріи, бывшей уже на правомъ берегу Березины и нѣсколько разъ наводимой самимъ Императоромъ Французовъ вкось нашего лѣваго крыла, съ отчаяннымъ мужествомъ кинулся на насъ съ войсками своего праваго фланга. Жестоко поражаемые артиллерійскимъ огнемъ, мы подались назадъ; но въ это время подоспѣвшія къ намъ 36 орудій, открыли по колоннамъ маршала Виктора убійственный картечный огонь, заставившій ихъ отступить съ сильной потерей въ людяхъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ свои орудія.

Викторъ, обойденный съ лѣваго фланга, отступилъ къ мостамъ, быстро построясь полукружіемъ.

«Ночь прекратила ожесточенную борьбу.

«Между-тѣмъ на мостахъ Березины представлялось ужаснѣйшее зрѣлище.

«Во время этой жаркой непрерывной битвы на берегахъ Березины, многочисленныя орудія артиллеріи Графа Витгенштейна громили мосты и столпившіяся на нихъ колонны пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и обозовъ. Ни одинъ выстрѣлъ не былъ пущенъ даромъ: каждое ядро срывало людей, лошадей, или подбивало орудія, обозныя телѣги и, опрокидывая ихъ, еще болѣе затрудняло переправу и безъ того медленную отъ безпорядка, въ страхѣ бѣжавшихъ французскихъ войскъ. Одинъ изъ мостовъ, поврежденный ядрами и шедшимъ по рѣкѣ сильнымъ льдомъ, съ шумомъ обрушился подъ тяжестью войскъ, артиллерійскихъ принадлежностей и обозовъ. Въ эту страшную минуту, все что̀ могло спастись и уцѣлѣть, съ воплемъ отчаянія кинулось назадъ, на остальной мостъ, гдѣ всѣ роды войскъ, перемѣшавшись между собой, уничтожали другъ друга, чтобы скорѣе добраться до противоположнаго берега: сильный оружіемъ прокладывалъ себѣ дорогу по грудамъ тѣлъ. Приклады, штыки и палаши служили единственнымъ средствомъ пробиться сквозь живую стѣну тысячъ людей, безъ повиновенія, въ величайшемъ безпорядкѣ столпившихся или перебиравшихся черезъ подбитые фургоны и зарядные ящики, мѣстами вовсе остановившіе переправу. Тысячи раненыхъ и умирающихъ, павшихъ въ ожесточенной борьбѣ, стоптанныхъ безпрестанно прибывавшими новыми толпами, загромоздили собой почти всю середину моста. Къ довершенію бѣдствія непріятеля, конница его, безъ разбора

мчавшаяся по мосту, давила пѣхоту и въ свою очередь была штыками сбиваема въ воду, тотчасъ жадно поглощавшую свои жертвы. Раненныя, взбѣшенныя вьючныя и артиллерійскія лошади, съ передками безъ всадниковъ, поражаемыя то штыкомъ, то прикладомъ, кидались изъ стороны въ сторону, всюду оставляя за собой гряды мяса и костей несчастливцевъ, смятыхъ ими и раздавленныхъ колесами. Взрывы зарядныхъ ящиковъ и гранатъ, разсѣвали вокругъ себя смерть и опустошеніе. Стоны раненыхъ, крики и мольбы отчаянія, непстовые вопли проклятій на разныхъ языкахъ, слиѣаясь съ трескомъ падающихъ деревъ, ружейными залпами, гуломъ и грохотомъ орудій на обоихъ берегахъ рѣки въ одно время, представляли страшную картину величайшаго бѣдствія человѣческаго, котораго никакое перо и воображеніе не могутъ изобразить во всей его ужасающей полнотѣ. Тутъ были всѣ виды и роды смерти! Узы дружбы и родства— распались; на мостахъ владычествовало одно свирѣпое чувство самосохраненія.

«И для чего было употреблять столько отчаянныхъ, нечеловѣческихъ усилій?... Чтобъ перейти рѣку и, отойдя отъ берега на нѣсколько верстъ, для другихъ даже на тысячу шаговъ, безъ пищи, съ босыми ногами и почти обнаженной грудью, въ трескучую морозную ночь, вмѣстѣ съ послѣдней дотлѣвающей искрой огня дымныхъ бивуаковъ, уснуть сномъ непробудимъ!...

«Въ ночь съ 16-го на 17-е ноября, остатки бывшей «великой» Французской Арміи, въ ужасѣ и безпамятствѣ бѣжали, перегоняя другъ друга безъ малѣйшаго порядка и единства. Въ бѣгущей толпѣ

видны были штабъ и оберъ-офицеры и, даже. генералы и маршалы, потерявшіе своихъ вьючныхъ лошадей на березинской переправѣ.

«Маршалъ Викторъ въ эту же ночь перешелъ черезъ Березину, оставя за собой 12 орудій, 2,000 человѣкъ отсталыхъ и огромный обозъ, обогатившій войска Графа Витгенштейна.

«Переходя мостъ послѣдній, Викторъ передалъ генералу л'Эбле́ приказаніе Наполеона,—чтобы скрыть потерю людей,—сжечь мостъ въ восьмомъ часу утра; но этотъ генералъ медлилъ, видя на лѣвомъ берегу множество обозовъ, толпы раненыхъ, безоружныхъ солдатъ и, даже,—женщинъ и дѣтей.

«Сострадая къ бѣдственному ихъ положенію, л'Эбле́ послалъ предупредить, что мостъ вскорѣ будетъ сожженъ и чтобъ спѣшили всѣ, кто можетъ, скорѣе переправиться; но эти несчастные, укрываясь отъ ядеръ въ на́-скоро сдѣланныхъ имъ шалашахъ изъ разбитыхъ фуръ и повозокъ, въ отчаяніи не внимали ни какимъ убѣжденіямъ, страшась выйдти на открытое мѣсто. Наконецъ мостъ вспыхнулъ. Увидя уничтоженіе послѣдней надежды спасенія, многіе изъ оставшихся кинулись-было сквозь пламя, охватившее мостъ съ тысячами жертвъ свирѣпой борьбы, но уже поздо, — огонь быстро поглотилъ и этихъ несчастливцевъ.

«17-го ноября, на другой день березинской переправы, Императоръ Французовъ прибылъ къ мѣстечку Плещеницамъ, на рѣчкѣ Вилiи, а фельдмаршалъ Кутузовъ продолжалъ фланговое движеніе, постепенно отдаляясь влѣво отъ оршанской дороги, и въ этотъ день прибылъ къ деревнѣ Михеевичамъ, что̀ близъ мѣстечка Нижней-Березины, не зная

подробностей переправы Наполеона, оружіемъ проложившаго себѣ дорогу къ отступленію (*).

«Невозможно исчислить въ точности ужасной потерп Французовъ при переправѣ; но, полагая приблизительно, можно сказать съ достовѣрностью, что, кромѣ огромнаго обоза главной ихъ арміи съ награбленнымъ сокровищемъ, они потеряли болѣе 12,000 чел. убитыми и потонувшими въ рѣкѣ, 20,000 плѣнными и болѣе 25-ти захваченныхъ нами орудій. Эта потеря была тѣмъ чувствительнѣе для непріятеля, что понесена свѣжими корпусами Викторa и Удино, которые, какъ и легіонъ Вислы, старая и молодая гвардія, и корпуса Нея и Даву,—почти истреблены.

«Этотъ день рѣшилъ участь громадной арміи Наполеона, которая съ этой поры въ военномъ отношеніи уже болѣе не существовала: слабымъ ея останкамъ оставалось одно спасеніе — бѣгство.

(*) Chambray.

ГЛАВА VIII.

Дунайская Армія переходитъ къ д. Брилямъ, выславъ для преслѣдованія только авангардъ свой, а Графъ Витгенштейнъ приказалъ генералу Голенищеву-Кутузову слѣдовать къ верховьямъ Березины.—Милорадовичъ 17-го ноября прибылъ въ Борисовъ.—Фельдмаршалъ Кутузовъ отъ Михеевичей перешелъ къ Вышней-Городнѣ.—Платовъ и Чаплицъ неотступно преслѣдуютъ Викто́ра.—Фельдмаршалъ Кутузовъ приказываетъ Витгенштейну и Милорадовичу быстро слѣдовать, чтобы предупредить соединеніе Наполеона съ Макдональдомъ и Шварценбергомъ.—23-го ноября Наполеонъ оставляетъ армію. — 24 го ноября Фельдмаршалъ Кутузовъ, по отъѣздѣ Наполеона отъ арміи, прибылъ къ войскамъ Милорадовича въ м. Радошковичи. — Опасность Наполеона въ Ошмянахъ.—Князь Шварценбергъ отступаетъ къ Слониму, Бѣлыстоку и Пинску. — Отъѣздъ Наполеона въ Парижъ. — Чаплицъ и Платовъ преслѣдуютъ и уничтожаютъ арріергардный корпусъ Виктора.—Адмиралъ Чичаговъ прибылъ въ Ошмяны, а Князь Кутузовъ въ Молодечно, куда переведена и главная квартира. — Дивизіи Лоазона и Ожеро составляютъ собою послѣдній арріергардъ Французовъ. — Пораженіе этого арріергарда Чаплицомъ и Голенищевымъ-Кутузовымъ.—Дѣла партизановъ у Вильны.—Французы отступаютъ къ Ковно.—Занятіе г. Вильно Русскими и трофеи, доставшіеся намъ въ этомъ городѣ —Дѣло Платова и Орурка съ арріергардомъ Нея у Ковно и отступленіе его къ Кенигсбергу.—Занятіе Русскими г. Ковно.—Дунайская Армія и казаки Платова преслѣдуютъ непріятеля за Нѣманомъ.—Тарутинская Армія становится на зимнія квартиры.—Прибытіе Государя Императора Александра 1-го въ г. Вильну.—Кутузовъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Георгія 1-й степени. — Ангельское благодушіе Государя Императора.—Прибытіе Графа Воронцова въ г. Вильну и поступленіе его въ войска Чичагова.—Графъ Воронцовъ, назначенный въ званіе командира Сводной Гренадерской дивизіи, командуетъ отдѣльнымъ летучимъ отрядомъ.—Дунайская Армія становится на зимнія квартиры.—Графъ Воронцовъ преслѣдуетъ остатки французскихъ войскъ. — Графъ Витгенштейнъ поступаетъ подъ начальство Чичагова и дѣла при Бранденбургѣ и Эльбингѣ. — Великость потери Наполеона впродолженіи компаніи 1812 года.

«На другой день послѣ переправы, Дунайская Армія перешла къ деревнѣ Брилп и собрала на пути 7 брошенныхъ орудій и 3,000 отсталыхъ непріятелей. Адмиралъ Чичаговъ не пошелъ далѣе Брилей, назначивъ для преслѣдованія сильный авангардъ, подъ начальствомъ неутомимаго генерала Чаплица, который, настигнувъ Французовъ за рѣчкой Гайной, тѣснилъ ихъ и громилъ картечью трехъ

конныхъ ротъ. Въ этомъ наѣздѣ непріятель потерялъ одного генерала, нѣсколько сотъ плѣнными и множество убитыхъ.

«Графъ Винтгенштейнъ, сначала за непмѣніемъ понтоновъ, а потомъ по невозможности навести ихъ черезъ Березину, покрытую несшимся сильнымъ льдомъ, рѣшился дѣйствовать отрядами, и потому отдалъ приказаніе генералу Голенищеву-Кутузову— съ 3,000-мя человѣкъ конницы слѣдовать къ верховью Березины, по направленію къ Вильнѣ.

«Генералъ Милорадовичъ, слѣдовавшій по большой оршанской дорогѣ къ Борисову, прибылъ въ этотъ городъ только 17-го ноября.

«Фельдмаршалъ Кутузовъ, продолжая фланговое движеніе, начиналъ сближаться къ оршанской дорогѣ и 18-го числа дневалъ въ Вышней-Городнѣ.

«На другой день генералы: Орловъ-Денисовъ, Платовъ и Чаплицъ, взяли у непріятеля еще 6 орудій и 1,419 чел. плѣнныхъ, кромѣ потери его 300 чел. убитыми. Настигнутый близъ деревни Старники, и пользуясь весьма лѣсистой мѣстностью, Викторъ упорно защищался на каждомъ шагу и потерялъ еще одно орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и 535 человѣкъ убитыми и плѣнными.

«21-го ноября у Молодечно, бѣжавшій арріергардъ Наполеона, неотступно тѣснимый неутомимыми Платовымъ и Чаплицомъ, потерялъ 2 знамя, 10 орудій и до 30-ти зарядныхъ ящиковъ, 1,500 человѣкъ плѣнными, 1 генерала, 32-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нѣсколько сотъ человѣкъ убитыми, кромѣ множества людей, погибшихъ въ сугробахъ снѣга, на пути слѣдованія и на ночныхъ бивуакахъ, отъ стужи, голода и изнеможенія.

«Фельдмаршалъ Кутузовъ, тотчасъ по полученіи извѣстія о переходѣ Наполеона черезъ Березину и отступленіи его къ Вильнѣ, приказалъ Графу Витгенштейну немедленно слѣдовать по правой сторонѣ дороги непріятеля, чтобы предупредить соединеніе его съ корпусомъ маршала Макдональда. Платову и Чичагову предписалъ тѣснить остатки непріятельской арміи,—одному слѣва, а другому съ тыла. Войскамъ Милорадовича, какъ авангарду Тарутинской Арміи, съ передовымъ отрядомъ храбраго генералъ-адъютанта Васильчикова, назначено было идти на Троки, для пресѣченія сообщеній корпуса Князя Шварценберга съ Наполеономъ.

«Вслѣдствіе этихъ приказаній, адмиралъ Чичаговъ 23-го числа соединился у Молодечно съ своимъ авангардомъ, для сильнѣйшаго преслѣдованія и уничтоженія остатковъ Французской Арміи. Въ этотъ день Чаплицъ, быстро, неожиданно атаковалъ арріергардъ маршала Виктòра и захватилъ у него 24 орудія, 30 зарядныхъ ящиковъ и слишкомъ 2,500 человѣкъ плѣнныхъ.

«Между-тѣмъ бѣдствія, постигшія армію Наполеона, увеличивались. Морозы со дня на день постепенно усиливались. Ночные бивуаки непріятелей представляли поле, покрытое обнаженными трупами, плохое одѣяніе которыхъ вѣроятно понадобилось оставшимся въ-живыхъ товарищамъ ихъ несчастія, чтобы за нѣсколько десятковъ верстъ, падая на снѣжную постель отъ изнуренія, стужи и голоду, въ свою очередь быть, за́-живо, безжалостно ограбленными отъ вновь прибывавшихъ ордъ и, тотчасъ, почти безостановочно, бѣжавшихъ далѣе, чтобы хотя нѣсколькими верстами умереть поближе къ ро-

днѣ. Безпрестанно тѣснимые нашими летучими отрядами партизановъ и казаками, этими страшилищами Французовъ, непріятели каждый день гибли сотнями, почти безъ битвы. Дороги были всюду покрыты брошеннымъ оружіемъ, лафетами и пушками.

«23-го ноября Наполеонъ, мрачный, грустный, собравъ маршаловъ, объявилъ имъ, что затруднительное положеніе дѣлъ Франціи требуетъ непремѣннаго его присутствія въ Парижѣ (*), а потому ввѣряетъ армію попеченію и начальству своего зятя, Неаполитанскаго Короля Мюрата и, простясь съ ними, въ сопровожденіи генералъ-адъютантовъ Коленкура и Дюрока, отправился въ Вильну подъ именемъ графа Вичепскаго.

«24-го ноября фельдмаршалъ Кутузовъ, сдавъ начальство генералу-отъ-кавалеріи Тормасову, прибылъ съ главной своей квартирой въ мѣстечко Радошковичи, близъ Молодечно, гдѣ и примкнулъ къ авангарду генерала Милорадовича, для ближайшаго управленія движеніями второстепенныхъ, но главныхъ дѣйствовавшихъ въ то время, корпусовъ, постоянно бывшихъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

«Между-тѣмъ Наполеонъ, отправясь безъ всякаго прикрытія по дорогѣ въ г. Ошмяны, занятый наканунѣ прибывшею изъ Вильны дивизіею генерала Лоазона, едва не былъ захваченъ однимъ изъ нашихъ партизановъ, который, не зная значительности силъ непріятеля, за сильною стужею размѣстившаго свои войска по домамъ, ворвался въ Ошмяны съ Ахтырскими гусарами и казаками, и тотчасъ началъ громить изъ легкихъ орудій по магазинамъ не-

(*) По случаю заговора Маллета (Записки Бурьена, т. X.).

пріятеля. Главный караулъ, стоявшій у квартиры, приготовленной для Императора Французовъ, былъ изрубленъ лихими налетами; магазины сожжены. Французскія войска, въ ужасѣ, въ безпорядкѣ выбѣжали на улицы. Сумракъ вечера увеличивалъ ихъ тревогу; нѣкоторые кинулись вонъ изъ мѣстечка, другіе же бросились къ оружію, со всѣхъ сторонъ открывъ огонь по нашимъ партизанамъ, которые, не имѣя при себѣ пѣхоты, ударили на непріятеля въ сабли и дротики; но видя невозможность держаться, сдѣлавъ нѣсколько залповъ картечью, быстро отступили. Въ эту минуту Наполеонъ въѣзжалъ въ Ошмяны съ противоположной стороны; будь этотъ наѣздъ получасомъ позже—послѣдствія были бы неисчислимы.

«Австрійскій фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ, выславъ сильные отряды изъ Слонима къ Новогрудку и, получивъ извѣстія о бѣдственномъ состояніи остатковъ бывшей великой арміи Наполеона, рѣшился, до полученія новыхъ повелѣній отъ своего двора, сберегать войска и потому, вмѣсто битвы съ Русскими, сталъ на временныя квартиры между Слонимомъ, Бялыстокомъ и Пинскомъ.

«Отъѣздъ Наполеона послужилъ къ новымъ бѣдствіямъ для Французовъ: примѣру его послѣдовали и прочіе начальники, забывъ свой долгъ—умереть съ остатками корпусовъ, ввѣренныхъ ихъ начальству.

«Морозы постоянно были отъ двадцати до двадцати-семи градусовъ.

«24-го и 25-го ноября генералы Чаплицъ и Платовъ, преслѣдуя арріергардъ Виктора до города Сморгоны, и занявъ его съ бою, отбили 32 орудія и взяли въ плѣнъ 4,200 человѣкъ. Здѣсь окончa-

тельно уничтоженъ арріергардный корпусъ маршала Виктора.

«Остатки Французской Арміи кинулись къ Ошмянамъ, въ надеждѣ получить въ немъ раздачу провіанта, котораго имъ не давали съ выступленія ихъ изъ Орши; но ошмянскіе магазины были уже истреблены нашими летучими партіями.

«26-го числа, преслѣдуя Французовъ, стремглавъ бѣжавшихъ по непмѣнію арріергарда, до-сихъ-поръ прикрывавшаго собой ихъ бѣгство, и пользуясь безпорядкомъ, войска Чаплица захватили у непріятеля 61 орудіе, 80 зарядныхъ ящиковъ, 16 офицеровъ, и 4,000 рядовыхъ. Между-тѣмъ въ этотъ день адмиралъ Чичаговъ, близко слѣдовавшій за своимъ авангардомъ, прибылъ въ Ошмяны. Главная квартира Князя Кутузова переведена въ мѣстечко Молодечно.

«Французская дивизія генерала Лоазона и дивизія неаполитанскихъ войскъ Ожеро, прибывъ изъ Кёнигсберга въ Вильну, въ числѣ 14,000 человѣкъ, были послѣдними резервными войсками непріятеля по эту сторону рѣки Нѣмана, составляя арріергардъ, вмѣсто истребленнаго корпуса Викторà.

«27-го Чаплицъ, тѣсня этотъ новый арріергардъ непріятеля къ мѣстечку Мѣдникамъ, отбилъ у него еще 16 орудій и взялъ въ плѣнъ 1,300 чел.; между-тѣмъ какъ головныя колонны непріятеля прибыли въ городъ Вильну, сѣверное предмѣстіе котораго, въ сторонѣ Нѣмепчина уже было занято передовымъ отрядомъ Голенищева-Кутузова, захватившимъ въ плѣнъ, близъ м. Долгинова, болѣе 1,000 ч. Баварцевъ.

«Въ это время одна изъ партизанскихъ партій настигла и, картечными выстрѣлами конныхъ орудій, разсѣяла колонну непріятеля, шедшую въ Виль-

ну съ другой стороны. Встрѣченные отрядомъ французской кавалеріи, наши партизаны снова ударили въ дротики, смяли и ворвались-было съ нею въ городъ, но должны были отступить передъ пѣхотой непріятеля. Потребовавъ отъ Французовъ сдачи города и получивъ отказъ, партизаны возобновили битву, взяли съ бою 6 орудій и одного орла, и принудили непріятеля укрыться въ городъ.

«Положеніе французскихъ войскъ не дозволяло имъ и думать удержаться въ городѣ Вильнѣ. Всякое замедленіе въ отступленіи, губило и уничтожало ихъ окончательно, потому-что давало намъ возможность обойти Вильну съ тыла и стать на единственныхъ путяхъ ихъ отступленія,—дорогахъ къ городамъ Ковно и Новыя-Троки, а потому Неаполитанскій Король, въ ночи съ 27-го на 28, снова выступилъ по дорогѣ въ Ковно.

«Эта рѣшимость нанесла послѣдній ударъ непріятельской арміи.

«Несчастные, избѣжавшіе ужасовъ безпорядочнаго, безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ міра, отступленія, въ послѣднее время услаждали себя мыслью,—достигнувъ Вильны, найти въ немъ убѣжище и конецъ страданіямъ; но узнавъ, что имъ снова надо подвергнуться еще болѣе тягчайшимъ лишеніямъ и бѣдствіямъ, впали въ отчаяніе: уныніе сдѣлалось общимъ и половина разсѣявшейся по городу арміи уже не скрывала своего намѣренія, попасть въ плѣнъ къ Русскимъ, потому-что за безсиліемъ не могла далѣе слѣдовать.

«28-го ноября генералъ Чаплицъ на пути въ Вильну взялъ брошенныя непріятелемъ 31 орудіе и послѣ неважнаго дѣла занялъ самый г. Вильну.

«Между-тѣмъ Графъ Орловъ-Денисовъ, обойдя Вильну съ войсками Платова и опередивъ непріятеля, на 5-ти верстахъ громилъ его колонны изъ орудій, отхватилъ одну изъ нихъ, истребилъ и преслѣдовалъ остатки до горы Понары, у подошвы которой непріятель бросилъ до 30 орудій и весь остатокъ своихъ обозовъ. Страхъ Французовъ былъ такъ великъ, что они не догадались своротить съ дороги, вправо или влѣво, чтобъ увезти съ собой орудія по ровной мѣстности!

«Въ Вильнѣ намъ достались огромные магазины съ провіантомъ, аммуниціею, оружіемъ и слишкомъ 40 орудій. Число плѣнныхъ, вмѣстѣ съ больными, оставшимися въ госпиталяхъ, простиралось до 14,656 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 генераловъ, 242 штабъ-и оберъ-офицеровъ: сверхъ-того нѣсколько тысячъ человѣкъ разсѣялось вокругъ города безъ цѣли и большею частію погибли въ снѣгахъ, частію же взяты были въ плѣнъ впослѣдствіи.

«29-го ноября адмиралъ Чичаговъ и Князь Кутузовъ вступили въ Вильну. Утомленныя войска графа Витгенштейна также расположились на отдыхъ; между-тѣмъ передовые отряды соединенной арміи, преслѣдовали бѣжавшаго непріятеля въ направленіи къ городу Ковно. 30-го ноября Французы въ первый разъ получили въ этомъ городѣ правильную раздачу хлѣба и, 1-го декабря, въ числѣ 20,000 человѣкъ, въ безпорядкѣ стали переходить рѣку Нѣманъ.

«Арріергардъ непріятеля, подъ начальствомъ храбраго маршала Нея, 2-го декабря еще занималъ Ковно, а Неаполитанскій Король Мюратъ, съ нѣсколькими сотнями уцѣлѣвшихъ гвардейцевъ, уже былъ

на дорогѣ въ Пруссію, по направленію къ Кёнигсбергу.

«Въ это время генералы Платовъ и Графъ Оруркъ прибыли къ Ковно. Безстрашный маршалъ Ней, выставивъ 20 орудій въ редутахъ города, далъ отчаянный отпоръ и сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ выдерживалъ атаки наши впродолженіи цѣлаго дня. Наконецъ обойденный съ тылу нѣсколькими казачьими полками, перешедшими рѣку Нѣманъ выше и ниже Ковно, онъ сталъ выступать изъ города въ густыхъ массахъ; но стремительно атакованный казаками, отрѣзавшими и истребившими его авангардныя колонны, принужденъ былъ отступить, преслѣдуемый частію къ Волковишкамъ, по направленію къ Кёнигсбергу, частію же визъ по Нѣману, къ сторонѣ Тильзита.

«Въ этомъ послѣднемъ ударѣ, неутомимый, отважный Платовъ захватилъ 80 штабъ и оберъ-офицеровъ, около 2,600 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 4 орудія.

«Ночь остановила преслѣдованіе.

«На другой день съ разсвѣтомъ, отряды Платова и Графа Орурка заняли Ковно, въ которомъ взяты ими еще 17 орудій, значительные артиллерійскіе запасы, 60,000 ружей и магазины съ провіантомъ и фуражемъ.

«Французы, поспѣшно перешедшіе Нѣманъ, думали, что съ нимъ всѣ бѣды ихъ кончились, но крѣпко ошиблись: дунайскія войска и лихіе казаки Платова преслѣдовали ихъ и за границу.

«Тарутинская Армія, изнуренная блистательными фланговыми маршами, вмѣстѣ съ авангардомъ генерала Милорадовича, 2-го декабря размѣщена была

на зимнихъ квартирахъ близъ Вилькомира. Отрядъ генерала Ермолова распущенъ по корпусамъ.

—

«Въ Вильнѣ, единственномъ городѣ, уцѣлѣвшемъ отъ истребленія въ Отечественную Войну на пути отступленія непріятеля отъ Москвы до Ковно, мы въ первый разъ нашли хорошія зимнія квартиры, послѣ тягостной шести-мѣсячной кампаніи; но несмотря на всѣ удобства и изобиліе, намъ угрожало новое, неожиданное бѣдствіе, — заразительныя болѣзни отъ множества гніющихъ труповъ непріятеля, грудами наваленныхъ въ улицахъ города, подвалахъ, костелахъ и даже на площадяхъ. Удушливый, зловредный воздухъ, вслѣдствіе наступившей послѣ трескучихъ морозовъ оттепели, повсюду разносилъ зародыши эпидемическихъ болѣзней, наполнившихъ дома и госпитали тысячами новыхъ больныхъ, и безъ того бывшихъ въ Вильнѣ во множествѣ.

«10-го декабря въ г. Вильну прибылъ въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ Павловичъ.

«Побѣдоносныя войска наши выстроились въ стройныя линія. Осчастливленные ласковымъ привѣтомъ Его, преданныя сердца ихъ откликнулись громкими кликами восторга. Перекатное «ура!» долго разносилось изъ конца въ конецъ улицъ города. Мужество сіяло на одушевленныхъ, гордыхъ лицахъ солдатъ, грозныхъ истребителей стопобѣдной арміи Наполеона. Обросшіе усами и бородой, почернѣлые отъ пороху и дыма бивуаковъ, съ штыками вдоволь упившимися вражеской кровью, наши войска, въ своихъ прострѣленныхъ, запаленныхъ, мѣстами изрубленныхъ шинеляхъ, покрытыя почетными ра-

нами, представляли исполинскіе ряды чудо-богатырей, глаза которыхъ искрились гордой радостью, русской готовностью вновь идти противъ враговъ, по мановенію обожаемаго Отца-Монарха, на защиту вѣры Православной и Отечества.

«Въ день рожденія Государя Императора, фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, кромѣ титла Смоленскаго, получилъ орденъ Св. Георгія 1-й степени, какъ лестнѣйшую Высочайшую награду своихъ важныхъ заслугъ Царю и Отечеству.

«Велика, безсмертна слава Императора Александра въ эту достопамятную для Россіи Отечественную Войну. Ярко на горизонтѣ міра сіяетъ она своимъ незаходимымъ, лучезарнымъ, спасительнымъ для Европы свѣтомъ; но еще бо̀льшая, величайшая заслуга Его передъ Царемъ Царей, передъ Всемогущимъ Создателемъ вселенной!

«Незабвенные подвиги ангельскаго благодушія Александра-Благословеннаго, Его кроткаго смиренія и самоотверженія къ страждущему человѣчеству въ дни заразительныхъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ городѣ Вильнѣ, наполненномъ тысячами раненныхъ и больныхъ непріятелей, ознаменовались Его безпримѣрнымъ, истинно-евангельскимъ милосердіемъ къ еще недавнимъ врагамъ, разорившимъ и испепелившимъ на тысячу верстъ села, деревни и города нашего Отечества.

«13.000 раненныхъ и больныхъ непріятелей, занимавшихъ огромные католическіе монастыри города Вильны, превратили эти обители въ госпитали или, вѣрнѣе, въ обширныя кладбища: въ темныхъ коридорахъ келлій, на дворахъ и въ подвалахъ, грудами свалены были умершіе и умирающіе, безъ

перевязки, безъ всякой медицинской помощи, безъ подкрѣпленія истощенныхъ силъ отъ голода и стужи.

«Съ прибытіемъ Государя Императора, ужасное положеніе несчастныхъ жертвъ властолюбія Наполеона измѣнилось. По Его повелѣнію, трупы были погребаемы съ приличнымъ христіанскимъ обрядомъ и почестію; раненные Французы размѣщены были по госпиталямъ и домамъ частныхъ лицъ, и пользуемы врачами наравнѣ съ нашими больными.

«Милосердый Государь, не устрашась язвы и смраднаго воздуха этихъ отверзтыхъ живыхъ могилъ, съ самоотверженіемъ всюду проникалъ между страждущими: присутствовалъ при перевязкѣ ихъ ранъ, при раздачѣ пищи; утѣшалъ, говоря имъ объ Отечествѣ, подавая надежду возврата на родину къ ихъ семьямъ. Его Высочайшія попеченія проливали благотворный лучъ свѣта, жизнь въ угасающую душу, цѣлебный бальзамъ на тяжкія, гніющія раны несчастливцевъ. Весьма многіе изъ нихъ, умиленные Его вниманіемъ и попеченіемъ, умирая, лобызали Его Царственную руку, обливая ее горькими и, вмѣстѣ, сладостными слезами пламенной благодарности, возноса о Немъ молитвы къ Престолу вездѣсущаго, всевѣдущаго Бога. Тысячи непріятелей обязаны послѣднимъ отрадными минутами жизни и своимъ спасеніемъ Императору Александру, благословенному отъ Бога, отъ непріятелей и отъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ.

«Христіанскіе подвиги Государя никогда не померкнутъ въ лучахъ Его безсмертной славы на поприщахъ войны и политики. Пройдутъ вѣка, падутъ царства, исчезнутъ поколѣнія, но память дѣлъ

Его будетъ передаваться изъ рода въ родъ, отъ народа къ народу! Онъ былъ миротворецъ, освободитель царствъ Запада: они должны помнить это и не забывать, что высокія доблести души, мужество и твердость —наслѣдственны въ нынѣ царствующемъ Россійскомъ Домѣ; что любовь и преданность къ своимъ законнымъ Царямъ Православнымъ, течетъ въ крови Русскихъ, растетъ вмѣстѣ съ годами и какъ святыня передается отъ отца къ сыну, внукамъ и правнукамъ. Пусть помнятъ, что мы все тѣ же, что были въ тысячу шесть сотъ двѣнадцатомъ и тысячу восемь сотъ двѣнадцатомъ годахъ!...

—

«Исполнивъ, во время бытности въ с. Андреевскомъ, потребность христіанской души своей—призрѣніе раненыхъ нижнихъ чиновъ, Графъ Воронцовъ по исцѣленіи отъ раны, прибывъ въ Вильно, назначенъ былъ въ званіи командира Сводной Гренадерской дивизіи въ армію къ Чичагову, и вступилъ въ командованіе отдѣльнымъ летучимъ отрядомъ, составлявшимъ авангардъ Дунайской (3-й) Арміи, главныя силы которой, нуждавшіяся въ отдохновеніи, расположились, въ послѣднихъ числахъ декабря, на зимовыя квартиры около Прейсишъ-Голланда и Заальфельда.

«Между-тѣмъ остатки Французской Арміи, со всѣхъ сторонъ тѣснимые летучими отрядами: Воронцова, Чернышева, Милорадовича, Винтгенштейна, Бороздина и Голенищева-Кутузова, продолжали свое бѣгство и, выброшенные за Нѣманъ, разсѣялись по Пруссіи. Неаполитанскій Король Мюратъ, по прибытіи въ Кёнигсбергъ, вызвалъ къ себѣ изъ Данцига дивизію генерала Гёделе́ и 5,000-ный отрядъ

Макдональда, назначивъ сборныя мѣста отсталымъ бѣглецамъ прочихъ корпусовъ, составлявшихъ «великую» Французскую Армію.

«23-го декабря Графъ Витгенштейнъ, поступивъ съ своимъ корпусомъ также подъ начальство адмирала Чичагова, направился на Кёнигсбергъ, куда сближался отрядъ Голенищева-Кутузова по лѣвому берегу Прегеля; между-тѣмъ какъ на правомъ его берегу, вслѣдъ за маршаломъ Макдональдомъ, подвигались отряды генераловъ Шепелева и Графа Сиверса.

«Эти отряды, продолжая движеніе къ Кёнигсбергу, по бо́льшей части занятому остатками бывшей главной арміи Наполеона, въ числѣ 20,000 человѣкъ, вытѣснили изъ него французскій арріергардъ, взяли 1,300 человѣкъ въ плѣнъ, захватили значительные магазины и собрали болѣе 8,000 человѣкъ отсталыхъ и больныхъ, не успѣвшихъ или не могшихъ оставить городъ.

«24-го числа, при городѣ Бранденбургѣ французскій арріергардъ былъ снова настигнутъ нами и, потерявъ одно орудіе, скрылся въ городъ, занятый маршалами Неемъ и Макдональдомъ съ 10,000 чел. изнуренной пѣхоты, но послѣ часоваго дѣла, непріятель принужденъ былъ оставить и этотъ городъ.

«28-го декабря генералъ Шепелевъ, преслѣдуя непріятеля по дорогѣ къ Эльбингу, отбилъ 7 орудій и взялъ до 300 чел. плѣнныхъ.

«31-го числа отряды генераловъ: Шепелева съ одной стороны, Платова, графа Штейнгеля и Голенищева-Кутузова съ другой, почти въ одно время прибыли къ Эльбингу, тотчасъ въ безпорядкѣ покинутому непріятелемъ.

«Вообще потеря Наполеона впродолженіи шестимѣсячной кампаніи, стоила ему 929-ти орудій, 75-ти отбитыхъ нами орловъ и 450,000 чел., по самому умѣренному разсчисленію; именно: въ плѣнъ взято 48 генераловъ, 3,800 штабъ и оберъ-офицеровъ и 190,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ; убитыхъ въ сраженіяхъ около 130,000 и 157,000 человѣкъ погибшихъ при переправахъ, отъ изпуренія, голода, стужи, болѣзней, безвѣстно погибшихъ въ сугробахъ снѣга и отъ поголовнаго возстанія крестьянъ въ лѣсахъ и деревняхъ. Кромѣ 25,000-го корпуса Австрійцевъ и 18,000-го Пруссаковъ, безъ бою отступившихъ къ своимъ границамъ, прочихъ войскъ Великой Французской Арміи, оставившихъ предѣлы Россіи, едва простиралось до 40,000 человѣкъ, включая сюда и войска непріятеля, не видавшія Москвы и вступившія въ нашу Имперію въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ (число которыхъ составляло 30,000 человѣкъ). Слѣдовательно, остатки собственно «Московско-Французской Арміи» Наполеона, выброшенные за Нѣманъ, едвали состояли изъ 10,000 человѣкъ, бо́льшая часть которыхъ, укрывшись въ стѣнахъ Данцига, Эльбинга, Торна, Грауденца, Бромберга, Модлина, Замойсцья и Ченстохова, внесли съ собой сѣмена заразительныхъ болѣзней, истребившихъ ихъ самихъ и жителей этихъ несчастныхъ городовъ, представлявшихъ собой обширныя кладбища.»

ГЛАВА IX.

1813 годъ. Чичаговъ обложилъ Торнъ.—Занятіе Бромберга. — Графъ Воронцовъ, разбивъ польскія войска, занимаетъ г. Позенъ.—Вице-Король Италійскій отступаетъ къ Франкфурту-на-Олерѣ.—Русскіе переходятъ Одеръ.—Союзный договоръ между Россіею и Пруссіею.—Графъ Воронцовъ блокируетъ Кюстринъ и Магдебургъ.—Взятіе Торна.—Главная Армія вступаетъ въ Дрезденъ.—Люценскій бой.—Гальберштадтское дѣло.—Движеніе Графа Воронцова къ Лейпцигу. — Занятіе Таухи.—Перемиріе.—Прагскій конгрессъ.—Разрывъ Австріи и Франціи.—Графъ Воронцовъ поступаетъ въ составъ Сѣверной Арміи. — Корпусъ Бенингсена.—Дѣла при Гроссъ-Беренѣ, подъ Ютербокомъ и у дер. Шмилькендорфъ.—Бертранъ атакуетъ Пруссаковъ.—Участіе Русскихъ въ отраженіи его.—Слова, произнесенныя при этомъ Кронъ-Принцемъ. — Графъ Воронцовъ устраиваетъ переправу чрезъ Эльбу при Акенѣ. — Движенія враждующихъ армій. — Лейпцигскія сраженія. —Графъ Воронцовъ занимаетъ Кассель.—Движеніе къ Ганноверу.—Наблюденіе Гамбурга.—Кильскій миръ.

По кратковременномъ отдыхѣ, Чичаговъ, выступивъ съ зимовыхъ квартиръ, обложилъ Торнъ съ обѣихъ сторонъ Вислы и послѣ авангарднаго дѣла Графа Воронцова съ Французами у Бромберга, занялъ этотъ городъ 7-го января 1813 г. Отсюда Чичаговъ послалъ Графа Воронцова съ 2,000-мъ отрядомъ къ Позену, гдѣ съ 8-го января 1813 г. находилась главная квартира непріятельскихъ войскъ, за отъѣздомъ Мюрата состоявшихъ подъ начальствомъ Вице-Короля Евгенія. Выступивъ, согласно данному начертанію, изъ Бромберга, Графъ Воронцовъ 29-го января разбилъ значительный отрядъ польскихъ войскъ у мѣ-

стечка Рогазенъ и 30-го января занялъ Позенъ за каковыя дѣйствія (8 февр.) пожалованъ въ генералъ-лейтенанты. Въ убѣжденіи, что Русскіе не скоро двинутся за Вислу въ большихъ силахъ, Вице-Король Италійскій, Евгеній, надѣялся пробыть нѣсколько недѣль въ Позенѣ для устройства войскъ, но извѣстясь о приближеніи Графа Воронцова и появленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, отряженнаго Графомъ Витгенштейномъ съ береговъ Вислы, для дѣйствія въ тылъ позенской позиціи, около Пирне, ген.-маіора Чернышева, поспѣшно отступилъ къ Франкфурту-на-Одерѣ. «Кто могъ подумать за шесть мѣсяцевъ, — писалъ Графъ Воронцовъ Чернышеву, — что вы и я, имѣя каждый по 2,000 человѣкъ, будемъ въ возможности принудить Большую Французскую Армію къ оставленію позиціи, которую она намѣревалась удерживать.»

Между-тѣмъ ведепные, по указаніямъ Императора Александра переговоры съ Австріею и Пруссіею о разрывѣ ихъ союза съ Наполеономъ, еще вполнѣ не достигли желаемаго результата. Отъ успѣха переговоровъ зависѣлъ и планъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій. Обезпеченныя дружескими увѣреніями Пруссаковъ, русскія войска могли свободнѣе распространять свои дѣйствія между Вислою и Одеромъ; но тайно сообщаемыя намѣренія Вѣнскаго и Берлинскаго Дворовъ,—объявить войну нарушителю спокойствія Европы, еще на дѣлѣ не обнаруживались. Чтобы ободрить и понудить Пруссаковъ единодушно возстать противъ врага ихъ отчизны, Императоръ Александръ повелѣлъ русскимъ войскамъ двинуться къ Одеру. Его Величество и Князь Кутузовъ выступили съ Главною Арміею 2-го февраля изъ

Плоцка. Предположенія Императора Александра оправдались: союзный договоръ между Россіею и Пруссіею подписанъ Княземъ Кутузовымъ въ Калишѣ 16-го и Барономъ Гарденбергомъ въ Бреславлѣ 17-го февраля.

Во время движенія нашей Главной Арміи къ Одеру, войска Чичагова, поступившія, по случаю испрошеннаго имъ увольненія отъ военнаго поприща, подъ начальство Барклая-де-Толли и находившіяся до-тѣхъ-поръ между Главною Арміею и войсками Графа Винтгенштейна, сдавшаго надъ ними 31-го декабря 1812 г. начальство Графу Штейнгелю, оставлены были для осады Торна. Графу же Воронцову порученъ былъ отдѣльный отрядъ, съ которымъ онъ находился при блокадѣ Кюстрина и обложеніи Магдебурга.

Между-тѣмъ Императоръ Александръ выступилъ съ Главною Арміею изъ Калиша въ Дрезденъ, по дорогѣ на Штейнау, Бунцлау и Гёрлицъ. Въ Бунцлау получено было Государемъ донесеніе о взятіи Торна Барклаемъ-де-Толли. Главная Армія совершила свое вшествіе въ Дрезденъ 12-го апрѣля, выступила изъ него 15 и 18-го расположилась около Люцена, на равнинахъ котораго 20-го апрѣля послѣдовало сраженіе, стоившее съ обѣихъ сторонъ значительной потери въ людяхъ. На слѣдующій день армія наша переправилась за Эльстеръ; 27-го она стояла на позиціи между Радебергомъ и Кёнигсбрюкомъ; 28-го около Бауцена; 4-го мая прибылъ изъ Торна Барклай-де-Толли съ Третьею Западною Арміею, имѣвшею подъ ружьемъ до 12,000 человѣкъ, и 9-го мая враждующія арміи сразились подъ Бауценомъ.

Во время Люценскаго сраженія Графъ Воронцовъ съ 5,000-мя человѣкъ, въ томъ числѣ 1,700 конницы, наблюдалъ Магдебургъ и берега Эльбы отъ Гавельберга до Росслау. Для начатія дѣйствій на лѣвой сторонѣ Эльбы, онъ ожидалъ обѣщанныхъ ему баталіоновъ прусскаго ополченія, но за перемѣною обстоятельствъ, послѣ движеній армій къ Бауцену, вмѣсто ожиданнаго подкрѣпленія Графъ Воронцовъ получилъ отъ прусскаго генерала Бюлова, имѣвшаго назначеніе прикрывать Берлинъ, приглашеніе отступить отъ Магдебурга къ Потсдаму и содѣйствовать защитѣ столицы Пруссіи, угрожаемой, по мнѣнію Бюлова, Неемъ. Разсчитывая, что нé зачѣмъ было идти на Берлинъ, когда Наполеонъ сосредоточивалъ всѣ силы у Баупена, Графъ Воронцовъ остался подъ Магдебургомъ, для того болѣе, чтобы чрезъ отступленіе къ Потсдаму не побудить Графа Вальмодена, занимавшаго Бойценбургъ, отойти назадъ и тѣмъ обнажить всю Нижнюю-Эльбу; потому-что Графъ Вальмоденъ писалъ ему, что отступитъ отъ Эльбы, когда узнаетъ объ удаленіи наблюдательнаго отряда Графа Воронцова отъ Магдебурга.

Оставаясь въ прежней своей позиціи, Графъ Воронцовъ отрядилъ на лѣвую сторону Эльбы подполковника Борисова съ сотнею гусаровъ, 200 улановъ и 400 казаковъ. Борисовъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ поисковъ: подъ Кеннерномъ разбилъ отрядъ французской конницы и взялъ въ плѣнъ дивизіоннаго генерала Поэнсло̀, 22-хъ офицеровъ и 300 солдатъ; онъ также открылъ сообщеніе съ партіями Черныщева, разъѣзжавшими въ окрестностяхъ Зальцведеля и Остербурга. Для сохраненія связи съ Бю-

ловымъ, Графъ Воронцовъ послалъ 6-ть эскадроновъ гусаровъ, казачій полкъ и 4 конныхъ орудія, подъ начальствомъ Графа Орурка, съ приказаніемъ, подойти какъ-можно ближе къ Виттенбергу и узнать о направленіи и числѣ непріятеля. «Если «окажется,—доносилъ Графъ Воронцовъ Барклаю-де-Толли,—что Французы въ большихъ силахъ насту«паютъ, то я принялъ всѣ нужныя мѣры къ отсту«пленію отъ Магдебурга, и велѣлъ Графу Орурку «затруднять между-тѣмъ непріятелю дорогу къ Бран«денбургу». Получая донесенія отъ Графа Орурка, что непріятели не дѣлаютъ никакого движенія изъ Виттенберга, Графъ Воронцовъ не почелъ нужнымъ отдаляться отъ Магдебурга.

Между-тѣмъ Чернышевъ, поступившій подъ начальство Вальмодена, узнавъ изъ перехваченнаго письма, что значительные обозы съ аммуниціею и оружіемъ, подъ сильными прикрытіями, слѣдуютъ изъ ганноверскаго депо въ Магдебургъ и должны соединиться при Гальберштадтѣ, 18-го мая атаковалъ непріятеля, отхватилъ у него 14 орудій, 80 зарядныхъ ящиковъ и взялъ въ плѣнъ болѣе 1,000 человѣкъ, въ томъ числѣ дивизіоннаго генерала Окса и 15-ть офицеровъ.

Во время Гальберштадтскаго дѣла, прибыли къ Графу Воронцову два баталіона прусскаго ополченія и часть волонтернаго отряда Люцова. Воронцовъ согласился съ Чернышевымъ сдѣлать совокупное покушеніе на Лейпцигъ, гдѣ французскій генералъ Аррпги формировалъ 3-й Кавалерійскій корпусъ, имѣя до 3,000 человѣкъ пѣхоты и склады аммуничныхъ вещей, казну и госпитали. Графъ Воронцовъ оставилъ у Магдебурга, подъ начальствомъ полков-

ника Красовскаго, 14-й Егерскій полкъ и два баталіона прусскаго ополченія, приказавъ имъ, для скрытія его временнаго удаленія къ Лейпцигу, дѣлать ложныя приготовленія къ переправѣ чрезъ Эльбу; съ прочими же войсками, простиравшимися до 4,000 человѣкъ, онъ скрытно выступилъ, 24-го мая, къ Акену, перешелъ тамъ чрезъ Эльбу и 25-го прибылъ форспрованнымъ маршемъ въ Делличъ. Сюда подоспѣлъ Чернышевъ изъ Бернбурга. По взаимному согласію, Чернышеву слѣдовало обойти Лейпцигъ со стороны Таухи, захватить стоявшую тамъ конную французскую бригаду и потомъ занять дороги къ Торгау, Виттенбергу и Дрезденъ, стараясь обратить исключительно на себя вниманіе Арриги; Графу же Воронцову идти прямо къ Лейпцигу.

26-го мая предположенія эти начинали приводиться въ исполненіе: Тауха была занята, Французы атакованы, и взято у нихъ въ плѣнъ 2 полковника, 12 офицеровъ и 400 рядовыхъ. Встревоженный въ Лейпцигѣ, непріятель готовился отразить приступъ, какъ-вдругъ вышли изъ города генералы Ламоттъ къ Графу Воронцову, Пирé къ Чернышеву, оба съ объявленіемъ о заключенномъ, въ главныхъ арміяхъ, перемиріи. Вскорѣ пріѣхалъ самъ Арриги и показалъ полученныя изъ главной квартиры Наполеона подлинныя бумаги, въ доказательство, что перемиріе дѣйствительно подписано. Взявъ съ собою заложниками генераловъ Ламотта и Пирé, Графъ Воронцовъ и Чернышевъ отступили къ Эльбѣ. Въ Дессау они получили повелѣніе, по случаю перемирія, прекратить военныя дѣйствія, а потому и отпустили вышеозначенныхъ заложниковъ.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій было такъ же

нужно Наполеону, какъ и союзникамъ. Между-тѣмъ были ведены переговоры и образовался прагскій конгрессъ, имѣвшій результатомъ окончательный разрывъ Австріи съ Франціею. Война снова возгорѣлась. Операціонный планъ союзниковъ, основаніемъ котораго было приступленіе Австріи къ союзу, составленъ 30-го іюня въ Трахенбергѣ, при свиданіи Императора Александра, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Шведскаго Принца. Войска сего послѣдняго вошли въ составъ Сѣверной Арміи, въ которую поступилъ Графъ Воронцовъ съ отдѣльнымъ отрядомъ изъ полковъ: Навагинскаго, Тульскаго, 13-го и 14-го Егерскихъ, баталіоновъ: Сѣвскаго и 2-го Егерскаго полковъ, трехъ Сводныхъ Гренадерскихъ баталіоновъ, всего 13 баталіоновъ, составлявшихъ 6,179 чел. Отрядъ этотъ принадлежалъ къ корпусу Барона Винцингероде, состоявшему изъ 29,639 челов. при 96-ти орудіяхъ; сверхъ-того въ Сѣверной Арміи находилось Шведовъ, подъ начальствомъ Графа Стединга, при 62-хъ орудіяхъ, 24,018 челов.; корпусъ Графа Вальмодена изъ казачьихъ полковъ, Шведовъ, разныхъ нѣмецкихъ волонтеровъ и 3,000 Англичанъ, всего 28,396; Прусскій Бюлова ихъ четырехъ пѣхотныхъ бригадъ: Принца Гессенъ-Гомбургскаго, Борстеля, Тюмена и Крафта, кавалеріи Оппена, двухъ донскихъ казачьихъ полковъ и двухъ русскихъ ротъ батарейной артиллеріи съ 22-мя орудіями, всего 41,550 челов. и прусскій корпусъ Графа Тауэнцина изъ четырехъ пѣшихъ бригадъ: Добшюца, Вобессера, Гиршфельда и Путлица. Всего въ Сѣверной Арміи находилось 162,303 человѣкъ при 387-ми орудіяхъ. 4-го августа армія эта, подъ главнымъ начальствомъ Шведскаго Наслѣднаго

Принца, была сосредоточена около Берлина. Принявъ Дрезденъ и укрѣпленныя его окрестности за основаніе своихъ дѣйствій, Наполеонъ приказалъ Сенъ-Сиру стать въ Пирнѣ, сосредоточивая свои главныя силы у Гёрлица, а маршалу Удино̀ съ 71,000-мя чел. двинуться на Берлинъ, и по овладѣніи имъ вступить въ связь съ Даву, долженствовавшемъ начать наступленіе изъ Гамбурга, чтобы отбросить Шведовъ къ морю, разогнать прусскія ополченія и заставить союзниковъ снять осаду Штеттина и Кюстрина. Во исполненіе этихъ предначертаній, 11-го августа Сѣверная Армія была атакована маршаломъ Удино̀ предъ Гроссъ-Беренѣ; но былъ разбитъ. Честь побѣды принадлежала Пруссакамъ. Русскій и шведскій корпуса во время дѣла простояли въ боевомъ порядкѣ, при Рюльсдорфѣ, гдѣ имѣли незначительную перестрѣлку; по отступленіи же Удино̀, для преслѣдованія Французовъ посланы были Кропъ, Принцемъ отряды Графа Орурка и Бенкендорфа, подъ начальствомъ Графа Воронцова.

Послѣ побѣды при Гроссъ-Беренѣ, Наслѣдный Принцъ повелъ армію къ Рабенштейну; Графъ Воронцовъ, командуя авангардомъ, находился 16-го августа въ сраженіи подъ Ютербокомъ, а 22-го у дер. Шмилькендорфъ. Отступившіе изъ Гроссъ-Берена Французы и находившіяся войска въ Виттенбергѣ, поступили подъ начальство Нея.

24-го Ней выступилъ изъ-подъ Виттенберга на Цане и Ютербокъ, чтобы придти чрезъ Даме въ Лукау на операціонный путь между Дрезденомъ и Берлиномъ. Шведскій Наслѣдный Принцъ приказалъ Графу Воронцову и Чернышеву, съ ихъ отдѣльными отрядами, обложить и бомбардировать Вит-

тенбергъ, не позволяя Французамъ выдти оттуда на соединеніе съ Неемъ, еще находившимся въ крѣпости. Ней шелъ тремя колоннами: на правомъ крылѣ Удинò шелъ на Оме, въ центрѣ Ренье на Рорбекъ, на лѣвомъ крылѣ Бертранъ на Денневицъ.

25-го Графъ Тауэнцинъ, стоявшій у Ютербока, былъ атакованъ Бертраномъ. Поддерживаемый Бюловымъ, подошедшимъ изъ Кальтенборна, Графъ Тауэнцинъ отражалъ нападенія. Пруссаки овладѣли даже Денневицемъ и Рорбекомъ; но прибывшій въ это время корпусъ Удинò выбилъ ихъ изъ селеній, только что ими занятыхъ; удержать же напора непріятеля не было возможности. Пруссаки стали отступать и побѣда осталась бы за Французами, еслибъ не подоспѣли изъ Лобессена Русскіе, предводимые Наслѣднымъ Принцемъ. Непріятель былъ разбитъ и принужденъ отступать на всѣхъ пунктахъ. Нельзя при этомъ случаѣ не упомянуть о словахъ, произнесенныхъ Шведскимъ Кронъ-Принцемъ окружавшимъ его генераламъ и офицерамъ, при видѣ нашихъ егерей, бодро вступающихъ въ дѣло: «Посмотрите, «господа, и поучитесь, какъ надобно ходить въ огонь».

Канонирамъ шести орудій роты Арнольди, бросившимся въ атаку на французскую колонну аріергарда и захватившимъ двѣ пушки, Принцъ, снявъ шапку, сказалъ: «Много испыталъ я чудесъ на войнѣ, «но не видалъ артиллеріи, берущей орудія у пѣхоты, «и у пѣхоты французской!» Въ сраженіи при Денневицѣ и преслѣдованіи Нея до Торгау, взято 80 орудій, 3 знамени, до 10,000 плѣнныхъ и огромный обозъ.

Отбросивъ Нея за Эльбу, Наслѣдный Принцъ 31-го августа занялъ пространство вдоль этой рѣки

отъ Косвига до Цербста и велѣлъ готовить двѣ переправы, при Росслау и Акенѣ; устройство переправы при Акенѣ и укрѣпленіе его, возложено было на Графа Воронцова. 22-го сентября Принцъ перешелъ чрезъ Эльбу; правый флангъ Сѣверной Арміи занялъ Цербигъ, лѣвый Іесницъ, въ 20-ти верстахъ отъ Дюбена, гдѣ находился Блюхеръ. Такимъ-образомъ арміи Сѣверная и Силезская вошли между собой въ ближайшую связь.

24-го сентября Французы выступили изъ Дрездена. Войска Главной нашей арміи двинулись къ Альтенбургу. Наполеонъ между-тѣмъ шелъ къ Дюбену, въ предположеніи напасть на Сѣверную или Силезскую арміи, порознь, или на обѣ вмѣстѣ. Вслѣдствіе того Шведскій Принцъ и Блюхеръ отмѣнили намѣреніе идти къ Лейпцигу. Перешедъ, 28-го сентября, Мульду, отдѣляющую Силезскую отъ Сѣверной Арміи, Блюхеръ двинулся съ Принцемъ для сближенія съ Главною Арміею Русскихъ къ Салѣ.

Не видя возможности разбить ихъ отдѣльно, Наполеонъ приказалъ Нею приготовиться къ переходу на лѣвый берегъ Эльбы и движенію на Лейпцигъ, куда онъ вступилъ въ ночь съ 2-го на 3-е октября. Въ то же время прибылъ Императоръ Александръ изъ Альтенбурга въ Пегау. Весь день 3-го прошелъ въ приготовленіяхъ враждующихъ сторонъ къ бою. Наполеонъ рѣшился напасть на Главную нашу армію, оттѣснить ее и обратиться потомъ на Блюхера или Кронъ-Принца, находившагося около Цербига.

Рано поутру 4-го Октября, главныя силы наши выстроились въ боевой порядокъ. Въ началѣ 10-го часа раздался гулъ перваго выстрѣла изъ тяжелаго непріятельскаго орудія. Вскорѣ войска двинулись,

съ обѣихъ сторонъ загремѣли съ батарей выстрѣлы; союзники заняли Клебергъ и Вахау и начали оттуда подаваться впередъ; но вдругъ позади Вахау появились болѣе ста непріятельскихъ орудій, произвели губительныя дѣйствія въ нашихъ рядахъ и, подъ навѣснымъ огнемъ, противъ союзныхъ войскъ быстро двинулись французскія колонны и вытѣснили ихъ изъ Вахау и Клеберга. Князь Горчаковъ, выступившій изъ Штерталя, встрѣтилъ сильное сопротивленіе передъ селеніемъ Либервольковицемъ. Покушенія Австрійцевъ, поставленныхъ между рѣками Плейсою и Эльстеромъ, перейти чрезъ Плейсу у Конневица, также были неуспѣшны.

Три часа уже кипѣла битва; Императоръ Александръ находился близь Госсы, Наполеонъ стоялъ у Мейсдорфа. Нетолько всѣ усилія союзныхъ войскъ на всѣхъ пунктахъ доселѣ были безуспѣшны, но мы даже нигдѣ не могли выиграть ни шагу, и уже начинали опасаться за нашъ центръ, который, по причинѣ сильныхъ поставленныхъ противъ Вахау батарей, не могъ дѣлать никакого наступленія и неподвижно, какъ скала, стоялъ подъ жесточайшимъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля. Вскорѣ начали сгущаться противу центра колонны между Вахау и Либервольковицемъ. Наши линіи были подкрѣплены Гренадерскимъ корпусомъ и Государь Императоръ приказалъ Гвардіи выступить изъ Магдеборна, чтобы сблизиться къ мѣсту сраженія. Намѣреваясь непремѣнно отразить Главную Союзную Армію, прежде нежели къ ней могли присоединиться Шведскій Принцъ, Блюхеръ и Беннигсенъ, Наполеонъ рѣшился прорвать нашъ центръ, и потому противъ него усилилъ батареи, а корпусъ Латуръ-Мобура спустился

потомъ съ высотъ близъ Вахау на корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго. Французы, стремительно бросясь въ промежутки нашихъ кареевъ, захватили двѣ батареи, опрокинули нашу Легкую Гвардейскую Кавалерійскую дивизію и, обратившись съ частью войскъ къ Ауэнгейму, Латуръ-Мобуръ съ главными силами устремился прямо къ плотинѣ на прудѣ, при Госсѣ.

Здѣсь стоялъ Императоръ Александръ подъ долетавшими до него, рикошетомъ, ядрами. Онъ видѣлъ, какъ 2-й Пѣхотный корпусъ и бригада Клюкса были разорваны на́-двое; половина войскъ ихъ была отброшена влѣво отъ Госсы, другая спѣшила къ этому селенію: русскія батареи, одна за другой, умолкали и были отвозимы назадъ. 30-ть нашихъ пушекъ уже находились въ рукахъ Французовъ. Быстро пролагалъ себѣ Наполеонъ путь въ средину нашей боевой линіи. Всѣ находившіеся близъ Государя почитали сраженіе проиграннымъ; не отчаявался лишь тотъ, кто держалъ въ рукахъ своихъ судьбы Европы. Ни одно облако не омрачило свѣтлаго чела Императора Александра; ни на одинъ мигъ не потерялъ онъ присутствія духа, и чрезъ его рѣшимость и мудрыя распоряженія, битва вскорѣ приняла другой оборотъ: Государь Императоръ послалъ Графа Орлова-Денисова къ Барклаю-де-Толли съ приказаніемъ—немедленно выдвинуть тяжелую кавалерію къ разобщенному центру противъ натиска французскихъ кавалерійскихъ массъ; а между-тѣмъ стоявшей вблизи ротѣ артиллеріи податься впередъ для удержанія непріятелей до прибытія тяжелой конницы; Лейбъ-Казакамъ, составлявшимъ его конвой, прикрывать орудія. Сухозанетъ велѣлъ

придвинуть свою артиллерію. Французы поставили большую батарею на возвышеніи, до того входившемъ въ бывшую нашу первоначальную боевую линію. Графъ Орловъ-Денисовъ рѣшился стремительною атакою остановить тучу надвигавшейся непріятельской кавалеріи, надѣясь, что Легкая Кавалерійская дивизія, разстроенная напоромъ Французовъ, получивъ помощь, соберется и будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ. Оставя артиллерію передъ болотистымъ мѣстомъ, онъ перевелъ полкъ въ одинъ конь черезъ узкую гать и, выстроивъ его въ боевой порядокъ, двинулся впередъ. Проѣсясь далѣе выстрѣловъ батарей, находившихся на лѣвомъ его крылѣ, Графъ Орловъ-Денисовъ увидѣлъ, что предположеніе его о Легкой Кавалерійской дивизіи оправдалось: освободясь отъ натиска непріятелей, она возвратилась къ своимъ колоннамъ и примкнула къ флангамъ Графа Орлова-Денисова. Тогда онъ бурнымъ вихремъ понесся на французскую конницу, смялъ ее и опрокинулъ за линію перваго ея расположенія. Въ это время у Латуръ-Мобура, ядромъ оторвало ногу. Французы, взятые во флангъ двумя прусскими полками, врубившимися въ ряды ихъ, дали тылъ и помѣшали на нѣкоторое время дѣйствію своей артиллеріи и движенію пѣхоты; потомъ начали строиться за пѣхотными колоннами. Наша кавалерія возвратилась; французская же пѣхота продолжала наступленіе подъ покровительствомъ огня своей артиллеріи, выстроившейся въ одну длинную батарею.

112-ть орудій русской резервной артиллеріи были поставлены за ручьемъ, лѣвѣе отъ Госсы, и на разстояніи 350 сажень загорѣлась ужасная пальба,

продолжавшаяся $1^1/_2$ часа. Подоспѣвшіе резервы, придвинутые Императоромъ Александромъ, возстановили сраженіе.

Упорное мужество обороны, появленіе свѣжихъ войскъ на всѣхъ угрожаемыхъ Французами пунктахъ, перекѣсъ поставленной у Госсы русской артиллеріи надъ французскою, заставили Наполеона прекратить наступленіе; его батареи отступили и 30-ть нашихъ орудій, взятыхъ непріятелемъ, убраны нами съ поля битвы. Канонада стала слабѣть и, наконецъ, смолкла въ 8 часовъ вечера. Обѣ арміи провели ночь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли поутру; только селеніе Клебергъ отнято было нами у Французовъ.

5-го октября по распоряженію Блюхера, выступившаго наканунѣ изъ Шкейдица къ Лейпцигу и нанесшаго въ тотъ день сильное пораженіе Мармону, Князь Васильчиковъ атаковалъ конницу непріятельскаго арріергарда и взялъ 5 орудій. Этимъ ограничились въ тотъ день военныя дѣйствія.

Между-тѣмъ прибыла Сѣверная Армія и соединилась съ Блюхеромъ сѣвернѣе Лейпцига, остановясь у Паунсдорфа. 6-го числа въ 7-мь часовъ утра раздались первые выстрѣлы. Войска двинулись. На лѣвомъ крылѣ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій овладѣлъ Дезеномъ и Делицемъ, въ центрѣ Барклай-де-Толли занялъ Вахау и Либервольковицъ и, приблизясь къ Пробстгейде, остановился, чтобы дать время придти на одну съ нимъ высоту Бенингсену, задержанному Макдональдомъ и Ренье при овладѣніи Клейнъ-Песною, Бальсдорфомъ и Гольцгаузеномъ; тогда началась атака главной позиціи Наполеона. Графу Витгенштейну велѣно было овла-

дѣть ключомъ ея, сел. Пробстгейде, защищаемымъ корпусами Виктора и Лористона; по бокамъ селенія размѣщено было по 50-ти орудій; позади его находился Наполеонъ съ старою гвардіею. Пруссаки достигли Пробстгейде, но были опрокинуты. Подкрѣпленные Княземъ Горчаковымъ, они вмѣстѣ съ Русскими возобновили атаку, проникли до средины селенія и брали приступомъ одинъ за другимъ дома, занятые непріятелями, но были вытѣснены старой гвардіей Наполеона и подкрѣпленные корпусомъ Принца Виртембергскаго, войска наши снова вломились въ Пробстгейде; за ними кинулись Князь Горчаковъ и Пруссаки, но всѣ были вторично выбиты и остановились у селенія, гдѣ завязался жестокій ружейный огонь.

Между-тѣмъ Шведскій Принцъ, выступившій изъ Брейтенфельда къ Таухѣ, переправился здѣсь чрезъ Парту, и занялъ мѣсто правѣе Паунсдорфа.

Дѣла находились тогда въ слѣдующемъ положеніи: на лѣвомъ крылѣ Австрійцы сражались у Лейпцига, имѣя въ подкрѣпленіи отправленныя къ нимъ Государемъ 2-ю Гвардейскую и 3-ю Кираспрскую дивизіи, въ центрѣ противъ Пробстгейде и Штетерица дѣйствовали многочисленныя батареи. Бенингсенъ, по условію съ Шведскимъ Принцемъ, готовился двинуться противъ Зеллерсгаузена, для чего Принцъ назначилъ также корпусъ Бюлова; остальные два корпуса Сѣверной Арміи, Винцингероде и Графа Штединга, были въ резервѣ. Графъ Ланжеронъ атаковалъ Шёнфельдъ, а Сакенъ, имѣя въ резервѣ Іорка, штурмовалъ Гальское предмѣстье. Такимъ-образомъ, за исключеніемъ стороны приле-

гающей къ Линденау, битва кипѣла вокругъ Лейпцига въ огромномъ размѣрѣ.

Самый упорный бой происходилъ у Шенфельда, опоры лѣваго крыла непріятелей. Шведскій Принцъ приказалъ Русскимъ взять его во что̀ бы ни стало. Два раза наши врывались въ селеніе, упорно защищаемое непріятелемъ, но не могли тамъ удержаться, и окончательно должны были отступить. Наслѣдный Принцъ подкрѣпилъ Ланжерона русскими и шведскими батареями и ракетною ротою,— сильная канонада закипѣла съ обѣихъ сторонъ. Между-тѣмъ лѣвѣе Графа Ланжерона, Беннигсенъ, продолжая обстрѣливать штетерицкую позицію, повелъ правое крыло противъ Зеллерсгаузена. Туда же шелъ отряженный Шведскимъ Принцемъ корпусъ Бюлова. Изъ непріятельской линіи, въ которой командовалъ Ренье, выступили на встрѣчу Русскимъ 9-ть баталіоновъ Саксонцевъ съ 30-ью орудіями; они покинули французскія знамена и присоединились къ союзникамъ. Для успленія ослабленнаго этимъ переходомъ Ренье, къ нему хотя были направлены войска, но отброшены нами всторону. Беннигсенъ и Бюловъ подступили къ Зеллерсгаузену. Обезпеченный движеніемъ ихъ въ своемъ лѣвомъ крылѣ, Графъ Ланжеронъ въ третій разъ атаковалъ Шенфельдъ, и послѣ отчаяннаго двухъчасоваго упорнаго боя Французы были выбиты штыками и селеніе осталось за нами. Ланжеронъ выступилъ далѣе; позиція Наполеона была прорвана; тылъ Французской Арміи былъ стѣсненъ и лѣвое крыло обойдено. Въ это же время Зеллерсгаузенъ взятъ Беннигсеномъ и Бюловымъ. Побѣда

уже склонялась на нашу сторону, но наставшая ночь прекратила ожесточенную битву.

Втеченіи ночи непріятель отступилъ къ Люцену, оставивъ на полѣ сраженія, въ разныхъ мѣстахъ, отряды для замедленія движенія союзниковъ къ Лейпцигу. Въ 8 часовъ утра 7-го октября, войска наши двинулись къ этому городу съ разныхъ сторонъ: Главная Армія съ южной стороны города; Бенниг-сенъ и Шведскій Принцъ съ восточной; Блюхеръ съ сѣверной. Французскіе передовые отряды отступали на всѣхъ пунктахъ и вскорѣ вогнаны были въ предмѣстія. Поставленныя ими у въѣздовъ баттареи были сбиты нашею артиллеріею. Союзнымъ войскамъ приказано идти на приступъ.

Еще ночью Блюхеръ перевелъ корпусъ Графа Ланжерона изъ Шенфельда на правый берегъ Парты, подкрѣпляя Сакена, стоявшаго противъ гальскаго предмѣстья. Сакенъ велѣлъ генералу Ставицкому атаковать Фаффендорфъ. Егерскіе полки дошли до селенія, но были остановлены баттареями, обдававшими ихъ тучей снарядовъ съ фронта и во флангъ. Корпусъ Графа Ланжерона открылъ огонь противъ гальскихъ воротъ и редута съ 4-мя орудіями, который вскорѣ потомъ былъ взятъ приступомъ: штыками и прикладами преслѣдуя непріятеля за мостъ, наши ворвались вмѣстѣ съ нимъ въ Гальское предмѣстье, куда въ то же самое время входилъ Ставицкій, овладѣвъ Фаффендорфомъ. Въ предмѣстіи, упорно отстаиваемомъ Французами, Русскимъ приходилось каждый шагъ искупать кровью. Преодолѣвая преграды, противоставляемыя намъ непріятелемъ, наши медленно подвигались впередъ, и когда достигли аллеи, окружающей городъ, Графъ Ланжеронъ послалъ два

полка вправо, гдѣ непріятель долженъ былъ переходить черезъ рѣку. Между-тѣмъ Сѣверная и Польская Арміи подступили къ Восточному или Гримскому предмѣстью. Отряженный для приступа прусскій корпусъ Бюлова не могъ одолѣть непріятеля, пока не подоспѣлъ ему на помощь стоявшій въ резервѣ Графъ Воронцовъ; тогда Французы были выгнаны и потеряли 4-е орудія. Беннигсенъ, дѣйствовавшій лѣвѣе, послѣ сильнаго сопротивленія гналъ Французовъ изъ предмѣстій въ городъ. Главная Армія встрѣтила менѣе другихъ сопротивленія, потому-что повела нападеніе, когда дѣло было уже почти кончено Графомъ Ланжерономъ, Сакеномъ, Беннигсеномъ, Графомъ Воронцовымъ и Бюловымъ.

Часу въ 12-мъ Императоръ Александръ и Король Прусскій въѣзжали въ Лейпцигъ чрезъ гримскія ворота вслѣдъ за первыми ворвавшимися туда полками. Непріятель бѣжалъ по всѣмъ направленіямъ къ рѣкѣ, въ которой весьма многіе погибли при поспѣшной переправѣ.

Такъ кончилась знаменитая четырехъ-дневная кровавая битва подъ Лейпцигомъ, результатомъ которой было сокрушеніе владычества Наполеона въ Германіи. Графъ Воронцовъ, за важное содѣйствіе въ этомъ бою, былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

Послѣ Лейпцигскаго боя, Шведскій Наслѣдный Принцъ отдѣлился отъ главнаго театра войны. До 13-го октября, когда Наполеонъ отступилъ отъ Эрфурта, Главная Союзная и Силезская Арміи двинулись за нимъ къ Рейну, Принцъ обратился къ Касселю, Геттингену и Ганноверу, намѣреваясь очистить отъ

непріятеля весь тамошній край, и потомъ идти противъ Датчанъ, согласно условію, постановленному въ Лейпцигѣ между нимъ и Императоромъ Александромъ. Онъ послалъ Графа Воронцова съ авангардомъ занять Кассель, откуда за два дня до прибытія нашихъ войскъ, Вестфальскій Король выѣхалъ во Францію въ сопровожденіи небольшаго отряда. Графъ Воронцовъ отправилъ за нимъ легкія войска, преслѣдовавшія его до Рейна. Вслѣдъ затѣмъ вошелъ въ Кассель отряженный отъ Силезской Арміи корпусъ Графа Сенъ-При.

Шведскій Принцъ, раздѣливъ потомъ свою армію на три части, изъ которыхъ одна отправлена подъ начальствомъ Винцингероде въ Бременъ, другая съ Бюловымъ на Минденъ, самъ съ дивизіями Графа Воронцова и Строгонова и шведскими войсками, продолжалъ движеніе къ Гановеру, куда вступилъ 25-го октября. Авангарды его пошли къ Люнебургу и Гамбургу. 5-го ноября Шведскій Принцъ выступилъ къ сѣверу и 12-го перешелъ съ шведскимъ корпусомъ чрезъ Эльбу при Бойценбургѣ, оставивъ на лѣвомъ берегу Графа Воронцова и Строгонова, для наблюденія Гамбурга; здѣсь они удерживали всѣ покушенія Даву, пока Кронъ-Принцъ окончилъ войну съ Датчанами, имѣвшую результатомъ кильскій миръ, которымъ Норвегія уступлена Швеціи.

—

ГЛАВА X.

Составъ Силезской Арміи.—Русскія войска подъ предводительствомъ Блюхера тѣснятъ маршала Мармона, который принужденъ былъ отступить къ кр. Мецу.—Занятіе Русскими г. Нанси.—Князь Щербатовъ беретъ г. Линьи приступомъ и преслѣдуетъ войска маршала Виктора за Сенъ-Дизье. — Занятіе этого города Русскими — Князь Щербатовъ соединяется у Бріенна съ главными силами Силезской Арміи.—Пруссаки наблюдаютъ за крѣпостями на р. Маасѣ.—Вступленіе Сѣверной Арміи во Францію. — Винцингероде слѣдуетъ изъ Намюра къ Лаону.—Главныя силы Союзной Арміи, послѣ прерванныхъ шатильонскихъ переговоровъ, изъ Лангра двинулись къ Шомону.—Битва съ войсками маршала Мортье, взятіе Шомона и отступленіе непріятеля къ Труа —Наполеонъ стягиваетъ корпуса въ окрестностяхъ Бріенна.—Битвы въ этомъ городѣ и занятіе Французами Бріеннскаго замка.—Блюхеръ и Сакенъ едва спаслись отъ плѣна.—Русскіе отступаютъ къ Транну. — Союзники переходятъ изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе.—Прибытіе Императора Александра и Короля Прусскаго на высоты Транна.—Составъ главныхъ силъ Союзной Арміи и Французской.—Дѣла при ла-Ротьерѣ, ла-Жибери, Пети-Менилѣ и Шоменилѣ.—Русскіе берутъ приступомъ эти селенія.—Австрійцы не могутъ взять Діенвиля.—Наполеонъ, принужденный отступить, снова повелъ атаку на ла-Ротьеръ, но, выбитый штыками Русскихъ, на всѣхъ точкахъ отступилъ къ Бріенну. — Въ это время Австрійцамъ удалось занять оставленный Французами Діенвиль.—Трофеи побѣдителей.—Послѣ Бріеннской битвы Наполеонъ отступаетъ за рѣки Объ и Вуару къ Пожану.—Соединеніе и разобщеніе Силезской Арміи съ Главною Союзною, начавшею наступательное движеніе. — Блюхеръ идетъ къ Шалону.—Австрійцы тревожно разсуждаютъ о взятіи приступомъ оставленнаго Французами г. Труа.—Прибытіе въ этотъ городъ Императора Александра I-го.—Императоръ Французовъ укрѣпляетъ Пожанъ.—Взятіе Шалона приступомъ.—Пораженіе Силезской Арміи въ битвахъ при Шампоберѣ, Монмиралѣ и Шато-Тьери.—Взятіе Суассона корпусомъ Винцингероде.—Вторичное отступленіе Силезской Арміи и занятіе Суассона маршаломъ Мортье. — Опасное положеніе Блюхера.

Послѣ Кильскаго мира Силезская Армія, состоявшая изъ корпусовъ: Русскихъ—Графа Ланжерона, Сакена и Олсуфьева въ 53,583 чел., Прусскихъ—Іорка и Клейста въ 38.000 чел., всего изъ 92,514 съ 438 орудіями и корпусовъ Германскаго Союза—впрочемъ, не переходившихъ Рейнъ—была раздѣлена

Блюхеромъ на двѣ части, изъ которыхъ одну оставилъ для блокады Майнца и Касселя, до смѣны ея войсками Принца Кобургскаго, съ другою быстро слѣдовалъ внутрь Франціи, тѣсня у Тюркгейма войсками Сакена арріергардъ маршала Мармона и угрожая непріятелю Пруссаками обходомъ лѣваго его фланга. Вслѣдствіе этого Французы отступили за р. Сару къ кр. Мецу, наблюдаемые Пруссаками. Русскіе корпуса, захвативъ г. Напси, открыли Блюхеру сообщенія съ Главною Союзною Арміею и быстро подвигались въ глубь непріятельской страны по направленію къ Бріенну, куда фельдмаршалъ Блюхеръ безпрепятственно прибылъ съ главными силами Силезской Арміи, направивъ туда же, другою дорогою, корпусъ Князя Щербатова къ г. Лиэи. Здѣсь Русскіе настигли арріергардныя войска маршала Виктора и послѣ жаркой, продолжительной перестрѣлки, Французы, всюду сбитые, вогнаны были въ городъ и подъ сильнымъ навѣснымъ огнемъ артиллеріи, наши наконецъ вломились въ разгромленный ядрами г. Лиэи, откуда, послѣ упорнаго боя, штыками выбили непріятеля изъ домовъ и улицъ города, преслѣдуя Французовъ безостановочно до Сенъ-Дизье, изъ котораго они тотчасъ же были вытѣснены и отброшены къ Витри. Послѣ этого временнаго успѣха, Князь Щербатовъ, прибывъ къ Бріенну, соединился съ главными силами Силезской Арміи, состоявшей въ то время только изъ 26,000 чел. Русскихъ, бывшихъ подъ командой Олсуфьева и Сакена, потому-что корпусъ Пруссаковъ Іорка наблюдалъ за кр. Мецомъ, Тіенвилемъ и Луксембургомъ; русскій корпусъ Графа Ланжерона былъ подъ Майнцемъ, а другой корпусъ Пруссаковъ—Клейста, выступившій

изъ Эрфурта, только-что началъ переправу черезъ Рейнъ. Въ это время Сѣверная Армія состояла изъ корпусовъ: Герцога Веймарскаго, Бюлова и Винцингероде — не въ полномъ составѣ; потому-что дивизіи Графовъ Орлова и Воронцова были съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ въ дѣлахъ противъ Датчанъ и вступили во Францію только въ февралѣ мѣсяцѣ. Эти корпуса во время отсутствія Кронъ-Принца Шведскаго, получивъ повелѣнія изъ главной квартиры Союзной Арміи — перешли Рейнъ и быстро подвигались къ Лангру, имѣя въ головѣ Русскихъ; между-тѣмъ какъ корпусъ Винцингероде въ числѣ 13,000 чел. изъ Намюра поспѣшалъ къ Лаону, угрожая Парижу съ другой стороны.

Главныя силы союзниковъ въ половинѣ января примыкали лѣвымъ флангомъ къ Ліону, правымъ къ Брісенну, остановясь центромъ на скатѣ возвышеній, дающихъ начало рѣкамъ: Мозелю, Маасу, Марнѣ, Обу, Сенѣ и Луарѣ. 12-го января, послѣ роздыха войскамъ, Принцъ Виртембергскій и Графъ Гіулай двинулись по направленію къ Парижу, напирая на колонны маршала Мортье, занимавшаго крѣпкую позицію между Шомономъ и Баръ-Сюръ-Объ, на верховьяхъ Марны. Взятый Русскими съ фронта и обойденный Австрійцами съ праваго фланга, послѣ упорнаго, ожесточеннаго двухъ-дневнаго боя, войска Мортье были сбиты съ позицій и отступили къ Труа. Въ г. Лангрѣ, по совѣщаніи союзныхъ кабинетовъ, положено было, по настоянію Императора Александра I-го, продолжать войну, допустивъ однако уполномоченнаго отъ Императора Наполеона, Колепкура, къ совѣщанію о мирѣ, вскорѣ, впрочемъ, прерванному со стороны Французовъ наступательными дѣйствіями:

Наполеону нужны были—промедленіе и бездѣйствіе союзныхъ армій, чтобы стянуть свои разобщенныя войска. Выжидая старые боевые корпуса изъ Испаніи, Наполеонъ, въ нетерпѣніи, прибылъ въ Шалонъ, главную квартиру своей арміи, гдѣ собравъ маршаловъ: Нея, Викто́ра, Мармо́на, Макдональда, Мортье и Ожеро, и давъ имъ повелѣнія. одвимъ— оттѣснить Австрійцевъ отъ Ліона и вторгнуться въ Швейцарію, дѣйствуя на сообщенія союзныхъ армій; Мезону защищать Нидерланды и сѣверныя границы Франціи; самъ съ главными силами имѣлъ въ виду, сосредоточивъ лучшіе корпуса у Витри, черезъ Сенъ-Дизье двинуться на Жуэнвиль и Шомонъ, чтобы, разобщивъ Силезскую Армію отъ Главной Союзной, рпнуться всею массою на головы колоннъ послѣдней и потому, прибывъ въ Сенъ-Дизье, немедленно атаковалъ отрядъ Ланскаго, оставленный Блюхеромъ для связи у Баръ-сюръ-Объ съ войсками Іорка, такимъ-образомъ отрѣзывая Пруссаковъ отъ главныхъ силъ Силезской Арміи. Ланской отступилъ къ Васси, давъ знать въ Бріеннскій за́мокъ Блюхеру о наступательномъ движеніи превосходныхъ силъ непріятеля. 17-го января на высотахъ бріеннскихъ и въ самомъ городѣ завязался упорный бой, въ первой половинѣ котораго русская пѣхота съ успѣхомъ выдерживала напоръ французскихъ силъ: 24 батарейныхъ орудія Никитина устилали ряды лѣваго ихъ фланга, принудивъ оставить взятыя у насъ орудія 15-й батарейной роты и отступить изъ города; точно такъ же была успѣшна атака кавалеріи Графа Палена, захватившей у Французовъ 8 орудій; вторая же половина снова начавшагося сраженія, ночью, при заревѣ пожара, была менѣе намъ благопріятна:

городъ хотя и былъ отбитъ нами у ворвавшагося въ него непріятеля, но Бріеннскій за́мокъ, откуда Блюхеръ едва могъ спастись бѣгствомъ, несмотря на дѣланные русскими войсками приступы, остался во власти Французовъ. Сакенъ, бывшій въ самомъ городѣ, спасся отъ плѣна какъ-бы чудомъ. Наши полки понесли сильную потерю и въ два часа утра должны были отступить къ Транну, для соединенія съ главными силами. Этотъ первый бой въ предѣлахъ Франціи, имѣлъ для союзниковъ ту только выгоду, что не дозволилъ Наполеону разъединить Главную Союзную Армію съ Силезскою. Послѣ Бріенскаго дѣла авангардъ Наполеона подался впередъ, не преслѣдуя Блюхера и войска Французскія оставались втеченіи двухъ дней въ роковомъ для нихъ бездѣйствіи; потому-что союзныя арміи сплотились и, прикрывъ свои пути сообщенія, перешли изъ оборонительнаго въ угрожающее положеніе.

Полдень 20-го января Императоръ Александръ и Король Прусскій прибыли на высоты при Траннѣ. Войска состояли изъ 40,000 Русскихъ, 20,000 Австрійцевъ, 8,000 Пруссаковъ, 17,000 Баварцевъ и 14,000 Виртембергцевъ; вообще боевой корпусъ подъ общимъ начальствомъ Блюхера, простирался до 80,000 чел.; остальные составляли резервъ. Въ арміи Наполеона было до 70,000 чел., правый флангъ которой примыкалъ къ Діенвилю; центръ занималъ ла-Ротьеръ, ла-Жиберн, Петн-Менпль и Шоменпль; лѣвый флангъ уперался въ Морвилье; резервы размѣщены были между Бріенномъ и центромъ расположенія. Наступленіе было сдѣлано союзниками съ четырехъ пунктовъ, одновременно: Графъ Гюлай на Діенвиль, Принцъ Виртембергскій на ла-

Жибери, Сакенъ на ла-Ротьеръ, Графъ Вреде на Морвилье. Принцъ Вюртембергскій, вытѣснивъ, по дорогѣ къ ла-Жибери, изъ лѣсу непріятельскихъ стрѣлковъ, колоннами ворвался въ это селеніе и вошелъ въ связь съ правымъ флангомъ центра Сакена и лѣвымъ Графа Вреде. Въ это время Графы Сакенъ и Гіулай одновременно повели атаку, первый на ла-Ротьеръ, второй на Діепвиль. Топкая грязь не дозволяла ввести въ дѣло всю артиллерію нашего центра и потому командиръ ея, Никитинъ, съ половиннымъ числомъ орудій, 36-ью, почти удвоивъ при ней число людей и лошадей, во весь опоръ понесся къ мѣсту боя и, развернувъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля фронтъ свой, открылъ пальбу. Французскіе драгуны тотчасъ помчались въ атаку на батарею Никитина; въ этотъ критическій моментъ,— не имѣя прикрытія, за дальностію назначенныхъ къ тому пѣхотныхъ полковъ, —батарея вдругъ смолкла. Мертвая тишина, казалось, оцѣпенила прислугу орудій; но вдругъ, въ трехъ стахъ саженяхъ отъ мчавшагося нѣпріятеля, канониры открыли непрерывный смертоносный огонь ближнею картечью и ядрами, разрывая ряды сплоченныхъ всадниковъ, мужественно несшихся на нашу батарею. Потерявъ бо́льшую часть людей и лошадей, во ста саженяхъ отъ орудій они должны были обратиться назадъ. Междутѣмъ прибыли оставленныя при Траннѣ другія 36 орудій, а также пѣхота и кавалерія корпуса Сакена, и повели совокупно атаку на ключь позиціи Наполеона, ла-Ротьеръ, и центральную 28-ми пушечную непріятельскую батарею. Безпрерывный, жестокій огонь Французовъ ни на секунду не останавливалъ, безъ выстрѣла, стройно подвигавшейся нашей пѣхоты;

лихой Днѣпровскій полкъ шелъ впереди колонны съ бубнами, пляской и пѣсенниками, штыками взявшій непріятельскую батарею, оставленную французскою кавалеріею безъ прикрытія; потому-что 3-я Гусарская дивизія Ланскаго, подкрѣпленная Драгунскою, опрокинула непріятельскую конницу, смяла ее и загнала за линію расположенія, къ резервамъ. Селеніе ла-Ротьеръ было взято Сакеномъ, и несмотря на постоянныя отчаянныя атаки Французовъ, оно осталось за нами. Между-тѣмъ Принцъ Виртембергскій взялъ съ бою Пети-Менилъ, отбивъ у непріятеля 9 орудій. Дѣйствія Графа Вреде также увѣнчались успѣхомъ: ему удалось взять приступомъ Шоменилъ и отбить 13 орудій. Однѣ только войска Графа Гіулая, тщетно кидаясь къ Діенвилю, не могли успѣть въ своемъ предпріятіи и постоянно были отбрасываемы назадъ.

Видя невозможность удержаться въ занимаемой позиціи и принужденный отступить, Императоръ Французовъ, чтобы прикрыть и обезопасить это отступленіе, отдѣливъ часть резервовъ къ своему разбитому лѣвому флангу и прорванному центру, съ остальными войсками и многочисленной артиллеріей двинулся на ла-Ротьеръ, изрѣдка, за сумракомъ вечера, освѣщаемый лупою, и успѣлъ уже овладѣть имъ, однакожь былъ снова выбитъ штыками Малороссійскаго и Астраханскаго Гренадерскихъ полковъ и за темнотою ночи вторично отступилъ къ Бріенну. Въ это только время австрійскимъ войскамъ, послѣ шести приступовъ удалось, наконецъ, занять оставленный Французами Діенвиль. Въ руки побѣдителей

достались 1,000 чел. плѣнныхъ и 73 взятыхъ съ бою орудія, потерявъ только 4,000 чел. убитыми и ранеными. Успѣхъ этой битвы удостовѣрилъ Французовъ, что Наполеонъ можетъ быть разбитъ даже въ средоточіи его средствъ.

По соединеніи Силезской Арміи у Транна съ Главною Союзною, перейдя изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе, союзниками 21-го января назначено было, для облегченія армій продовольствіемъ и боевыми снарядами, снова разобщиться и потому Блюхеръ съ Силезской Арміей выступилъ къ Шалону для соединенія съ корпусами: Лапжерона, Іорка и Клейста, а Главная Союзная Армія потянулась къ Труа по направленію къ Парижу, имѣя въ головѣ своихъ колоннъ медленно подвигавшіяся цесарскія, виртембергскія и баварскія войска; вслѣдствіе этого Наполеонъ, никѣмъ не тѣснимый, спокойно передвинулъ свои корпуса изъ Труа къ Ножану; между-тѣмъ какъ Австрійцы, незная что Французы оставили Труа безъ боя, глумились въ военномъ совѣтѣ, придумывая всякія средства и заготовляя лѣстницы, туры и фашины для взятія приступомъ слабыхъ укрѣпленій этого города, въ который, между-тѣмъ, 27-го января уже прибылъ Государь Императоръ. По занятіи г. Труа, фельдмаршалъ Шварценбергъ расположилъ свою армію на зимнія квартиры въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ, выдвинувъ авангардъ корпусовъ Витгенштейна и Вреде; Главная Союзная Армія медленно потянулась къ Мерп, Ножану, Бре, Сансу и Монтро̀, а ген. -лейтенантъ Дибичъ и Князь Любомирскій посланы на Сезанъ для сохраненія со-

общеній съ Блюхеромъ, слѣдовавшимъ, какъ уже сказано, отъ Бріенна къ Шалону. Укрѣпивъ Ножанъ, Императоръ Французовъ расположился на правомъ берегу Сены, между-тѣмъ какъ союзныя арміи, обходя съ флапговъ, направлялись въ тылъ его позиціи. Господствующей мыслью Наполеона было—спасеніе Парижа. Возлагая всю надежду на закаленные въ битвахъ полки старыхъ войскъ, на подводахъ поспѣшавшіе къ нему изъ Испаніи, въ настоящую минуту по малочисленности силъ, сравнительно съ союзными арміями, Императоръ Французовъ не могъ дать которой-нибудь изъ нихъ генеральнаго сраженія, а потому выжидалъ случая разбить ихъ по частямъ. Блюхеръ далъ ему этотъ счастливый случай, обнаживъ лѣвый флангъ своей арміи. Выступивъ съ корпусами Сакена и Олсуфьева отъ Бріенна къ Шалону,—мѣсту расположенія главнаго парка Французовъ, прикрываемаго Макдональдомъ, Блюхеръ имѣлъ впереди себя корпусъ Іорка, который взялъ этотъ городъ приступомъ. Французы отступили. Получивъ донесеніе объ этомъ успѣшномъ дѣлѣ, Блюхеръ задумалъ отрѣзать Макдональду дальнѣйшее отступленіе или, по-крайней-мѣрѣ, отбить у него часть артиллерійскаго парка, состоявшаго изъ ста слишкомъ орудій.

Іоркъ слѣдовалъ изъ Шалона за Макдональдомъ на Эперне и Шато-Тьерп, а корпусъ Сакена, по приказанію Блюхера, направился черезъ Бержеръ и Монмираль, имѣя въ тылу своемъ Олсуфьева, получившаго приказаніе, впредь до повелѣнія расположиться въ Шампоберѣ. Блюхеръ же сталъ въ Вертю, ожидая корпуса Клейста и Каппевича, съ ко-

торыми хотѣлъ выступить для соединенія съ Олсуфьевымъ и потомъ, составивъ такимъ-образомъ резервъ корпусовъ Іорка и Сакена, двинуться на Парижъ. Это растянутое состояніе Силезской Арміи обнажало лѣвый флангъ Русскихъ, прикрытый только болотистой рѣчкой Петн-Морепъ. Блюхеръ, почти безъ войскъ, 28-го января занималъ Вертю; Клейстъ и Каппцевичъ между Шалономъ и Вертю; Олсуфьевъ въ Шампоберѣ; Іоркъ близъ Шато-Тьери; Сакенъ между Монмиралемъ и Лаферте-су-Жуаромъ, имѣя въ этомъ послѣднемъ городѣ и далѣе авангардъ по дорогѣ къ Мо, куда отступилъ Макдональдъ, истребивъ за собой мосты на Марнѣ.

Движеніе Силезской Арміи къ г. Мо, Главной Союзной Арміи къ Сенѣ и появленіе русскихъ легкихъ отрядовъ у Мелена, Санса и Немура, и Барона Винцингероде въ Лаонѣ, откуда авангардъ Чернышева подвигался къ Соассону, сильно встревожили Парижанъ: курьеры безпрестанно извѣщали Наполеона объ опасности столицы; Макдональдъ доносилъ о невозможности держаться и отступилъ уже въ Мо, городъ въ трехъ небольшихъ переходахъ отъ Парижа. Въ это же время получено Императоромъ Французовъ донесеніе о предложенныхъ ему въ Шатильонѣ мирныхъ условіяхъ. Отвѣтомъ его были неопредѣленныя выраженія, дававшія ему возможность вести переговоры только для выиграпія времени, чтобы отправить въ Парижъ условія союзныхъ державъ и предложить ихъ на сужденіе Тайнаго Совѣта; но получивъ извѣстіе о разобщенномъ движеніи Силезской Арміи, вдохновенно сказалъ: «Теперь рѣчь не о мирѣ: мысленно побѣждаю Блюхера и разобью его

завтра и послѣ завтра; если будетъ успѣхъ,—дѣла совершенно измѣнятся и тогда увидимъ!»

Давъ знать Макдональду и брату Іосифу, что идетъ къ нимъ на помощь, Наполеонъ пошелъ на Сезанъ съ гвардіею и корпусами Мармона, Нея и Мортье, откуда, получивъ вѣрныя извѣстія о расположеніи Силезской Арміи, кинулся къ Шамподеру едва проходимыми дорогами. Слѣдовавшій въ головѣ арміи маршалъ Мармонъ вернулся назадъ съ корпусомъ, увѣряя въ невозможности идти топкими мѣстами; но Наполеонъ гнѣвно приказалъ, во что бы ни стало идти впередъ. Такъ авангардъ Французовъ, изъ д. Попъ-сепъ-При, утромъ 29-го января продолжалъ движеніе впередъ и вскорѣ увидѣлъ передовыя войска Олсуфьева, подвигавшіяся къ Шамподеру. Олсуфьевъ, корпусъ котораго сильно пострадалъ въ дѣлахъ подъ Бріенномъ, очень нуждался въ отдыхѣ и по прибытіи въ Шамподеръ спокойно расположился; но вдругъ получено было извѣстіе о приближеніи значительныхъ массъ непріятеля. Желая сколько-нибудь обезпечить свою позицію, Олсуфьевъ приказалъ бригадѣ егерей занять впереди Шамподера д. Байе, откуда и были нами вытѣснены французскіе стрѣлки. Между-тѣмъ безпрестанно прибывавшія колонны Французовъ, начали тѣснить нашихъ егерей и Олсуфьевъ принужденъ былъ, выславъ имъ въ подкрѣпленіе еще бригаду стрѣлковъ и 6 пушекъ, къ имѣвшимся у Байе 12-ти орудіямъ, сблизить отрядъ къ авангарду, отправивъ тяжести въ Этожъ. Въ девять часовъ завязалось въ передовыхъ войскахъ жаркое дѣло. Въ первомъ часу вблизи Байе показались огромныя колонны Французовъ, двинувшіяся въ обходъ Шамподера справа и слѣва.

По совѣщаніи, назначено было немедленно отступить черезъ Этожъ на Вертю, къ главной квартирѣ Блюхера; но Олсуфьевъ, имѣя приказаніе держаться въ Шампоберѣ, не рѣшился выполнить положеннаго военнымъ совѣтомъ рѣшенія, между-тѣмъ неоднократно извѣщая Блюхера о своемъ критическомъ положеніи и наступленіи превосходныхъ силъ непріятеля, подъ личнымъ начальствомъ Императора Французовъ. Блюхеръ не повѣрилъ и строго подтвердилъ—держаться въ Шампоберѣ до-пе́льзя. Вслѣдствіе этого настоятельнаго, вторичнаго приказанія, Олсуфьевъ, приготовясь, принялъ неравный бой. По сильномъ отпорѣ, авангардъ его, подъ командой Полторацкаго, былъ отброшенъ изъ Байе; боевому корпусу Олсуфьева угрожалъ обходъ съ фланговъ и потому онъ, видя невозможность держаться долѣе, собралъ разсыпанный въ цѣпи корпусъ и уже отправилъ назадъ къ Шампоберу 12 орудій, какъ-вдругъ узнаетъ, что шоссе, ведущее за Шампоберомъ въ Этожъ, занято Французами и, слѣдовательно, они стали на его сообщеніяхъ съ Блюхеромъ. Въ этой крайности, оставивъ въ Шампоберѣ бригаду съ 9-ью орудіями, вмѣсто арріергарда, Олсуфьевъ направился къ занятому непріятелемъ шоссе.

Полторацкій, расположившій орудія на перекресткахъ, удачно отразилъ въ Шампоберѣ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ; по выпускѣ же всѣхъ зарядовъ, давалъ отпоръ сильно наступавшему непріятелю холоднымъ оружіемъ и, отбиваясь штыками, тѣснимый насѣдавшими на него колоннами Французовъ, еще въ порядкѣ отступалъ изъ Шампобера къ лѣсу, находившемуся отъ него въ двухъ вер-

стахъ; но былъ встрѣченъ батальнымъ огнемъ непріятеля, сильно занявшаго этотъ лѣсъ, а со стороны города провожаемъ безперерывной ближней картечью конныхъ орудій. Ряды нашего каре ежеминутно рѣдѣли отъ учащенныхъ выстрѣловъ и безпрестанныхъ атакъ Французовъ, но не сдавались, предпочитая лучше умереть смертью храбрыхъ на мѣстѣ боя, какъ истые Славяне—«мертвые бо срама не имутъ». Наконецъ бригада наша, изнуренная, была почти вся истреблена: 9-ть орудій захвачены были непріятелемъ; генералъ-маіоръ Полторацкій и нѣсколько оставшихся раненыхъ взяты въ плѣнъ.

Во время этого славнаго для чести Русскихъ боя, Олсуфьевъ съ бо́льшею частью корпуса ударилъ въ штыки противъ непріятеля, густыми колоннами занимавшаго шоссе къ Этожу, но не могъ пробиться и принялъ влѣво, чтобы достигнуть д. Лакоре. Топкая лѣсистая мѣстность и глубокая грязь замедляли движеніе артиллеріи, а между-тѣмъ Французы рвали ряды нашихъ героевъ выстрѣлами артиллеріи и ружейнымъ огнемъ. Наконецъ разстрѣлявъ всѣ патроны, въ темнотѣ вечера, съ ожесточеніемъ пробиваясь штыками и прикладами сквозь массы напиравшаго непріятеля, остаткамъ корпуса Олсуфьева, предводимымъ генералъ-маіорами Корниловымъ и Удомомъ, послѣ неимовѣрныхъ геройскихъ усилій, удалось достигнуть лѣсомъ до сел. Портобинсонъ, сохранивъ всѣ знамена и 15 орудій. Остатки пробившихся русскихъ богатырей, изъ 3,690 чел. пѣхоты и 16-ти конныхъ конвойныхъ. состояли едва изъ 2,000 чел. Въ сумракѣ вечерняго жестокаго боя, Олсуфьевъ, увлеченный пыл-

кой храбростью, въ общей сумятицѣ, какъ и Полторацкій, также впалъ въ руки непріятеля.

Въ этомъ дѣлѣ, кромѣ 9-ти орудій и двухъ генераловъ, мы потеряли до 2,000 убитыми и плѣнными бо́льшею частію раненыхъ или истомленныхъ рукопашнымъ боемъ втеченіи цѣлаго дня.

Оставленный Блюхеромъ, вслѣдствіе ошибочныхъ его распоряженій, на жертву превосходнаго въ силахъ непріятеля, безъ подкрѣпленія, безъ кавалеріи, безъ достаточнаго числа боевыхъ снарядовъ, корпусъ Олсуфьева славно выполнилъ данное ему назначеніе—съ горстью людей удерживать впродолженіи дня наступленіе французскихъ силъ, предводимыхъ лично геніальнымъ полководцемъ.

Успѣхъ Шампоберскаго дѣла доставилъ Императору Французовъ случай разорвать Силезскую Армію на́-двое: Сакенъ и Іоркъ были совершенно отрѣзаны отъ Блюхера, стоявшаго въ Вертю въ бездѣйствіи и все-еще ожидавшаго Каппцевича и Клейста.

Изъ Шампобера Наполеонъ обратился влѣво, на Монмираль къ Лаферте-су-Жуару, противъ Сакена, чтобы въ случаѣ успѣха отбросить его за Марну, оставивъ у Этожа, противъ фельдмаршала Блюхера, корпусъ Мармо́на.

Между-тѣмъ поутру, въ день разбитія корпуса Олсуфьева, Сакенъ и Іоркъ получили отъ Блюхера приказаніе соединиться и построить мостъ на Марнѣ у Шато-Тьери, для перехода на правый берегъ, въ случаѣ еслибъ у Монмираля они встрѣтили непріятеля въ превосходныхъ силахъ. Блюхеръ, не

зная о выступленіи непріятеля изъ Седана въ значительныхъ силахъ, вовсе не имѣлъ свѣдѣній, что даже и Императоръ Французовъ со всей своей арміей уже сталъ на пути его дѣйствій. Въ этомъ же невѣдѣніи и Сакенъ, видя выходящія изъ Седана колонны Французовъ и не предполагая объ угрожающей ему опасности, обратился на Монмираль въ надеждѣ разбить эти колонны и потому, не повѣривъ донесенію бывшаго у Седана генерала Карпова о наступленіи сильнаго непріятеля, спѣшилъ черезъ Вье-Мезонъ къ Монмиралю, въ день выхода туда же, 30-го января, и Наполеона съ главными силами.

Въ Вье-Мезонѣ Сакенъ снова былъ извѣщенъ о значительныхъ массахъ непріятеля, стянувшихся къ Монмиралю и, вторично не повѣривъ этому донесенію, упрямо продолжалъ движеніе. Наконецъ въ 9 часовъ утра 30-го января, авангарды встрѣтились и загорѣлась сильная перестрѣлка. Тутъ только Сакенъ увѣрился въ справедливости донесеній, но уже поздно—отступать было некогда: ставъ на позицію и упираясь флангами въ с. Маршé и къ д. Фонтнѐль, гдѣ къ нему долженъ былъ примкнуть Іоркъ, Сакенъ центромъ занялъ большую дорогу отъ Лаферте-су-Жуара въ Монмираль и въ этомъ расположеніи, при началѣ дѣла, получилъ черезъ прусскаго генерала Кацлера извѣстіе о слѣдованіи авангарда Іорка отъ Шато-Тьери къ Фонтнѐлю и еще болѣе убѣдился въ возможности пробиться сквозь массы непріятеля.

Въ это самое время на мѣсто завязавшейся перестрѣлки прибылъ съ гвардейской пѣхотой Импера-

торъ Французовъ и направилъ сильныя колонны противъ нашего праваго крыла, состоявшія подъ командой генерала Талызина.

Селеніе Маршѐ, живо атакованное Французами, три раза переходило изъ рукъ въ руки: соревнованіе съ обѣихъ сторонъ доходило до изступленія, даже до безразсудства; потому-что въ задорѣ рукопашнаго, дружнаго боя, многіе увлекались личною храбростью, заходили за предѣлы необходимаго и безполезно для общаго дѣла гибли или, раненые, были взяты въ плѣнъ. Во время этого упорнаго боя, наконецъ прибылъ долго ожидаемый Іоркъ, но, къ несчастію для Русскихъ, одинъ, безъ артиллеріи и даже безъ пѣхоты, оставленныхъ имъ въ Шато-Тьери вслѣдствіе дурной дороги отъ Вифора до Монмираля. Въ полдень кровопролитный бой горѣлъ уже по всей линіи и, мужественно выдерживаемый Русскими, не склонялся ни на ту, ни на другую сторону. Спустя около трехъ часовъ, къ сторонѣ Фонтнѐля наконецъ показалась прусская бригада пѣхоты, но безъ артиллеріи, и потому къ ней на поддержку были посланы двѣ русскія батарейныя роты, содѣйствіе которыхъ столь необходимо было для насъ самихъ, въ этомъ бою, какъ подъ Бріенномъ и Шампобером, сдерживавшихъ напоръ превосходныхъ силъ Наполеона одной русской грудью, безъ всякой помощи со стороны Пруссаковъ.

Дальнѣйшее упорство въ занимаемомъ нами с. Маршé противъ усилій безпрестанно напиравшихъ французскихъ колоннъ, и безъ этого стоившее съ нашей стороны важныхъ потерь въ людяхъ, принудило Сакена отступить. Въ эту минуту Французы кинулись на центръ его боевой линіи, чтобы

прорвать ее и истребить Русскихъ по частямъ; но несмотря на атаки французской кавалеріи, войска праваго фланга, на протяженіи трехъ верстъ тѣснимые Французами, успѣли присоединиться къ боевому корпусу, также какъ и отхваченный храбрый Софійскій Пѣхотный полкъ, штыками проложившій себѣ путь сквозь вражескія колонны. Между-тѣмъ и Пруссаки, тѣснимые Французами, нѣсколько разъ, несмотря на жесточайшій артиллерійскій огонь, пробивавшимися до нашихъ орудій, успѣли отступить, подъ покровительствомъ русской артиллеріи, отъ Фонтнѐля черезъ Вифоръ къ Шато-Тьери. Сакенъ, отступая впродолженіи почи топкой мѣстностью, долженъ былъ кинуть 8 поврежденныхъ батарейныхъ орудій и къ разсвѣту прибылъ въ Вифоръ.

Между-тѣмъ на слѣдующее утро выступившій изъ Монмираля Наполеонъ, разбилъ у Шато-Тьери арріергардныя войска ген. Горна, которому поручено было съ бригадою русской пѣхоты и 24-мя эскадронами кавалеріи сдерживать напоры Французовъ, чтобы дать время Сакену и Іорку отступить съ тяжестями черезъ р. Марну, которую они и перешли благополучно въ 5 часовъ по полудни, уничтоживъ за собой мосты и суда, бывшія на лѣвомъ берегу этой рѣки. Потеря Русскихъ въ оба дня простиралась до 5,000 чел., т. е. около трети корпуса Сакена, до Монмиральскаго дѣла имѣвшаго въ строю 14,000 штыковъ; у Пруссаковъ выбыло изъ рядовъ, благодаря посланной къ нимъ Сакеномъ нашей артиллеріи, только 850 чел.

Далѣе остатки корпуса Сакена и Іорка были преслѣдуемы маршаломъ Мортье, а Императоръ Французовъ обратился съ Неемъ и гвардіей къ Этожу,

на поддержку маршала Мармо̀на, сильно тѣснимаго союзными войсками.

Блюхеръ, остававшійся при Вертю, оглушенный неудачей подъ Бріенномъ, нѣсколько дней провелъ въ бездѣйствіи, ожидая донесеній о происходившихъ битвахъ у Сакена и Іорка и соединеніи корпусовъ Клейста и Каппцевича, прибывшихъ къ нему уже въ день несчастной Монмиральской битвы. Присоединивъ къ себѣ остатки истребленнаго корпуса Олсуфьева и два прусскіе кираспрскіе полка, Блюхеръ 1-го февраля двинулся къ Этожу противъ Мармона, вытѣснилъ его и преслѣдовалъ черезъ Шампоберъ до Фроменьера и уже занялъ с. Вошанъ, какъ-вдругъ успѣхъ Блюхера былъ остановленъ прибывшими на подводахъ изъ Шато-Тьери войсками Нея, гвардейской пѣхотой и кавалеріей Наполеона. Одушевленные вѣстью о приближеніи Императора Французовъ, войска Мармона сплотились и, оглашая воздухъ криками: «En avant! Vive l'Empereur!» съ восторгомъ кинулись на авангардъ Цитена и живо штыками отбросили его къ боевому корпусу Блюхера, между-тѣмъ ставшаго на позицію. Сильныя атаки многочисленной кавалеріи Наполеона, опрокинувшей прусскихъ кираспровъ и охватившей оба фланга Блюхера, и быстрое возрастаніе пѣхотныхъ колоннъ непріятеля, дало знать Блюхеру о прибытіи на мѣсто сраженія самого Наполеона и принудило употребить всѣ усилія, чтобы отступить съ наименьшею потерею. Отступая карэями и отстрѣливаясь картечью артиллеріи, бывшей между ихъ интервалами, пѣхота подвигалась къ Шампоберу. Русскіе карэи, отступавшіе стройно, какъ на учебномъ мѣстѣ, безпрестанно отбиваясь и от-

стрѣливаясь отъ напиравшей на нихъ французской пѣхоты, наконецъ вышли близъ Шампобера на поляну. Здѣсь окруженные со всѣхъ сторонъ мчавшеюся на нихъ конницей непріятеля, кареи наши, чтобы спастись отъ массъ нахлынувшей французской кавалеріи, должны были, то батальнымъ огнемъ и картечью своихъ орудій, то штыками и прикладами, пробивать себѣ дорогу къ лѣсу, бывшему между Шампобером и Этожемъ. Еще полверсты труднаго, геройскаго отступленія и—кареи наши были бы внѣ опасности, но Французы уже успѣли, сдѣлавъ на подводахъ обходъ нашихъ кареевъ, большими силами занять этожскую дорогу впереди лѣса и отрѣзали дальнѣйшій путь отступленія. Оставались два средства: или умирать, или пробиться во что бы ни стало—русскіе полки умираютъ, но не сдаются. Артиллерійскій и батальный огонь нашей пѣхоты, направленный противъ Французовъ, стоявшихъ на большой дорогѣ передъ лѣсомъ, наконецъ принудилъ ихъ раздаться. Не имѣя конной артиллеріи, завязшей въ грязи и не поспѣвшей во-время, Французы тѣснили нашихъ съ фланговъ и тыла, и успѣли отхватить и взять въ плѣнъ два баталіона Пруссаковъ. Во время этого отступленія, бригада Шеншина была также отрѣзана, но штыками пробилась сквозь непріятеля; конная артиллерія наша, окруженная французской кавалеріей, понеслась на нее въ атаку и, пробиваясь палашами, спасла свои орудія.

Но этими подвигами геройскаго мужества дѣло не ограничилось: Этожъ, куда Блюхеръ отступалъ, былъ уже занятъ Французами; наши войска, прибывшія къ нему уже въ сумерки, были встрѣчены въ предмѣстьяхъ этого города сильнымъ ружейнымъ

огнемъ. Въ этой крайности медлить было не для чего; потребовалось употребить чрезвычайныя, послѣднія усплія: съ барабаннымъ боемъ и крикомъ «ура!», союзники съ ожесточеніемъ, полнымъ изумительной рѣшимости, дружнокинулись въ штыки, смяли Французовъ, выбили ихъ изъ Этожа, отбросивъ въ сторону, и ночью уже, не преслѣдуемые, прибыли въ Бержеръ, а потомъ отступили 3-го февраля къ Шалону.

Потеря Блюхера въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 15-ти орудій и 6,000 чел. убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ.

Эти неудачи Силезской Арміи были несчастнымъ слѣдствіемъ разобщенія ея корпусовъ послѣ Бріенскаго боя. Въ Шалонѣ Блюхеръ поспѣшно сталъ собирать остатки своей истребленной арміи, къ которой присоединилъ корпуса Сакена и Іорка, слѣдовавшіе соассонскою дорогою на Ушп, а потомъ черезъ Фпмъ и Реймсъ къ Шалону, тѣснимые войсками маршала Мортье.

Такимъ-образомъ разбитые при Монмиралѣ, Шамповерѣ и Шато-Тьери, остатки Силезской Арміи отступали къ р. Эпѣ, на которой она не имѣла переправъ, потому-что Соассонъ и каменный мостъ его были въ рукахъ Французовъ. Въ это время, къ счастію Русскихъ, слѣдовавшій изъ Намюра въ Лаонъ 30,000-й корпусъ Барона Винцингероде, приближался къ Соассону и сталъ въ тылу Блюхера оплотомъ его арміи. Авангардныя войска Винцингероде, предводимыя Чернышевымъ, быстро подвигаясь на соединеніе съ Блюхеромъ, неожиданно для Французовъ очутились передъ Соассономъ, старинныя укрѣпленія котораго, какъ и ворота, были прикрыты слабыми редантами. Гарнизонъ его, подъ командой

генерала Руска, состоялъ изъ 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 200 чел. итальянской кавалеріи и 150 жандармовъ. Немедля, авангардныя колонны Винцингероде, въ числѣ 4,200 чел., устремились по дорогѣ къ Соассону, отбросили 1,000 чел. національной гвардіи и регулярной пѣхоты и преслѣдовали Французовъ до стѣнъ города. При этомъ натискѣ непріятель потерялъ 28 офицеровъ и 500 чел. нижнихъ чиновъ, захваченныхъ казаками. На другое утро, 2-го февраля, войска наши, предшествуемыя артиллеріею, въ 10 часовъ утра двинулись со всѣхъ сторонъ полукружіемъ къ Соассону. Встрѣченная ядрами, а потомъ картечью непріятеля, русская артиллерія, по мѣрѣ занятія позицій, открывала огонь и громила городъ по всѣмъ направленіямъ. Между-тѣмъ колонны нашей пѣхоты, несмотря на быстрый и дружный приступъ къ городскимъ воротамъ, были отбиты храбрымъ гарнизономъ; второй приступъ къ стѣнамъ города, хотя исполненный съ упорствомъ и мужествомъ, также не удался. Наконецъ получивъ подкрѣпленіе отъ Винцингероде и приготовляясь къ третьему, рѣшительному приступу, замѣтя нѣкоторое смятеніе гарнизона на крѣпостныхъ валахъ,—происшедшее, какъ оказалось послѣ, вслѣдствіе смертельной раны коменданта, храбраго генерала Руска́, сподвижника Наполеона во время итальянской кампаніи, — подъ навѣснымъ огнемъ артиллеріи, взорвавъ часть воротъ города, храбрымъ войскамъ нашимъ удалось вломиться чрезъ разгромленныя ядрами укрѣпленія Соассона, въ которомъ было захвачено въ плѣнъ 3,600 чел., 13 орудій и 3 генерала. За это важное, по своему значенію, дѣло, обезпечившее отступленіе Силезской Арміи,

генералъ-адъютантъ Чернышевъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а генералъ-маіоръ Ридингеръ, за мужество и геройскую храбрость, оказанную въ этомъ приступѣ, награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени.

Послѣ этого дѣла Винцингероде двинулся въ Реймсъ и не желая раздроблять силъ, оставилъ Соассонъ безъ защиты, вслѣдствіе чего онъ и былъ безъ бою занятъ войсками маршала Мортье. По прибытіи въ Реймсъ и занятіи авангардомъ Эперне, Дормана и др. мѣстъ на правомъ берегу Марны, Винцингероде ожидалъ прибытія корпусовъ Графа Воронцова и Строганова, шедшихъ изъ Сѣверной Германіи во Францію.

ГЛАВА XI.

Наполеонъ идетъ на помощь Макдональду, Виктору и Удино́.—Главная Союзная Армія приступаетъ къ Сенѣ. — Австрійцы отступили изъ Фонтенбло́.—Принцъ Виртембергскій отступилъ за Сену. — Главная Союзная Армія соединяется у Труа.—Графъ Воронцовъ и Строгановъ спѣшатъ туда же для соединенія. — Наступленіе Наполеона и взятіе Труа приступомъ.—Главная Союзная Армія отступила къ Шомону.—Наступленіе Графа Витгенштейна.—Сраженіе при Баръ-Сюръ-Обѣ.—Французы отступаютъ.—Занятіе Труа союзниками.—Силезская Армія угрожаетъ Парижу и занимаетъ Мо.—Блюхеръ переходитъ Марну.—Сдача Русскимъ Соассона. — Краонское дѣло. — Блюхеръ оставляетъ Силезскую Армію и передаетъ начальство Сакену.—Послѣ упорной обороны краонской позиціи, Графъ Воронцовъ отступаетъ къ Шевреньи. — Потеря съ обѣихъ сторонъ. — Силезская Армія отступаетъ къ Лаону. — Движенія союзныхъ армій на Парижъ. — Сраженіе противъ корпусовъ Мортье и Мармона. — Переправа чрезъ р. Марну и шествіе къ Парижу. — Взятіе Графомъ Воронцовымъ предмѣстія Ла-Вилетъ.—Занятіе высотъ.—Военныя дѣйствія прерваны на всей линіи, кромѣ оконечности праваго крыла.—Переговоры.—Капитуляція. — Вступленіе 19-го марта въ Парижъ. — Миръ подписанъ 18-го мая.—Наша армія предпринимаетъ обратный походъ въ Россію.

Наполеонъ не преслѣдовалъ Блюхера далѣе Этожа: разбитая Силезская Армія, оттѣсненная къ Шалону, не могла уже угрожать Парижу. Послѣ временныхъ успѣховъ, Императора Французовъ озабочивала Главная Союзная Армія и потому, оставивъ противъ Блюхера Мортье и Мармона, онъ изъ Мо устремился съ гвардіей и Неемъ на помощь Макдональду, Викто́ру и Удино́, къ Гинѐ, откуда, послѣ разбитія авангардныхъ войскъ Палена и у Бре Гар-

дека, армія Наполеона раздѣлилась: одна часть направилась къ Донмарп, другая за Витгенштейномъ къ Провену, изъ котораго онъ отступилъ къ Ножану, а Графъ Вреде, отброшенный отъ Донмарп, отошелъ къ Бре. Такимъ-образомъ 5-го февраля бо̀льшая часть Главной Союзной Арміи была притиснута къ Сенѣ, черезъ которую она на другой день и перешла, оставивъ Принца Виртембергскаго въ Монтро̀. Австрійцы, занимавшіе Фонтенбло̀, также отступили для соединенія съ главными силами союзниковъ. Между-тѣмъ Принцъ Впртембергскій, атакованный Наполеономъ, послѣ сильнаго артиллерійскаго боя, въ которомъ орудія были лично наводимы Императоромъ Французовъ, принужденъ былъ изъ Монтро̀ также отступить за Сену. Это наступательное движеніе Наполеона и успѣхи его надъ корпусами союзниковъ, заставили ихъ сосредоточить свои, до того отдѣльно дѣйствовавшія, арміи. Въ дѣлахъ при Морманѣ, Бре и Монтро̀ союзники потеряли нѣсколько знаменъ, орудій и болѣе 4,000 чел. плѣнными, кромѣ убитыхъ и раненыхъ. Кромѣ этихъ безполезныхъ въ положеніи Императора Наполеона трофеевъ, успѣхи его не принесли ему существенной пользы, потому-что онъ направился на нашъ лѣвый флангъ, вмѣсто того чтобъ устремиться въ правый флангъ Австрійцевъ, откинувъ ихъ къ рѣкѣ Іоннѣ, послѣ чего онъ могъ ожидать блистательнѣйшихъ послѣдствій (*).

7-го февраля Главная Союзная Армія стянула свои силы къ Труа, для соединенія съ которою,

---

(*) «Описаніе похода во Францію», соч. Михайловскаго-Данилевскаго, стр. 173.

8-го февраля, прибыла въ Сезанъ и Силезская Армія, оставивъ на парижской дорогѣ, близъ Реймса, Винцингероде, для присоединенія къ ней поспѣшавшихъ войскъ Графовъ Воронцова и Строганова. Наполеонъ, этотъ величайшій полководецъ міра, какъ-бы утомленный предшествовавшими успѣхами надъ Главною Арміею союзниковъ, былъ простымъ зрителемъ соединенія нашихъ силъ, слабо преслѣдовалъ отступавшіе корпуса союзниковъ, а самъ нѣсколько дней провелъ въ Ножанѣ, занятый распоряженіями о движеніи Южной Арміи Ожеро, дѣйствовавшей противъ генерала Бубны, отступившаго къ Женевѣ, предполагая, что Ожеро, ставъ на сообщеніяхъ союзниковъ, въ состояніи будетъ рѣшить этимъ кампанію; но вслѣдствіе измѣны Неаполитанскаго Короля Мюрата, объявившаго Франціи войну и заключившаго съ Австріей наступательный и оборонительный союзъ, соображенія Императора Французовъ насчетъ дѣйствій Ожеро въ тылу Союзной Арміи, не были приведены въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что этотъ маршалъ подвигался медленно и неискусно. Между-тѣмъ Французская Армія выступила къ Труа тремя сильными колоннами и послѣ дѣла при Мери, занятаго войсками Силезской Арміи Блюхера, и артиллерійскаго боя у с. Легре, непріятель безпрепятственно занялъ позицію между Прюне и Легре, въ виду Главной Союзной Арміи, готовясь къ сраженію, какъ-вдругъ въ ночь съ 11-го на 12-е февраля союзники, послѣ незначительнаго арріергарднаго дѣла, отступили изъ Труа за Сену и предложили Наполеону перемиріе, который, однакожь, приступивъ въ Шартрѣ къ переговорамъ, не согласился прекратить военныхъ дѣйствій: по-

слѣ отбитія приступа къ Труа и сильной бомбардировки, съ разсвѣтомъ 12-го февраля онъ вытѣснилъ Австрійцевъ изъ этого города и занявъ его гвардіей, приказалъ маршаламъ: Макдональду, Жерару и Удино̀, слѣдовать по берегу Сены къ Баръ-сюръ-Сену на Шатильонъ и влѣво къ Вандевру на Баръ-сюръ-Объ. Войска Главной Арміи союзниковъ, сосредоточивавшейся у этого города, изъ котораго они, впрочемъ, 13-го февраля перешли черезъ Объ, направились къ Шомону; резервы же ихъ поспѣшили за Шомонъ къ Лангру, вслѣдствіе ложныхъ донесеній, будто бы Наполеонъ обратился въ тылъ союзниковъ. По отступленіи союзныхъ силъ изъ Баръ-сюръ-Оба, этотъ городъ былъ сильно занятъ войсками Удино̀. Русскія войска, постоянно составлявшія, впродолженіи этой кампаніи, боевые корпуса, арріергарды и авангарды союзниковъ, и при этомъ случаѣ прикрывали собою отступающую къ Коломбе-Лезеглизъ Главную Союзную Армію. Графъ Витгенштейнъ, командовавшій этимъ арріергардомъ, не видя передъ собою непріятелей, остановился и, давъ знать о томъ въ Коломбе Прусскому Королю, испрашивалъ дозволенія, перейдя въ наступленіе, ударить на Французовъ, главныя силы которыхъ, по его заключенію, направлены были къ Мери противъ нашихъ войскъ, бывшихъ подъ командой прусскаго фельдмаршала Блюхера и составлявшихъ также бо̀льшую часть боевыхъ корпусовъ Силезской Арміи. Послѣ этого, вслѣдствіе соглашенія съ фельдмаршаломъ Шварценбергомъ, отступательное движеніе силъ союзныхъ армій пріостановлено и русскія войска двинулись на позицію Французовъ, занимавшихъ высоты между Левиньи, Вернонфе и гору Мальпинъ,

упираясь правымъ флангомъ въ г. Баръ-сюръ-Объ. Французы, выбитые изъ позиціи съ фронта и обойденные нами съ лѣваго фланга, послѣ упорнаго дѣла отступили за р. Объ къ Вандевру, для соединенія съ оставшимся въ Труа Макдональдомъ. Баръ-сюръ-Объ, оставленный Французами послѣ сильной пушечной и ружейной пальбы, тотчасъ былъ занятъ австрійскими и баварскими войсками. Въ этомъ дѣлѣ Русскіе потеряли 1,200 чел. убитыми и ранеными; союзники съ небольшимъ 300 человѣкъ. Вообще Австрійцы и Виртембергцы въ этомъ бою, какъ и въ предшествовавшихъ дѣлахъ, дѣйствовали медленно, опаздывали и видимо съ намѣреніемъ предоставляли Русскимъ честь и опасность быть въ огнѣ всюду первыми.

18-го февраля, послѣ удачнаго дѣла при Баръ-сюръ-Обѣ, Главная Армія союзниковъ снова двинулась къ Труа тремя колоннами, изъ которыхъ правая, состоявшая изъ корпуса Витгенштейна, направлена была на Пине, центральная колонна на Вандевръ по дорогѣ къ Люзинью, лѣвая Принца Виртембергскаго, за которою слѣдовалъ единственный оставшійся австрійскій корпусъ графа Гіулая—на Баръ-сюръ-Сенъ. Резервы все-еще были у Шомона и ниже, у Лангра; главныя же силы Австрійцевъ были отправлены съ мѣста важныхъ военныхъ событій къ Ліону, за рѣку Сену, почти къ границѣ Швейцаріи, противъ Ожеро. Обойденные справа и слѣва войсками Принца Евгенія и Князя Горчакова, громимые нашею артиллеріею, Французы отступили къ Труа, потерявъ во время атаки русскихъ кирасировъ два баталіона и 3 орудія. На другой день, 20-го февраля, Французы безъ боя очистили Труа,

который и былъ занятъ союзниками. Французы продолжали отступленіе за правый берегъ Сены и остановились у Провена, имѣя за собою неотступно слѣдовавшихъ Русскихъ, въ Ножанѣ, потомъ въ Бре—Вреде, а за этими уже корпусами на р. Іонѣ, въ Сансѣ, Принца Виртембергскаго и Гіулая съ Австрійцами.

Между-тѣмъ какъ происходили эти перѣшительныя, медленныя наступательныя и отступательныя движенія Главной Союзной Арміи, Силезская, къ которой примкнулъ корпусъ Винцингероде, изъ Мери быстро слѣдовала на Марну, угрожая Парижу, на защиту котораго главныя силы Французовъ, подъ личной командой Императора Наполеона, устремились вслѣдъ за Блюхеромъ, безпрепятственно прибывшимъ къ Мо. Послѣ безуспѣшнаго къ этому городу приступа войскъ корпуса Сакена, Блюхеръ 17-го февраля перешелъ у Лаферте-су-Жуара на правый берегъ Марны.

Появленіе Русскихъ войскъ у г. Мо, менѣе нежели въ сорока верстахъ отъ Парижа, сильно встревожило французское правительство; но Императоръ Французовъ, посадившій свои корпуса и гвардію на подводы, съ 40,000 человѣкъ спѣшилъ уже сразиться съ русскими войсками Блюхера, уничтожившими за собой мосты на Марнѣ и быстро слѣдовавшими къ Ушн по соассонской дорогѣ, куда направлялись уже изъ Реймса корпуса Винцингероде, Воронцова и Бюлова. Не имѣя возможности разбить Силезскую Армію на Марнѣ, Наполеонъ, соединясь съ корпусами Мармона и Мортье, рѣшился для вѣрнѣйшаго успѣха напасть на Блюхера до переправы его черезъ Энъ, тѣмъ болѣе, что главное

мѣсто переправы черезъ эту рѣку—каменный мостъ Соассона, былъ во власти Французовъ, занявшихъ Соассонъ, какъ уже было сказано выше, по выступленіи изъ него Винцингероде въ Реймсъ. Тѣсня Силезскую Армію по большой соассонской дорогѣ корпусами Мармона и Мортье, Императоръ Наполеонъ съ остальными войсками перешелъ у Лафертесу-Жуара черезъ Марну и направился черезъ Шато-Тьери въ Фимъ, чтобы отрѣзать Блюхеру, въ случаѣ разбитія, отступленіе къ Главной Союзной Арміи на Реймсъ. Отступая отъ Урка, Блюхеръ разсчитывалъ, соединясь съ Бюловымъ и Винцингероде, принять сраженіе при Уши; но Бюловъ, не имѣя надежной переправы на лѣвый берегъ Эна, не могъ вò-время примкнуть къ Силезской Арміи и потому Блюхеръ принужденъ былъ уклониться отъ боя. Положеніе Блюхера, сильно тѣснимаго съ тылу войсками маршаловъ Мортье и Мармона, и угрожаемаго движеніемъ Наполеона во флангъ, безъ переправъ на рѣкѣ Энѣ, впереди фронта, ставило его въ критическое положеніе.

Между-тѣмъ 18-го февраля прибыли къ Соассону корпуса Винцингероде и Бюлова, и тотчасъ потребовали сдачи этого города, но получили отказъ отъ коменданта Морò, который объявилъ, что будетъ стрѣлять въ переговорщиковъ, если явятся вторично. Валы городскіе имѣли 18 орудій и гарнизонъ изъ Поляковъ готовъ былъ выдержать приступъ и защищаться, чтобы дать время Французской Арміи настигнуть арріергардъ Блюхера, шедшаго изъ Уши. По собраніи совѣта опредѣлено было идти на приступъ этой крѣпости, но прежде того испытать еще разъ, нельзя ли склонить коменданта къ

сдачѣ переговорами. Въ часъ пополудни отправленъ былъ въ Соассонъ полковникъ Баронъ Левенштернъ, съ полномочіемъ заключить капитуляцію, предоставляя условія на его произволъ; потому-что главное дѣло было имѣть въ нашей власти надежную переправу черезъ Энъ. По приближеніи къ непріятельской цѣпи, Левенштерну объявлено о запрещеніи принимать переговорщиковъ и письма отъ нихъ. Имѣя въ виду какимъ-либо образомъ довесть до свѣдѣнія коменданта о своемъ прибытіи на передовой караулъ, Левенштернъ просилъ непріятельскаго офицера послать въ городъ за виномъ, говоря, что ночь холодна и надобно согрѣться: онъ надѣялся, что солдатъ, который въ случаѣ согласія офицера будетъ отправленъ за виномъ, разскажетъ въ Соассонѣ о появленіи русскаго офицера на передовой цѣпи и комендантъ, можетъ-быть, пожелаетъ освѣдомиться о причинѣ его пріѣзда. Такъ и случилось. Вскорѣ явился адъютантъ Морò, подъ предлогомъ осмотра постовъ. Левенштернъ началъ говорить ему о безполезности защиты Соассона и о намѣреніи Винцингероде и Бюлова на разсвѣтѣ идти на приступъ. Адъютантъ поспѣшилъ извѣстить о томъ коменданта, и вскорѣ Левенштернъ приглашенъ былъ ѣхать въ Соассонъ. Устрашенный его угрозою, комендантъ согласился сдаться, испрашивая гарнизону дозволеніе соединиться съ Французскою Арміею и взять съ собою 6 пушекъ. Составлена была капитуляція, которую Винцингероде и утвердилъ. Кто-то замѣтилъ, что напрасно дозволяютъ непріятелю увозить съ собою орудія. Графъ Воронцовъ отвѣчалъ: «Въ настоящихъ «обстоятельствахъ покореніе Соассона такъ важно, «что даже можно подарить французскому комендан-

«ту нѣсколько нашихъ пушекъ, лишь бы скорѣе очи-«стилъ крѣпость».

Немедленно по утвержденіи условій, Графъ Воронцовъ лично повелъ войска, назначенныя занять городскія ворота. Въ ту минуту послышалась пальба въ авангардѣ Блюхера, возвѣстившая о приближеніи непріятелей; слѣдовательно, еслибъ Соассонъ держался еще одинъ только день, армія Блюхера лишена была бы надежной переправы. Винцингероде послалъ къ нему навстрѣчу сильный кавалерійскій отрядъ.

Блюхеръ перешелъ 20-го февраля на правый берегъ Эна и, соединясь съ Винцингероде и Бюловымъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи массу силъ слишкомъ во 100,000 чел., и потому съ такими средствами рѣшился принять сраженіе.

Между-тѣмъ извѣстіе о паденіи Соассона сильно взволновало Наполеона, лишивъ его надежды разбить Блюхера до переправы его чрезъ Энъ.

По отступленіи Силезской Арміи къ рѣкѣ Энъ, Блюхеръ расположился въ колоннахъ на узкомъ хребтѣ между рѣчкою Летте и Эной, упираясь правымъ флангомъ въ Соассонъ, а лѣвымъ вытянулся къ Бери-о-Баку. Всѣ шесть корпусовъ стали одинъ за другимъ, имѣя въ головѣ, у Краона, русскій корпусъ Винцингероде. Въ этомъ невыгодномъ положеніи, Силезская Армія не могла ни двигаться, ни съ успѣхомъ развертывать силъ своихъ. Главную квартиру Блюхеръ перенесъ въ Шавиньонъ.

21-го февраля (5 марта), получивъ извѣстіе, что Императоръ Французовъ, имѣя намѣреніе атаковать Силезскую Армію съ лѣваго ея крыла, перешелъ Энъ у

Бери-о-Бака и, сбивъ тамъ войска Палена и Иловайскаго, двинулся уже къ Краону и Корбени, Блюхеръ, чтобы прикрыть свою операціонную линію, направилъ на Лаонъ и Авенъ корпуса Пруссаковъ Бюлова и Іорка, а русскому корпусу Сакена и пѣхотѣ Винцингероде, подъ командою Графовъ Воронцова и Строгонова, снова предоставилъ почетную и самую опасную точку — занимая краонскую позицію съ фронта, выдерживать стремительные натиски колоннъ Французовъ, предводимыхъ лично Императоромъ. Правый флангъ нашъ, въ Соассонѣ, прикрывался войсками корпуса Ланжерона; лѣвый, угрожаемый Наполеономъ, въ самомъ Краонѣ, у подошвы хребта занимаемой нами позиціи, охраняемъ былъ храбрыми 13-мъ и 14-мъ Егерскими полками.

На другой день, 22-го февраля, въ 4 часа по полудни, часть дивизіи Мёнье подъ сильнымъ огнемъ надвинулась на Краонъ и близлежащій лѣсъ, а другая быстро слѣдовала влѣво на Гертбизъ, чтобы отрѣзать путь отступленія 13-му и 14-му Егерскимъ полкамъ. Неимовѣрныя усилія Французовъ, упорно возобновлявшіяся свѣжими колоннами противъ Гертбиза, и настойчивыя атаки ихъ противъ Краона, не имѣли того успѣха, котораго ожидалъ Императоръ Французовъ: 13-й Егерскій полкъ, болѣе десяти разъ ходившій въ штыки на непріятеля, каждый разъ на всѣхъ точкахъ опрокидывалъ и отбрасывалъ колонны непріятеля съ большимъ для него урономъ, возвращаясь изъ дѣла съ разогнутыми штыками и стволами полными вражеской крови. Во время этого жаркаго боя холоднымъ оружіемъ, впродолженіе цѣлаго дня, войска наши, занимавшія Краонъ, видя невозможность держать-

ся долѣе, стали отступать въ порядкѣ. Занявъ стрѣлковой цѣпью лѣсъ близъ Гертбиза, Графъ Воронцовъ остальныя войска расположилъ на выгодной позиціи по обѣимъ сторонамъ дамской дороги въ с. Бре, мѣстность которой, у с. Вассонь, позволяла развернуть войска: 21-я и 24-я дивизіи и двѣ пѣхотныя бригады его корпуса стали въ двѣ линіи, фронтомъ къ Гертбизу; Павлоградскій Гусарскій и четыре казачьи полка съ 6-ью конными орудіями стали на правомъ флангѣ, прикрытомъ обрывистыми, глубокими ярами, и 2-мъ Егерскимъ полкомъ, занимавшимъ густой цѣпью стрѣлковъ берегъ Летты и с. Элль, кромѣ стрѣлковъ, все-еще державшихся въ лѣсу за Гертбизомъ. Впереди фронта позиціи размѣщены были 54 батарейныхъ и легкихъ орудія: конная рота передъ лѣвымъ флангомъ могла бить во флангъ колоннъ непріятеля, и четыре орудія влѣво, по дорогѣ ведущей изъ с. Элль. За дивизіями Воронцова расположенъ былъ 5,000-й отрядъ Графа Строганова, имѣя въ резервѣ, между Серни и Бре, 10,000-й корпусъ Сакена.

Раннее утро 23-го февраля (7 марта) прошло съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ бою. Силы Французовъ почти вдвое превосходили наши—войска непріятеля состояли изъ корпусовъ храбрыхъ маршаловъ Нея и Викто̀ра, четырехъ конныхъ дивизій и двухъ дивизій старой гвардіи, всего около 50,000 чел. Обманутый упорной обороной Краона, Наполеонъ полагалъ встрѣтить здѣсь всю Силезскую Армію и рѣшился атаковать ее, зная, что Блюхеръ за тѣснотою мѣста не въ состояніи будетъ развернуть всѣхъ силъ своей арміи, между-тѣмъ какъ этотъ полководецъ и не думалъ двигаться, выжидая появленія

въ правомъ флангѣ и тылу Французовъ 10,000 чел. кавалеріи и 60-ти орудій Винцингероде, за темнотою ночи и дурнымъ состояніемъ дорогъ, подвигавшихся слишкомъ медленно и, наконецъ, остановившихся у Фетье. Это неожиданное промедленіе сильно встревожило Блюхера и заставило его, сдавъ начальство надъ войсками Сакену, лично отправиться въ Фетье для ускоренія движенія кавалеріи Винцингероде, куда, впрочемъ, хотя и прибыли ранѣе его Пруссаки Бюлова, но ничего не предпринимали противъ непріятеля.

По неприступности нашей позиціи съ фронта, Наполеонъ приказалъ маршалу Нею, съ двумя пѣхотными дивизіями и конною генерала Груши, овладѣть сел. Элль; генералу Нансути съ двумя конными дивизіями пробиться къ с. Вассонь, а маршалу Виктору съ двумя пѣхотными дивизіями, поддерживая эти атаки, наступать противъ нашего центра. Двѣ дивизіи старой гвардіи составляли резервъ.

Вытѣснивъ русскихъ стрѣлковъ изъ лѣса передъ Гертбизомъ, маршалъ Викторъ въ 10 ч. утра занялъ самый Гертбизъ и открылъ огонь изъ орудій. Услышавъ гулъ выстрѣловъ и боясь опоздать, пылкій Ней, не дождавшись сбора всѣхъ войскъ своего корпуса, съ частію ихъ стремительно кинулся къ с. Элль, но былъ остановленъ убійственнымъ, жестокимъ огнемъ нашей артиллеріи и обращенъ назадъ бѣглымъ огнемъ густой цѣпи стрѣлковъ.

Недовольный преждевременной атакой Нея, Наполеонъ принужденъ былъ двинуть въ дѣло свѣжую дивизію и чтобъ ослабить дѣйствіе нашей артиллеріи, развернулъ противъ нея до ста орудій, нанося сильный вредъ колоннамъ Графа Воронцова, храбрыя

войска котораго, хотя лоскомъ, рядами ложились на занимаемой позиціи, но не колебались: смыкаясь, осыпали прислугу непріятельскихъ орудій тучами пуль и, поддержанные мѣткой пальбой артиллеріи, принудили Французовъ укрыться за развалинами стараго редута. Ней снова пошелъ въ атаку на Элль, ведя свои колонны яромъ въ обходъ нашего фланга, но былъ снова отброшенъ огнемъ артиллеріи и штыками 2-го и 19-го Егерскихъ полковъ. Наконецъ въ третій разъ, получивъ въ подкрѣпленіе конницу Груши, Ней успѣлъ уже достигнуть плоской возвышенности нашей позиціи и даже овладѣть бывшею на ней конной батареей, но былъ снова сброшенъ штыками Ширванскаго и баталіономъ 12-го Егерскаго полковъ. Въ это время къ Воронцову прибыла пѣхотная бригада Графа Строганова и возстановила равновѣсіе боя.

Между-тѣмъ генералу Нансути, послѣ величайшихъ усилій, удалось пробраться фулонской долиной, безъ конной артиллеріи, и взойти на возвышенную плоскость, гдѣ, оттѣснивъ конницу Бенкендорфа, сталъ противъ праваго фланга Графа Воронцова, развертывая свои 18 эскадроновъ, но былъ остановленъ и сбитъ мѣткимъ картечнымъ огнемъ шести орудій. Два раза уже Графъ Воронцовъ получалъ отъ Сакена приказаніе отступить, если непріятель будетъ на него упорно напирать въ превосходныхъ силахъ, но не трогался съ мѣста, также ежеминутно тщетно ожидая появленія Винцингероде въ тылу Наполеона. Наконецъ, вслѣдствіе перемѣны диспозиціи и движенія всей арміи къ Лаону, получивъ въ третій разъ приказаніе—сняться съ позиціи, Воронцовъ принужденъ былъ выполнить тѣмъ болѣе труд-

ный въ виду спльнаго непріятеля маневръ, что, не имѣя кавалеріи, нужно было вывести съ мѣста боя множество подбитыхъ орудій и раненыхъ, и потому въ два часа пополудни началъ медленно отводить пѣхоту въ кареяхъ; артиллерія, отстрѣливаясь, отступала съ позиціи черезъ орудіе. 22 нашихъ подбитыхъ пушки были заблаговременно отвезены назадъ.

Замѣтивъ отступленіе войскъ Графа Воронцова, Наполеонъ усилилъ атаки и напиралъ на арріергардныя колонны Русскихъ всею массою силъ пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи: маршалъ Викторъ, стянувъ къ себѣ дивизію Шарпантье и часть старой гвардіи, слѣдуя по пятамъ Русскихъ, ядрами разрывалъ глубокіе ряды колоннъ ихъ и поражалъ картечнымъ огнемъ втрое бо́льшимъ нашего. Маршалъ Ней, овладѣвъ наконецъ с. Элль, поворотилъ на Брюненъ и Серни, чтобы снова ударить на лѣвый флангъ нашъ и отрѣзать дорогу въ леттскую долину; Нансути, усиленный конной дивизіей Кольбе́ра, надвинулся на нашъ правый флангъ, гдѣ войска наши съ трудомъ могли держаться противъ превосходныхъ силъ его. Въ эту критическую минуту прибылъ на мѣсто боя храбрый Князь Васпльчиковъ съ двумя легкими кавалерійскими дивизіями и своими атаками, прикрываемыми въ свою очередь пѣхотою, возстановилъ равновѣсіе боя. Наконецъ, поддержанные убійственнымъ огнемъ 64-хъ выдвинутыхъ орудій артиллеріи Никитина, произведшимъ въ сомкнутыхъ колоннахъ Французовъ спльное пораженіе, безперерывно, въ 50-ти саженяхъ разстоянія, ядрами пронизывая густые ряды непріятеля и разсѣвая между ними, гранатами и ближней картечью, ве-

личайшее опустошеніе, колонны Французовъ заколебались и отступили. Французская артиллерія также, наконецъ, смолкла послѣ получасовой канонады. Наступленіе колоннъ непріятеля прекратилось. Наши храбрые полки, непобѣжденные, отступали медленно, шагомъ, въ совершенномъ порядкѣ, нетревожимые непріятелемъ, остановившимся за сильной потерей въ людяхъ и невозможностью держаться подъ огнемъ ближней и дальней картечи нашей артиллеріи. Въ 5 часовъ бой всюду совершенно прекратился.

Сакенъ и Графъ Воронцовъ отступили частію на Шевреньи, частію къ Лаону, не оставивъ непріятелю ни плѣнныхъ, ни одного орудія, ни даже подбитаго лафета или зарядnаго ящика. Сражаясь втеченіи всего дня противъ превосходныхъ силъ непріятеля, предводимыхъ лично Императоромъ Французовъ, Графъ Воронцовъ заслужилъ этимъ подвигомъ почетное имя въ исторіи славы русскаго оружія и орденъ Св. Георгія 2-го класса, лестную награду своему мужеству и блистательному отступленію. Французы въ этомъ дѣлѣ потеряли до 8,000 чел. убитыми и ранеными и 7 генераловъ (*). У насъ выбыло изъ строя до 6,000 чел. и 2 генерала, умершіе отъ ранъ.

Краонское сраженіе, какъ и Бородинскій бой, навсегда останется знаменитымъ подвигомъ русскаго оружія и украшеніемъ боевой службы Графа Воронцова. Подобно Ватерлоо, Краонъ могъ быть послѣднимъ днемъ поприща Наполеона, еслибъ въ то время, какъ онъ напиралъ на позицію Русскихъ съ фронта и фланговъ, Винцингероде, Клейстъ и

(*) Kausler «Atlas der Schlachten»; Koch «Campagne de 1814»; Михайловскаго-Данилевскаго «Описаніе похода во Францію въ 1814 г.».

Бюловъ могли ударить въ тылъ Французовъ; но Блюхеръ упустилъ случай одержать надъ Наполеономъ рѣшительную побѣду. Этотъ бой доказалъ Европѣ превосходство упорной стойкости русской пѣхоты надъ французскою. Рѣдкій полкъ не украсился какимъ-либо замѣчательнымъ подвигомъ. Графъ Воронцовъ въ этотъ день выказалъ необыкновенное мужество и хладнокровіе подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля. Нѣсколько разъ подъѣзжалъ онъ къ полкамъ, подпустивъ Французовъ шаговъ на 50, и замѣняя баталіонныхъ командировъ, произносилъ командныя слова для пальбы. Спокойствіе его внушало въ нижнихъ чинахъ увѣренность и одушевляло ихъ на изумительные подвиги. Но геройство нашихъ полковъ въ Краонскомъ бою не принесло ожиданныхъ плодовъ. Впрочемъ, эта битва и Наполеону не доставила никакой выгоды.

Между-тѣмъ Силезская Армія получила отъ Блюхера приказаніе сосредоточиться у Лаона, куда и стянулась въ ночь съ 23-го на 24-е февраля и въ слѣдующій день, слабо преслѣдуемая авангардомъ непріятеля.

—

25-го и 26-го февраля Графъ Воронцовъ участвовалъ въ пораженіи, нанесенномъ Наполеону подъ Лаономъ.

13-го марта союзныя арміи двинулись на Парижъ. Силезская Армія шла 2-мя колоннами. Блюхеръ съ корпусами Графа Ланжерона, Сакена и Графа Воронцова изъ Шалона къ Вертю, Іоркъ и Клейстъ изъ Шато-Тьери къ Монмиралю. Въ тотъ же день Главная Армія выступила изъ Витри къ

Феръ-Шампенуазу. На маршѣ она столкнулась съ непріятелемъ и завязалось жаркое сраженіе, достопримѣчательное тѣмъ, что оно было ведено одною нашею конницею противъ 2-хъ пѣхотныхъ корпусовъ Мортье и Мармо́на; наша же пѣхота не сдѣлала ни одного выстрѣла. Непріятель былъ разбитъ на́-голову, у него взято 10,000 плѣнныхъ, 80 пушекъ, весь обозъ и парки. Побѣда эта способствовала овладѣнію Парижа.

14-го марта союзныя арміи продолжали наступательное движеніе. Графъ Воронцовъ, Графъ Ланжеронъ и Сакенъ изъ Вертю на Монмираль, Іоркъ и Клейстъ на Лаферте-Гоше́, Главная Армія изъ подъ Феръ-Шампенуаза на Сезанъ. Генералъ Эммануэль отряженъ былъ съ 2-мя пѣхотными, 1 драгунскимъ и 2-мя казачьими полками при 18-ти орудіяхъ, одной понтонной и 2-мя піонерными ротами, для построенія моста на Марнѣ.

16-го и 17-го арміи наши переправились чрезъ эту рѣку потремъ понтоннымъ мостамъ у Трильпора и Мо, и подошли къ Парижу съ восточной стороны. Высоты и селенія, примыкающія къ предмѣстіямъ, не были укрѣплены за исключеніемъ брустверовъ на Бельвилѣ и Монмартрѣ и шанца, построеннаго у Лавилета. Правое крыло Французской Арміи подъ начальствомъ Мармона расположено было отъ Марны до Уркскаго канала; въ составъ его оборонительной линіи входили селенія: Сенъ-Моръ, Шаронъ, Баньоле, Менильмонтанъ, Бельвиль, Пре-Сенъ-Жерве и венсенскій за́мокъ. Мортье командовалъ лѣвымъ крыломъ между Уркскимъ каналомъ, Монмартромъ и Нёльи.

18-го назначено было Раевскому съ резервами

Барклая-де-Толли атаковать центръ непріятеля, т. е. пространство между Пантеномъ и Венсеномъ, особенно бельвильскую высоту. Наслѣдный Принцъ Виртембергскій, усиленный Графомъ Гіулаемъ, долженъ былъ овладѣть на лѣвомъ крылѣ мостами чрезъ Марну при Сенъ-Морѣ и Шарантонѣ, очистить венсенскій лѣсъ и обложить за́мокъ; на правомъ крылѣ предположено атаковать Монмартръ съ двухъ сторонъ; Графу Ланжерону отъ Клиши и Сенъ-Дени, Графу Воронцову, Клейсту и Іорку чрезъ Лавилетъ и Лашапель.

Раевскій, раздѣливъ свой корпусъ на двѣ части, Принцу Евгенію Виртембергскому велѣлъ идти на Пантенъ и къ лѣсу между этимъ селеніемъ и Роменвилемъ, а самъ съ корпусомъ Князя Горчакова и кавалеріею Графа Палена пошелъ на правый флангъ непріятеля черезъ Роменвиль. Оставивъ въ Пантенѣ одну дивизію, Принцъ Евгеній пошелъ навстрѣчу двинувшихся противъ него Французовъ и выдержалъ одинъ, безъ резервовъ, кровопролитный бой.

Раевскій открылъ дѣйствіе на лѣвомъ крылѣ и занялъ пѣхотою Монтрель и Баньоле; конница пошла черезъ Монтрель къ Шарону; 2-я Гренадерская дивизія послана на подкрѣпленіе лѣваго крыла Раевскаго, 1-я Гренадерская двинута на высоту къ лѣсу между Пантеномъ и Роменвилемъ. Вслѣдъ за ними посланы въ Пантенъ, прусская и баденская гвардіи; позади ихъ стала наша 2-я Гвардейская дивизія.

По прибытіи гренадеровъ, Принцъ Евгеній атаковалъ лѣвый флангъ непріятелей и принудилъ ихъ отступить къ Пре-Сенъ-Жерве и Бельвилю. Раевскій остановилъ наступленіе Французовъ между лѣсомъ

и Роменвилемъ и оттѣснилъ ихъ къ Мениль-Монтану и Бельвилю. Графъ Паленъ, стоявшій на высотахъ при Роне, послалъ отрядъ наблюдать венсенскій за́мокъ, куда Наслѣдный Принцъ Виртембергскій еще не прибылъ, а Чугуевскому Уланскому полку, спустившемуся въ долину, приказалъ приблизиться къ Парижской Тронной заставѣ. Вывезенныя изъ оной Французами 28 орудій поставлены на венсенской дорогѣ и открыли огонь; всѣ они взяты нашими уланами одно за другимъ.

Сбивъ непріятеля съ высотъ между Роменвилемъ и Пантеномъ, Барклай-де-Толли приказалъ полкамъ, бо́льшею частію разсыпаннымъ въ стрѣлкахъ, собраться и остановить дальнѣйшее наступленіе, въ ожиданіи приближенія Силезской Арміи и Наслѣднаго Виртембергскаго Принца. Пѣхота подкрѣплена была Астраханскимъ и Псковскимъ Кирасирскими полками, которые сдѣлали двѣ удачныя атаки на стрѣлковъ, прогнали ихъ до бельвильскихъ батарей и взяли въ плѣнъ французскаго генерала.

Часовъ въ 11-ть приблизились къ Лавилету корпуса Іорка и Клейста. Лѣвое крыло ихъ примкнуло къ Уркскому каналу и соединилось съ Главною Арміею; правый флангъ Силезской Арміи, подъ начальствомъ Графа Ланжерона тянулся къ Монмартру. Болѣе 4-хъ часовъ непріятель упорствовалъ въ защитѣ Лавилета, прикрытаго укрѣпленіемъ, которое Пруссаки долго атаковали безуспѣшно. Графъ Воронцовъ, стоявшій въ резервѣ у Обервилье, отрядилъ къ Лавилету полки 13-й и 14-й егерскіе, Тульскій, Навагинскій и 1-й Бугскій казачій; егеря и спѣшенные охотники изъ бугскихъ казаковъ, имѣя въ резервѣ Тульцевъ и Навагинцевъ, стремительно

ударили въ штыки, безъ выстрѣла овладѣли батареею, ворвались въ Лавилетъ и преслѣдовали Французовъ до Парижскихъ воротъ, гдѣ получили приказаніе остановиться. За блистательный этотъ подвигъ, Графъ Воронцовъ удостоился получить лестный Высочайшій рескриптъ.

Когда у Лавилета загорѣлся бой, непріятель возобновилъ нападеніе на Пантенъ. Барклай-де-Толли приказалъ бригадѣ прусской и баденской гвардіи идти изъ Пантена впередъ и подкрѣпить стрѣлковъ. Французы обратили на нее убійственный огонь, подъ которымъ бригада эта въ 3-хъ колоннахъ устремилась на непріятеля, опрокинула его и гнала до заставы.

Въ часъ пополудни показались у Ножана на Марнѣ головы колоннъ Наслѣднаго Виртембергскаго Принца; онъ построилъ корпусъ 2-мя колоннами къ атакѣ на возвышеніи между Фонтенѣ и Ножаномъ, двинулся въ вепсенскій лѣсъ, занялъ его и пошелъ влѣво къ сел. Сенъ-Мору, защищаемому 8-ью орудіями. Виртембергцы ударили на батарею и взяли 7-мь пушекъ. Французы обратились къ Шарантону; Наслѣдный Принцъ послѣдовалъ за ними, опрокинулъ и взялъ Шарантонъ приступомъ.

Настала для центра нашего минута рѣшительной атаки. Войскамъ, его составлявшимъ, назначено взять Бельвиль. Для этой цѣли Князь Горчаковъ двинулся на Шаронъ. Принцъ Евгеній Виртембергскій на сел. Пре-Сенъ-Жерве и кладбище Монъ-Луи. Графъ Милорадовичъ повелъ гренадеровъ чрезъ Турень, прямо на Менильмонтанъ и Бельвиль. Ермоловъ съ 2-й Гвардейской дивизіей

и бригадою прусской и баденской гвардіи пошелъ большою дорогою черезъ Пантенъ.

Выгодная позиція и отчаянная защита непріятелей не удержали стремленія наступающихъ. Русскія знамена переносились съ одной высоты на другую и вскорѣ всѣ препоны были отстранены. Пре-Сенъ-Жерве, Шаронъ и кладбище при Монъ-Луи и Мениль-Монтанѣ взяты съ боя. Всѣ колонны наши, осыпанныя ядрами, картечью и ружейнымъ огнемъ, почти одновременно съ разныхъ сторонъ входили въ Бельвиль, когда получили повелѣніе остановиться и прекратить военныя дѣйствія.

Мармонъ, убѣдясь въ невозможности устоять на бельвильской горѣ, съ которой по причинѣ необыкновенной крутизны, отступленіе въ порядкѣ было невозможно, вынужденнымъ былъ просить пощады и послалъ для того офицера къ Императору Александру. Кротость и христіанское смиреніе Спасителя Европы выказались во всемъ ихъ пространствѣ; Онъ согласился остановить сраженіе, съ условіемъ немедленной сдачи Парижа. Отправлены были довѣренныя лица для переговоровъ. Пальба мало-помалу умолкла. Союзныя арміи стояли въ полукружіи отъ Марны до Сены. Возвышенія унизаны были артиллеріею. Готовыя на приступъ, густыя колонны, опершись на ружья, безмолвно и въ сознаніи непобѣдимости ожидали приказанія истребить Парижъ или войти въ него мирными побѣдителями.

На оконечности лишь праваго крыла нашего не прекратился бой. Ланжеронъ, не получившій еще вѣсти о перемиріи, взялъ штурмомъ монмартрскую твердыню.

Капитуляція была составлена къ вечеру, а 19-го

марта восходящее солнце озарило славный, въ исторіи нашего отечества, день вступленія побѣдоносныхъ нашихъ войскъ въ столицу Франціи, день, въ который окончилась 9-лѣтняя борьба Александра съ Наполеономъ; день, имѣвшій послѣдствіемъ низверженіе возмутителя всемірнаго спокойствія, воцареніе Бурбоновъ и возстановленіе политическаго равновѣсія.

18-го мая подписанъ былъ миръ; 22-го армія наша предприняла обратный походъ въ Россію. Графъ Воронцовъ, назначенный командиромъ 12-й дивизіи состоялъ въ авангардномъ корпусѣ генералъ-лейтенанта Ермолова.

ГЛАВА XII.

Побѣгъ Наполеона съ остр. Эльбы и высадка его во Франціи. — Выступленіе нашей арміи къ Рейну. — Военныя предположенія не приведены въ исполненіе, вслѣдствіе побѣды при Ватерлоо. — Движеніе союзниковъ въ Парижъ.—Отреченіе Наполеона отъ престола —Соглашеніе главныхъ державъ на мирныя статьи. — Герцогъ Веллингтонъ избранъ главнокомандующимъ войскъ, оставшихся во Франціи.—Графу Воронцову поручается отдѣльный русскій корпусъ, поступившій въ составъ этихъ войскъ.—Трехлѣтнее пребываніе Графа Воронцова во Франціи.—Ваза, ему поднесенная.—Вступленіе Графа Воронцова въ бракъ. — Графъ Воронцовъ, доведя корпусъ до русскихъ границъ, отправляется въ отпускъ въ Англію.—Онъ назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса. — Изъявляетъ желаніе посвятить себя гражданскому поприщу, и назначается новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской-области.

Императоръ Александръ находился на вѣнскомъ конгрессѣ, когда 24-го февраля 1815 г. разнесся слухъ о побѣгѣ Наполеона съ острова Эльбы, и вскорѣ потомъ узнали о высадкѣ его во Франціи, измѣнѣ Французской Арміи Бурбонамъ и занятіи Наполеономъ Ліона. Русской Арміи, подъ начальствомъ фельдмаршала Барклая-де-Толли, находившейся въ Царствѣ Польскомъ, приказано выступить къ Рейну тремя колоннами. Въ началѣ іюля русскіе полки стали приходить къ Гейдельбергу.

8-го іюня получено было здѣсь извѣстіе о начатіи Наполеономъ дѣйствій противъ Блюхера и о пораженіи Пруссаковъ при Линьи. Рѣшено было,

что русская и австрійская арміи сосредоточатся на пространствѣ между Майнцомъ и Базелемъ, и пойдутъ къ Нанси. Баварцамъ поручено было прикрывать наше правое крыло, а Графу Ланжерону, командовавшему 6-мъ корпусомъ, обложить Страсбургъ и Ландау.

Едва разосланы были приказанія къ исполненію этихъ мѣръ, какъ долетѣла до насъ вѣсть о славной побѣдѣ при Ватерлоо. Видъ дѣлъ перемѣнился; союзники двинулись на Парижъ; Русскимъ велѣно, по переходѣ чрезъ Рейнъ, слѣдовать по Франціи въ трехъ колоннахъ. Между-тѣмъ дѣйствія Веллингтона и Блюхера сопровождались быстрыми успѣхами: безостановочно преслѣдуя непріятеля, они приближались къ самому Парижу. Наполеонъ отрекся отъ престола.

29-го іюня Русская Армія приблизилась къ Парижу и расположилась въ окрестностяхъ. 26-го и 27-го августа Императоръ Александръ дѣлалъ смотръ славному своему войску при Вертю; генералъ-лейтенантъ Графъ Воронцовъ назначенъ былъ генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

Въ половинѣ сентября мужественные полки наши тронулись въ обратный походъ изъ Франціи въ Россію. Главныя державы согласились на мирныя статьи, обезпечивающія спокойствіе Европы и престолъ Людовика XVIII. Франція принуждена была уступить нѣсколько земель, заплатить 700,000,000 франковъ дани и содержать 150,000 человѣкъ союзныхъ войскъ въ 18-ти крѣпостяхъ, впродолженіи 5-ти лѣтъ. Герцогъ Веллингтонъ назначенъ былъ главнокомандующимъ войскъ, готовыхъ, въ случаѣ могшихъ возникнуть во Франціи возмущеній, тотчасъ

прекратить оныя. Въ армію Веллингтона поступилъ отдѣльный русскій корпусъ, командиромъ коего назначенъ Графъ Воронцовъ. Онъ оставался во Франціи до 1818 г. и за сохраненіе въ войскахъ строгой подчиненности и необыкновеннаго порядка, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени.

Трехлѣтнее пребываніе Графа Воронцова во Франціи въ главѣ русскихъ войскъ, останется навсегда драгоцѣннѣйшимъ воспоминаніемъ для всѣхъ имѣвшихъ счастіе съ нимъ тамъ находиться. Отъ многихъ изъ этихъ избранцевъ, слыхалъ я самые восторженные разсказы объ отеческой его заботливости и попеченіяхъ о всѣхъ русскихъ офицерахъ и солдатахъ; о сочувствіи его къ ихъ нуждамъ и болѣзнямъ, о помощи имъ оказываемой всѣмъ къ нему прибѣгавшимъ. Великолѣпная ваза, съ Высочайшаго соизволенія поднесенная ему всѣмъ корпусомъ съ именованіемъ частей, оный составлявшихъ, и украшающая домъ его въ Одессѣ, есть драгоцѣнное свидѣтельство признательности и любви, имъ пріобрѣтенныхъ отъ своихъ подчиненныхъ. Не менѣе исполненную уваженія память оставилъ онъ о себѣ навсегда въ сердцахъ Французовъ. Она выказалась адресами отъ многихъ городовъ и медалями, выбитыми въ честь его и славнаго имъ предводительствуемаго войска. Проѣзжая въ 1840 г. изъ Страсбурга въ Парижъ, сопутникъ мой въ дилижансѣ, узнавъ отъ меня, что я изъ Одессы, освѣдомился о правителѣ края Графѣ Воронцовѣ и, объявивъ мнѣ, что онъ сынъ бывшаго меромъ въ Ретелѣ во время занятія онаго нашими войсками, съ жаромъ разсказывалъ любопытныя подробности пребыванія тамъ Русскихъ; о любви и уваженіи, снискан-

ныхъ Графомъ Воронцовымъ отъ обывателей Ретеля. Чувства признательности, которыми преисполненъ былъ мой собесѣдникъ ко всѣмъ Русскимъ, и желаніе изъявить оныя человѣку приближенному къ доблестному краонскому герою, принесли мнѣ величайшую пользу. Сынъ ретельскаго мера взялся быть моимъ путеводителемъ въ посѣщаемомъ мною въ первый разъ Парижѣ, и въ пребываніе мое тамъ познакомилъ со всѣми особенностями этой замѣчательной столицы.

Походы 1814 и 1815 годовъ сблизили Графа Воронцова съ однимъ изъ знаменитѣйшихъ мужей этой достославной эпохи. Шведскій Кронъ-Принцъ, впослѣдствіи Король Швеціи, въ частной перепискѣ съ Графомъ Воронцовымъ не переставалъ выказывать ему свое уваженіе и любовь, и, въ знакъ оной, между прочимъ, прислалъ ему въ Одессу свой портретъ, превосходно написанный во весь ростъ. Не менѣе оцѣнивалъ достоинства Графа Воронцова Герцогъ Веллингтонъ. До конца жизни героя Ватерлоо, они находились въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, и при посѣщеніяхъ Графомъ Воронцовымъ Англіи, онъ каждый разъ проводилъ нѣсколько времени въ за́мкѣ славнаго мужа, коимъ гордится Великобританія.

Эпоха занятія Франціи союзными войсками ознаменовалась для Графа Воронцова важнымъ событіемъ въ жизни его. Онъ вступилъ, 20-го апрѣля 1819 г., въ бракъ съ дочерью гофъ-мейстерины Графини Александры Васильевны Браницкой. Постоянно удостоиваемый милостями Императрицы Маріи Ѳеодоровны, родитель Графа Воронцова, Графъ Семенъ Романовичъ, испросилъ благословеніе Ея

Величества, которая въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ изъявила ему свое одобреніе на этотъ бракъ.

Между-тѣмъ срокъ пребыванія союзниковъ во Франціи миновалъ. Графъ Воронцовъ привелъ ввѣренный ему корпусъ до границъ Россіи и, воспользовавшись дозволеніемъ Всемилостивѣйше ему дарованнымъ, отправился въ Англію. Здѣсь съ подругою своею, въ средѣ доблестнаго своего родителя и семьи нѣжно-любимой сестры, онъ нашелъ сладостное отдохновеніе отъ совершенныхъ имъ трудовъ.

1820 г. февраля 19-го Графъ Воронцовъ былъ назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса; но событія, совершившіяся въ славную эту эпоху, упрочили миръ и спокойствіе во вселенной. Въ убѣжденіи, что надолго они не возмутятся; что надолго умолкли перуны битвъ, Графъ Воронцовъ пожелалъ посвятить себя служенію отечеству на поприщѣ гражданскомъ. Посѣтивъ Новую Россію, и угадавъ, сколько таится источниковъ благъ состоянія въ нѣдрахъ этого юнаго пустыннаго края, покореннаго впервые Батыемъ въ 1240 г. и постепенно перешедшаго подъ сѣнь побѣдоноснаго русскаго орла чрезъ побѣды Петра, Миниха, Румянцова и Долгорукова, онъ пожелалъ продолжать начатое въ 1803 г. Дюкомъ де-Ришльё.

Мая 7-го 1823 г. Графъ Воронцовъ былъ назначенъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской-области.

ГЛАВА XIII.

Графъ Воронцовъ вступаетъ въ управленіе ему ввѣренное.—Первыя его дѣйствія на административномъ поприщѣ. — Обхожденіе его съ просителями и подчиненными.—Посѣщенія края.—Развитіе винодѣлія въ Крыму.—Дорога вдоль южнаго берега Крыма.—Кончина Императора Александра I-го. — Графъ Воронцовъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.—Онъ отправляется въ Петербургъ.—Сношенія Россіи съ Оттоманскою Портою.—Переговоры съ Турками въ Акерманѣ, веденные тайнымъ совѣтникомъ Рибопьеромъ и Графомъ Воронцовымъ.—Улучшеніе овцеводства въ Новороссійскомъ краѣ.—Учрежденіе въ Одессѣ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.—Ботаническій садъ и Опытная ферма.—Лѣсоразведеніе.—Преобразованіе управленія Бессарабіею.—Дороги.—Пароходство.—Война съ Портою.—Осада Варны Кн. Меньшиковымъ.—По причинѣ полученной Его Свѣтлостію контузіи, Графу Воронцову поручается довершить начатое имъ дѣло.—Отплытіе изъ Одессы.—Прибытіе въ Варну.

Вложивъ въ ножны прославленный свой мечъ, Графъ Воронцовъ ревностно принялся за великое, на него довѣріемъ Царя возложенное, дѣло. Всѣ усплія его съ этой минуты направились къ оплодотворенію обширныхъ степей отъ Понта Эвксинскаго до озера Меотійскаго, отъ Прута и Дуная до Днѣстра и Днѣпра. Крѣпость Гаджибей, взятая нами 14-го сентября 1789 г., при которой городъ и портъ основаны въ 1794 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности находилась гавань Исіаковъ или Іако,—переименованная въ 1795 г. въ г. Одессу, въ воспоми-

паніе древней гавани Одиссосъ или Ордессосъ, находившейся въ 40 верстахъ къ востоку отъ нынѣшней Одессы, при устьѣ Тилингульскаго лимана, быстро стала возвышаться. Выгоды мѣстоположенія этого юпаго порта, поощренія, оказываемыя развитію въ немъ торговли и промышлености, постепенно привлекали иностранцевъ со всѣхъ концовъ вселенной: основались коммерческія конторы, ничтожные торговцы вскорѣ превратились въ значительные капиталисты. Сторицею вознаграждаемый трудъ и предпріимчивость ихъ обращены были къ возвеличенію самаго города, къ обогащенію нетолько края, котораго онъ есть средоточіе, но и примыкающихъ губерній, Кіевской и Подольской, нашедшихъ въ оном вѣрный сбытъ своимъ земнымъ произведеніямъ. Одесса содѣлалась житницею Европы, и стала на ряду съ богатѣйшими ея торговыми городами, и насажденныя рукою опытнаго дѣятеля сѣмена благосостоянія, въ исполинскихъ размѣрахъ стали приносить плоды. Въ 1853 году произведено Одессою отпускной торговли на сумму 27,640,259 р., привозной на 7,873,428 р. сер.; монеты отпущено на 36,852 р., привезено на 5,265,731 р.; судовъ съ товарами и баластомъ пришло 2,169, отошло 1,685. Не одни капиталисты обогатились въ этотъ замѣчательный годъ: торговое движеніе имѣло благотворное вліяніе и на простой рабочій классъ. Задѣльная плата возрасла до неимовѣрной степени. Доходы извощиковъ, перевозившихъ хлѣбъ изъ магазиновъ на гавань, лодочниковъ, лопатниковъ, мѣряльщиковъ, сѣяльщиковъ и другихъ, были втеченіи цѣлаго года такъ велики, что обезпечили ихъ на многіе годы.

Общая же цѣнность оборотовъ всѣхъ южныхъ

портовъ Новороссійскаго края простиралась въ 1853 г. до 70,000,000 руб. Вотъ результатъ толчка, даннаго умомъ всеобъемлющимъ, при дѣятельности неутомимой. Признавая, что время есть драгоцѣннѣйшій капиталъ, Графъ Воронцовъ имъ дорожилъ свыше всего; вставалъ рано: ежедневно въ 7 часовъ и нерѣдко въ 6 и даже прежде сего, можно было его застать въ своемъ кабинетѣ за занятіями и соображеніями къ успѣшнѣйшему выполненію своихъ предначертаній, имѣвшихъ цѣлью преуспѣяніе ввѣреннаго ему края. Занятія эти не прерывались до 2 часовъ по полудни; тогда онъ предпринималъ прогулку пѣшкомъ или верхомъ, а воротясь, оканчивалъ занятія до обѣденнаго времени, т. е. до 6 часовъ. Два дня въ недѣлю посвящаемы были имъ пріему просителей; нельзя безъ чувствъ глубокаго уваженія вспоминать, съ какимъ невозмущаемымъ терпѣніемъ онъ выслушивалъ всѣ просьбы, вникалъ во всѣ нужды; какъ доступенъ онъ былъ ко всѣмъ; съ какою теплотою вливалъ отраду въ души страждущихъ; какъ ревностно и неотложно принималъ мѣры къ возстановленію справедливости, къ удовлетворенію обиженныхъ, къ истребленію зла. Трудясь неутомимо для пользы общей, Графъ Воронцовъ строго требовалъ такого же усердія отъ своихъ подчиненныхъ, въ которыхъ вселялъ безотчетную къ нему преданность: своимъ обворожительнымъ обхожденіемъ съ каждымъ изъ нихъ, справедливою, безпристрастною оцѣнкою ихъ трудовъ, отеческою о нихъ заботливостію, участіемъ имъ принимаемымъ въ ихъ нуждахъ. Вотъ образецъ чувства справедливости, постоянно имъ руководившаго: привожу его потому, что онъ лучше всякихъ словъ обрисовы-

ваетъ ту магическую силу, которою онъ умѣлъ къ себѣ привязывать. Однажды, не находя у себя имъ собственноручно начертанныя основанія одного дѣла, въ-особенности его занимавшаго, онъ потребовалъ ихъ у меня, находившагося безотлучно при немъ секретаремъ. По докладу моему, что бумагъ, о которыхъ шла рѣчь, у меня не находится, Графъ Воронцовъ укорялъ въ весьма кроткихъ, впрочемъ, выраженіяхъ, въ утратѣ этихъ бумагъ, и въ безпорядкѣ по храненію дѣлъ. По тщательному розысканію, онѣ были найдены въ одномъ изъ ящиковъ собственнаго его письменнаго стола. Прошло довольно времени, и обстоятельство это давно было мною забыто. Въ дни страстной седьмицы, когда семейство его, домочадцы и приближенные, по обыкновенію, собирались въ его домѣ для приготовленія къ принятію Св. Причастія, и когда послѣ вечернихъ молитвъ въ великую пятницу Графъ Воронцовъ, идя къ исповѣди, испрашивалъ прощенія у всѣхъ его окружающихъ, онъ мнѣ сказалъ: «Прошу тебя, не по одному лишь христіанскому обычаю, простить меня, а потому, что я дѣйствительно сознаю себя предъ тобою виновнымъ въ несправедливыхъ упрекахъ». Черта истинно великая въ начальникѣ, вельможѣ.

Ежегодно по нѣсколько разъ, Графъ Воронцовъ посѣщалъ всѣ концы обширнаго края, ввѣреннаго его управленію, и тамъ, какъ и въ Одессѣ, все вниманіе его обращаемо было на введеніе благоустройства по всѣмъ частямъ, на обращеніе въ пользу всѣхъ особенностей посѣщаемыхъ имъ мѣстностей. Благословенная Таврида и живописные ея берега, омываемые волнами Чернаго моря, оживляемые

солнцемъ юга, въ-особенности были предметами его творческой предпріимчивости. Тамъ положилъ онъ основаніе новой отрасли отечественной промышленности. Убѣдясь, что по благорастворенному своему климату въ Крыму съ успѣхомъ преуспѣять можетъ виноділіе, Графъ Воронцовъ ревностно принялся за дѣло: выписаны имъ лозы всѣхъ сортовъ изъ Франціи, Испаніи и береговъ Рейна; приглашены виноділы и не щадя издержекъ изъ собственнаго достоянія, стали обработываться и приготовляться земли для насажденія ожидаемыхъ лозъ. Но въ краю дикомъ, обитаемомъ одними Татарами, въ горахъ непроходимыхъ, для ожиданія успѣха въ какомъ-либо предпріятіи, необходимо было прежде всего устроить удобное сообщеніе, и тамъ, гдѣ еще въ 1825 г. съ величайшимъ трудомъ и съ лишеніемъ всѣхъ жизненныхъ потребностей и удобствъ, едва можно было пробраться верхомъ, вскорѣ, какъ-бы силою волшебнаго жезла, по мраморнымъ скаламъ повилась змѣйкою превосходная шоссейная дорога, которая постепенно стала окаймляться живописными дачами, роскошными домами, садами и питомниками, въ коихъ лавры, кипарисы, виноградныя, оливковыя и плодовыя деревья, въ дружномъ сообществѣ съ маньоліями и розами, представляютъ восторженному путнику самое отрадное зрѣлище. Большія трудности предстояло преодолѣть въ краю новомъ, лишенномъ главныхъ движущихъ силъ; но слѣдуя твердою ногою по избранной имъ стезѣ, стремясь съ постоянствомъ къ достиженію цѣли, первоначальныя неудачи въ какомъ-либо предпріятіи не могли поколебать терпѣнія и рѣшимости Графа Воронцова. Недовѣрчиво смотрѣли владѣльцы и по-

селившіеся въ младенческомъ краѣ на его начинанія, могущія приносить плоды лишь въ отдаленной будущности; но такова была непостижимая его сила убѣжденія, а свыше всего таково было рвеніе во всѣхъ сословіяхъ быть ему угоднымъ и увѣренность въ поощреніи, содѣйствіи и радушномъ его сочувствіи ко всѣмъ, что не ожидая пока успѣхъ увѣнчаетъ предпріятія, примѣръ его имѣлъ послѣдователей. Владѣлецъ, негоціантъ и ремесленникъ, подвизаясь на полезное дѣло, помышлялъ объ удовольствіи, которое тѣмъ доставитъ главному его двигателю. Садоводъ говорилъ: «Пріятно будетъ Графу Воронцову видѣть, какъ принялись у меня деревья, какую обильную жатву обѣщаютъ мнѣ мои виноградники». Владѣлецъ тонкорунныхъ стадъ, съ торжествомъ приносилъ ему образцы улучшенной шерсти. Каждый безъ различія радовался, показывая ему пріобрѣтенные успѣхи по какой-либо отрасли промышленности. Графъ Воронцовъ произведенъ былъ въ генералы-отъ-инфантеріи 29-го марта 1825 года. Скорбь, объявшая въ этомъ году Россію, тѣмъ глубже врѣзалась въ сердце Воронцова, что предъ кончиною спасителя Европы, онъ имѣлъ счастіе сопутствовать ему по Крыму, удостоиться изъ устъ Благословеннаго его одобренія начальныхъ своихъ трудовъ и въ созданной имъ Алупкѣ, въ татарской хижинѣ, свято доселѣ сохраняемой и поддерживаемой, въ которой Императоръ Александръ имѣлъ жилище, представить свои виды и предположенія о благоустройствѣ Новой Россіи и Бессарабіи, и получить онымъ утвержденія.

Едва воротился Графъ Воронцовъ въ Одессу, какъ получилъ увѣдомленіе о недугѣ, постигшемъ

Государя въ Таганрогѣ. Онъ поспѣшилъ туда, и ему досталось въ горестный удѣлъ присутствовать при переходѣ съ одра болѣзни въ вѣчность того, кого на лейпцигскихъ поляхъ Всевышній охранялъ для выполненія Своихъ судебъ. Мая 24-го 1826 г. Графъ Воронцовъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ трудахъ коего, при каждомъ своемъ посѣщеніи столицы, онъ принималъ самое дѣятельное участіе. Получивъ соизволеніе Императора Николая Павловича представиться Его Величеству и находиться при священномъ его коронованіи, Графъ Воронцовъ отправился въ С.-Петербургъ; но ему не довелось быть свидѣтелемъ готовящагося торжества—Государю угодно было возложить на него порученіе, по коему онъ долженъ былъ возвратиться въ управляемый имъ край. Сношенія наши съ Оттоманскою Портою находились въ положеніи неблагопріятномъ: статьи букарестскаго трактата были ею нарушаемы. Вѣроломное нападеніе Турціи на Сербію; обремененіе Княжествъ Молдавскаго и Валахскаго налогами; возбужденіе закубанскихъ горцевъ къ нападеніямъ на Россію; оскорбленія, наносимыя почетнѣйшимъ сановникамъ греческаго духовенства, ограбленія и поруганія христіанъ, истощили наконецъ мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ октябрѣ 1825 г. вручена была турецкому министру протестація противъ его дѣйствій, и когда смерть пресѣкла дни обожаемаго Монарха, отъ него уже было объявлено, что онъ рѣшается принудить Порту оружіемъ къ уваженію правъ Россіи.

Руководствуясь правилами Августѣйшаго своего предмѣстника. Императоръ Николай хотѣлъ предва-

рительно принятія сильныхъ мѣръ, прекратить всѣ долговременныя несогласія съ Турціею посредствомъ переговоровъ. Для веденія ихъ былъ избранъ, совокупно съ тайнымъ совѣтникомъ Рибопьеромъ, Графъ М. С. Воронцовъ. Негосіяціи открыты были ими съ уполномоченными отъ Оттоманской Порты, въ Акерманѣ. Ими заключена была дополнительная конвенція букарестскаго трактата, и Графъ Воронцовъ Всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго. Дипломатическія занятія не препятствовали Графу Воронцову въ то же время продолжать начатое имъ дѣло преобразованія. Подобно винодѣлію, другая богатѣйшая отрасль промышлености обязана ему своимъ оживленіемъ и той степенью преуспѣянія, которой она постепенно достигла въ Новороссіи и Бессарабіи: это развитіе тонкошерстыхъ овецъ. Выписаны изъ Испаніи и Саксоніи лучшихъ сортовъ бараны и овцы, для улучшенія разводимыхъ породъ; приглашаемы сортировщики шерсти; степи херсонскія, таврическія, екатеринославскія и бессарабскія, покрылись стадами мериносовъ; учредились шерстяныя мойки, и земли новороссійскія, которыя дотолѣ пріобрѣтались по 30 к. за десятину, возвысились въ цѣнности и нынѣ пріобрѣли стоимость, смотря по мѣстности и обилію воды, отъ 10 до 20 руб. за десятину. Въ 1853 г. изъ новороссійскихъ портовъ отпущено шерсти 354,637 пуд., на сумму 4,746,519 р. Многіе помѣщики, крестьяне и колонисты обязаны шерстяной промышлености своимъ довольствомъ и обогащеніемъ.

Сознавая, что произведенія земли суть главнѣйшіе источники богатства юной Россіи, Графъ Во-

ронцовъ не переставалъ, всѣми зависящими отъ него мѣрами, поощрять разведеніе и умноженіе разныхъ видовъ хлѣбныхъ, масляныхъ и торговыхъ растеній, заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ и о лѣсоразведеніи, какъ одномъ изъ главныхъ условій успѣха сельско-хозяйственной производительности въ краю безводномъ и знойномъ. Для размѣна мыслей, для распространенія общеполезныхъ свѣдѣній, на практикѣ основанныхъ, учреждено въ Одессѣ Общество сельскаго хозяйства, въ трудахъ коего Графъ Воронцовъ постоянно принималъ самое дѣятельное, живое участіе. Учреждены ботаническій садъ и опытная ферма, выставки скота и произведеній сельскихъ ремеслъ, состязанія плуговъ; установлены мѣры поощренія шелкопроизводства; развелись обильные питомники тутовыхъ, виноградныхъ и всякаго рода лѣсныхъ деревьевъ, и пустынныя степи новороссійскія постепенно стали оживляться возникающими рощами, подъ тѣнью коихъ, утомленный земледѣлецъ сталъ находить убѣжище отъ палящихъ лучей солнца.

Постепенное введеніе гражданскаго устройства въ Бессарабіи, указало на возможность подчинить область управленію на однообразныхъ съ прочими губерніями началахъ основанному, и по представленію Графа Воронцова права полномочнаго намѣстника въ Бессарабіи были уничтожены,—изданъ новый уставъ для управленія оною и правитель края именованъ новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ. Улучшеніе существовавшихъ и открытіе новыхъ путей сообщеній, были всегда предметами особой заботливости Графа Воронцова, но, кромѣ сухопутныхъ сношеній, лучшимъ средствомъ для сближенія отдаленныхъ концовъ обширнаго края

представлялось учрежденіе водяныхъ сообщеній. Пароходство по Черному морю воспріяло свое начало въ 1828 г. Первый коммерческій пароходъ «Одесса», назначенъ былъ для совершенія срочныхъ рейсовъ между городомъ, въ честь коего онъ и наименованъ, и возникшею на южномъ берегу Крыма Ялтою. Впослѣдствіи учреждены были пароходства между Аккерманомъ и Одессою, Таганрогомъ и Одессою, Херсономъ и Ростовомъ; установлено постоянное пароходное сообщеніе на казенныхъ пароходахъ-фрегатахъ между Одессою и Константинополемъ, между Керчью и Редутъ-Кале, и между Одессою и Галацомъ.

Въ 1828 г. мирныя занятія Графа Воронцова были прерваны тревогами брани. Волею Монарха онъ снова долженъ былъ вести дружины къ славѣ и побѣдѣ. Возгорѣлась война съ Портою, поправшею конвенцію, заключенную въ Аккерманѣ и ниспровергнувшею тѣмъ всѣ прежніе договоры. Первое участіе, принятое Графомъ Воронцовымъ въ готовящейся борьбѣ, было устройство подвозовъ моремъ на зафрахтованныхъ судахъ, изъ Одессы, Херсона, Севастополя, Ѳеодосіи и Таганрога въ Кюстенджи, Каварну, Бальчикъ и Варну, по мѣрѣ прихода туда нашей арміи, продовольственныхъ припасовъ и снарядовъ, коихъ заготовленіе, какъ въ новороссійскихъ, такъ и внутреннихъ нашихъ губерніяхъ, возложено было на него.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, получивъ въ бытность свою въ Одессѣ, извѣстіе, что Князь Меньшиковъ, осаждавшій крѣпость Варну, отражая 9-го августа 1828 г. вчетверо сильнѣйшаго непріятеля, сдѣлавшаго вылазку изъ крѣпости,

былъ жестоко контуженъ ядромъ въ обѣ ноги, и лишился возможности командовать осадою, изволилъ возложить продолженіе оной на генерала-отъ-инфантеріи Графа Воронцова. 16-го числа онъ отплылъ изъ Одессы на фрегатѣ «Штандартъ» и прибылъ подъ Варну 17-го вечеромъ.

ГЛАВА XIV.

Обзоръ осадныхъ работъ —Турки атакуютъ нашъ редутъ. — Блистательная оборона. — Продолженіе осадныхъ работъ.—Дѣло 31-го августа 1828 г. — Бой, закипѣвшій на другой день.—Взрывъ крѣпостнаго контръ-эскарпа.—Предложенія Капуданъ-пашѣ о сдачѣ крѣпости. — Упорство турецкаго главнокомандующаго.—Нападеніе 14-го сентября на турецкій лагерь. — Вылазка на наши работы. — Взрывы, произведенные 21-го и 22-го сентября. — Переговоры съ начальникомъ турецкаго гарнизона. — Условія, предложенныя непріятелемъ, отвергнуты.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій.—Штурмъ бастіона.—Подвиги храбрости нашихъ войскъ. — Отступленіе.—Переговоры.—Сдача Варны.—Рескриптъ на имя Графа Воронцова.—Онъ получаетъ повелѣніе возвратиться къ мѣсту своего служенія. — Прощальный его приказъ отряду.—Буря во время плаванія въ Одессу.

Осмотрѣвъ осадныя работы и всю блокадную позицію, Графъ Воронцовъ въ донесеніи Государю Императору изъявилъ чувства удивленія непостижимому успѣху, пріобрѣтенному усиліями малочисленныхъ войскъ противъ непріятеля сильнаго, ежедневно получавшаго подкрѣпленія изъ Константинополя.

Прибытіе новаго отряднаго командира ознаменовалось сильнымъ нападеніемъ непріятеля на нашъ правый флангъ. Ночью на 18-е число Турки отчаянно напали на редутъ; нѣсколько изъ нихъ вскочили уже въ амбразуры, но были перебиты. Двѣ роты Герцога Веллингтона полка, прикрывавшія редутъ, ударили въ штыки и отбили непріятеля. Едва успѣлъ Графъ Воронцовъ прискакать къ мѣсту сраженія,

какъ Турки возобновили покушеніе съ болѣе превосходными силами. Они открыли сильный огонь изъ трехъ бастіоновъ и двухъ наружныхъ батарей и быстро подвигались къ редуту, скрываясь за холмистымъ мѣстоположеніемъ. Нѣсколько разъ непріятельскія колонны подходили шаговъ на 200; но безпрерывный картечный огонь изъ орудій, вывезенныхъ изъ редута, для удобнѣйшаго дѣйствія, остановилъ стремленіе Турокъ. Подоспѣли на подкрѣпленіе три роты Могилевскаго полка и 4 орудія Донской конной артиллеріи. Совокупивъ огонь съ прежде дѣйствовавшими орудіями и съ вооруженными барказами на лиманѣ, они разстроили непріятельскія войска. Турки начали отступать, но въ недальнемъ разстояніи остановились за буграми въ ложементахъ и водрузили на нихъ всѣ свои знамена.

Для предупрежденія вторичнаго нападенія, Графъ Воронцовъ хотѣлъ вслѣдъ за отступленіемъ непріятеля послать на него пѣхоту, но оставилъ распоряженіе это на ночь, вызвавъ на то охотниковъ изъ окружавшихъ его офицеровъ. Могилевскаго полка капитанъ Павловъ, первый изъявилъ готовность съ своею ротою овладѣть знаменами. При лунномъ свѣтѣ, искусно и тихо подошелъ онъ шаговъ на 60 къ непріятельскимъ ложементамъ, имѣя въ резервѣ 2-ю мушкетерскую роту, безъ выстрѣла бросился въ турецкіе окопы, перекололъ до 50-ти Турокъ и овладѣлъ пятью знаменами; непріятель бѣжалъ. Для бо̀льшаго укрѣпленія праваго фланга, приступлено къ продолженію передовыхъ стрѣлковыхъ окоповъ до лимана и построенію другаго редута.

Работы эти совершались подъ безпрерывнымъ огнемъ изъ контръ-апрошей и съ крѣпостнаго вала; несмотря на то онѣ подвигались успѣшно къ контръ-апрошамъ непріятельскаго бастіона: брустверъ, земляной валъ и часть эскарпа были разрушены. Но чтобы проложить себѣ путь къ гласису, необходимо было вытѣснить Турокъ штыками изъ ложементовъ. Подвигъ этотъ совершили 150 челов. охотниковъ 14-го Егерскаго полка. Мужественно выдержавъ первый огонь непріятеля, они бросились въ окопы и очистили ихъ до крѣпостнаго рва; за егерями піонеры и матросы, подъ картечнымъ огнемъ, заложили въ непріятельскихъ контръ-апрошахъ летучую сапу, образовавшую вторую параллель въ 18-ти саженяхъ отъ контръ-эскарпа.

Для обезпеченія центра блокадной нашей позиціи, безпрерывно угрожаемаго нападеніями, Графъ Воронцовъ соорудилъ, въ ночь на 21-е число, редутъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля, а для укрѣпленія оконечности праваго фланга сооруженъ другой редутъ въ ночь на 23-е число.

Осадѣ Варны дѣятельно содѣйствовалъ черноморскій флотъ, матросы коего, свезенные на берегъ вмѣстѣ съ сухопутными войсками, не переставали являть опыты самаго отчаяннаго мужества и самоотверженія.

Съ 23-го августа начали приходить къ отряду эшелоны Гвардейскаго корпуса, и осадныя работы были усилены; 27-го прибылъ изъ Одессы къ флоту, стоявшему на варискомъ рейдѣ, Государь Императоръ. Между-тѣмъ генералъ Головинъ съ частію Гвардіи занималъ позиціи на южной сторонѣ Варны. 31-го августа утромъ засверкали штыки его

колонны на высотахъ и вскорѣ выстрѣлы возвѣстили, что онъ занялъ позицію и выстроился въ боевой порядокъ. Тогда данъ былъ сигналъ съ телеграфа, устроеннаго на курганѣ подлѣ шатра Графа Воронцова; батареи загремѣли и запылалъ городъ. Поданъ второй сигналъ, и 300 охотниковъ Симбирскаго Пѣхотнаго полка, съ резервомъ двухъ ротъ Л.-Гв. Измайловскаго полка, съ крикомъ «ура!» бросились на приступъ непріятельскаго укрѣпленія въ центрѣ нашей блокадной линіи. Поражаемые штыками, Турки были перебиты въ укрѣпленіи и во рву, гдѣ искали прикрытія отъ выстрѣловъ артиллеріи. Небольшая часть нашла спасеніе въ бѣгствѣ, но и тѣ, преслѣдуемые охотниками почти до гласиса, переколоты и забраны въ плѣнъ. Укрѣпленіе было нами занято и тѣмъ обезпечены тылъ и фланги нашей блокадной линіи, объемъ которой, вслѣдствіе того, значительно сокращенъ.

На другой день Турки, въ намѣреніи отмстить за потерю важнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ пункта, атаковали голову сапы. Скрываясь въ своихъ контръ-апрошахъ, они невидимо приблизились, въ одно мгновеніе опрокинули прикрытіе, заняли брустверъ и вскочили въ траншеи; здѣсь начался рукопашный бой: сапа переходила изъ рукъ въ руки. Турки, осыпая траншеи со всѣхъ сторонъ огнемъ и безпрерывно усиливаясь, нападали изступленно. Мужественно держались егеря, не уступая ни шагу противъ превосходныхъ силъ, пока начальникъ штаба осаждающаго отряда, генералъ Перовскій, подоспѣлъ съ резервомъ. Лично предводительствуя егерями, онъ ударилъ въ штыки, опрокинулъ Турокъ, и громкое «ура!» возвѣстило побѣду. Къ об-

щему прискорбію, пораженный пулею въ грудь на вылетъ, Перовскій не могъ болѣе предводить храбрыми и быть свидѣтелемъ дальнѣйшихъ ихъ успѣховъ. Непріятель, преслѣдуемый егерями подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ крѣпостнаго вала, упорно защищался въ своихъ окопахъ, но вскорѣ былъ совершенно изъ нихъ вытѣсненъ.

2-го сентября на разсвѣтѣ, контръ-эскарпъ, вѣнчавшій приморскій бастіонъ крѣпости, былъ взорванъ посредствомъ минныхъ колодцевъ, заряженныхъ 300 пудами пороха. Взрывъ завалилъ обломками одежды, часть рва и открылъ дорогу черезъ почти готовый брешь, въ бастіонъ.

Государь Императоръ, сохраняя жизнь нѣсколькихъ тысячъ храбрыхъ защитниковъ Варны, велѣлъ предложить Капуданъ-пашѣ, Ицетъ-Мугаммеду и Юсуфъ-пашѣ о сдачѣ крѣпости безусловно.

Переговоры приняты, объявлено перемиріе, бѣлый флагъ поднятъ на телеграфѣ, и огонь по всей линіи прекратился.

Грозный мечъ и изувѣрство Капуданъ-паши восторжествовали надъ всеобщею готовностію мусульманъ—сдать крѣпость; принятое сперва предложеніе было отвергнуто и 3-го сентября, около полудня, началась борьба сильнѣе прежней. Осаждающіе дрались съ осажденными грудь съ грудью. Работы между-тѣмъ быстро совершались подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ и при непрестанныхъ вылазкахъ, производимыхъ гарнизономъ.

14-го сентября ночью сдѣлано нападеніе на турецкій укрѣпленный лагерь, находившійся на правомъ флангѣ нашей позиціи въ 300-хъ саженяхъ отъ крѣпости. Рота Низовскаго Пѣхотнаго полка и 175

человѣкъ Л.-Гв. Егерскаго полка съ охотниками полковъ Могилевскаго и Герцога Веллингтона, подъ начальствомъ полковника Князя Прозоровскаго, подкрѣпляемые 1-мъ баталіономъ Л.-Гв. Семеновскаго полка, съ примѣрною быстротою ударили холоднымъ оружіемъ на лагерь и въ нѣсколько минутъ овладѣли имъ. Вытѣсненные Турки преслѣдованы были до стѣнъ Варны. Побѣдителямъ достались три знамени и одна пушка, которую Государь Императоръ изволилъ пожаловать Графу Воронцову.

Ночью на 20-е число непріятельская партія, числомъ до одной тысячи человѣкъ, сдѣлала вылазку на наши работы: Турки разрушили ихъ, несмотря на картечный огонь баттарей, дѣйствовавшихъ по рву, и на сильный ружейный огонь, производимый изъ бойницъ контръ-эскарповой стѣны; но работы вскорѣ были исправлены, а мины, веденныя подъ двумя бастіонами, невзирая на три отчаянныя вылазки, были кончены.

21-го сентября мина, заряженная 180-ью пудами пороха, взорвана была подъ однимъ бастіономъ; 22-го двѣ мины подъ другимъ, заряженныя одна 130-ю, другая 48-ю пудами, взлетѣли на воздухъ и обѣ произвели широкіе и удобовосходимые обвалы. Для постепеннаго занятія бастіоновъ, открыты сапныя работы по отлогостямъ обваловъ. Несмотря на сопротивленіе непріятеля, сдѣланы были три бреши, двѣ изъ нихъ заняты стрѣлками; оставалось сомкнуть колонны, проникнуть въ городъ и положить конецъ осадѣ. Здѣсь предстояло ужасное кровопролитіе. Побѣда была неотмѣнна, но не менѣе того, въ стѣнахъ города потеря могла быть весьма значительна съ обѣихъ сторонъ при отчаянной защитѣ осажден-

ныхъ. Государь Императоръ велѣлъ начать переговоры съ начальникомъ турецкаго гарнизона. Турки согласились. Диванъ Эфендиссе (секретарь Капуданъ-паши) прибылъ въ лагерь Графа Воронцова, гдѣ переговоры открыты съ адмираломъ Грейгомъ, подписавшимъ первыя условія. Избѣгая кровопролитія, Государь Императоръ отлагалъ приступъ до послѣдней крайности, ожидая неминуемаго покоренія крѣпости отъ продолженія осадныхъ работъ, которыя могли наконецъ образумить изступленныхъ Турокъ.

Несмотря однако на наши успѣхи, непріятель предлагалъ несообразныя съ опыми условія. Распоряженія къ штурму бастіона были приведены 24-го сентября къ концу.

Охотники, въ числѣ 110-ти четовѣкъ, вызванные изъ 13-го и 14-го Егерскихъ полковъ и изъ черноморскаго флота, ожидали съ полуночи въ крѣпостномъ рву сигнала къ атакѣ.

Другія войска, назначенныя участвовать въ штурмѣ, размѣщены были въ ближайшихъ къ бастіону траншеяхъ.

Приготовленія къ штурму производились въ величайшей тишинѣ. Среди глубокаго мрака охотники осторожно взошли по изрытому ядрами и минами бастіону, и ждали сигнальной ракеты. Она взлетѣла по прибытіи Графа Воронцова къ траншеѣ въ 5 часовъ утра. Безъ выстрѣла охотники бросились на верхъ бастіона, перекололи турецкое прикрытіе, встрѣтившее ихъ залпомъ и, распространяя страхъ въ гарнизонѣ, съ крикомъ «ура!» разсѣялись по крѣпости; матросы разсыпались цѣпью по развалинамъ и зажгли впереди находившіеся домы; вслѣдъ затѣмъ піонерами заложенъ ложементъ въ пере-

шейкѣ бастіона, который Турки успѣли перекопать небольшимъ рвомъ, за копмъ находились 6-ть орудій, и кромѣ того еще 5-ть нѣсколько правѣе, въ улицѣ, направленныхъ также на бастіонъ, но пораженные быстро, Турки не успѣли даже ни одного раза изъ нихъ выстрѣлить. Ложементъ былъ выведенъ почти до половины, когда начальствовавшій экспедиціею полковникъ Лисецкій былъ смертельно раненъ, и отрядъ остался безъ главнаго начальника. Флигель-адъютантъ Князь Лобановъ принялъ начальство надъ всѣми штурмующими войсками.

Увлекаясь храбростью, охотники нисколько не думали о томъ, слѣдуетъ ли за ними подкрѣпленіе; горсть удальцовъ проникла до самой средины крѣпости: отважнѣйшіе овладѣли 4-мя мортирами, стоявшими за валомъ, но по непмѣнію гвоздей не могли заклепать ихъ; остальные разсыпались по разнымъ направленіямъ. Отрѣзанные наступившимъ на нихъ гарнизономъ отъ своихъ резервовъ, многіе проложили обратный путь штыками среди многочисленнаго непріятеля, вскочили чрезъ валъ и амбразуры ближайшихъ бастіоновъ въ крѣпостной ровъ и достигли нашихъ траншей. Къ нимъ присоединилась съ самаго начала штурма часть 6-й роты 14-го Егерскаго полка, лишившейся своего ротнаго командира при овладѣніи турецкими окопами. Оставшись безъ начальника, она бросплась по брешп въ крѣпость на помощь товарищамъ. 1-я карабинерная рота 13-го Егерскаго полка двинулась вслѣдъ за охотниками, примыкая правымъ флангомъ къ куртинѣ, соединявшей угловой бастіонъ со вторымъ отъ моря бастіономъ, и остановилась невдалекѣ отъ онаго, очистивъ все пространство отъ непріятеля,

отступившаго въ безпорядкѣ. Подъ прикрытіемъ роты Л.-Гв. Измайловскаго полка и роты 13-го Егерскаго полка, производилась работа нашихъ піонеровъ. Съ неимовѣрною быстротою вырыли они довольно глубокій ровъ, отрѣзавшій бастіонъ отъ крѣпости, и начали его обставлять турами. Нѣсколько станковъ ракетной роты, бросали конгревовы ракеты во внутрь Варны. Одно легкое орудіе 7-й Артиллерійской бригады встащили по расчищенной брешп на валъ.

Турецкій гарнизонъ обратился всѣми силами противъ занятаго нами бастіона, оттѣснилъ 1-ю карабинерную роту 13-го полка и, осыпая бастіонъ пулями, опустошалъ ряды резервовъ, прикрывавшихъ работы. Въ короткое время наши роты понесли значительный уронъ. Храбро сопротивлялись они натиску Турокъ, нѣсколько разъ бросались въ штыки и оттѣснялп непріятеля, но должны были, наконецъ, уступить превосходству силъ и были отброшены къ прежде занимаемой позиціи.

Въ подкрѣпленіе имъ послана 1-я рота Л.-Гв. Измайловскаго полка; она бросилась на бастіонъ, подкрѣпила 2-ю гренадерскую роту и возстановила на короткое время равенство боя. Того же полка 2-я рота приведена между-тѣмъ въ резервъ; она двинулась на бастіонъ, заняла начатый здѣсь ложементъ и, раздѣляя подвиги двухъ первыхъ ротъ Измайловскаго полка, возвратившихся въ бастіонъ, способствовала имъ отражать многократныя покушенія непріятеля овладѣть этимъ бастіономъ.

Въ кровавомъ дѣлѣ этомъ бо́льшая часть нашихъ штабъ и оберъ-офицеровъ были убиты или ранены. Около часа былъ удерживаемъ натискъ непріятеля,

но упорство не могло быть продолжительно: Турки, безпрестанно усиливаемые подходившимъ войскомъ, тѣснили насъ со всѣхъ сторонъ и гибельнымъ ружейнымъ огнемъ распространяли смерть въ рядахъ. Твердо стояли они и ничто не могло заставить ихъ уступить взятый ими бастіонъ; на правомъ флангѣ, близъ лимана, охотники Низовскаго и Л.-Гв. Семеновскаго полковъ бросились на ложементы, впереди находившіеся, вытѣснили непріятеля и овладѣли ими.

Послѣдовало приказаніе отступить. Цѣль штурма была достигнута. Турки убѣдились, что стѣны крѣпости не могутъ болѣе служить имъ защитою отъ насъ, когда съ малымъ числомъ войска овладѣли бастіономъ и слишкомъ два часа держались въ немъ противъ усилій всего гарнизона. Они увидѣли, что отвергая предложеніе о сдачѣ, подвергнутъ неминуемому бѣдствію себя и нѣсколько тысячъ жителей. Во время штурма, трофеями коего были 2 знамени, 12-ть пушекъ и 3 мортиры, Измайловцы, егеря и матросы дрались какъ львы и явили неимовѣрные подвиги геройства. Я встрѣтилъ одного матроса, облитаго кровью, съ раздробленнымъ пулею плечомъ и разсѣченною ятаганомъ щекою, который никакъ не хотѣлъ отдать ружье ведущимъ его товарищамъ.—«Пока я живъ,—говорилъ онъ—не разстанусь «съ нимъ. Отслужилъ мнѣ, голубчикъ, этотъ штыкъ «службу; порядочно потѣшилъ меня: трехъ супоста-«товъ закололъ, да еще Богъ дастъ повеселитъ.»

На слѣдующій день открылись переговоры. Капуданъ-пашѣ было дано знать, что происшедшее наканунѣ дѣло распространилось до внутренности города, единственно отъ неумѣстнаго усердія нѣ-

сколькихъ воиновъ; но небольшое число ихъ доказываетъ, что взятіе города штурмомъ не могло быть предметомъ нашего нападенія, хотя штурмъ ясно открылъ возможность настоящаго приступа и вѣрность его успѣха. Турецкое начальство въ томъ совершенно было убѣждено; тѣмъ не менѣе прошло еще нѣсколько дней въ преніяхъ совѣта начальниковъ, чему содѣйствовало присутствіе корпуса Омеръ-Вріоне на высотахъ, въ виду крѣпости. Наконецъ Капуданъ-паша и Юсуфъ-паша, истощивъ всѣ сплы гарнизона, доведеннаго до крайности, и потерявъ надежду на освобожденіе крѣпости войсками Омеръ-Вріоне, тщетно покушавшимися прорваться въ Варну, и убѣдясь, послѣ битвы 25-го числа, что намъ нѣтъ болѣе преграды войти въ крѣпость съ большими силами и что гарнизону съ жителями остается смерть на развалинахъ города, приняли мирные переговоры 26-го числа вечеромъ.

Капуданъ-паша прислалъ въ нашъ лагерь секретаря, возвратившагося съ объявленіемъ о безусловной сдачѣ Варны и всего гарнизона военноплѣнными.

На слѣдующее утро прибылъ въ траншеи Юсуфъ-паша, и послѣ переговоровъ съ адмираломъ Грейгомъ возвратился въ крѣпость, объявивъ адмиралу, что если условіе будетъ принято всѣми начальниками, онъ первый явится въ лагерь плѣнпымъ.

Послѣ долгихъ преній, 28-го числа утромъ явился Юсуфъ-паша, сопровождаемый секретаремъ Капуданъ-паши и старшинами города, для личнаго удостовѣренія ихъ въ предложенныхъ условіяхъ. Выслушавъ положительное требованіе, они

отправились для подтвержденія его гарнизону и жителямъ.

Чрезъ два часа возвратились съ объявленіемъ, что условія строги и Капуданъ-паша рѣшился защищаться до послѣдняго человѣка, запершись въ цитадели, и тамъ взорвать себя на воздухъ съ остатками вѣрныхъ воиновъ. Упрекая товарищей въ вѣроломствѣ и нарушеніи даннаго слова, Юсуфъ-паша не согласился возвратиться въ крѣпость и остался въ лагерѣ плѣннымъ; подчиненныя ему войска, узнавъ о томъ, прислали представителей, объявившихъ, что они готовы раздѣлить съ начальникомъ плѣнъ и выйти изъ крѣпости. Вскорѣ ворота отворились и до 4,000 Турокъ перешли къ намъ въ лагерь.

Вслѣдъ за тѣмъ огонь, пріостановленный на время переговоровъ, возобновленъ сильнѣе прежняго съ флота и со всѣхъ батарей; онъ поколебалъ духъ оставшагося гарнизона; многіе изъ жителей съ семействами передались къ намъ. 29-го сентября утромъ Капуданъ-паша, не видя средствъ держаться долѣе, принужденъ былъ отдать себя великодушію побѣдителей. Государь Императоръ, оцѣняя въ непріятелѣ мужество, даровалъ Капуданъ-пашѣ полную свободу съ свитою и остатками регулярнаго войска. Кромѣ-того отпущено войско Юсуфъ-паши до 4,000 чел.: всѣ они, обезоруженные, отправлены чрезъ Праводы, съ клятвою—не поднимать оружія противъ Русскихъ впродолженіи настоящей кампаніи. Остальной гарнизонъ 6,087 чел., со всѣми начальниками, не включая обывателей, отправленъ военнопленнымъ въ Россію. Юсуфъ-паша, опасаясь гнѣва Султана и казни, по собственному желанію

отвезенъ былъ въ Россію, съ сыномъ и свитою. Такимъ-образомъ совершилась сдача Варны, дотолѣ никѣмъ непокоренной и подъ стѣнами которой палъ, въ 1044-мъ году, юный Владиславъ III-й, Король польскій и венгерскій, въ битвѣ съ Султаномъ Амуратомъ. Русскій флагъ возвѣялся на первомъ бастіонѣ и войско наше вступило съ распущенными знаменами, при звукахъ музыки и барабанномъ боѣ, чрезъ проломы бастіоновъ и главныя ворота, въ омываемый волнами Чернаго моря древній Діонисіополь, основанный въ самомъ началѣ существованія Восточной Имперіи. Въ Варнѣ найдено 178-мь орудій и значительные запасы пороха и снарядовъ.

29-го сентября утромъ Государь Императоръ прибылъ въ лагерь Графа Воронцова, подъѣхалъ къ войскамъ, стоявшимъ подъ ружьемъ, и поздравилъ ихъ съ взятіемъ крѣпости Варны. 30-го совершено было, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, благодарственное Господу Богу молебствіе. Графъ Воронцовъ награжденъ былъ шпагою съ алмазами, и надписью: «За взятіе Варны». Всѣ испрошенныя имъ милости для храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, удостоились Высочайшаго утвержденія. «Вотъ награда, которую я цѣню выше всего на свѣтѣ;»—говорилъ Графъ Воронцовъ при видѣ восторга, съ которымъ были приняты исходатайствованные имъ знаки Монаршихъ щедротъ—«ни съ чѣмъ не «можетъ сравниться блаженство, ощущаемое предо- «ставленіемъ радости другимъ.»

Графу Воронцову повелѣно возвратиться къ мѣсту своего прежняго назначенія. Въ то же время онъ получилъ слѣдующій рескриптъ:

«Графъ Михаилъ Семеновичъ! Воздавъ жертву

должной хвалы и благодаренія Богу, поборающему правдѣ и увѣнчавшему оружіе россійское новымъ блистательнымъ успѣхомъ, Я желаю почтить память Моего предшественника, утратившаго побѣду и жизнь, но не славу, подъ стѣнами покоренной нынѣ Варны. Здѣсь палъ, ратуя подъ знаменемъ Христовымъ, мужественный сынъ Ягайлы, Владиславъ, Король польскій. Мѣсто его погребенія незнаемо, но да будетъ ему воздвигнутъ въ самой столицѣ Польши памятникъ, его достойный. Назначивъ для сего ей въ даръ 12-ть турецкихъ пушекъ, изъ числа найденныхъ въ Варнѣ орудій, Я поручаю вамъ немедленно выбрать и отправить ихъ въ Варшаву, гдѣ оныя будутъ поставлены на приличномъ мѣстѣ, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Цесаревича, въ честь герою и въ честь храбрымъ россійскимъ войскамъ, отмстившимъ побѣдою за его паденіе.

«Возлагая на васъ исполненіе моей воли, пребываю вамъ всегда благосклонный».

Прощаясь съ войскомъ, Графъ Воронцовъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Разставаясь съ отрядомъ, коимъ я шесть недѣль имѣлъ честь командовать, не нахожу словъ, чтобы изъявить всѣмъ чинамъ онаго все, что̀ я чувствую насчетъ ихъ службы, и всю признательность, наполняющую сердце мое, за примѣрные труды, неустрашимость, терпѣніе и всегдашнюю готовность, которыми всякій былъ преисполненъ втеченіи многотруднаго и, смѣю сказать, славнаго ихъ служенія. Сперва насъ было мало, и мы осаждали крѣпость сильную, съ многочисленнымъ гарнизономъ и съ возможностію всякій день получать въ нашихъ

глазахъ секурсъ людьми и продовольствіемъ, коимъ прекратить путь мы не были въ состояніи; въ это время мы безпрестанно отбивали съ успѣхомъ всякую вылазку, или нападеніе непріятеля, и всякое его предпріятіе стоило ему нетолько потери людей, но и потери какого-нибудь мѣста, которое мы въ то же время занимали и въ ономъ укрѣплялись. Когда же, съ соизволенія Государя Императора, прибытіе Гвардіи дало намъ способы довершить блокированіе крѣпости переходомъ отряда на ту сторону лимана, мы съ своей стороны начали дѣйствовать наступательно, и турецкіе редуты и ложементы, находившіеся до того посреди нашихъ бивуаковъ, одинъ послѣ другаго заняты нашими штыками. По соизволенію Государя Императора и по благодѣтельному пособію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, полки гвардейскіе, можно сказать, братски намъ во всемъ помогали. Л.-Гв. Измайловскій полкъ четыре недѣли сряду жилъ въ траншеяхъ подъ безпрестаннымъ огнемъ вмѣстѣ съ храбрыми 13-мъ и 14-мъ Егерскими полками, а 25-го числа при атакѣ бастіона, три роты онаго вскочили въ него съ охотниками изъ егерей и матросовъ, и съ двумя ротами 13-го полка сдѣлали то славное и по послѣдствіямъ счастливое дѣло, коему мы одолжены, четыре дня послѣ того, занятіемъ города; неустрашимое стремленіе въ тотъ день малаго числа нашихъ героевъ, до того устрашило непріятеля, что всѣ жители, гарнизонъ и самые значительные непріятельскіе чиновники, отказались отъ дальнѣйшаго сопротивленія, а 29-го сентября побѣдоносное россійское войско заняло всѣ бастіоны крѣпости безъ всякихъ съ непріятелемъ условій. Взятіе Варны обрадовало

Всемилостивѣйшаго нашего Государя, польстило счастливымъ концомъ славной и многотрудной кампаніи, и вселяетъ теперь страхъ во всей Турецкой Имперіи. Варна никогда еще не была взята. Въ древнія времена Король польскій, Владиславъ, воюя за вѣру Христову, положилъ здѣсь животъ свой и потерялъ всю армію; всѣ покушенія, въ разныя времена на Варну сдѣланныя, были безуспѣшны. Русскій Богъ положилъ, чтобы Императоръ Николай Павловичъ наконецъ покорилъ гордую сію крѣпость. Отрядъ нашъ не мало участвовалъ въ семъ славномъ подвигѣ. Мнѣ не оставалось другаго дѣлать, какъ удивляться подвигамъ всѣхъ и каждаго; радоваться, что судьба привела мнѣ быть свидѣтелемъ и даже участникомъ въ семъ славномъ событіи. Священнымъ долгомъ считаю въ-особенности напменовать достойныхъ и почтенныхъ моихъ сотрудниковъ: начальника отряднаго Штаба, генералъ-адъютанта Шепшина, командира 7-й Пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Ушакова и инженеръ-генералъ-маіора Трузсона, командующаго полевою артиллеріею генералъ-маіора Дитерихса и начальника морской артиллеріи капитана 1-го ранга Залѣскаго. Прошу еще разъ всѣхъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, принять увѣреніе въ душевной моей признательности и почтеніи къ ихъ подвигамъ. Ежели когда-нибудь воля Государя пошлетъ меня на ратное поле, то дай Богъ мнѣ опять служить съ ними; а если не придется съ ними, то съ людьми на нихъ похожими.»

Военныя дѣйствія не препятствовали Графу Воронцову въ то же время заниматься и гражданскимъ управленіемъ ввѣреннаго ему края. Приходившія изъ

Одессы суда съ провіантомъ, снарядами и запасами, доставляли вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ дѣла, требующія его разрѣшенія. Пребываніе среди отряда Государя Императора, доставило возможность Графу Воронцову лично повергнуть Его Императорскому Величеству различныя свои предположенія относительно благоустройства Новой Россіи и оживленія торговой ея дѣятельности. Такимъ-образомъ, между прочимъ, испрошены имъ для нѣкоторыхъ городовъ льготы, сторицею впослѣдствіи вознаградившіяся умноженіемъ ихъ благосостоянія; оказаны поощренія разнымъ отраслямъ промышленности и подъ стѣнами Варны положены основанія возвеличенія и обогащенія древняго Пантикапея, нынѣшней Керчи.

Октября 2-го Государь Императоръ перешелъ съ корабля «Парижъ» на линейный корабль «Императрица Марія», и отплылъ въ Одессу. Графъ Воронцовъ находился въ свитѣ Его Императорскаго Величества.

Послѣ 36-ти часоваго благополучнаго плаванія засвирѣпствовала буря, какой не могли запомнить и самые опытные моряки; неимовѣрно-сильными порывами вѣтра повреждены были всѣ снасти корабля. Искусство капитана, усердіе и самоотверженіе матросовъ были безсильны предъ разъяренными стихіями: погибель казалась неизбѣжною; но Провидѣніе охраняло своего Помазанника, буря утихла и октября 3-го въ 3 часа по полуночи корабль бросилъ якорь въ одесскомъ портѣ. Два часа спустя Государь Императоръ отправился въ С.-Петербургъ, спѣша ко дню рожденія обожаемой имъ родительницы.

—

ГЛАВА XV.

Чума въ Одессѣ.—Мѣры къ ея прекращенію.—Возмущеніе въ Севастополѣ.—Графъ Воронцовъ поспѣшаетъ туда.—4-хъ-мѣсячное его тамъ пребываніе.—Отправляется за границу.—Кончина Графа Семена Романовича, дочери и младшаго сына Михаила Семеновича.—Возвращеніе Графа Воронцова въ Одессу и дальнѣйшія его дѣйствія по управленію краемъ. — Керчь.—Объявленіе Азовскаго моря практическимъ. — Голодъ въ Новороссійскомъ-краѣ. — Мѣры, по этому случаю принятыя.—Учрежденіе обществъ вольныхъ матросовъ. — Основаніе города Бердянска. — Графъ Воронцовъ присутствуетъ при вознесенскихъ маневрахъ. — Посѣщеніе Крыма Государемъ Императоромъ и Августѣйшею Фамиліею.—Письмо, оставленное Императрицею Александрою Ѳеодоровною въ Алупкѣ.— Чума въ Одессѣ. — Разработки каменнаго угля. — Расширеніе круга учебной дѣятельности. — Графъ Воронцовъ призывается Государемъ Императоромъ къ продолженію служенія на Кавказѣ въ качествѣ Царскаго Намѣстника. — Отрывки изъ писемъ Его Величества. — Прибытіе въ С.-Петербургъ Графа Воронцова. — Возвращеніе въ Одессу и отплытіе въ Редутъ-Кале. — Пріѣздъ въ Тифлисъ.

Графъ Воронцовъ не принималъ участія въ кампаніи 1829 г., по содѣйствіемъ его безостановочно доставлялись продовольственные припасы на судахъ для Второй Арміи, за что̀ удостоился получить, августа 6-го, Всемилостивѣйшій рескриптъ, а вскорѣ потомъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

Но если не довелось Графу Воронцову въ 1829 г. обнажать свой мечъ противъ враговъ отечества, ему предстояло бороться съ другимъ врагомъ, сильнымъ и грознымъ, для побѣренія котораго требовалось не менѣе самоотверженія и мужественной бдительности.

Чума, этотъ почти неизбѣжный спутникъ въ войнѣ съ Турками, проникла въ предѣлы края управляемаго Графомъ Воронцовымъ. Онъ поспѣшилъ во всѣ зараженные пункты, устроилъ по днѣстровской линіи карантины для выдержанія очистительнаго термина, возвращающимся войскамъ нашимъ; лично сдѣлалъ всѣ распоряженія для предохраненія имперіи отъ внесенія заразы и, возвратясь въ Одессу, гдѣ начали появляться чумные случаи, дѣятельно принялся за мѣры прекращенія этого гибельнаго зла. Городъ былъ оцѣпленъ по всему протяженію черты портофранко; сообщенія съ имперіею прекращены; на заставахъ устроены карантины для очищенія выпускаемыхъ товаровъ и выдержанія обсерваціи отправляющимся во внутреннія губерніи; устроены базары для закупки привозимыхъ съѣстныхъ припасовъ отъ иногородныхъ жителей, которые въ городъ не впускались; самый городъ раздѣленъ на части и кварталы подъ надзоромъ особо для того назначенныхъ чиновниковъ, коммисаровъ и ихъ помощниковъ, избранныхъ изъ жителей. На обязанность этихъ лицъ возложено было каждый день обходить всѣ дома во ввѣренныхъ имъ кварталахъ, и при устроенной рѣшеткѣ допрашивать хозяевъ и обывателей домовъ о состояніи ихъ здоровья; снабжать ихъ продовольственными припасами и всѣмъ, въ чемъ они объявятъ нужду. Такъ какъ изъ домовъ дозволено было выходить лишь тѣмъ изъ хозяевъ оныхъ, на благонадежность коихъ можно было вполнѣ положиться, то для свободнаго слѣдованія по улицамъ, всѣмъ таковымъ лицамъ, равно какъ и чиновникамъ, коммисарамъ и ихъ помощникамъ, избраннымъ для исполненія начертан-

ныхъ мѣръ, выданы были особые жестяные знаки различной формы и величины, сообразно съ бо́льшею или ме́ньшею обширностью круга дѣйствія, предоставленнаго каждому; появлявшіеся же по улицамъ лица, какого бы званія они ни были, безъ такого значка были арестовываемы и подвергаемы штрафу. По узнаніи о появленіи въ какомъ-либо домѣ болѣзни, чиновники и коммисары немедленно доносили о томъ, отряжались медики для осмотра больнаго, и по удостовѣреніи медика нетолько въ дѣйствительности возникшей заразы, но даже при сомнѣніи въ свойствѣ болѣзни, домъ, въ коемъ она появилась, былъ оцѣпленъ и надъ онымъ усугубляемъ надзоръ; когда же существованіе въ оном чумы становилось несомнѣннымъ, одержимые ею переводились въ карантинъ и немедленно производилось самое тщательное слѣдствіе для узнанія источника, откуда чума могла произойти, и всѣхъ сношеній, существовавшихъ между зачумленнымъ и другими жителями, а дома послѣднихъ равномѣрно оцѣплялись и подвергались срочной обсерваціи, по прошествіи которой, всевъ оном находившееся вывѣтривалось или подвергалось окуркѣ по системѣ Гитона де-Морво́; дома же менѣе цѣнные, въ коихъ показалась чума во всей ея разрушительной силѣ, были сожигаемы со всѣми въ нихъ пожитками, за каковое истребленіе владѣльцы или ихъ наслѣдники получали вознагражденія. Графъ Воронцовъ ежедневно посѣщалъ всѣ оцѣпленныя, по сомнѣнію, мѣстности; лично и дѣятельно слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ указанныхъ имъ правилъ и мѣръ осторожности; посѣщалъ главный и временные карантины, присутствовалъ при изслѣдованіяхъ о корнѣ чумнаго слу-

чая и распространившихся отъ этого корня вѣтвяхъ, и независимо отъ того каждое утро и вечеръ принималъ донесенія отъ всѣхъ чиновниковъ и коммисаровъ о состояніи здоровья во ввѣренныхъ имъ частяхъ, и лично, сообразно симъ донесеніямъ, дѣлалъ надлежащія распоряженія. Вся корреспонденція съ внутренними губерніями пересылалась не иначе, какъ по тщательной окуркѣ, и сверхъ-того у каждаго дома устроены были, для бумагъ, писемъ, кредитныхъ билетовъ и проч., особые курительные ящики; вещи, пріемлющія заразу, и монета не иначе передавались какъ чрезъ воду или уксусъ. Канцелярія генералъ-губернатора была также поставлена въ карантинное положеніе и въ ней заключены чиновники въ числѣ, необходимомъ для безостановочнаго теченія умножившихся дѣлъ; продовольствіе имъ производилось отъ казны и доставлялось маркитантами подъ наблюденіемъ избраннаго для того чиновника. Однимъ словомъ, были приняты самыя тщательныя мѣры для ограниченія и прегражденія излишнихъ сношеній. Столь энергическими средствами была отвращена гибель Новороссійскаго-края, а можетъ-быть и всей имперіи. Чумѣ преграждены всѣ пути къ ея развитію, и число жертвъ этого народнаго бича, безпрерывно опустошавшаго сосѣдній намъ Востокъ, нѣкогда разразившагося надъ нѣкоторыми странами Европы и подъ самою родною намъ священною Москвою, и истребившаго въ 1812 г. часть одесскаго населенія—на этотъ разъ оказалось непомѣрно ограниченнымъ, несмотря на всѣ трудности, съ которыми сопряжены были мѣропріятія въ многолюдномъ коммерческомъ городѣ, съ разсѣянными на большомъ пространствѣ во-

кругъ онаго хуторами и разбросанными на городской чертѣ землянками и жилищами убогихъ. По истеченіи надлежащаго обсерваціоннаго срока по минованіи послѣдняго чумнаго случая, тѣми же чиновниками и коммисарами произведены окурки и провѣтриванія въ домахъ; потомъ, для вящшей осторожности, снова установленъ наблюдательный терминъ и тогда снято оцѣпленіе вокругъ города, возстановлено сообщеніе, храмы Господни отверзлись, и толпы освобожденныхъ жителей поспѣшили у подножія алтарей принесть горячія мольбы благодарности Всевышнему за спасеніе отъ неминуемой гибели. Замѣчательно, что впродолженіи свирѣпствованія въ Одессѣ чумы, число умершихъ, за исключеніемъ погибшихъ отъ этой язвы, было сравнительно съ прочими годами ничтожное: это произошло оттого, что при производимыхъ бдительныхъ осмотрахъ и обнаруживавшихся признакахъ какой-либо болѣзни, немедленно доставляемо было медицинское пособіе; неимущимъ оказывалась помощь, и многія бѣдныя семейства, нужды коихъ оставались безгласными, обязаны этимъ мѣрамъ и христіанскому благодушію Графа Воронцова облегченіемъ страданій, улучшеніемъ ихъ быта и упроченіемъ благосостоянія.

Къ-сожалѣнію, подавленное съ столь неимовѣрнымъ успѣхомъ зло, породило вскорѣ другое. Не вездѣ въ городахъ новороссійскихъ губерній, подобно Одессѣ, мѣры предписанныя начальствомъ, сколь ни могли онѣ казаться стѣснительными, исполнялись безропотно и съ признательностію. Свойственныя низшимъ классамъ, во всѣхъ народахъ міра, безпечность и недовѣріе въ необходимости, для отвращенія бо́льшаго зла, подчинять себя строгимъ

предосторожностямъ и нѣкоторымъ лишеніямъ, проявились въ матросскомъ населеніи Севастополя. Эти истые герои, явившіе подъ стѣнами Анапы и Варны столько опытовъ изумительнаго самоотверженія и безпрекословной покорности волѣ начальства, смиренно перенесшіе столько лишеній, возвращенные къ тихой семейной жизни, возстали противъ предохранительныхъ мѣръ, стѣсняющихъ ихъ въ общественныхъ и домашнихъ отношеніяхъ, и необходимость въ коихъ, по ихъ понятіямъ, была болѣе нежели сомнительна. Возгорѣлось возмущеніе, имѣвшее горестнымъ исходомъ насильственную смерть севастопольскаго военнаго губернатора, генерала Сталыпина.

Графъ Воронцовъ находился въ Одессѣ, когда достигла до него эта пагубная вѣсть. Онъ готовился воспользоваться Всемилостивѣйше дарованнымъ ему дозволеніемъ отправиться за границу, въ сопровожденіи страстно-любимой юной дочери своей, одержимой недугомъ, для исцѣленія котораго одесскіе медики, истощивъ все свое искусство, совѣтовали испытать цѣлебныя минеральныя воды. Всѣ знавшіе это очаровательное дитя, вступавшее лишь въ юношескій возрастъ, съ сокрушеніемъ о его утратѣ вспоминаютъ существо, въ коемъ соединялись начала всѣхъ совершенствъ: живой, веселый умъ, необыкновенная красота, ангельская доброта, неограниченная любовь и преданность къ своимъ родителямъ, сестрѣ и братьямъ, всѣ эти качества, постепенно въ ней развиваясь, обѣщали столько утѣшенія отцу и матери, столько блаженства тому, кому она вручила бы будущую судьбу свою. Но если всѣ окружавшіе ее были ею очарованы, то сколько любви должно было вмѣщаться въ сердцѣ ея ро-

дителя, столь безотчетливо оцѣнявшаго узы семейства, и какъ жестоки должны были быть страданія въ его сердцѣ, когда въ немъ возгорѣлась борьба между чувствами отца и долгомъ вѣрноподданнаго.

Не трудно было угадать, какое изъ этихъ чувствъ возьметъ въ немъ верхъ. Съ стоическою твердостію обнявъ, увы, въ послѣдній разъ свою дочь, благословивъ семью на дальній путь, Графъ Воронцовъ поспѣшилъ туда, куда призывали его обязанности, самыя горестныя.

Подъ знойными лучами таврическаго солнца, въ палаткахъ на сѣверной сторонѣ оцѣпленнаго, по случаю еще непрекратившейся чумы, Севастополя, долженъ былъ Графъ Воронцовъ посвятить себя разсмотрѣнію причинъ, возбудившихъ волненіе, опредѣлить степень виновности участвовавшихъ въ безпорядкахъ и во-время не принявшихъ мѣръ къ предупрежденію ихъ, и назначенію справедливой кары жертвамъ заблужденія по мѣрѣ ихъ проступка. 4-ре мѣсяца томился онъ въ этихъ занятіяхъ. Работая отъ ранняго утра, единственнымъ развлеченіемъ служила ему поѣздка—каждый вечеръ на лодкѣ черезъ бухту съ Сѣверной къ Графской пристани Севастополя, гдѣ ожидали его распоряженія къ скорѣйшему подавленію остатковъ болѣзни и къ безостановочнымъ дѣйствіямъ слѣдственной коммиссіи.

Наконецъ слѣдствіе и судъ приведены къ концу, виновнымъ воздана достойная за преступленіе мзда, и Графъ Воронцовъ отправился для соединенія съ своимъ семействомъ. Въ недальномъ разстояніи отъ Вѣны достигла его роковая вѣсть о кончинѣ обожаемой дочери. Я былъ свидѣтелемъ всему, что онъ тогда перестрадалъ; но передать эти страданія пе-

ро мое не въ состояніи: они понятны всякому, кто зналъ всю полноту его нѣжно-любящаго родительскаго сердца.

Графъ Воронцовъ провелъ зиму въ Вѣнѣ, подлѣ украшенной имъ цвѣтами могилы дочери. Въ маѣ 1831 г. онъ отправился въ Англію, гдѣ ему было суждено быть свидѣтелемъ угасающей зари дней доблестнаго своего родителя, принять его благословеніе и вскорѣ потомъ похоронить младшаго своего сына.

Возвратившись въ Одессу, Графъ Воронцовъ съ прежнею неутомимою дѣятельностію принялся за начатое имъ дѣло: мы уже упомянули, что подъ Варною Государю Императору угодно было удостоить Всемилостивѣйшимъ утвержденіемъ предположенія Графа Воронцова къ развитію торговой дѣятельности въ Керчи. Осуществленіе этихъ предположеній уже начинало приносить плоды. Непрестанно посѣщая этотъ портъ, возстановитель онаго направлялъ всѣ усилія къ поощренію всѣхъ средствъ къ его обогащенію и умноженію благосостоянія этого города, столь славнаго въ цѣломъ свѣтѣ памятниками древности, въ немъ до послѣдней войны съ Англо-Французами и Турками сохранявшимися, и въ окрестностяхъ коего, по обѣимъ сторонамъ пролива, замѣтны болѣе или менѣе ясные слѣды городовъ, входившихъ въ составъ Воспорскаго Царства, и между прочимъ видны къ югу, при мысѣ Такиль-Бурунъ и Ягничій Такиль, фундаменты древнихъ построекъ Акры. Быстро возникли въ Керчи торговые дома; окрестныя степи стали населяться и оплодотворяться; скотоводство, и въ-особенности овцеводство, размножилось; городъ началъ украшаться изящными зданіями; учрежденъ Институтъ для во-

спитанія дѣвицъ; портъ сталъ наполняться судами подъ флагами всѣхъ націй. Убѣдясь въ безполезности существованія карантиновъ въ портахъ Азовскаго моря по причинѣ его мелководія, вынуждающаго производить, для входа въ оное, перегрузку товаровъ большихъ судовъ на мелкія, и для сосредоточенія карантинныхъ распоряженій, Графъ Воронцовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на объявленіе Азовскаго моря практическимъ. Дѣйствія керченскаго центральнаго карантина у Воспорскаго пролива расширены и средства онаго усилены, а каботажное судоходство, по открытіи Азовскаго моря, чрезъ эти мѣры получило развитіе. Въ 1853 г. отпущено товаровъ изъ керченскаго порта на 104,894 р., привезено на 48,963, отошло каботажныхъ судовъ 1,485 съ товарами на 397,612 р. Въ 1833 г. Новороссійскій-край посѣтило новое бѣдствіе, требовавшее новыхъ усилій, новой неусыпной заботливости для отвращенія гибельныхъ его послѣдствій: повсемѣстныя засухи и неурожаи породили голодъ.

Попечительное правительство поспѣшило на помощь населеніямъ.

Для распредѣленія обильныхъ средствъ, имъ предоставленныхъ на сей конецъ, Графомъ Воронцовымъ составлены были комитеты, на обязанности коихъ возложено было вникать во всѣ нужды, раздавать вспомоществованія, какъ деньгами, такъ и продовольственными припасами, снабжать поселянъ зерномъ для обсѣмененія полей, скотомъ для полевыхъ работъ. За дѣйствіями этихъ комитетовъ неусыпно слѣдилъ Графъ Воронцовъ, наблюдая за сохраненіемъ строгой и безпристрастной бережливости и за принятіемъ тѣхъ мѣръ, которыя могли бы

принести дѣйствительную пользу. Закупка хлѣба, во внутреннихъ губерніяхъ и за границею, и отправленіе онаго по разнымъ мѣстностямъ, возложены были на коммерческій домъ, который, находясь въ непосредственныхъ и непрерывныхъ сношеніяхъ съ самимъ начальникомъ края и донося ему лично о всѣхъ встрѣтившихся случайностяхъ, тѣмъ предупреждалъ всякія могущія вкрасться злоупотребленія и недоумѣнія при пріемахъ провіанта и раздачѣ онаго. Независимо отъ этого, Графъ Воронцовъ самъ обозрѣвалъ всѣ концы ввѣреннаго ему края, для удостовѣренія въ точности исполненія предписанныхъ вспомогательныхъ мѣръ, и такимъ-образомъ при издержкахъ и пожертвованіяхъ, сравнительно обширности постигнутаго совершеннымъ голодомъ края, незначительныхъ, новороссійскія и бессарабскія населенія спасены, край ожилъ и обильныя, въ слѣдующіе годы, жатвы доставили средства постепенно возмѣщать произведенныя ссуды хлѣбомъ и деньгами.

Въ 1834 г. положено, по представленію и ходатайству Графа Воронцова, основаніе учрежденія, осуществленіе котораго, конечно, составляетъ одну изъ блистательнѣйшихъ страницъ въ повѣствованіи о его дѣятельности на поприщѣ истинно государственной пользы. Съ юныхъ лѣтъ своихъ Графъ Воронцовъ имѣлъ пристрастіе къ морю; онъ вполнѣ постигалъ все могущество этого проводника торговыхъ сношеній и развитія благоденствія; любимыя его прогулки были имъ совершаемы на принадлежавшей ему небольшой яхтѣ по волнамъ, омывающимъ берега Одессы—на катерѣ по Днѣстровскому лиману; во время аккерманскихъ конференцій на парусныхъ судахъ, а впослѣдствіи на пароходахъ

для переѣзда на южный берегъ Крыма, въ Керчь и Азовское море. Любилъ онъ слѣдить за успѣхами черноморскаго флота и, находясь въ самыхъ дружескихъ сношеніяхъ съ адмираломъ Грейгомъ, а потомъ съ адмираломъ Михаиломъ Петровичемъ Лазаревымъ, съ которымъ, равно какъ и съ А. С. Грейгомъ, до послѣдняго дня его славной жизни отношенія были основаны на самомъ искреннемъ уваженіи. Графъ Воронцовъ принималъ живое участіе во всѣхъ ихъ начинаніяхъ; но радуясь преуспѣянію нашего военнаго судоходства, онъ съ прискорбіемъ смотрѣлъ на совершенно младенческое состояніе торговаго нашего мореплаванія. Давно зародившаяся въ немъ мысль о созданіи сословія матросовъ для плаванія на купеческихъ судахъ, получила развитіе и удостоилась одобренія достойнаго потомка Великаго Петра. Въ городахъ, сперва въ Алешкахъ—Таврической и Никополя—Екатеринославской губерній, а впослѣдствіи и въ другихъ, учреждены общества или цехи вольныхъ матросовъ изъ тамошнихъ мѣщанъ, вольноотпущенныхъ, государственныхъ крестьянъ и разночинцевъ, изъявившихъ согласіе, со вступленіемъ въ оные, исполнять всѣ условія, съ ихъ званіемъ сопряженныя. Записавшіеся въ общества вольныхъ матросовъ, въ которыхъ они обязаны находиться 10-ть лѣтъ, освобождены, съ семействами, отъ платежа податей, отъ военнаго постоя—кромѣ чрезвычайныхъ временныхъ случаевъ, отъ повинностей земскихъ, денежныхъ и личныхъ, и отъ рекрутскаго набора. Для пріобрѣтенія практическихъ способностей въ должности вольнаго опытнаго матроса, записавшіеся въ это званіе обязывались прежде пробыть на службѣ въ черноморскомъ флотѣ пять

лѣтъ сряду; для чего изъ каждыхъ 20-ти душъ мужескаго пола по одному человѣку, имѣющему отъ-роду отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ, по очереди поступаютъ всякій годъ въ черноморскій флотъ и несутъ всю строевую службу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ команда, при коей они находиться будутъ, для такой службы употребляется, — получая отъ казны одежду, провіантъ, фуражъ и морскую провизію наравнѣ съ нижними чинами флота. Поступающіе во флотъ вольные матросы, преимущественно употребляются на малыхъ транспортныхъ судахъ, на конхъ служба болѣе уподобляется купеческому судоходству. По истеченіи 5-тилѣтняго срока, вольный матросъ снабжается отъ флотскаго начальства, въ вѣдѣніи коего находился, патентомъ, съ объясненіемъ—учился ли онъ и способенъ ли управлять рулемъ и бросать лотъ, или имѣетъ только свѣдѣнія для простаго матроса необходимыя, означая въ каждомъ патентѣ, что онъ признается первой или второй статьи вольнымъ матросомъ. Для приготовленія же къ службѣ на черноморскомъ флотѣ и потомъ на коммерческихъ судахъ, мальчиковъ, принадлежащихъ къ семействамъ вольныхъ матросовъ, они обучаются первоначально въ школѣ въ Алешкахъ и Никополѣ, и сверхъ-того учреждено Училище торговаго мореплаванія въ Херсонѣ.

Со времени приведенія въ дѣйствіе этого, въ высшей степени полезнѣйшаго, постановленія, число желающихъ поступать въ сословіе вольныхъ матросовъ постепенно возрастало, купеческія суда стали управляться шкиперами и матросами русскими, совершающими плаваніе по всѣмъ морямъ и появляющимися во всѣхъ заграничныхъ портахъ, и адмиралъ

Лазаревъ неоднократно отзывался съ величайшею похвалою нетолько объ усердномъ стремленіи этихъ матросовъ къ изученію своего ремесла, но и во многихъ случаяхъ объ истинной пользѣ, ими приносимой по служенію ихъ во флотѣ.

Августа 30-го 1834 года Графъ Воронцовъ пожалованъ алмазными знаками Св. Андрея Первозваннаго.

1835-й годъ ознаменовался внесеніемъ еще одного города въ списокъ нашихъ богатѣйшихъ коммерческихъ портовъ. Въ одномъ изъ безпрестанно совершаемыхъ имъ обозрѣній всѣхъ оконечностей ввѣреннаго ему края, Графъ Воронцовъ былъ высаженъ на песчаный берегъ у Бердянской косы на Азовскомъ морѣ. Окинувъ геніяльнымъ взоромъ пустынную и унылую степь, по которой кое-гдѣ разбросаны были лишь землянки рыбаковъ, онъ угадалъ, что безплодной этой мѣстности суждено превратиться въ важный складочный пунктъ для сбыта произведеній окрестныхъ богатыхъ земель азовскихъ казаковъ, селеній менонистскихъ и ногайскихъ Татаръ, губерній Таврической и Екатеринославской и даже сопредѣльной имъ Харьковской. Первоначально основана была пристань на Бердянской косѣ, а въ 1835 году учрежденъ портовый городъ Бердянскъ, вскорѣ содѣлавшійся однимъ изъ красивѣйшихъ и многолюднѣйшихъ въ предѣлахъ Ново-Россіи. Въ 1853 году изъ Бердянска отпущено товаровъ на 5.212,606 р., привезено на 42,596 р., пришло судовъ 516, отошло съ балластомъ и съ товарами 286, на 109,583 р. сер. Изъ соляныхъ озеръ, на Бердянской косѣ лежащихъ, добывается въ годъ соли до 80,000 пудовъ.

Въ 1836 году М. С. Воронцовъ удостоился знакомъ лестнаго вниманія Государя Императора, доставившимъ ему величайшую радость: онъ былъ назначенъ шефомъ славнаго Нарвскаго полка, съ которымъ въ 1809 году, введя его въ бой, заслужилъ базарджикскій крестъ.

Въ 1837 году Графъ Воронцовъ присутствовалъ при вознесенскихъ маневрахъ, имѣлъ счастіе принимать въ Одессѣ Государя Императора и Августѣйшую Фамилію, сопутствовать Имъ по южному берегу Крыма, и помѣстить своихъ Гостей въ великолѣпномъ своемъ за́мкѣ, въ Алупкѣ, тогда еще недостроенномъ, но въ которомъ успѣли совершить убранство нѣкоторой части онаго, для достойнаго принятія Высокихъ и первыхъ его Посѣтителей. Оставаясь въ Алупкѣ, во время совершенной въ томъ году Государемъ Императоромъ поѣздки на Кавказъ, Императрица Александра Ѳеодоровна ежедневно обозрѣвала всѣ живописныя мѣстности Крыма и, очарованная красотами этого волшебнаго уголка нашего отечества, начертала здѣсь впервые предположенія Свои, впослѣдствіи при содѣйствіи Графа Воронцова осуществившіяся, о воздвиженіи дворца въ Оріандѣ, пріобрѣтенной Императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1825 г. и подаренной Державнымъ Его Братомъ Своей Супругѣ.

Пребываніе Августѣйшей Монархини въ Крыму, навсегда оставило самыя сладостныя воспоминанія, а драгоцѣннымъ залогомъ того, что Ея Императорскому Величеству пріятно было это пребываніе, служитъ Собственноручное письмо, оставленное Ею при отъѣздѣ изъ Алупки, въ октябрѣ 1837 года, слѣдующаго содержанія:

«Съ чувствами истиннаго сожалѣнія оставляю прелестную Алупку, которую никогда не забуду, равно какъ и ея обитателей, оказавшихъ намъ болѣе нежели любезный привѣтъ. Увижу ли я когда-либо этотъ возлюбленный берегъ? Вотъ вопросъ, естественно представляющійся при разставаніи съ мѣстами и странами, неизгладимыми чертами врѣзавшимися въ памяти. Почему Черное море такъ отдалено отъ Балтійскаго?»

«АЛЕКСАНДРА».

Вскорѣ послѣ того, продолжая свой трудъ обращенія въ плодотворныя нивы дѣвственныхъ новороссійскихъ степей, и руководствуя распоряженіями къ достиженію этой цѣли изъ нѣдръ своей Алупки, Графъ Воронцовъ былъ исторгнутъ изъ этого, созданнаго имъ, земнаго рая, донесеніемъ о новомъ появленіи чумы въ Одессѣ. Онъ поспѣшилъ туда немедленно, и тѣми же энергическими мѣрами, оказавшими столь неимовѣрный успѣхъ въ 1829 г., зло было и на сей разъ подавлено. Въ память прекращенія чумы въ Одессѣ, установлены медали, золотыя и серебряныя, для ношенія въ петлицѣ на александровской лентѣ.

Умноженіе и развитіе пароходства по Черному и Азовскому морямъ, указали на необходимость усилить добываніе каменнаго угля, открытаго впервые въ окрестностяхъ основаннаго въ 1797 г. Луганскаго литейнаго завода. Усилія, Графомъ Воронцовымъ къ тому направленныя, увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ: многія мѣстности новороссійскихъ степей оказались вмѣщающими въ своихъ нѣдрахъ обильные запасы этого минерала, снабженіе коимъ

ставило насъ въ совершенную зависимость отъ Англіи. Грушевскій антрацитъ, признанный въ качествѣ не уступающимъ лучшему американскому, хотя еще не въ состояніи вполнѣ замѣнить требуемаго огромнаго количества топлива для нашего пароходства, но надобно надѣяться, что съ постепенною разработкою существующихъ и вновь открываемыхъ копей, настанетъ пора, когда мы уже не будемъ нуждаться въ доставкѣ угля изъ-за границы. Независимо снабженія опымъ пароходства и литейныхъ заводовъ, устроенныхъ въ Одессѣ и Керчи, сдѣланы были увѣнчавшіеся совершенною удачею, опыты отопленія имъ казенныхъ зданій и частныхъ домовъ, съ измѣненіемъ для того устройства печей. Въ краю безлѣсномъ, въ коемъ соразмѣрно чрезвычайно-быстро возрастающему населенію недостатокъ въ топливѣ оказывается болѣе и болѣе ощутительнымъ, таковой успѣхъ не можетъ не быть признаннымъ однимъ изъ важнѣйшихъ въ ряду сдѣланныя въ наше время открытій и усовершенствованій.

Въ дѣлѣ этомъ, подобно какъ и во всѣхъ начинаніяхъ клонящихся къ общественной пользѣ, Графъ Воронцовъ не щадилъ издержекъ изъ своей собственности: на его иждивеніи открыты были разработки угля въ мѣсторожденіи онаго, въ Калміусскомъ бассейнѣ, въ селѣ Александровкѣ. Когда несомнѣнные успѣхи увѣнчали первоначальныя изысканія и рудникъ былъ устроенъ, Графъ Воронцовъ передалъ его, безъ всякаго вознагражденія, купцу Иванову. Въ настоящее время добывается на опомъ ежегодно отъ 400,000 до 500,000 пудовъ угля, весьма хорошаго качества, который продается на рудникѣ по 15 к. с. за пудъ.

Обладая умомъ свѣтлымъ и образованнымъ, любя науки и сознавая, что разлитіе просвѣщенія, на нравственныхъ началахъ основаннаго, по всѣмъ слоямъ общества и разнороднымъ его племенамъ, есть одинъ изъ главныхъ двигателей благосостоянія, Графъ Воронцовъ всѣми отъ него зависѣвшими мѣрами содѣйствовалъ къ расширенію круга учебной дѣятельности, центромъ которой былъ учрежденный въ 1817 году въ Одессѣ лицей, именуемый, въ память перваго образователя края, Ришельевскимъ. Такъ учреждены: еврейское училище въ Одессѣ; татарское отдѣленіе при Симферопольской Гимназіи; Училище восточныхъ языковъ въ Одессѣ; Музеи для храненія древностей въ Одессѣ и Керчи; Училище для дѣтей канцелярскихъ служителей въ Херсонѣ; Публичная библіотека въ Одессѣ. Пересмотрѣнъ и расширенъ Уставъ для Одесскаго Института благородныхъ дѣвицъ; учрежденъ въ Одессѣ Цензурный Комитетъ; а въ Керчи Институтъ для воспитанія дѣвицъ; преобразованъ Ришельевскій Лицей по новому уставу. Вслѣдствіе учрежденнаго въ Одессѣ отдѣльнаго Учебнаго Округа, основано Общество исторіи и древностей; заведеніе въ Одессѣ для воспитанія глухо-нѣмыхъ и Главный статистическій комитетъ Новороссійскаго-края.

Нельзя не упомянуть здѣсь о прекрасномъ учрежденіи, основаніе коего принадлежитъ супругѣ Графа Воронцова; это—Женское благотворительное общество и Пріютъ для дѣтей неимущихъ, въ коемъ они получаютъ образованіе, соотвѣтствующее ихъ быту. Сколько отцовъ и матерей благословляютъ виновницу этого благодѣтельнаго пристанища; сколь-

ко спротъ нашли тамъ попечительную о нихъ семью, вполнѣ замѣняющую утраченныхъ ими родителей.

Изъискивая средства къ возведенію зданій для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ и другихъ казенныхъ учрежденій, безъ обремененія государственнаго казначейства или скудныхъ городскихъ доходовъ, Графъ Воронцовъ возъимѣлъ мысль,—получившую Высочайшее одобреніе и осуществившуюся первоначально въ Новороссійскомъ-краѣ, а впослѣдствіи повсемѣстно принятую,—объ отдачѣ построекъ зданій, по утвержденнымъ планамъ, частнымъ лицамъ, съ наймомъ у нихъ оныхъ, на опредѣленные сроки, предоставленіемъ имъ достаточнаго процента съ употребленнаго капитала и возложеніемъ на строителей ремонтнаго исправленія зданій.

Въ таковыхъ творческихъ дѣяніяхъ протекали годы, и окинувъ взоромъ все пространство подвѣдомственныхъ ему областей, созерцая повсюду плоды, приносимые трудами имъ подъятыми на пользу дорогой отчизны и человѣчеству, довольствіе, разливающееся во всѣхъ сословіяхъ, возрожденное поощреніями и примѣрами, Графъ Воронцовъ, конечно, могъ съ чувствомъ самодовольствія сказать себѣ, въ достиженіи исполинскихъ этихъ успѣховъ «magna pars fui»; онъ конечно могъ по всей истинѣ сознавать, что достойно оправдалъ довѣріе двухъ Монарховъ; данъ былъ живительный, толчекъ всѣмъ разнообразнымъ отраслямъ промышленности, и онѣ быстро подвигались къ своему усовершенствованію; но многое еще оставалось совершить: предположенія о новыхъ къ тому успѣхахъ въ немъ мужали и развивались, когда долетѣлъ до него неожи-

данный призывъ Государя на другое, болѣе многотрудное, поприще.

Въ декабрѣ 1844 г., посвящая досуги отъ служебныхъ занятій и трудовъ бесѣдамъ, усладившимъ послѣдніе дни доблестной жизни, поселившагося, въ имѣніи своемъ въ Гаспрѣ, на южномъ берегу Крыма и лишившагося зрѣнія Князя А. Н. Голицына, Графъ Воронцовъ былъ пробужденъ ночью прибывшимъ изъ С.-Петербурга фельдъегеремъ съ Собственноручнымъ письмомъ Государя Императора. Признавая однимъ изъ успѣшнѣйшихъ средствъ къ водворенію благоустройства на Кавказѣ и противодѣйствію Шамилю, преемнику изувѣра Кази-муллы,—соединеніе въ однѣ руки разрозненныхъ дотолѣ военной и гражданской властей, Государь избралъ Графа Воронцова для новаго, согласно этому, управленія Кавказомъ. Возлагая на него высокое званіе Своего намѣстника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Его Величество въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ изъявлялъ Свое упованіе на испытанное его усердіе и знаніе, и, сохраняя ему званіе новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, даровалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволеніе ежегодно посѣщать свою семью въ Одессѣ или въ Крыму, ограничивъ порученія на него возлагаемыя трехъ-годичнымъ срокомъ.

«Считаю нужнымъ,—писалъ, между прочимъ, Государь Императоръ—избрать исполнителемъ моей непремѣнной воли, лице облеченное всѣмъ моимъ неограниченнымъ довѣріемъ и соединяющимъ, съ извѣстными военными доблестями, опытность гражданскихъ дѣлъ, въ семъ порученіи равномѣрно важныхъ.

«Зная ваше всегдашнее пламенное усердіе къ пользамъ государства, выборъ мой палъ на *васъ*, въ томъ убѣжденіи, что вы, какъ *главнокомандующій войскъ на Кавказѣ и намѣстникъ мой въ сихъ областяхъ съ неограниченнымъ полномочіемъ*, проникнутые важностію порученія и моимъ къ вамъ довѣріемъ, не откажетесь исполнить мое ожиданіе.

«Но желая и при семъ случаѣ доказать вамъ особенное мое уваженіе, я не хотѣлъ приступить къ объявленію о семъ новомъ вамъ порученіи, не узнавъ отъ васъ *прежде* ваше согласіе принять оное, *въ которомъ, однако, не могу сомнѣваться*. Прибавлю къ сему, что порученіе считаю дѣломъ, могущимъ продлиться не менѣе трехъ лѣтъ, и въ справедливомъ вниманіи къ семейнымъ вашимъ обстоятельствамъ, полагаю сохранить вамъ прежнее ваше званіе и главное завѣдываніе Новороссійскимъ-краемъ, тѣмъ болѣе, что по близкому сосѣдству нахожу совершенно-возможнымъ, чтобы вы могли ежегодно проводить по нѣсколько мѣсяцевъ на отдохновеніи въ Крыму, въ вашемъ помѣстьѣ и въ кругу вашего семейства. Близость и скорость сообщеній совершенно сему способствуютъ.

«Съ нетерпѣніемъ буду ждать вашего отвѣта, по полученіи котораго сообщу вамъ всѣ подробности настоящаго положенія дѣлъ и мои намѣренія, ежели не предпочтете лично и изустно ихъ получить отъ меня здѣсь, что̀ *совершенно предоставляю* вашему выбору.

«Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ къ вамъ уваженіи и признательности.

«НИКОЛАЙ.»

Гатчина, (17—29) ноября, 1844. г.

Столь высокое и неограниченное довѣріе Монарха, устрашило Графа Воронцова.

«Я старъ и становлюсь дряхлъ,—сказалъ онъ, прочитавъ драгоцѣнныя строки начертанныя Самимъ Государемъ:—не много жизни во мнѣ осталось; боюсь, что не въ-силахъ буду оправдать ожиданія Царя; но русскій Царь велитъ идти, и я, какъ Русскій, осѣнивъ себя знаменіемъ креста Спасителя, повинуюсь и пойду.»

Повергнувъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества исповѣдь своего опасенія, чтобъ усердіе его не оказалось безсильнымъ и безплоднымъ предъ немощью преклонныхъ лѣтъ, Графъ Воронцовъ испрашивалъ, въ случаѣ неизмѣнной воли Государя о принятіи имъ на себя новыхъ обязанностей, чтобъ ему позволено было представиться Его Императорскому Величеству, для полученія изустныхъ Его приказаній.

Въ отвѣтъ Графъ Воронцовъ удостоился получить слѣдующія, Собственноручно начертанныя слова Монарха.

«Благородная недовѣрчивость къ себѣ, и опасенія, которыя изъявляете мнѣ, равно какъ и вѣрноподданническія чувства, съ которыми вы ввѣряете мнѣ свою участь, убѣждаютъ меня еще болѣе, что выборъ мой *палъ на того*, кто наиболѣе способенъ постигнуть и исполнить мои намѣренія. Столь откровенное изъясненіе чувствъ, съ которыми вы приняли мой вызовъ и взглядъ вашъ на положеніе, въ которое ставитъ васъ мое къ вамъ довѣріе, заслужили вамъ еще сугубое мое уваженіе и признательность.

«Признавая отчасти тѣ затрудненія, которыя вы изъясняете, не считаю ихъ, однако, могущими идти

въ сравненіе съ тою несомнѣнною пользою, которую принесетъ краю и дѣламъ ваша опытная прозорливость, знаніе дѣлъ, твердость и испытанное усердіе къ пользамъ службы. Будемъ вмѣстѣ молить милосердаго Бога, чтобы укрѣпилъ ваши силы и благословилъ усилія, достигнуть столь важной желанной цѣли для пользы государства.

«По собственному вашему предположенію желаю, чтобы вы прибыли сюда для личныхъ со мною объясненій по ввѣряемымъ вамъ дѣламъ, и для сообщенія всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя здѣсь удобнѣе всего вамъ доставить, и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше; дѣла же по генералъ-губернаторству поручите, по прежнимъ примѣрамъ, генералу Ѳедорову.

«Повторяя вамъ искреннюю признательность и уваженіе, пребываю навсегда вамъ искренно доброжелательнымъ.

С. Петербургъ, 8 декабря, 1844 г.

Вѣсть о новомъ назначеніи Графа Воронцова, дотолѣ сохранявшаяся въ тайнѣ, тогда сдѣлалась извѣстна въ Одессѣ и вскорѣ разнеслась по Новороссійскому-краю. Она повергла въ печаль всѣхъ его инородческихъ обитателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ принята съ восторгомъ въ Тифлисѣ и на Кавказѣ, и радостно отозвалась во всѣхъ концахъ Россіи.

Вездѣ, на пути отъ Одессы до С.-Петербурга, Графъ Воронцовъ привѣтствуемъ былъ изъявленіями радости, что Царскій выборъ палъ на него и увѣренности въ его успѣхахъ на Кавказѣ въ пріобщеніи имъ новой славы русскому оружію. Тѣ же чувства его встрѣтили въ столицѣ и во всей трогательной полнотѣ выразились въ рѣчахъ, произнесенныхъ на обѣдѣ, данномъ ему въ англійскомъ

клубѣ. Но чѣмъ блистательнѣе были надежды, на него полагаемыя Царемъ и соотечественниками своими, тѣмъ болѣе возрастала въ Графѣ Воронцовѣ недовѣрчивость къ самому себѣ. «Какъ бы я желалъ,— говорилъ онъ,—чтобы это назначеніе, эта власть, мнѣ предоставленныя, все это было бы одинъ сонъ. Страшусь, чтобъ не посильны мнѣ были новые труды; страшусь общаго разочарованія на мой счетъ.»

Въ Одессу возвратился Графъ Воронцовъ чрезъ Москву, куда съ дозволенія Государя Императора заѣхалъ длятого, чтобъ втеченіи нѣсколькихъ дней изъ бесѣдъ съ знаменитымъ героемъ Кавказа и дорогимъ русскому сердцу А. П. Ермоловымъ, съ коимъ Графъ Воронцовъ во всю жизнь находился въ самомъ дружескомъ, братскомъ отношеніи, почерпнуть мудрыя указанія для дѣйствія въ краѣ, столь ему знакомомъ, и въ коемъ навсегда имя Ермолова произноситься будетъ съ признательностію и уваженіемъ.

Сдѣлавъ всѣ распоряженія къ передачѣ дѣлъ и своихъ предположеній по управленію Новороссійскимъ-краемъ генералъ-лейтенанту Ѳедорову, Графъ Воронцовъ сталъ приготовляться къ отъѣзду на Кавказъ. Пробилъ часъ разлуки съ возлюбленной Одессой. Въ прекрасный мартовскій день 1845 г., Графъ Воронцовъ, окруженный всѣми должностными лицами и своими приближенными, спустился изъ дома своего чрезъ садъ, раскинутый по горѣ, служащей основаніемъ этого великолѣпнаго зданія къ военной гавани или такъ-называемой «платоновской пристани»; густыя толпы народа тѣснились на пути его; онѣ покрывали и приморскій бульваръ и всѣ ступени величественной лѣстницы, спускающейся съ буль-

вара къ морю; вездѣ царствовали скорбь и уныніе. Какъ памятны намъ черты лица одного старца— крупныя слезы катились по снѣжной его бородѣ. «Прощай!—говорилъ онъ—прощай ты нашъ отецъ; увижу ли когда тебя опять на этомъ свѣтѣ. Кто, подобно тебѣ, будетъ о насъ пещись, насъ лелѣять, выслушивать наши нужды, помогать намъ!» Но вотъ уже закипѣли волны подъ колесами парохода; черная лента развилась по горизонту, воздухъ оглушился неумолкаемымъ «ура!» съ берега, и вскорѣ скрылись отъ взоровъ нашихъ и многочисленная толпа дѣтей, провожавшихъ своего отца и памятникъ Ришльё съ исполинскою лѣстницею, раскинутою у его подножія, и рядъ стройныхъ домовъ окаймляющихъ эту величественную картину.

Пароходъ на другой день бросилъ якорь въ Ялтѣ. Пробывъ нѣсколько дней въ Алупкѣ, и другомъ прекрасномъ имѣніи своемъ, Массандрѣ, на южномъ берегу Крыма, Графъ Воронцовъ отплылъ въ Керчь, гдѣ отдалъ слѣдующій приказъ по ввѣреннымъ ему войскамъ:

Воины Кавказскаго и 5-го Пѣхотнаго корпусовъ!

«Принявъ, по Высочайшему повелѣнію, начальство надъ войсками на Кавказѣ, спѣшу изъяснить предъ всѣми чинами обоихъ корпусовъ, сколь высоко я цѣню милость и довѣріе нашего Всемилостивѣйшаго Государя и честь быть начальникомъ неустрашимыхъ сыновъ Отечества, коими общая мать наша, Россія, столь справедливо гордится.

«Сорокъ лѣтъ тому назадъ, я также началъ службу на Кавказѣ, подъ начальствомъ знаменитаго Кня-

зя Цицiанова; былъ съ нимъ подъ Елисаветполемъ; былъ съ храбрымъ Гуляковымъ на Алазани и въ Закаталахъ; опять съ Цицiановымъ при покоренiи Имеретiи; потомъ на знойныхъ поляхъ эриванскихъ и зимою въ снѣжныхъ горахъ осетинскихъ. Съ молодыхъ лѣтъ я научился и привыкъ удивляться подвигамъ храбрыхъ воиновъ кавказскихъ. Теперь предстоитъ мнѣ вновь служить съ вами. Ежели будетъ нужно сражаться съ непокорными горцами, вы опять будете тѣ же, каковыми всегда были. Съ племенами покорными, мы будемъ вести себя мирно и дружелюбно. Жители Кавказа должны столько же любить и уважать насъ во время мира, сколько бояться въ военныхъ дѣйствiяхъ, если таковыя на себя навлекутъ. Въ этомъ состоитъ непремѣнная воля Великаго нашего Государя и мы должны—и по долгу вѣрноподданныхъ, и по христiанской совѣсти, быть точными исполнителями сей непремѣнной священной воли.

«Всемилостивѣйшему Государю угодно также, обратить вниманiе на положенiе во всѣхъ отношенiяхъ храбрыхъ войскъ Его и особенно на ихъ продовольствiе. Это будетъ лежать на моей отвѣтственности. Мой самый пріятный долгъ будетъ свидѣтельствовать предъ Монархомъ о вашей службѣ, о вашихъ подвигахъ, и безпрестанно пещись о томъ, чтобы вы всегда получали все, что вамъ по милости Царской положено, и чтобы вы ни въ чемъ не нуждались.

«Главнокомандующiй *Графъ Воронцовъ.*»

Керчь. Марта, 1845.

Продолжая путь чрезъ Анапу вдоль восточнаго берега Чернаго моря, онъ обозрѣлъ всѣ укрѣпленiя, по

оному расположенныя и вступилъ на твердь Кавказа въ Редутъ-Кале.

Посѣтивъ владѣтеля Мингреліи въ Зугдидѣ, Графъ Воронцовъ слѣдовалъ чрезъ Мартвили, Кутаисъ и Гори, и прибылъ въ Тифлисъ въ день Благовѣщенія Господня, 25-го марта 1845 года. Несмотря на то, что въѣздъ его въ городъ совершился ночью, жители ожидали его по всему пути: отъ древней столицы грузинскихъ Царей, Мцхета, повсюду его привѣтствовали крики радости, столь противоположной чувству, возбужденному при оставленіи имъ другой столицы его управленія; эта радость выказалась вполнѣ въ устроенномъ празднествѣ, на которомъ караванъ-сараи, роскошно убранные произведеніями Востока, фонтаны съ виномъ Кахетіи, повсюду живописно размѣщенные разноцвѣтные шкалики, фонари и плошки, пылающіе костры на возвышенностяхъ окружающихъ Тифлисъ, представили зрѣлище истинно-волшебное.

ГЛАВА XV.

Графъ Воронцовъ отправляется на Кавказскую Линію.—Открытіе похода 1845 года.—Молебствіе по этому случаю.—Первые переходы.—Соединеніе съ Дагестанскимъ отрядомъ. — Занятіе Буртуная.—Дѣло 5-го іюня на горѣ Анчимееръ.—Движеніе 11-го іюля въ Андію.—Блистательное дѣло 14-го іюня.—Письмо Государя Императора къ Графу Воронцову.—Выступленіе 6-го іюля въ Дарго и бой, продолжавшійся цѣлый день.—Занятіе Дарго и движеніе на высоты лѣваго берега р. Аксая.—Отправленіе 10-го іюля отряда на встрѣчу идущему изъ Андіи транспорту съ провіантомъ.—Жестокій бой съ горцами въ тотъ день и слѣдующій, — Выступленіе изъ Дарго 13-го іюля къ укр. Герзель-аулъ. — Переходы въ слѣдующіе дни чрезъ лѣсистыя и гористыя мѣстности, трудности этихъ переходовъ, и непрерывный жестокій бой.—Занятіе аула Шаухалъ-Берды 16-го іюля.—Соединеніе съ генераломъ Фрейтагомъ 18-го іюля.—Прибытіе 20-го іюля въ Герзель-аулъ.—Графъ Воронцовъ отправляется въ Темиръ-Ханъ-Шуру, а оттуда въ Кисловодскъ.—Онъ возведенъ въ княжеское достоинство.—Высочайшій Рескриптъ.— Отрывокъ изъ письма Государя Императора.

Сдѣлавъ всѣ распоряженія къ безостановочному теченію дѣлъ по гражданскому управленію, на переобразованныхъ началахъ основанному, Графъ М. С. Воронцовъ въ послѣдней половинѣ апрѣля отправился изъ Тифлиса на Кавказскую Линію, для принятія лично начальства надъ войсками, готовившимися къ походу; посѣтилъ вновь возводимое укрѣпленіе въ Назранѣ, осмотрѣлъ Сунженскую Линію, и изъ крѣпости Грозной отправился въ укрѣпленіе Воздвиженское. Избравъ сборнымъ пунктомъ войскъ,

назначенныхъ въ составъ Чеченскаго отряда, крѣпость Внезапную, и отдавъ приказаніе, чтобы они стянулись тамъ къ 28-му мая, главнокомандующій отправился для обозрѣнія Сѣвернаго Дагестана, откуда прибылъ въ укрѣпленіе Ташкигу и Внезапную. Здѣсь оставленъ былъ колесный обозъ и всѣ лишнія тяжести, и сдѣланы окончательныя приготовленія къ движенію въ горы и открытію похода.

31-го мая въ 5 часовъ утра, Графъ Воронцовъ подъѣхалъ къ собранному, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Внезапной, Чеченскому отряду, состоявшему изъ 12-ти баталіоновъ, 3-хъ ротъ саперовъ и стрѣлковъ, 1,000 человѣкъ грузинской пѣшей милиціи, 13-ти сотень кавказскихъ линейныхъ казачьихъ полковъ, при 28-ми орудіяхъ, обозрѣлъ ряды войскъ, и выразилъ имъ душевную свою радость предводительствовать дружинами, столь неоднократно ознаменовавшими себя подвигами неустрашимости и самоотверженія. Онъ былъ привѣтствуемъ громкими, восторженными восклицаніями войскъ отряда, вступавшихъ въ бой подъ личнымъ предводительствомъ начальника, коего имя съ такимъ уваженіемъ произносится каждымъ русскимъ солдатомъ. Приступлено къ отслуженію молебствія. Нельзя безъ глубокаго благоговѣнія вспомнить объ этой торжественной минутѣ, когда закаленные въ бояхъ суровые эти воины, преклонивъ колѣна, съ горячею вѣрою въ милосердіе Господне, стали возсылать Ему моленія о дарованіи побѣды надъ врагами! Но вотъ уже священнослужитель обошелъ ряды, окропилъ ихъ святою водою, барабаны застучали и войска́, весело, съ пѣсенниками, двинулись въ походъ. Къ вечеру отрядъ сталъ на позицію при урочищѣ Буртунай. Для исправленія разру-

шенныхъ мостовъ по обрыву скалы, не доходя источника минеральной воды, отправленъ былъ авангардъ, которымъ втеченіи ночи, невзирая на проливной дождь, было совершенно возстановлено сообщеніе; переходъ 1-го іюня былъ не великъ по причинѣ гористой мѣстности и узкой дороги, по которой мы должны были слѣдовать —мы дошли до Зурамакентъ, а на другой день вступили въ сел. Хубары. Непріятеля еще ни гдѣ не было видно; но на подъемѣ къ хубарскимъ высотамъ, засѣвшими въ лѣсу хищниками у насъ въ арріергардѣ ранены 3 человѣка. 3-го іюня въ Гертме мы присоединились къ находившемуся тамъ на позиціи Дагестанскому отряду, состоявшему изъ 9-ти баталіоновъ, 4-хъ ротъ саперовъ и стрѣлковъ, 3-хъ сотенъ казаковъ, 18-ти орудій и ракетъ.

Убѣдясь съ прибытіемъ къ Гертме, что сильная позиція за большимъ Теренгульскимъ оврагомъ оставлена непріятелемъ, Графъ Воронцовъ приказалъ войскамъ немедленно спускаться для занятія оной. Авангардъ нашъ не успѣлъ еще весь переправиться на ту сторону, какъ на высотахъ за селеніемъ Старый-Буртунай стали появляться непріятельскія конныя партіи. Чтобы предупредить горцевъ, въ случаѣ еслибъ они намѣревались занять это селеніе, послѣ чего по перерѣзанной мѣстности вокругъ онаго могли бы затруднять слѣдованіе войскъ нашихъ, двинута была впередъ часть кавалеріи авангарда, поддерживаемая баталіономъ пѣхоты, съ 2-мя орудіями. Старый-Буртунай былъ занятъ, авангардъ нашъ остался тамъ, и толпы горцевъ, начавъ отступать, вскорѣ скрылись.

Въ Теренгулѣ по дорогѣ найдено много заваловъ

изъ большихъ бревенъ. Хотя все это по возможности было очищено авангардомъ и войска слѣдовали непрерывною нитью, за всѣмъ тѣмъ необыкновенная крутость спуска и подъема, и разразившаяся гроза съ проливнымъ дождемъ, дотого затруднили слѣдованіе, что войска нашего отряда, хотя и начали спускаться въ 10 съ ½ часовъ утра противу фронта бывшей въ 1844 г. позиціи Шамиля и шли безостановочно всю ночь, но хвостъ едва прибылъ на позицію за Теренгуломъ въ 9-ть ч. утра на слѣдующій день; Дагестанскій же отрядъ перешелъ Теренгулъ выше и собрался на позицію на слѣдующій день въ 7-мь часовъ. По изнуреніи людей и лошадей, 4-го числа была дневка.

Между-тѣмъ главнокомандующій съ кавалеріею, выдвинувъ нѣсколько впередъ пѣхоту авангарда, произвелъ рекогносцировку дороги, ведущей чрезъ Буртунай по направленію къ Алмаку, въ ущелье Мичикалъ, чрезъ которое предположено было на слѣдующій день двинуться въ Гумбетъ.

По разнорѣчивости и сбивчивости показаній лазутчиковъ о состояніи двухъ дорогъ и укрѣпленныхъ на оныхъ позиціи, ведущихъ въ Гумбетъ, одна чрезъ Мичикалъ, а другая чрезъ перевалъ Кыркъ, Графъ Воронцовъ лично хотѣлъ удостовѣриться, въ какой степени возможенъ переходъ послѣднимъ путемъ. Съ этою цѣлью Его Сіятельство выступилъ въ томъ направленіи 5-го іюня, взявъ съ собою на-легкѣ первые баталіоны 6-ти полковъ пѣхоты, одну дружину пѣшей грузинской милиціи, 8-мь горныхъ орудій, 3-и сотни казаковъ и 6-ть сотень конной грузинской и осетинской милиціи. День былъ знойный; дорога шла въ гору 15 верстъ, но войска дви-

гались безостановочно и въ 10 ч. утра, ставъ на краю перевала Кыркъ, увидѣли Гумбетъ подъ ногами своими. Внизъ надлежало спускаться по узкой дорогѣ, вьющейся по обрыву горы; въ одномъ мѣстѣ эта дорожка отвѣсно перерывается, составляя уступъ болѣе сажени; вся остальная часть непмовѣрно крута, въ особенности для артиллеріи.

Движеніе наше сдѣлано было столь быстро, что противъ Кыркъ мы встрѣтили только извѣщательные посты горцевъ, ожидавшихъ насъ со стороны Мичикала; но когда войска наши появились на высотахъ и стали спускаться къ перевалу, то конныя и пѣшія партіи ихъ начали поспѣшно стягиваться изъ мичикальской позиціи по горѣ Анчимееръ, которая служитъ ключомъ позиціи, и на которую горцы привезли одно орудіе.

Обозрѣвъ мѣстность, главнокомандующій приказалъ войскамъ спускаться и занять высокую, крутую гору Анчимееръ. Весело было смотрѣть, какъ наши храбрые пѣхотинцы, предводимые флигель-адъютантомъ Графомъ Бенкендорфомъ, забывъ усталость, спрыгивая съ уступа по одному человѣку, въ то же время завалпвали провалъ камнями, такъ что чрезъ $1^1/_2$ часа работы, могли уже быть свезены на рукахъ горныя орудія. Съ такою же быстротою милиціонеры пробрались внизъ правѣе отъ дороги. Непріятельская партія между-тѣмъ тянулась по дорогѣ отъ Аргуани къ Мичикалу; но увидѣвъ, что можетъ быть нами отрѣзана, поспѣшно отступила и скрылась.

Нисколько не медля, пѣшая грузинская дружина, съ пѣснями и зурною, а за нею баталіоны пѣхоты, стали карабкаться на крутую гору, занятую непрія-

телемъ. Невзирая на ружейный огонь горцевъ, на неудачное, впрочемъ, дѣйствіе пушки, поставленной на гребнѣ горы, милиція и головной баталіонъ безостановочно подвигались впередъ. На первыхъ вышедшихъ на гору Грузинъ, горцы бросились въ шашки; но увидѣвъ подоспѣвшихъ егерей, стремглавъ бѣжали. Тщетно потомъ старались они держаться на каждомъ уступѣ горы: съ одной позиціи на другую вытѣсняли горцевъ войска наши и спустя 2 часа послѣ начатія отступленія, гора Анчимееръ была уже въ рукахъ нашихъ. Непріятель бѣжалъ и поспѣшно увезъ орудіе. Войска наши постепенно подвигались впередъ, и какъ занятіемъ этой мѣстности, позиція горцевъ при Мичикалѣ взята въ тылъ, то они вынуждены были ее оставить и авангардъ нашъ сталъ на дорогѣ отъ Мичикала въ Андію. На другой день сюда стянулись и прочія войска.

6-го іюня авангардъ нашъ двинулся вдоль хребта горы и къ вечеру расположился на высотахъ Зунумееръ; непріятель атаковалъ было его, но отбитъ штыками. На этой позиціи войска пробыли до 12-го числа и хотя неимовѣрно потерпѣли отъ необыкновеннаго ненастья, стужи и совершеннаго недостатка въ дровахъ, но оставались тамъ неподвижно. Съ большимъ трудомъ, по причинѣ густаго тумана, доставляемы были авангарду продовольствіе, дрова и спиртъ. Солдаты прозвали эту позицію холодною горою.

Съ 6-го числа впродолженіи 7-ми сутокъ стояла въ Гумбетѣ погода невыносимая: непрерывно лилъ дождь, растворявшій землю, стужа и туманъ увеличивались, два дня лежалъ мокрый глубокій снѣгъ, а по ночамъ бывалъ морозъ. Дороги испортились до

того, что колонны, съ вьюками и артиллеріею, при всѣхъ успѣяхъ не успѣвали дѣлать 6-ти и 8-ми верстъ въ сутки. Случалось, что люди, перемокнувъ, оставались дня по три безъ горячей пищи и не имѣли возможности просушиваться, по совершенному недостатку лѣса на пути слѣдованія. Одинъ русскій солдатъ можетъ вынести столь неимовѣрные труды и лишенія.

Учрежденъ былъ у перевала Кыркъ промежуточный пунктъ, для снабженія дѣйствующихъ отрядовъ изъ Евгеніевскаго укрѣпленія запасами, а для обезпеченія сообщенія съ онымъ оставленнаго на этомъ пунктѣ отряда, приказано построить на горѣ у перевала редутъ на 150—200 человѣкъ, съ 2-мя орудіями. Опытъ показалъ, какъ трудно слѣдованіе въ горахъ полевымъ орудіямъ, а потому найдено необходимымъ отправить 8-мь изъ нихъ обратно на плоскость.

11-го іюня отряды Чеченскій и Дагестанскій двинулись къ входу въ Андію, чрезъ перевалъ Бацуръ-Калъ, или такъ называемымъ Андійскимъ воротамъ. 12-го, послѣ труднаго перехода и утомительнаго спуска въ долину съ чрезвычайно высокой и крутой горы, мы пришли неподалеку отъ сел. Цилитль и провели ночь подъ проливнымъ дождемъ, при сильной бурѣ, препятствовавшей разведенію огней. На слѣдующее утро назначено было взять непріятельскіе завалы и овладѣть входами въ Андію, которые, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, сильно укрѣплены.

Сдѣланная рекогносцировка открыла, что горцы оставили сильную свою позицію и входъ въ Андію, заложенный каменною стѣною, толщиною около са-

жепи, съ устроенными вправо отъ нее на большомъ пространствѣ завалами. Прежде нежели двинуться далѣе, сдѣланы были распоряженія къ возведенію въ самомъ ущельѣ возлѣ дороги отдѣльнаго укрѣпленія, дабы утвердиться на важномъ пунктѣ Буцуръ-Калъ, на пути сообщенія нашего съ Евгеніевскимъ и для воспрепятствованія непріятелю тревожить наши транспорты при переходѣ чрезъ Мичикальское ущелье, отряжены были туда два баталіона, сотня конницы и 2 горныя орудія.

Густымъ туманомъ покрыты были горы и вся окрестность, когда въ 6-ть часовъ утра 14-го іюня мы поднялись къ Андійскимъ воротамъ; но тутъ проглянувшее солнце разорвало мрачную завѣсу, скрывавшую отъ насъ даль, и подъ ногами нашими разостлалась восхитительная картина роскошной долины, окаймленной высокими хребтами горъ и перерѣзанной широкимъ оврагомъ съ меньшими отъ него отрогами, въ которыхъ протекаетъ много изобильныхъ ручьевъ и рудниковъ. Разбросанныя у подошвы оврага селенія, составляющія андійскую общину, были предъ вступленіемъ нашимъ по приказанію Шамиля преданы пламени, и дымящіяся развалины составляли грустную противуположность засѣяннымъ полямъ и богатымъ пастбищамъ, свидѣтельствовавшимъ о благосостояніи Андійцевъ.

Авангардъ былъ отправленъ для занятія сел. Гогатль, гдѣ оставалось еще нѣсколько горцевъ; главныя же силы непріятеля начали занимать сильную позицію за рѣчкою Гадоръ, на высотахъ противъ Андіи, укрѣпленныхъ завалами и обстрѣливавшихъ низменное пространство, батареею изъ 3-хъ орудій

на полугорѣ устроенной. Въ сел. Анди завязалось жаркое дѣло между нашими милиціонерами и горцами; 3-й баталіонъ генералъ-адъютанта Князя Чернышева полка былъ направленъ для поддержанія милиціи; отступавшій непріятель остановился у селенія и, въ намѣреніи удержать оное за собою, сдѣлалъ сильный натискъ; но двѣ роты егерей бросились въ штыки, опрокинули горцевъ и выбили ихъ изъ аула. Одушевленные своимъ храбрымъ вождемъ, полковникомъ Княземъ Барятинскимъ, егеря быстро перешли ручей Гадоръ и продолжая преслѣдованіе отступающихъ, подымались на скалистыя высоты занятыя главными силами непріятеля; за егерями послѣдовали спѣшившіеся милиціонеры и остальныя роты этого баталіона, покрывшагося въ знаменитый день 14-го іюля славою безсмертною. Одинъ прострѣленный двумя пулями офицеръ, котораго Графъ Воронцовъ заботливо разспрашивалъ о состояніи его ранъ, вмѣсто отвѣта на эти разспросы съ торжествомъ произнесъ: «А что, Ваше Сіятельство, на Анчимеерѣ вы похвалили Куринцевъ; а вѣдь и Кабардинцы-то отъ нихъ не отстанутъ.» Ни какое перо не можетъ описать зрѣлища, представившагося изумленнымъ свидѣтелямъ торжества, мужества и неустрашимости, надъ непомовѣрными трудностями противупоставленными природою и многочисленностію непріятеля. Ползкомъ, такъ сказать, взбираясь по отвѣсному подъему, горсть храбрецовъ силилась овладѣть позиціею, несмотря на неумолкаемый пушечный и ружейный огонь. Непріятель, сосредоточивъ у своихъ значковъ толпы горцевъ, устремился на атакующихъ, полагая подавить ихъ своими массами, но неустрашимые егеря и милиціонеры, пользуясь

образованіемъ горы, восходящими террасами и прикрываясь каждымъ уступомъ, встрѣчали его бѣглымъ огнемъ; а когда онъ бросался въ шашки, отбивали его ударомъ въ штыки и кинжалы. Не долго устоялъ непріятель противъ ожесточеннаго рукопашнаго боя; онъ обратился въ бѣгство. Наши войска бросились вслѣдъ за нимъ, но встрѣтили новую преграду, завалы: егеря поддержанные подоспѣвшими товарищами своими, стали обходить горцевъ влѣво, а милиціонеры кинулись на штурмъ заваловъ и выбили изъ нихъ непріятеля. Тогда онъ заботился уже единственно о спасеніи своихъ орудій и началъ общее отступленіе со всѣхъ пунктовъ позиціи, по разнымъ направленіямъ, поднимаясь къ гребню хребта Азалъ. Войска наши, утомленныя маршемъ и выбившіяся изъ силъ при занятіи крутыхъ скалистыхъ подъемовъ, не разъ пытались отбить непріятельскія орудія, но онѣ были увезены съ неимовѣрною быстротою. Преслѣдованіе продолжалось, вершина горы была нами занята; весь хребетъ былъ очищенъ отъ непріятеля, стремительно разсѣявшагося въ разныя стороны, и войска наши, возвратясь съ вершины, стали лагеремъ по всему пространству отъ с. Анди до с. Гогатль. Графъ Воронцовъ удостоился получить Всемилостивѣйшій рескриптъ, съ изъявленіемъ удовольствія и благоволенія за скорое движеніе и успѣхи на Анчимеерѣ и на андійскихъ высотахъ, и притомъ слѣдующія драгоцѣнныя строки Монарха изъ Петергофа, 9-го іюля 1845 г.:

«Отправляя отвѣты на извѣстія о занятіи вами Андіи, Графъ Михаилъ Семеновичь, не могу не прибавить къ оффиціальному, нѣсколько словъ лич-

но къ вамъ. Вы помните, съ какими надеждами и желаніями я васъ отправлялъ; вы знаете также, сколько я увѣренъ былъ въ васъ, что̀ вы считаете невозможнымъ—сдѣлаете; ибо я зналъ васъ и зналъ какими войсками вы начальствуете. Богъ увѣнчалъ васъ и героевъ вашихъ желаемымъ успѣхомъ и вновь доказалъ, что Русскимъ, православнымъ, нѣтъ препятствій, когда съ твердою надеждою на Его помощь идутъ, куда Царь велѣлъ; какъ же мнѣ не сказать *вамъ* мое душевное, искренное *спасибо*. Скажите жь вы и молодцамъ вашимъ, что я, ихъ видѣвшій, ихъ знавшій, зналъ, что я желать и ожидать отъ нихъ могъ и впредь могу, и что я ихъ благодарю; что доказали, что они все тѣ же старые кавказскіе герои, даромъ что ряды пополняются молодыми. Къ доброму корню легко прививать.

«Какіе успѣхи, какія послѣдствія повлечетъ пріобрѣтенный успѣхъ, еще не могу предвидѣть; но не сомнѣваюсь, что во всякомъ случаѣ вліяніе его раздастся долго въ горахъ и поколеблетъ доселѣ невиданную вѣру въ могущество Шамиля. Я увѣренъ, что вы не упустите воспользоваться всякимъ случаемъ довершить начатое . . . . . .

. . . . . .

Съ нетерпѣніемъ жду дальнѣйшихъ вашихъ донесеній. Что̀ предприметъ Шамиль? Что̀ сдѣлается въ Чечнѣ?

«Обнимаю васъ душевно. Да хранитъ васъ Богъ.

Вамъ искренно доброжелательный

«*НИКОЛАЙ*».

Здѣсь мы простояли до 6-го іюля; впродолженіи этого времени Графъ Воронцовъ занялся рас-

поряженіями для обезпеченія отрядовъ продовольствіемъ и артиллерійскими снарядами, доставленіе которыхъ по непроходимымъ дорогамъ составляетъ главнѣйшее затрудненіе въ горной войнѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ гражданское управленіе обширнымъ Кавказомъ и Новороссіею, продолжало имѣть безостановочное теченіе по всѣмъ дѣламъ, требующимъ разрѣшеній, пересылаемыхъ съ каждымъ продовольственнымъ транспортомъ. 24-го іюля подъ личнымъ начальствомъ Графа Воронцова произведена была усиленная рекогносцировка чрезъ перевалъ Речель къ Технуцалу, съ цѣлью—прогнать многочисленныя толпы непріятеля, собиравшіяся вдоль по возвышенному хребту Азалъ, каковая цѣль была достигнута вполнѣ.

6-го іюля мы выступили въ Дарго. Прошедъ около 14-ти верстъ, войска остановились на высотахъ послѣдняго перевала, гдѣ начинается спускъ въ глубокій и лѣсистый оврагъ, отдѣляющій эти высоты отъ долины Дарго. Здѣсь мы имѣли двухъчасовой привалъ, впродолженіи котораго могли вдоволь насладиться созерцаніемъ очаровательной мѣстности, насъ окружающей, разсмотрѣть въ подзорную трубу непріятельскій лагерь, расположенный среди дремучаго лѣса, на возвышенной полянѣ, служащей ключомъ всей позиціи и видѣть Шамиля, окруженнаго своими мюридами.

Обозрѣвъ мѣстность и расположеніе непріятеля, главнокомандующій приказалъ направить правую обходную колонну для занятія опушки лѣса, мимо котораго по противуположному скату хребта пролегала дорога. Пройдя по оной и вступивъ въ лѣсъ, войска наши встрѣтили первый завалъ. Онъ вскорѣ

былъ нами занятъ. Далѣе дорога проходитъ на протяженіи 3-хъ или 4-хъ верстъ, чрезъ густой, вѣковой лѣсъ, по узкому гребню хребта, имѣющему мѣстами ширины не болѣе двухъ или трехъ саженей, а съ обѣихъ сторонъ крутые глубокіе овраги, также покрытые густымъ лѣсомъ. Представляя на каждомъ шагу весьма трудные спуски и подъемы, дорога эта была преграждена слишкомъ 20-ью большими и малыми завалами, устроенными изъ срубленныхъ толстыхъ деревьевъ, укрѣпленныхъ насыпною землею и камнями, такъ, что почти весь этотъ путь составлялъ непрерывную ткань огромныхъ брусьевъ и густыхъ вѣтвей. Обходить завалы было невозможно; слѣдовало ихъ брать съ фронта. Слѣдуя приказанію главнокомандующаго не стрѣлять при штурмѣ заваловъ, но брать ихъ холоднымъ оружіемъ, егеря наши, предводимые храбрымъ генераломъ Бѣлявскимъ, кидались на нихъ бѣгомъ и брали одинъ за другимъ; каждое новое препятствіе, казалось, одушевляло нашихъ храбрецовъ на новые подвиги. Горцамъ не давали времени опомниться; стягивающіяся войска и милиція, появленіемъ своимъ обращали ихъ немедленно въ бѣгство. Движеніе главныхъ силъ нашихъ обезпечиваемо было, по возможности, колоннами занимавшими по дорогѣ лѣсъ и крутизны, гдѣ то дозволяла мѣстность; но несмотря на дѣятельность и распорядительность начальниковъ и храбрость войскъ, непріятель, частію отброшенный авангардомъ въ овраги, а частію прибывшій на мѣсто сраженія изъ ближайшихъ ауловъ и отъ вновь стянувшихся партій, скрывался въ густотѣ лѣса и на вершинахъ деревьевъ,

откуда производилъ по насъ сильный прицѣльный огонь.

Послѣ втораго изъ большихъ заваловъ образуется по дорогѣ узкій перешеекъ, близь котораго горцы, понимая всю важность этого мѣста, собрались въ значительномъ числѣ и во все время пребыванія здѣсь Графа Воронцова, прикрываясь густотою лѣса, не переставали мѣткими ружейными выстрѣлами останавливать наше движеніе; у поставленныхъ на самомъ перешейкѣ двухъ орудій въ $^1/_4$ часа перебита была почти вся прислуга. Переходъ чрезъ этотъ пунктъ не могъ быть совершенъ безъ значительной потери, и потому главнокомандующій приказалъ отборнымъ всадникамъ грузинской милиціи спѣшиться и спуститься съ дороги въ лѣсистые овраги для выбитія оттуда горцевъ; мужественными усиліями милиціонеровъ и направленныхъ туда же казаковъ и пѣхотныхъ цѣпей, непріятель наконецъ былъ вынужденъ оставить скрытно занимаемыя имъ мѣста. Встрѣчаемыя потомъ, подобныя же новыя препятствія, были постепенно уничтожены нашими храбрыми войсками; по временамъ они должны были опрокидывать штыками непріятеля, бросавшагося на нихъ съ гикомъ въ шашки.

Прошедъ остальную часть лѣса съ незначительною потерею, и прійдя на поляну, занятую авангардомъ, главнокомандующій приказалъ оному двинуться въ долину Аксая и овладѣть ауломъ Дарго. Лѣсистый спускъ, по которому направился отрядъ, идетъ на протяженіи версты по наклонности 45-ти градусовъ, но войска наши быстро спустились и заняли пылающее Дарго, несмотря на то, что непріятель, отдѣливъ часть силъ на высоты лѣваго бе-

рега Аксая и пользуясь наступившею ночью, безпокоилъ на пути слѣдованія по долинѣ.

Вскорѣ за тѣмъ выступилъ и главнокомандующій, съ кавалеріею. Величавая луна съ высотъ небосклона и ружейный огонь непріятеля съ лѣваго берега Аксая, озаряли наше шествіе; мы расположились бивуакомъ у Дарго; остальныя части войскъ спускались по тому же пути впродолженіи всей ночи; арріергардъ же прибылъ туда къ 8-ми часамъ утра, на слѣдующій день.

Такимъ-образомъ мы заняли пріобрѣвшій замѣчательную извѣстность аулъ Дарго, мѣстопребываніе имама. Въ этотъ славный для русскаго оружія день, выступивъ изъ лагеря при Гогатль въ 4-ре часа утра, пройдя около 20-ти верстъ по труднѣйшей гористой, обрывистой, мѣстности, покрытой мрачнымъ ичкеринскимъ лѣсомъ, выдержавъ сряду почти восьми-часовой упорный бой и преодолѣвъ невѣроятныя препятствія, отрядъ нашъ, одушевленный присутствіемъ доблестнаго своего вождя, опрокинулъ враговъ на всѣхъ пунктахъ и взялъ Дарго, гдѣ домъ Шампля, отдѣльное строеніе, составлявшее его арсеналъ, мечеть и нѣсколько другихъ построекъ стояли уже въ огнѣ; прочія жилища, дома мюридовъ, ближайшіе хутора и селенія, не были зажжены, но оставлены жителями. 7-го іюля предпринято было, подъ начальствомъ генерала Лабинцева, движеніе противъ непріятеля, державшагося на высотахъ лѣваго берега Аксая, противъ нашего лагеря и открывшаго по оному пушечную пальбу. Несмотря на весьма трудный подъемъ на лѣвый скалистый берегъ р. Аксая, горцы были вытѣснены изъ лѣсу стремительнымъ наступленіемъ нашей пѣхоты и отступили

къ аулу Белгатой, гдѣ занявъ сакли и огороды, упорно защищались, но вскорѣ выбиты оттуда штыками.

Отъ селенія Белгатой, мѣстность становится болѣе открытою; поэтому одинъ баталіонъ съ двумя орудіями оставленъ былъ на кладбищѣ сел. Цонтери, а другой, съ двумя же орудіями, двинутъ вправо отъ боевой линіи, на позицію. Кавалеріи приказано идти лѣвѣе и держаться правымъ флангомъ къ послѣднему баталіону; три баталіона при двухъ орудіяхъ продолжали наступленіе по высотамъ влѣво. Скопища горцевъ были преслѣдуемы конницею, пока она не встрѣтила глубокій оврагъ, что̀ заставило ее принять влѣво на дорогу, по которой шли три баталіона, откуда она снова преслѣдовала остатки бѣгущихъ горцевъ. При этомъ общемъ наступленіи, меткій нашъ огонь, въ особенности артиллерійскій, привелъ непріятеля въ крайнее смятеніе, а штыки опрокинули толпы его въ овраги лѣса.

Оставаться на этихъ высотахъ было невозможно; потому-что это весьма удалило бы насъ отъ пути, по которому должны были доставляться намъ продовольствія. При обратномъ нашемъ движеніи эшелонами въ лагерь, горцы начали опять собираться и производили изъ враговъ и лѣса ружейный огонь; но кавалерія, останавливаясь по временамъ для атакъ, отступала къ пѣхотѣ въ стройномъ порядкѣ; пѣхота же, продолжая прохожденіе линіями, удерживала всѣ отчаянныя нападенія горцевъ; они повсюду были поражаемы и опрокинуты 9-ть разъ повторяемою общею атакою въ штыки, съ барабаннымъ боемъ. Кладбище, этотъ крѣпкій пунктъ позиціи, которымъ обезпечивался нашъ правый флангъ и при-

крывалось движеніе по узкому и лѣсистому спуску къ ущелью р. Аксая, переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, но храбрая наша пѣхота удержала оное за собою; всѣ натиски непріятеля опрокидываемы были штыками и войска наши, отступая въ стройномъ порядкѣ, возвратились въ лагерь.

Въ Дарго мы оставались нѣсколько дней въ ожиданіи транспорта съ запасами разнаго рода, долженствовавшаго прибыть изъ Андіи. Когда 10-го іюля транспортъ этотъ показался на высотахъ, то дабы не подвергать оный затрудненіямъ при дальнѣйшемъ переходѣ, высланъ былъ ему навстрѣчу особый отрядъ для принятія запасовъ и передачи оному нашихъ раненыхъ. Съ вступленіемъ отряда въ лѣсъ оказалось, что завалы, уничтоженные нами въ бою 6-го числа, не только вновь устроены съ бо̀льшею прочностію и изъ деревьевъ необыкновенной толщины, но усилены боковыми завалами, откуда непріятель могъ поражать насъ по дорогѣ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Нашъ авангардъ, мужественно подвигаясь впередъ, бралъ эти завалы, одинъ послѣ другаго; но трудности, съ которыми сопряжена была очистка дороги для прохода орудій и лошадей, были такъ велики, что произвели въ движеніи колонны безпорядокъ, въ особенности на узкомъ перешейкѣ въ лѣсу. Пользуясь выгодною мѣстностію, непріятель бросился въ бо̀льшихъ силахъ на хвостъ арріергарда: въ одно мгновеніе всѣ артиллерійскія лошади были перебиты и артиллеристы изрублены; горцы открыли сильнѣйшій огонь, но были отброшены и послѣ жестокой схватки, колонна въ 11-ть часовъ вечера вышла на высоты къ прибывшему транспорту.

Остатокъ ночи и утро слѣдующаго дня употреблены были на раздачу войскамъ провіанта и на устройство порядка ихъ слѣдованія. 11-го іюля въ 8 часовъ утра, колонна тронулась. Шествіе сопровождалось съ величайшими затрудненіями. Впродолженіи ночи непріятель опять исправилъ завалы и укрѣпилъ ихъ новыми огромными деревьями, не срубливая вѣтвей, но переплетая ихъ между собою. Горцы, усиленные новыми партіями и въ особенности Чеченцами, оставившими свои дома 7-го іюля, и прибывшими сюда, засѣли въ лѣса по обѣимъ сторонамъ дороги; съ яростію бросились на нашу колонну, и хотя стремительныя ихъ атаки были мужественно отражаемы нашими войсками, но потеря наша была весьма значительна.

По полученіи въ лагерѣ при Дарго извѣстія о томъ, что возвращающійся отрядъ встрѣчаетъ въ лѣсу сильное сопротивленіе, немедленно послано было ему навстрѣчу подкрѣпленіе. По соединеніи онаго съ отрядомъ и по собраніи на площадкѣ раненныхъ и обоза, отрядъ двинулся въ 6-ть часовъ вечера, по послѣднему и самому крутому спуску въ Дарго: проливной дождь до того испортилъ дорогу, что невѣроятныхъ требовало усилій, дабы спускать раненныхъ и орудія.

Въ эти два дня русское войско явило новое доказательство, что никакія трудности и препятствія, ни многочисленность храбрыхъ, фанатическихъ горцевъ, не въ состояніи поколебать его мужество и самоотверженіе.

Принимая во вниманіе значительное число раненныхъ, ослабившее ряды наши, и имѣя въ виду недостатокъ продовольствія и невозможность достав-

лять оное впередъ по пройденной дорогѣ изъ Андіи, равно какъ и скудность на мѣстѣ подножнаго корма, Графъ Воронцовъ, во избѣжаніе крайняго разстройства и изпуренія людей и лошадей, рѣшился выступить изъ Дарго чрезъ Шаупи и Аллерой къ укрѣпленію Герзель-аулъ лѣвымъ берегомъ Аксая, идя наступательно на Шамиля, расположеннаго съ главнымъ своимъ скопищемъ и орудіями противу насъ на позиціи при Цонтери. Изъ лагеря же при Дарго послано приказаніе, чтобы части войскъ, занимавшія укрѣпленные пункты у Гогатля и Бацура, стянулись, съ должною осторожностію и поддерживая одна другую, къ позиціи при Мичикалѣ, прекративъ подвозъ запасовъ главному дѣйствующему отряду. Начальнику же лѣваго фланга Кавказской Линіи генералъ-лейтенанту Фрейтагу предписано, собравъ войска, сколько можно не обнажая Кумыкскую плоскость, сдѣлать съ ними диверсію отъ укрѣпленія Герзелъ-аула въ направленіи къ уроч. Мискиту, навстрѣчу нашему отряду.

Уничтоживъ нѣкоторую часть нашего лагеря, обращеніемъ палатокъ на обувь и другія надобности нижнихъ чиновъ, истребивъ менѣе необходимые вьюки, дабы на опорожненныхъ лошадяхъ поднять всѣхъ раненныхъ, мы выступили 13-го іюля въ 4 часа утра изъ лагеря при Дарго, къ позиціи занимаемой Шамилемъ у Цонтери.

Крутой, глубокій и лѣсистый оврагъ Аксая, чрезъ который пролегала дорога, былъ первымъ нами встрѣченнымъ препятствіемъ и прошли его почти безъ потери; движеніе арріергарда прикрываемо было батареею и стрѣлками съ праваго берега Аксая. Орудія, выдвинутыя непріятелемъ на высоты,

дѣйствовали по войскамъ, прибывавшимъ къ берегу; но вскорѣ вынуждены были удалиться.

Отрядъ нашъ двинулся отъ Белгатоя по направленію къ Цонтери и перешелъ еще крутой, лѣсистый оврагъ; непріятель, выдвинувъ два орудія, направилъ выстрѣлы по колоннамъ и вьюкамъ нашимъ, поднимавшимся на высоты, но наша батарея вскорѣ заставила ихъ замолкнуть. Арріергардъ нашъ двигался въ совершенномъ порядкѣ при сильной ружейной перестрѣлкѣ и двукратномъ наступленіи въ штыки, и послѣ утомительнаго перехода, мы стали на ночь близъ селенія Цонтери, на урочищѣ Кепечь-Корта (курганъ совѣщанія).

14-го іюля въ 4 часа утра мы выступили въ направленіи къ селенію Шауни. Непріятель, будучи въ недоумѣніи относительно того, какое отрядъ нашъ возьметъ направленіе—къ Маіуртупу или Герзель-аулу, тянулся съ кавалеріею и артиллеріею на лѣвомъ нашемъ флангѣ; между-тѣмъ сильныя пѣхотныя толпы заняли лѣсистый хребетъ горъ, отдѣляющій Урдали отъ Шауни; но когда движеніе наше къ послѣднему пункту ясно обнаружилось, то всѣ конные горцы быстро поспѣшали занять этотъ хребетъ. Дорога, по которой отрядъ долженъ былъ слѣдовать, перейдя селеніе Урдали и находящійся за нимъ глубокій оврагъ, подымалась вверхъ по котловинѣ, подъ выстрѣлами образующихъ ее лѣсистыхъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ и усиленныхъ завалами.

Завалы эти были съ примѣрною рѣшительностію атакованы нашими егерями и горійскою дружиною, поддерживаемыми тремя ротами пѣхоты, и послѣ кровопролитнаго боя взяты штурмомъ. Оставалось

овладѣть высотами, лежащими вправо и очистить занятый непріятелемъ лѣсъ на протяженіи болѣе 2-хъ верстъ; поставлена была батарея изъ горныхъ орудій, а другая изъ крѣпостныхъ ружей противъ завала правыхъ высотъ; одинъ баталіонъ былъ направленъ прямо по дорогѣ для занятія лѣса, другой въ обходъ завала съ лѣвой стороны, между-тѣмъ какъ онъ былъ атакованъ цѣпью справа. Сопротивленіе горцевъ въ завалѣ было жестокое, и потомуспѣшившіеся кабардинскіе и дигорскіе милиціонеры съ двумя ротами саперъ пошли на завалъ съ фронта. Одновременное и рѣшительное наступленіе этихъ трехъ колоннъ очистило завалъ отъ горцевъ. Передовая же часть авангарда, направившаяся по дорогѣ, по которой долженъ былъ слѣдовать отрядъ нашъ, вошедъ въ густой лѣсъ встрѣтила непріятеля въ значительномъ числѣ. Съ крикомъ «ура» и барабаннымъ боемъ, войска наши бросились на него, обратили въ бѣгство и увлеченныя храбрымъ порывомъ, преслѣдовали на протяженіи болѣе версты. У выхода въ поляну новый завалъ былъ стремительно взятъ, невзирая на губительный огонь горцевъ, дѣйствовавшихъ съ разстоянія полуружейнаго выстрѣла. Занятіе другаго завала, встрѣченнаго вслѣдъ за тѣмъ, необходимо было отложить до прибытія подкрѣпленія. Войскамъ приказано было залечь въ занятомъ ими завалѣ, и тамъ держаться. Непріятель, опомнившись послѣ быстраго нашего натиска, сильно дѣйствовалъ ружейнымъ огнемъ изъ завала, а отброшенные нами въ овраги горцы, снова заняли дорогу, такъ, что сообщеніе съ главнымъ отрядомъ на время прекратилось. Главнокомандующій лично поспѣшилъ возстановить

это сообщеніе съ ближайшими частями войскъ, какія можно было собрать отъ колоннъ, штурмовавшихъ правый завалъ; прибытіе этого подкрѣпленія, привезенныя имъ горныя орудія, поставленныя противъ завала и направленные къ оному Апшеронцы и Литовцы, заставили непріятеля поспѣшно удалиться.

Невозможно изобразить всѣ трудности, съ которыми предстояло нашему отряду бороться при переходѣ чрезъ узкій дефиле или, лучше сказать, тропинку среди дремучаго лѣса изъ вѣковыхъ чинаровъ, окаймленную съ обѣихъ сторонъ глубокими лѣсистыми оврагами, по которымъ должны были слѣдовать наши боковыя цѣпи; но какія трудности не преодолѣетъ русскій солдатъ, одушевленный такимъ военачальникомъ, каковъ былъ Воронцовъ. Твердость, хладнокровіе и присутствіе духа ни на мигъ его не покидали; ни на мигъ не возмутилось его свѣтлое, благородное чело. Не забуду, когда въ кровопролитный день 14-го іюля, разъединенный на нѣсколько минутъ съ нимъ по случаю нѣкотораго смятенія, произведеннаго нѣсколькими горцами, ворвавшимися между вьюками, я снова встрѣтилъ краонскаго героя, идущаго съ обнаженною шашкою въ рукахъ, съ тою же спокойной улыбкой на устахъ, придававшей столько пріятности его лицу, и которая столь памятна всѣмъ его приближеннымъ.

Вслѣдъ за главными силами отряда двигался арріергардъ, выдерживая съ примѣрнымъ хладнокровіемъ натискъ многочисленнаго непріятеля и неоднократно отражая нападенія горцевъ штыками. Арріергардомъ командовалъ питомецъ славнаго Вельями-

нова—генералъ Лабинцевъ; любо было смотрѣть движеніе его, словно какъ по шахматной доскѣ. Ни крѣпкія защищаемыя самою природою позиціи, ни отчаянныя дѣйствія горцевъ не въ состояніи были задержать нашего слѣдованія: войска преодолѣли всѣ препятствія; непріятель сбитъ со всѣхъ пунктовъ и разсѣянъ, такъ, что отрядъ, имѣя предъ собою бѣгущихъ горцевъ, почти безъ выстрѣла перешелъ еще два глубокіе и обрывистые оврага и расположился для ночлега на высотѣ недалеко отъ сел. Иссаюртъ. Въ этотъ день войска прошли около 12-ти верстъ, сражаясь безпрестанно. Одною изъ главныхъ заботъ ихъ доблестнаго предводителя, было сбереженіе раненныхъ и ни одинъ не остался въ рукахъ непріятеля.

15-го іюля въ 10-ть часовъ утра мы выступили по дорогѣ къ сел. Аллерой. Намъ предстояли тѣ же трудности, противуполагаемыя мѣстностію; тѣ же дремучіе лѣса и тѣ же натиски ожесточенныхъ горцевъ. Войска прошли 5 верстъ до селенія Аллерой, гдѣ главнокомандующій почелъ нужнымъ остановиться для отдохновенія людямъ и въ особенности раненнымъ, послѣ вчерашняго продолжительнаго боя и утомительнаго перехода. Отрядъ расположился на отлогомъ скатѣ къ сказанному селенію, а дабы имѣть воду и прикрыть лагерь со стороны Аксая, аулъ Аллерой былъ занятъ однимъ баталіономъ пѣхоты и казаками.

Густой туманъ и мелкій дождь, препятствовавшіе въ нѣсколькихъ шагахъ различать предметы, не дозволили отряду выступить 16-го іюля ранѣе 8-ми часовъ утра. У крутаго оврага, который слѣдовало пройти, засѣли горцы, дѣйствовавшіе оттуда ружей-

нымъ огнемъ; но выдвинутая нами батарея, заставила ихъ разсѣяться и авангардъ занялъ позицію на той сторонѣ. Съ подъемомъ туда открывается на большомъ пространствѣ молодой, но густой лѣсъ, чрезъ который пролегала дорога. Когда главная колонна стянулась, то для занятія обширной поляны, находившейся, по увѣренію проводниковъ, впереди, двинута туда конница; но встрѣченная непріятельскими выстрѣлами, она остановилась и пропустила впередъ войска авангарда, которыя, пройдя нѣсколько перелѣсковъ и, выбивая изъ нихъ непріятеля штыками, вошли снова въ густой лѣсъ, гдѣ встрѣтили глубокій оврагъ, упорно защищаемый горцами, и узкую, извилистую дорогу, по которой должно было слѣдовать. Пробившись сквозь эту тѣснину, войска нашли новое препятствіе — оврагъ, въ вершинахъ коего устроенъ былъ непріятельскій завалъ, откуда горцы поражали проходящія войска мѣткими фланговыми навѣсными выстрѣлами. Пройдя и этотъ оврагъ, часть авангарда овладѣла высотою у аула Шамхалъ-Берды, но двѣ роты саперъ съ 2-мя горными орудіями должны были остановиться въ опушкѣ лѣса и на полянѣ для починки мостика; они были подвержены жестокому огню засѣвшаго въ лѣсу непріятеля. Такимъ-образомъ сообщеніе одной части авангарда съ другою было прервано. Главнокомандующій въ сопровожденіи Принца Александра Гессенскаго, участвовавшаго въ этой знаменитой экспедиціи и неоднократно являвшаго опыты примѣрнаго мужества и самоотверженія, въ особенности въ дѣлѣ 14-го іюня, гдѣ онъ находился безотлучно при передовыхъ колоннахъ, собравъ части войскъ, подъ рукою находившіяся, рѣшился лично возстановить пре-

рванное сообщеніе и, невзирая на жестокій огонь горцевъ, прибылъ къ авангарду.

Затѣмъ войска наши заняли опушку лѣса съ правой стороны и прекратили убійственный огонь горцевъ по дорогѣ. Вскорѣ спустились три роты егерей, а съ противоположной стороны подоспѣли охотники Апшеронскаго и Литовскаго баталіоновъ и совокупнымъ наступленіемъ заставили непріятеля бросить завалъ.

Между-тѣмъ главныя силы наши и арріергардъ постепенно подавались впередъ, переходя съ одной поляны на другую, и когда сообщеніе съ авангардомъ было возстановлено, весь отрядъ безостановочно продолжалъ движеніе къ сел. Шамхалъ-Берды. Но какъ на большомъ протяженіи перерѣзанной лѣсистой мѣстности, невозможно было занять всѣхъ пунктовъ, удобныхъ для прорыва непріятеля, то горцы не упускали случая вредить намъ выстрѣлами и даже бросаться въ шашки на менѣе прикрытыя колонны. Посылаемыя поперемѣнно для занятія высотъ роты Навагинскаго и Замосцскаго баталіоновъ, служили къ обезпеченію и огражденію колонны, раненныхъ и вьюковъ, сколько позволяла возможность. Горцы неоднократно съ ожесточеніемъ возобновляли нападенія на арріергардъ. Суанбъ-мулла, старшій наибъ Чечни, собравъ въ одну массу всѣ толпы свои, бросился на роту егерей, поставленную у мостика и подкрѣпленную скрытыми резервами; онъ погибъ на штыкахъ нашихъ и съ нимъ пало значительное число храбрѣйшихъ и вліятельныхъ людей Чечни; это пораженіе остановило натиски непріятеля.

По занятіи аула Шамхалъ-Берды, отрядъ нашъ размѣстился на площадкѣ близь селенія. Здѣсь былъ

хорошій водопой; поля засѣянныя пшеницею, кукурузою и другимъ хлѣбомъ, доставляли пищу людямъ и кормъ лошадямъ. На этой позиціи Графъ Воронцовъ рѣшился ожидать прибытія отряда генерала Фрейтага, которому подтверждено прежнее приказаніе—собрать войска и двинуться съ ними отъ укрѣпленія Герзель-аула къ Мискиту.

Мы простояли у Шамхалъ-Берды 17-е и 18-е числа. Въ эти дни храбрыя наши войска отдохнули. Графъ Воронцовъ съ отеческою нѣжностію заботился о облегченіи страданій раненныхъ всѣхъ званій, посѣщая ихъ непрестанно, и первый далъ примѣръ сожженія всего, что не составляло необходимости, для отдачи лошадей подъ больныхъ и раненныхъ. Между-тѣмъ непріятель, пользуясь господствующею высотою праваго берега Аксая и недоступнаго для внезапнаго нападенія по причинѣ крутыхъ лѣсистыхъ обрывовъ, сосредоточилъ на полянѣ Беттимякѣ три орудія, которыя дѣйствовали непрерывно ядрами, картечью, но преимущественно гранатами по нашему лагерю. Высоты влѣво и въ тылу лагеря, покрытыя густымъ лѣсомъ, заняты были партіями горцевъ, которыя также безпокоили лагерь, ведя съ нами перестрѣлку. По дорогѣ къ Мискиту въ лѣсистомъ близь Шамхалъ-Берды оврагѣ, чрезъ который намъ должно было слѣдовать, виднѣлся сильный завалъ, а ночью слышны были въ томъ лѣсу работы горцевъ, устроивавшихъ новые завалы.

18-го числа въ 7 часовъ вечера на дорогѣ отъ Мискита засверкали штыки,—вѣстники прихода генерала Фрейтага, а 19-го мы тронулись на присоединеніе съ нимъ; намъ снова предстояли переходы

чрезъ глубокіе лѣсистые овраги и непріятель ознаменовалъ свое прощаніе съ нами ожесточенными натисками во все продолженіе шествія. Наконецъ овладѣвъ завалами, откинувъ горцевъ неоднократно на насъ бросавшихся съ яростію, мы поднялись по узкому дефилею на мискитскую поляну и съ неизъяснимымъ восторгомъ повстрѣчались съ Курипцами, принявшими насъ въ свои ряды. «Здорово, братцы, Курипцы! — сказалъ имъ нашъ возлюбленный вождь:—какіе вы чистенькіе и нарядные, а мы запачканные и въ изношенныхъ платьяхъ!»—«Нѣтъ, Ваше Сіятельство, — отвѣчалъ одинъ изъ этихъ героевъ-ветерановъ, прославившихъ имя русское на Кавказѣ, съ крупными слезами, катившимися изъ сверкающихъ очей: — вы чище насъ; вы дрались, а мы нѣтъ.» Мы расположились лагеремъ въ Мискитѣ, а 20-го, выступивъ въ 10-ть часовъ утра съ музыкою и пѣсенниками, прибыли въ 4-ре часа пополудни въ укрѣпленіе Герзель-аулъ.»

Такимъ-образомъ совершился знаменитый, въ лѣтописяхъ Кавказа, Даргинскій походъ, оставившій самыя сладостныя воспоминанія во всѣхъ имѣвшихъ счастіе въ ономъ участвовать, и вселившій самое глубокое уваженіе къ доблестямъ русскаго солдата, самое неограниченное удивленіе мужеству, коимъ онъ преодолѣваетъ трудности, терпѣнію, съ коимъ переноситъ всякаго рода лишенія. Появленіе войскъ въ краѣ, гдѣ еще никогда не была нога Русскихъ, занятіе нами Гумбета, трехъ-недѣльное пребываніе въ Андіи, славное взятіе съ боя и истребленіе Дарго и, наконецъ, прослѣдованіе отряда на пути, который доселѣ былъ неизвѣстенъ и почитался почти непроходимымъ, и гдѣ каждый шагъ

должно было брать съ боя,—все это служитъ новымъ доказательствомъ, что нѣтъ ничего невозможнаго для русскихъ солдатъ, оживленныхъ любовью къ Царю и Отечеству, и довѣріемъ къ своему предводителю.

Пробывъ нѣсколько дней въ Герзель-аулѣ для надлежащихъ распоряженій относительно отправленія войскъ на свои квартиры, Графъ Воронцовъ отправился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, для обозрѣнія войскъ, возвратившихся въ Сѣверный Дагестанъ съ позиціи при Мичикалѣ и Кыркъ, а отдуда прибылъ въ Кисловодскъ, гдѣ удостоился получить слѣдующій лестный рескриптъ Государя Императора:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Ввѣривъ вамъ главное управленіе Кавказскимъ-краемъ и начальство надъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Я былъ убѣжденъ, что при семъ важномъ назначеніи вы явите то пламенное усердіе къ пользамъ Отечества, коимъ всегда отличалось долговременное и достохвальное служеніе ваше. Вы вполнѣ оправдали Мои ожиданія, проникнувъ въ нѣдра горъ Дагестанскихъ, считавшихся доселѣ неприступными. Принявъ личное начальство надъ главнымъ отрядомъ, вы собственнымъ примѣромъ непоколебимой твердости и самоотверженія, указали войскамъ путь къ подвигамъ незабвеннымъ. Смѣлою стопою храбрыя войска наши перенеслись чрезъ хребты горъ непроходимыхъ, поражая горцевъ въ неприступнѣйшихъ убѣжищахъ на высотахъ Ачхимеера и у вратъ Андійскихъ. Съ упорнаго боя овладѣли они Дарго—главнымъ убѣжищемъ Шамиля, и штыками проложили себѣ путь въ дремучихъ лѣсахъ чкеринскихъ, разсѣявъ многочисленныя скопища непріятеля, усиливавшагося пре-

градить дальнѣйшее наступательное движеніе отряда. Среди безпрерывнаго боя, многочисленныхъ занятій и трудовъ, вы непрестанно, какъ чадолюбивый начальникъ, заботились о благѣ и спокойствіи нижнихъ чиновъ, о всевозможномъ призрѣніи раненныхъ, кровію своею славныя дѣла запечатлѣвшихъ. Вы вполнѣ постигли и исполнили этимъ первѣйшія желанія Моего сердца. Въ справедливомъ сознаніи, какъ прежнихъ, такъ и теперешнихъ знаменитыхъ заслугъ вашихъ, Я возвелъ васъ въ Княжеское достоинство съ нисходящимъ потомствомъ. Да послужитъ это изъявленіемъ Моей искренней признательности къ примѣрному служенію вашему Престолу и Отечеству. Вмѣстѣ съ симъ пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно-благосклонный.»

«НИКОЛАЙ».

Сверхъ-того въ частномъ письмѣ изъ Петергофа, $^{8}/_{21}$ августа 1845, г. Его Величество изволилъ, между прочимъ, выразиться въ слѣдующихъ словахъ..... «Честь и слава вамъ и храбрымъ вашимъ войскамъ, что называвшееся невозможнымъ — *исполнено*. О мужествѣ, стойкости и терпѣніи войскъ среди трудовъ и лишеній всякаго рода, нечего распространяться; они глядѣли на васъ, шли за вами, терпѣли съ вами, и они Русскіе. Благодарю васъ душевно за новые ваши подвиги. Я ихъ ожидалъ отъ васъ; вы ихъ исполнили.....»

Въ довершеніе таковыхъ лестныхъ знаковъ Высочайшаго благоволенія, Князь Воронцовъ былъ назначенъ шефомъ возлюбленнаго имъ Куринскаго Егерскаго полка, коему велѣно впредь именоваться Егерскимъ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полкомъ.

—

ГЛАВА XVII.

Князь Воронцовъ отправляется въ Севастополь.—Возвращеніе его въ Тифлисъ.—Дѣйствія его на поприщѣ гражданскаго управленія и усилія его къ введенію благоустройства и развитію благосостоянія въ краѣ.—Кредитное установленіе.—Опредѣленіе правъ состоянія.—Коммерческій Судъ. — Улучшенія по учебной части. — Мѣры къ распространенію христіанства.—Пути сообщеній.—Мосты.—Пароходы.—Постройка казенныхъ зданій.—Открытіе театра въ Тифлисѣ. — Основаніе порта у Эйской косы на Азовскомъ морѣ.—Сельско-хозяйственная промышленность. — Благоустройство государственныхъ крестьянъ.—Откупная система.—Оживленіе торговли.—Минеральныя воды.—Горное производство и алагирскій серебро-свинцовый заводъ.—Рескриптъ и отрывокъ изъ письма Государя Императора къ Князю Воронцову.

По окончаніи распоряженій по военной части, Князь Воронцовъ отправился въ Севастополь, къ прибытію туда Государя Императора, лично изъявившаго ему Свое благоволеніе за совершенный имъ походъ.

Возвращеніе Князя Воронцова въ столицу Грузіи было истиннымъ торжествомъ. По всему пути отъ Тифлиса до станціи Гарцискаръ, двадцать семь верстъ, онъ былъ встрѣчаемъ депутатами отъ всѣхъ сословій, привѣтствовавшими его поздравительными рѣчами; по всей дорогѣ развѣвались значки амкаровъ; раздавались пѣсни и звуки зурны; народъ, покинувшій свои занятія, отвсюду стекался для

изъявленія восторга при возвращеніи Царскаго намѣстника; воздухъ оглашался радостными кликами «ура!» сопровождавшими его до самыхъ ступеней дома, гдѣ ожидали его инаго рода труды, инаго рода заботы о славѣ и преуспѣяніи ввѣреннаго его управленію обширнаго края.

Промѣнявъ тревоги брани и бивуачную жизнь на мирныя занятія кабинета, Князь Воронцовъ приступилъ къ трудному дѣлу гражданскому, на него возложенному. Перенесенная имъ по волѣ Царя съ древняго Гаджибея въ страны Колхиды, Иверіи, Албаніи и Арменіи, творческая дѣятельность развилась во всемъ своемъ пространствѣ. Подобно какъ въ Одессѣ, распредѣлены были часы его занятій и отдохновенія; какъ и тамъ, два дня въ недѣлю посвящаемы были пріему просителей; какъ и въ Одессѣ ежегодно по принятіи Святыхъ Таинъ въ страстную субботу онъ, втайнѣ, сопровождаемый лишь чиновникомъ, на котораго возлагаемо было открытіе такихъ семействъ, которыя въ безмолвіи переносятъ бремя нищеты, приносилъ имъ помощь и утѣшеніе, превращалъ въ радость скорбь вдовицъ и сирыхъ, и приготовлялъ ихъ къ радостной встрѣчѣ Свѣтлаго Воскресенія.

Труды въ столь неимовѣрномъ размѣрѣ доставшіеся въ удѣлъ Князю Воронцову, непрестанныя тревоги и безпокойствія всякаго рода, ни на мигъ не измѣнили очаровательной его кротости и равенства характера; съ тѣмъ же невозмутимымъ терпѣніемъ и вниманіемъ выслушивалъ онъ просителей, вникалъ во всѣ нужды; съ тою же благосклонною снисходительностію дозволялъ своимъ подчиненнымъ повергать ему свои мнѣнія и возраженія; тѣмъ же

ласковымъ обращеніемъ привязывалъ къ себѣ каждаго. Лучшимъ образцомъ этой безпримѣрной снисходительности послужитъ выписанный здѣсь отрывокъ изъ письма его ко мнѣ, въ отвѣтъ на замѣчанія мои по одному дѣлу управляемой мною его канцеляріи, отправленныя къ нему въ одну изъ его поѣздокъ по краю: «Mon cher Щ..... je dois commencer ma reponse par Vous reprocher toutes les belles phrases par les quelles Vous Vous excusez, Dieu sait pourquoi de me présenter Votre opinion, seulement par la raison qu'elle ne Vous paraissait pas tout à fait d'accord avec la mienne. Il me semble, que depuis 25 ans, que nous servons ensemble Vous auriez bien dû reconnaitre, que je reçois toujours nonseulement sans chagrin, mais avec reconnaissance les avis et les conseils de ceux que j'aime et que j'estime, qu ils soient d'accord ou non avec ma propre opinion precedente. Ainsi je Vous prie, cher ami, de ne plus jamais m'écrire des phrases et des excuses, quand Vous m'envoyer des raisonnemes pour combattre quelque idée à moi. Dans l'occasion, dont il s'agit maintenant, il y avait encore moins de raisons de Vous excuser, car il y avait bien peu de différence entre ce que je voulais faire, et ce que Vous me conseillez de faire, et la meilleure preuve que je suis toujours prêt à suivre de bons avis, c'est que je signe le papier que Vous m'avez envoyé, sans y rien changer.»

«Любезный Щ... ... Я долженъ начать мой отвѣтъ къ тебѣ, выговоромъ за всѣ изъисканныя рѣчи, коими ты извиняешься, Богъ знаетъ для чего, въ томъ, что представляешь мнѣ свое мнѣніе, потому только, что оно тебѣ казалось не совсѣмъ согласнымъ съ

моимъ. Мнѣ кажется, что втеченіи двадцати-пяти лѣтъ, что̀ мы вмѣстѣ служимъ, ты могъ удостовѣриться, что я всегда принимаю нетолько безъ прискорбія, но съ благодарностію, мнѣнія и совѣты людей, которыхъ я люблю и уважаю, хотя бы они были и не согласны съ собственнымъ моимъ предшествовавшимъ мнѣніемъ. И такъ прошу тебя, любезный другъ, впредь не изощряться въ письмахъ твоихъ ко мнѣ въ извиненіяхъ, когда посылаешь мнѣ сужденія въ опроверженіе какой-либо мысли моей. Въ настоящемъ случаѣ еще менѣе было тебѣ причины извиняться, ибо весьма мало разницы между тѣмъ, что̀ я хотѣлъ, и тѣмъ, что̀ ты мнѣ совѣтуешь сдѣлать, и лучшимъ доказательствомъ, что я всегда готовъ слѣдовать добрымъ совѣтамъ, да будетъ тебѣ то, что я подписалъ присланную мнѣ тобою бумагу, безъ малѣйшаго измѣненія.....»

Имѣя постоянно въ виду сліяніе съ Русскими разноплеменныхъ обитателей Кавказа, вселеніе въ нихъ незыблемую преданность къ общему ихъ отцу, развитіе торговыхъ промышленныхъ силъ Кавказа, обращеніе къ пользѣ всѣхъ разнообразныхъ, разнородныхъ и повсюду въ замѣчательномъ этомъ краю разсѣянныхъ источниковъ богатствъ, остававшихся столько вѣковъ необработанными, всѣ усилія Князя Воронцова втеченіи почти десятилѣтняго своего управленія, были направлены къ достиженію этой цѣли. Вотъ бѣглый обзоръ совершеннымъ имъ преобразованіямъ, посѣяннымъ имъ семенамъ возвеличенія и преуспѣянія Грузіи и Кавказа. Для постановленія однообразнаго и болѣе отчетливаго теченія дѣлъ, Закавказье раздѣлено на губерніи: Тифлискую, Кутаисскую, Шемахинскую, Дербентскую и

Эриванскую; учреждено гражданское управленіе на восточномъ берегу Чернаго моря и введены улучшенія въ управленіи Джаро-Бѣлоканскаго округа; въ Ставропольской губерніи введено въ дѣйствіе общее учрежденіе губернскихъ правленій и губернскаго наказа; для доставленія владѣльцамъ земли и торгующему классу средствъ къ обращенію своихъ капиталовъ—Тифлисскій приказъ общественнаго призрѣнія преобразованъ въ Закавказскій приказъ и учрежденъ на началахъ заемныхъ банковъ; для доставленія болѣе единственнаго въ управленіи государственными крестьянами сосредоточенія усилій къ улучшенію ихъ быта, развитія всѣхъ отраслей промышленности и сокращенію расходовъ по этому управленію, Тифлисская и Шемахинская палаты упразднены, а для общаго завѣдыванія государственными имуществами учреждена—Экспедиція при Главномъ управленіи Закавказскаго-края. Съ тою же цѣлью сокращенія расходовъ, казенныя палаты Тифлисская и Шемахинская соединены въ одну—Закавказскую. Для приведенія въ извѣстность лицъ, составляющихъ княжескія и дворянскія фамиліи по Грузіи, Имеретіи и Гуріи, учреждены были коммиссіи и по составленіи ими списковъ, они удостоились Высочайшаго утвержденія, при чемъ даровано дворянству Тифлисской губерніи право выборовъ въ разныя должности; право это распространено на дворянство Кутаисской губерніи; вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ важному, истинно государственному, дѣлу разграниченія имущественнаго права между имеретинскими и гурійскими тавадами и азнаурами, и разсмотрѣнію правъ на дворянство такъ называемыхъ азнаурскихъ азнауровъ; начертаны правила

для взаимныхъ отношеній между ханами, бекамп, агаларами, меликами и живущими на ихъ земляхъ: правила эти, введенныя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ мусульманскихъ провинцій, послужатъ къ утвержденію на твердыхъ началахъ ихъ участи и обезпеченію содержанія ихъ съ семействами. Убѣдясь, что по неимовѣрному приращенію населенія въ Тифлисѣ и соразмѣрному расширенію торговой его дѣятельности, необходимо учрежденіе Коммерческаго Суда, въ которомъ бы споры по торговлѣ и въ особенности по несостоятельности должниковъ получали скорую, упрощенную расправу и что въ образованномъ въ 1849 году, въ видѣ опыта, Словесномъ Судѣ этого достигнуть трудно, Князь Воронцовъ испросилъ разрѣшеніе на учрежденіе Коммерческаго Суда на начертанныхъ имъ началахъ, примѣненныхъ къ мѣстности, и по полученіи Высочайшаго разрѣшенія, благодѣтельное это учрежденіе открыто въ Тифлисѣ 1-го января 1854 года. Учебная часть на Кавказѣ получила, при всегдашнемъ дѣятельномъ стремленіи Князя Воронцова къ распространенію просвѣщенія, обширное развитіе. Преобразованы дирекціи: Тифлисская и Ставропольская и учреждены Шемахинская, Дербентская, Кутаисская и Черноморская Дирекціи училищъ; открыта Кутаисская Гимназія и Екатеринодарская, съ пансіономъ, Пятигорское Уѣздное училище и Приходское нѣмецкихъ ремесленниковъ въ Тифлисѣ; преобразованы училища: Дербентское, Шемахинское, Эриванское, Горійское, Георгіевское, Моздокское и Кизлярское, и открыто Акулисское Приходское училище. Для открытія кавказскимъ уроженцамъ пути по всѣмъ отраслямъ народнаго просвѣщенія,

исходатайствовано утвержденіе положенія о воспитаніи ихъ въ высшихъ спеціяльныхъ заведеніяхъ, чѣмъ довершаются плоды ихъ образованія, формированіемъ полезныхъ слугъ по разнымъ вѣтвямъ управленія. Для образованія дѣтей тѣхъ мусульманъ, которые не желаютъ обучать дѣтей своихъ въ одномъ заведеніи съ христіанскими племенами, учреждены училища Аліева и Омарова сектъ; образованъ Цензурный Комитетъ; при полкахъ и баталіонахъ учреждены школы для приготовленія юношества къ военной службѣ; открыты училища для полудикихъ племенъ: Тушинъ, Пшавовъ, Хевсуръ и Осетинъ; преобразованъ Закавказскій Дѣвичій институтъ; для воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ основаны благотворительнымъ обществомъ, по желанію супруги Князя Воронцова и подъ дѣятельнымъ ея предсѣдательствомъ, учебныя заведенія въ главныхъ городахъ Кавказа и Закавказья, учреждена Публичная библіотека, составлены Общества сельскаго хозяйства и Кавказскій Отдѣлъ Географическаго общества; устроена типографія для печатанія періодическихъ изданій; основано изданіе газеты «Кавказъ» и «Кавказскаго Календаря»; оказаны всевозможныя поощренія къ развитію грузинской литературы и напечатанію многихъ весьма цѣнныхъ, но остававшихся доселѣ въ неизвѣстности, туземныхъ рукописей; двукратно совершены восхожденія на Араратъ, изъ коихъ при второмъ съ геодезическими инструментами, для измѣренія вертикальныхъ угловъ главныхъ пунктовъ тригонометрической сѣти; произведены вмѣстѣ съ тѣмъ любопытныя метеорологическія наблюденія, произведена треангуляція Закавказскаго края и исчислена разность уровней Каспійскаго и

Чернаго морей; приступлено къ межеванію закавказскихъ земель, составлены топографическія карты и превосходная рельефная карта Кавказа, обнимающая главный кавказскій хребетъ и горы Эриванской и Кутаисской губерній; приступлено къ составленію военно-статистическаго описанія кавказскихъ губерній; опредѣлены барометрическими и геодезическими дѣйствіями высоты значительнаго количества пунктовъ, обращены были просвѣщенныя усилія правителя края къ развитію въ ономъ христіанской религіи и утвержденія начала истиннаго православія, плодами каковыхъ усилій было обращеніе въ православіе Энгелойцевъ въ Джаро-Бѣлоканскомъ Округѣ и нѣкоторыхъ кабардинскихъ племенъ; въ Осетію, Сванетію и Цебельду, разосланы духовныя лица, движимыя истиннымъ христіанскимъ духомъ, для назиданія горскихъ народовъ и утвержденія въ нихъ понятія о высокихъ истинахъ, проповѣдуемыхъ Св. Евангеліемъ; учреждена въ Абхазіи архіерейская каѳедра, возобновлены и построены вновь въ разныхъ мѣстностяхъ храмы Господни и въ великолѣпномъ вкусѣ возобновлена живопись въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ, этомъ свидѣтелѣ столькихъ переворотовъ въ краѣ, нынѣ подъ благодѣтельнымъ скипетромъ Россіи отдыхающемъ отъ раздиравшихъ его смутъ и треволненій.

Сознавая вполнѣ, что одно изъ успѣшнѣйшихъ средствъ развитія промышленности и торговли, умноженія благосостоянія въ краѣ и способствованія военнымъ дѣйствіямъ, есть улучшеніе путей сообщенія, Князь Воронцовъ тщательно этимъ занялся. «Проложеннымъ путемъ—говорилъ онъ—предпринятымъ маршаломъ Вилларомъ при Людовикѣ XIV

и втеченіи полувѣка усовершенствованнымъ, въ Севенскія горы, послѣ 7-ми-лѣтней религіозной и не всегда удачной войны съ жителями оныхъ, обязано было французское правительство ихъ покореніемъ и усмиреніемъ, и когда они возстали противъ онаго при началѣ революціи, то достаточно было одной лишь національной гвардіи, имѣвшей возможность проникнуть во всѣ трущобы горъ, чтобъ покорить тѣхъ же ихъ обитателей, которые съ успѣхомъ сопротивлялись лучшимъ войскамъ и полководцамъ Людовика.» Значительно улучшена военно-грузинская дорога и проложена новая въ обходъ Крестовой-горы и Гутъ-горы по Гудомахарскому ущелью; военно-ахтинская чрезъ Шинское ущелье. Для сокращенія и обезпеченія сообщенія Закавказскаго-края съ Дагестаномъ и Каспійскимъ моремъ; осетинская, которая будетъ вести изъ Карталиніи прямо на Кавказскую плоскость. Въ Дагестанѣ улучшены сообщенія до того, что войска и резервы въ этомъ обширномъ и, по положенію своему, столь важномъ краѣ, свободно и безостановочно передвигаются на всѣ пункты, и тамъ, гдѣ до того существовали одни слѣды тропинокъ, какъ напримѣръ отъ Лучека до Сахлура и верхняго магала Джаро-Бѣлоканской области, теперь свободно двигаются отряды съ обозами и артиллеріею. Улучшены дороги по Имеретіи, и въ особенности для связи Тифлиса съ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале и открытія таковымъ образомъ торговаго пути чрезъ одинъ изъ этихъ портовъ съ Одессою. Устройство мостовъ въ то же время шло рука объ руку съ проложеніемъ дорогъ. Въ особенности важны въ военномъ отношеніи мосты, воздвигнутые на Нижнемъ-Терекѣ, на

дорогѣ отъ Червленой, до Грозной, у станціи Николаевской и у станціи Шелководской на пути въ Хассавъ-Юртъ, крѣпость Внезапную и Дагестанъ; на Сунжѣ у крѣпости Ачкой и у станціи Алханъ-Юртъ; на Сулакѣ у Чиръ-Юрта; на Лабѣ у станицы Тенгинской и на рѣкѣ Бѣлой у Бѣлорѣчинскаго укрѣпленія.

Для соединенія Тифлиса съ предмѣстіемъ Кукп, которое столь недавно еще представляло видъ пустыни съ разбросанными кое гдѣ земляными саклями и гдѣ нынѣ возвышаются великолѣпныя зданія, возведенъ каменный мостъ на Курѣ, именованный въ честь Князя Воронцова «Михайловскимъ», а для сближенія Тифлиса съ предмѣстіями Авлабаръ и Навтлугъ, и въ особенности для сокращенія пути перегоняемымъ чрезъ городъ на лѣтнее кочевье многочисленнымъ стадамъ, устроенъ мостъ по системѣ ньюкестльскихъ, инженера Грина. Не одни сухопутныя сообщенія постоянно были цѣлью заботливости Князя Воронцова: въ 1846 году положено было имъ основаніе регулярнаго пароходства по Каспійскому морю; чрезъ это оживились торговыя сношенія между Персіею и жителями Бакинскаго, Ленкоранскаго и Дербентскаго уѣздовъ, Шамхальскаго владѣнія и внутренними нашими губерніями, и значительно усилились доходы по Астраханской таможнѣ.

Князь Воронцовъ изыскивалъ возможность учредить пароходство по р. Курѣ, съ самаго пріѣзда его на Кавказѣ; въ 1846 г. было произведено изслѣдованіе этой рѣки; но разныя обстоятельства воспрепятствовали тщательному исполненію этого дѣла. Оно возобновлено въ 1850 г. и изслѣдованіе

представило удостовѣреніе, что учрежденіе пароходства по Курѣ до мнинге-чаурской переправы, есть дѣло возможное, при уничтоженіи карчей отъ Зердобы до Мнинге-Чаура. Къ этому было приступлено; огромныя карчи были вытащены механическими средствами; составлена карта Куры съ обозначеніемъ на оной 1950-ти промѣровъ на разстояніи 260 верстъ, берега очищены для предупрежденія паденія новыхъ карчей; построенъ въ Нижнемъ-Новгородѣ желѣзный пароходъ и двѣ баржи, которыя прибыли по Волгѣ въ Астрахань, вошли въ море, нагрузились провіантомъ, благополучно прибыли 29-го декабря 1853 года въ Мнинге-Чауръ и тѣмъ основалась новая коммуникаціонная линія, какъ для снабженія войскъ продовольствіемъ, такъ и для соединенія торговыхъ сношеній Закавказья съ сѣверомъ Россіи. Города на Кавказѣ неимовѣрно возросли и украсились въ періодъ управленія Князя Воронцова. Правило, оказавшееся столь полезнымъ въ Новороссійскомъ-краѣ, о замѣнѣ построекъ казенныхъ зданій наймомъ на продолжительные сроки у частныхъ лицъ и на Кавказѣ имѣло совершенный успѣхъ; такимъ-образомъ воздвигнулось, на обширной безобразной и грязной Эриванской площади, въ Тифлисѣ, великолѣпное двухэтажное зданіе для театра, съ магазинами; доходъ съ послѣднихъ составляетъ вознагражденіе строителю за употребленный имъ на это сооруженіе значительный капиталъ. Великолѣпное внутреннее устройство театра, въ коемъ, кромѣ русскихъ представленій, раздались звуки итальянской оперы и возникла грузинская драматургія, своимъ изяществомъ превосходитъ всякое описаніе. Тифлисская градская полиція, Совѣтъ главнаго управленія Закавказскимъ-

краемъ съ его канцеляріею, Публичная библіотека и Типографія Канцеляріи намѣстника помѣстились въ красивыхъ зданіяхъ, выстроенныхъ частными лицами по даннымъ планамъ. Въ Кутаисѣ устроены такимъ-образомъ зданія для помѣщенія гимназіи, и тамъ же, равно какъ и въ Эриванѣ, для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ. Подобно Бердянску, возродился на Кавказѣ портовый городъ, подающій надежды на самую блистательную будущность: у косы, омываемой водами Азовскаго моря и Лимана и лежащей на сѣверѣ Черноморіи въ разстояніи отъ Екатеринодара 208, а отъ Таганрога и Маріуполя моремъ до 70 верстъ, основанъ въ 1848 г. Эйскъ; онъ быстро сталъ населяться, процвѣтать и содѣлался складочнымъ пунктомъ для сбыта произведеній Черноморіи и Ставропольской губерніи и отправленія ихъ за границу чрезъ Бердянскъ и Керчъ.

«Combien j'aurais voulu,—писалъ мнѣ Князь Воронцовъ въ Сентябрѣ 1852 г. изъ Эйска,—«que Vous soyez avec nous, pour jouir du spectacle des progrès étonnants de cette ville si nouvelle, qu'encore en 1848 nous cherchions dans le steppe l'endroit où on devait la fonder». «Какъ бы я желалъ, чтобы ты былъ съ нами, чтобы насладиться зрѣлищемъ неимовѣрныхъ успѣховъ этого города, столь юнаго, что еще въ 1848 г. мы искали въ степи мѣсто удобнѣйшее для его основанія.» Въ 1853 г. привезено было товаровъ къ эйскому порту на 75,376 р., вывезено на 93,383 р.; таможеннаго дохода получено 19,398 р.

Сельско-хозяйственная промышленность на Кавказѣ, быстрые сдѣлала успѣхи подъ руководствомъ

Князя Воронцова. Выписаны были изъ Одессы плуги, а для опредѣленія ихъ достоинства, сравнительно съ туземными, равно какъ и для поощренія къ усовершенствованію земледѣльческихъ орудій, учреждены состязанія, съ присужденіемъ премій; изъ Москвы и Риги выписаны сѣмена огородныхъ овощей, а изъ Крыма виноградныя лозы и фруктовые черенки, которые раздавались безденежно владѣльцамъ садовъ; устроены въ разныхъ мѣстностяхъ образцовые сады и фермы, а по недостатку въ краѣ садовниковъ, назначено пять вакансій для кавказскихъ воспитанниковъ въ Главномъ училищѣ садоводства, въ Одессѣ; оказываемы были всѣ возможныя поощренія скотоводству, овцеводству, шелководству и разведенію всякаго рода красильныхъ и мануфактурныхъ растеній: между прочими сдѣланъ опытъ, оказавшійся совершенно удачнымъ, разведенія красильной гречки (polygonum tenetorium); распространено производство хлопчатой бумаги и положено основаніе разведенія ворсильныхъ шишекъ, употребляемыхъ на суконныхъ фабрикахъ, и составляющихъ важный предметъ привозной торговли. Обращено было тщательное вниманіе на устройство канавъ и водопроводовъ для орошенія полей, какъ на главное условіе успѣха сельской промышленности, въ особенности въ знойномъ Закавказьѣ; съ тою же цѣлію производились опыты буренія артезіянскихъ колодцевъ: посредствомъ одного изъ нихъ оживилась обширная безводная Муганская степь.

Изъисканіе и приведеніе въ исполненіе мѣръ къ благоустройству государственныхъ крестьянъ, было предметомъ постоянной заботливости Князя Воронцова. Въ Ставропольской губерніи введены обще-

ственныя запашки въ видахъ обезпеченія народнаго продовольствія и приступлено къ введенію жеребьеваго отправленія рекрутской повинности; въ Закавказскомъ-краѣ переданы изъ духовнаго въ гражданское вѣдомство церковныя имѣнія и начертаны предположенія о ихъ устройствѣ; въ Шемахинской губерніи введена денежная податная система, вмѣсто прежде существовавшей сборами съ урожая земныхъ произведеній и другихъ, нераздѣльной съ злоупотребленіями разнаго рода, и приступлено къ распространенію этой мѣры, отъ которой, сверхъ приращенія казенныхъ доходовъ, упростилось и самое взиманіе оныхъ, и въ Дербентской губерніи.

Съ цѣлью поощренія мѣстной винодѣльной промышленности, Князь Воронцовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на увеличеніе акциза съ хлѣбнаго вина и разныхъ напитковъ, привозимыхъ изъ внутреннихъ губерній въ Закавказскій-край, а въ убѣжденіи вмѣстѣ съ тѣмъ въ преимуществѣ отдачи этой статьи на откупъ, предъ казеннымъ управленіемъ, влекущемъ за собою немпнуемые расходы и затрудненія, сдѣланы были согласно сему подъ его руководствомъ распоряженія, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ: доходы казны въ первое четырехлѣтіе значительно увеличились, а во второе болѣе нежели удвоились. То же самое можно сказать и о другой важной отрасли государственныхъ доходовъ,— о сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ. Первопачальная отдача ихъ въ откупное содержаніе на восемь лѣтъ, оказала успѣхъ самый удовлетворительный; при переоброчкѣ же этой статьи на новый срокъ, приращеніе государственныхъ доходовъ дошло, можно сказать, до невѣроятности. Слѣдуя этой системѣ,

оказавшей на опытѣ столько пользы, соляные и нефтяные промыслы въ Шемахинской губерніи, и добыча соли на кульпинскомъ и пахичеванскомъ промыслахъ въ Эриванской губерніи, отданы были въ откупное содержаніе.

Принимаемыми въ то же время Княземъ Воронцовымъ мѣрами къ оживленію внѣшней торговли, постепенно сталъ усиливаться ежегодный вывозъ мѣстныхъ произведеній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, таможенный сборъ.

Въ перечень разнородныхъ источниковъ богатства, коими природа столь щедро надѣлила величественный Кавказъ, безсомнѣнно должны быть помѣщены его источники цѣлебныхъ водъ. Князь Воронцовъ дѣятельно занялся устройствомъ путей сообщенія къ онымъ и удобныхъ помѣщеній для посѣтителей Пятигорска. Въ Карталиніи живописный Боржомъ, съ его щелочными водами, сталъ оживляться, по ущелью онаго воздвигаться красивыя зданія, окрестности превращаться въ сады и парки; число посѣтителей увеличиваться и, конечно, каждый посѣтившій этотъ земной рай, унесъ оттуда самыя сладостныя воспоминанія. Каждый сознаетъ, что по мѣстности изобилующей красотами природы, по своему живительному климату и цѣлебному свойству его водъ, Боржомъ можетъ стать на ряду съ знаменитѣйшими источниками, къ коимъ стекаются со всѣхъ концовъ свѣта искатели здоровья и удовольствія. Независимо извѣстныхъ на Кавказѣ водъ, открыты были и приступлено къ ихъ устройству: въ недальнемъ разстояніи отъ Ахалцыха — аббасъ-туманскія и уравельскія; въ Карабагѣ — близъ Шуши; на Кавказской Линіи—близъ Стараго-Юрта, между

крѣпостью Грозною и станицею Червленою и близъ станицы Михайловской, на Сунжѣ.

Горное производство получило на Кавказѣ обширное развитіе во время управленія Князя Воронцова; дѣлаемы были повсюду разъисканія каменнаго угля и нѣкоторыя изъ нихъ увѣнчались успѣхомъ, какъ то: въ Кутаисской губерніи близъ урочища Тквибули и въ окрестностяхъ Ахалцыха; успѣна разработка хумаринскихъ каменно-угольныхъ копей въ Ставропольской губерніи и отдана частной компаніи, обязавшейся развозить уголь во всѣ мѣста губерніи для казенныхъ потребностей. Въ Казыкумухскомъ ханствѣ открыты копи каменнаго угля и торфа, чѣмъ отстранено главнѣйшее препятствіе къ расположенію зимою подвижныхъ резервовъ, для охраненія областей пограничныхъ съ землями горцевъ. Въ 60-ти верстахъ отъ Дербента, близъ Каспійскаго моря, въ ущельи Гянасырга, открыты богатѣйшіе пласты каменнаго угля, который по тщательному испытанію найденъ самаго превосходнаго качества. Учрежденію правильной разработки этого минерала, нѣсколько препятствуетъ мѣстность среди враждебныхъ намъ племенъ; но дабы воспользоваться драгоцѣннымъ топливомъ, дѣлу этому данъ былъ видъ частнаго предпріятія посредствомъ коммисіонера, убѣдившаго полудикихъ Гянасыргинцевъ въ выгодахъ онаго: они стали доставлять въ Дербентъ каменный уголь за плату по 15-ти к. за добычу и по 10-ти к. за доставку, съ пуда. «Dans le papier, que Vous enverrez à ma signature»—писалъ мнѣ Князь Воронцовъ по этому случаю—«il faut bien clairement poser la necessité, d'agir par les habitans, sans faire naitre en eux la crainte ou le

soupçon, que nous voulous nous mêler de cette affaire autrement que pour recevoir d'eux du charbon pour notre argent, ou leur fournir des directions, si toutefois ils en demandens pour l'exploitation du charbon à moins de frais et avec le plus d'avantage pour eux».

«Въ бумагѣ, которую ты пришлешь къ моей подписи, надобно ясно изложить необходимость дѣйствовать чрезъ жителей, не возбуждая въ нихъ опасенія или подозрѣнія, что мы имѣемъ желаніе вмѣшаться въ это дѣло, иначе, какъ только получать отъ нихъ уголь за наши деньги, и снабдить ихъ наставленіемъ, если только они пожелаютъ, въ средствахъ добывать уголь при мѣньшемъ трудѣ и бо̀льшей для нихъ самихъ выгоды.» Съ успѣхомъ были произведены разработки торфа: въ Дагестанѣ, въ окрестностяхъ Ставрополя и близъ военно-грузинской дороги въ Гудомахарскомъ ущельѣ. Дѣятельно разработываемы были въ тифлисскомъ и елисаветпольскомъ уѣздахъ и въ окрестностяхъ Кутаиса желѣзныя, а въ Эриванской губерніи мѣдныя руды. Самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ области горной промышленности на Кавказѣ пребудетъ возникшій въ 1850 г. въ Алагирскомъ ущельѣ, близъ Владикавказа, серебро-свинцовой заводъ. По всѣмъ сдѣланнымъ опытамъ можно утвердительно пророчествовать этому заводу самую богатую будущность. Руда, изъ которой добывается минералъ, не уступитъ самымъ обильнѣйшимъ въ Сибири. Переселены были на заводъ изъ Алтайскихъ, Уральскихъ и Луганскаго заводовъ мастеровые, горнорабочіе съ ихъ семействами и приступлено къ дѣлу, по коему пред-

положено было первопачально выплавлять 100 пуд. сереб. и 35,000 свинца.

Въ таковыхъ трудахъ давно истекъ первопачально назпаченный Князю Воронцову трехъ-лѣтній срокъ; но созерцая обильные плоды, приносимые насажденными имъ сѣменами довольствія; неимовѣрно быстрое преуспѣяніе всѣхъ отраслей промышленности и благосостоянія; сліяніе съ Русскими всѣхъ инородческихъ обитателей Кавказа, Князь Воронцовъ душею предался очаровательному краю, въ предѣлахъ коего вмѣщаются, можно сказать, всѣ тѣ безъ исключенія разнообразные дары природы, которые разсѣяны по вселенной; гдѣ подъ благорастворепнымъ его небомъ съ одинакимъ успѣхомъ произрастаютъ произведенія знойнаго Юга и хладнаго Сѣвера. Удостоиваемый самыми лестными знаками Царскаго вниманія на счетъ его мѣропріятій, онъ не щадилъ ни здоровья своего, ни трудовъ, дабы привести къ концу начатое имъ съ такимъ успѣхомъ дѣло. По представленіи Государю Императору отчета, Князь Воронцовъ получилъ слѣдующій рескриптъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Съ особымъ вниманіемъ прочиталъ Я отчетъ вашъ за первый годъ управленія вами Кавказскимъ и Закавказскимъ-краемъ. Къ душевному удовольствію Моему усмотрѣлъ Я изъ этого отчета новое доказательство той неутомимой дѣятельности, пламеннаго усердія и неусыпныхъ трудовъ, коими всегда сопровождалась истинно полезная для Отечества служба ваша. Въ короткое время пребыванія вашего на Кавказѣ, вы успѣли лично обозрѣть почти весь край, обратить самое тщательное вниманіе на всѣ безъ изъятія отрасли управленія онымъ, направить дѣйствія ихъ къ надлежа-

щей цѣли, изслѣдовать нужды и потребности жителей и, несмотря на особыя заботы ваши по военнымъ дѣйствіямъ и неоднократное присутствіе ваше при войскахъ, дать движеніе многимъ важнымъ и обширнымъ дѣламъ, имѣющимъ цѣлію прочное устройство края на будущее время. Сими дѣйствіями вы вполнѣ оправдали Мою къ вамъ довѣренность и дали Мнѣ право надѣяться, что Кавказскій и Закавказскій-край, при вашей примѣрной попечительности и неутомимомъ усердіи, достигнетъ той степени внутренняго благоустройства, на которой Я желаю его видѣть. За таковыя заслуги ваши Я считаю пріятнымъ долгомъ изъявить вамъ Мою полную и совершенную признательность и благоволеніе.

«Пребываю навсегда неизмѣнно вамъ благосклонный. «*НИКОЛАЙ*».

Независимо отъ оффиціальнаго выраженія своего благоволенія, Государь Императоръ постоянно изъявлялъ оное въ частныхъ письмахъ, коими удостоивалъ Князя Воронцова. Между прочимъ онъ былъ обрадованъ слѣдующими словами Его Величества: «Хотя Моимъ *живымъ письмомъ* къ вамъ, любезный Михаилъ Семеновичъ, считаю возвращающагося Сафонова (*), нужнымъ считаю прибавить нѣсколько словъ *къ тебѣ*, искренно благодаря *тебя* за успѣхи по всѣмъ частямъ управленія; съ удовольствіемъ вижу, что начинаемъ приближаться къ давно желанной цѣли, и знаю въ полной мѣрѣ, что одному *тебѣ* обязанъ симъ утѣшительнымъ явленіемъ.....»

С.-Петербургъ, $^{17}/_{29}$ декабря, 1846 г.

(*) Бывшаго директора канцеляріи намѣстника кавказскаго, нынѣ сенатора.

ГЛАВА XVIII.

Военныя дѣйствія. — Вторженіе Шамиля въ Кабарду. — Заложеніе Ачхоевскаго укрѣпленія въ Малой-Чечнѣ.—Авангардное дѣло на рѣкѣ Ассѣ, въ 1847 г.—Штурмъ и бомбардированіе Гергебиля.—Взятіе укрѣпленія Салты. — Высочайшій рескриптъ. — 1848 годъ. — Взятіе Гергебиля.—Высочайшій рескриптъ.—Князю Воронцову пожалованъ портретъ Его Императорскаго Величества для ношенія въ петлицѣ.—Рескриптъ. — Участіе Князя Воронцова въ военныхъ дѣйствіяхъ.—1849 г.—1850 годъ.—Прибытіе на Кавказъ Государя Наслѣдника. — Князь Воронцовъ сопровождаетъ Его Императорское Высочество въ поѣздкѣ по краю и участвуетъ съ нимъ въ дѣлѣ противъ Чеченцевъ.—Рескриптъ Государя Императора. — Письмо Государя Наслѣдника. — Князю Воронцову присвоивается титулъ Свѣтлости. — Рескриптъ по этому случаю. — Вырубка лѣсовъ въ Чечнѣ. — Высочайшій рескриптъ.—Общій обзоръ дѣйствій отдѣльныхъ отрядныхъ начальниковъ въ періодъ командованія Князя Воронцова Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

Въ то же время и дружно, рука объ руку, съ преобразованіемъ гражданскимъ, подвиги кавказскаго войска вели къ упроченію нашего владычества въ этомъ краѣ.

Въ апрѣлѣ 1846 г. Князь Воронцовъ, находясь на пути изъ Шемахи въ Нуху, получилъ извѣстіе о вторженіи Шамиля въ Кабарду; онъ немедленно возвратился въ Тифлисъ и, не теряя времени, совершилъ столь трудный въ это время года переходъ чрезъ грозныя Кавказскія горы, прибылъ на Терекъ, но непріятель не дождался его, и послѣ не-

удачной своей попытки, поспѣшно бѣжалъ обратно въ свои пепелища. Князь Воронцовъ отправился въ Нальчикъ, гдѣ, созвавъ кабардинскихъ князей и старшинъ, вошелъ лично въ разсмотрѣніе обстоятельствъ предшествовавшихъ вторженію; напомнилъ Кабардинцамъ о вѣрноподданническомъ долгѣ ихъ русскому Царю, потребовалъ указанія на тѣхъ изъ нихъ, которые, увлеченные фанатизмомъ, состоя въ тайныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ и его агентами, содѣйствовали ему въ совершеніи его замысла; предавъ таковыхъ изувѣровъ заслуженному ими наказанію и возстановивъ порядокъ и спокойствіе, двинулся съ Чеченскимъ отрядомъ, 19-го іюля, на рѣку Фортангу, гдѣ происходила перестрѣлка съ Чеченцами; 21-го выбралъ мѣсто и заложилъ укрѣпленіе Ачхоевское въ Малой-Чечнѣ, гдѣ оставался по 22-е октября, и въ это время удостоился получить Всемилостивѣйшій рескриптъ, въ коемъ изъявлена полная и совершенная признательность и благоволеніе Государя Императора, за неутомимую дѣятельность, пламенное усердіе и неусыпные труды по управленію Кавказомъ и Закавказскимъ-краемъ. Въ 1847 г. Князь Воронцовъ присутствовалъ при славномъ авангардномъ дѣлѣ полковника Слѣпцова на рѣкѣ Ассѣ, противъ многочисленнаго сборища, направленнаго Шамилемъ на сунженскія станицы, и лично начальствовалъ войсками, бывшими въ главномъ дѣйствующемъ отрядѣ въ Дагестанѣ; съ 2-го іюля при штурмѣ и бомбардированіи укрѣпленнаго селенія Гергебиля, а съ 26-го іюля по 24-е сентября при взятіи и совершенномъ уничтоженіи укрѣпленнаго селенія Салты, за что̀ удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Искренно поздравляю васъ съ успѣшнымъ и блистательнымъ окончаніемъ овладѣнія Салтами, подвига, предпринятаго вами вслѣдствіе глубокихъ и опытныхъ обсужденій вашихъ, съ благою цѣлію водворенія спокойствія и безопасности въ подвластной Намъ части Дагестана. Въ побѣдѣ, нынѣ вами одержанной, равно какъ и во всѣхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ вашихъ, Моимъ желаніямъ и ожиданіямъ вполнѣ соотвѣтствующихъ, Я съ живѣйшимъ удовольствіемъ вижу залогъ будущаго преуспѣянія края, управленію вашему ввѣреннаго, и тѣмъ съ бо̀льшимъ и истиннымъ чувствомъ изъявляю вамъ совершенную Мою признательность за столь примѣрное, съ самоотверженіемъ, не щадя здоровья, служеніе ваше.

«Припоминая, что начальнымъ поприщемъ службы вашей была часть гражданская, и что вы, слѣдуя собственному влеченію, перешли въ военную службу въ томъ краѣ, гдѣ нынѣ сынъ вашъ, Князь Семенъ, находился постоянно съ вами, раздѣляя всѣ труды и опасности войны, Я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи направить и его службу по пути, вами слѣдуемому. Въ сихъ видахъ Я назначилъ сына вашего къ себѣ Флигель-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ Л.-Гв. въ Преображенскій полкъ Штабсъ-Капитаномъ и съ состояніемъ при васъ, вполнѣ надѣясь, что и онъ, слѣдуя по стопамъ доблестнаго отца своего, будетъ подобный ему достойный и отличный воинъ.

«Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный».

«НИКОЛАЙ».

Въ 1848-мъ году Князь Воронцовъ находился при

Чеченскомъ отрядѣ съ 2-го іюля по 5-е августа. 2-го іюля двинулся съ отрядомъ изъ кр. Грозной въ укр. Воздвиженское; причемъ была перестрѣлка съ Чеченцами. 3-го іюля произвелъ рекогносцировку праваго берега р. Аргуна и выбралъ мѣсто для постройки башни. 1-го августа двинулся съ отрядомъ изъ Воздвиженскаго къ Урусъ-Мартану; причемъ на р. Гойтѣ произошла перестрѣлка съ непріятелемъ. 3-го августа Князь Воронцовъ выбралъ мѣсто и заложилъ укрѣпленіе въ Малой-Чечнѣ, названное по имени мѣстности Урусъ-Мартанскимъ; 4-го августа присутствовалъ при удачномъ дѣлѣ на Гойтѣ; причемъ горцы опрокинуты въ чащу лѣса. Впродолженіи этого времени, именно 6-го іюля, Гергебиль былъ взятъ Дагестанскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Князя Аргутинскаго-Долгорукаго и Государь Императоръ Всемилостивѣйше изволилъ удостоить Князя Воронцова слѣдующимъ рескриптомъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Одобривъ предположенія ваши о военныхъ дѣйствіяхъ въ нынѣшнемъ году на Кавказѣ, Я былъ увѣренъ, что дѣйствія эти увѣнчаются полнымъ успѣхомъ. Нынѣ, я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу исполненіе Моихъ ожиданій въ покореніи, съ самою незначительною потерею, укрѣпленнаго аула Гергебиля, занятіе коего столь важно въ видахъ вящшаго утвержденія Нашего владычества въ Дагестанѣ. Относя этотъ подвигъ къ храбрости кавказскихъ войскъ, Я поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ отдать полную справедливость, что вами главнѣйше приготовлены всѣ средства къ успѣшному его совершенію. При надлежащемъ обезпеченіи передовыхъ укрѣпленныхъ линій, усиливъ Дагестанскій отрядъ и снабдивъ его, съ

особенною заботливостію, всѣми матеріальными способами, вы дали генералъ-адъютанту Князю Аргутинскому-Долгорукому соотвѣтственныя наставленія, которыя онъ исполнилъ съ свойственною ему твердостію и благоразуміемъ. Между-тѣмъ съ вѣрнымъ взглядомъ опытнаго полководца, вы предприняли движеніе въ самыя нѣдра Чечни и присутствіемъ въ сей области отряда, подъ личнымъ вашимъ предводительствомъ, успѣли отвлечь значительныя силы непріятеля отъ помощи Гергебилю. За сей новый опытъ полезнаго и достохвальнаго служенія вашего, возобновляя вамъ искреннюю Мою признательность, пребываю навсегда неизмѣнно къ вамъ благосклоннымъ».

«НИКОЛАЙ.»

Декабря 6-го Князю Воронцову пожалованъ портретъ Его Величества Государя Императора Николая Павловича, алмазами украшенный, для ношенія въ петлицѣ, при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Долговременное служеніе ваше Престолу, ознаменовано подвигами примѣрной воинской доблести, въ незабвенную эпоху Отечественной войны; впослѣдствіи времени государственными заслугами по гражданскому управленію, видѣвъ процвѣтаніе подъ вашимъ управленіемъ Новороссійскаго-края, Я съ полнымъ довѣріемъ возложилъ на васъ званіе намѣстника кавказскаго и главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ. Вы оправдали всѣ Мои ожиданія втеченіи трехъ лѣтъ; вашими неутомимыми трудами, неусыпною дѣятельностію и благоразумными распоряженіями, сдѣланы весьма значительные успѣхи по благоустройству ввѣреннаго вамъ края. Воен-

ныя экспедиціи, подъ вашимъ личнымъ начальствомъ совершенныя, и общее управленіе военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, увѣнчались важными послѣдствіями, которыя постепенно приближаютъ насъ къ достиженію желаемой цѣли; вмѣстѣ съ тѣмъ и по гражданской части приведены, подъ вашимъ непосредственнымъ наблюденіемъ, къ исполненію многія мѣры, которыя послужатъ прочнымъ основаніемъ благосостоянію мѣстныхъ жителей. Во изъявленіе особеннаго благоволенія и искренней признательности за столь достохвальные труды ваши, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ и не щадя здоровья, на пользу Отечества подъемлемые, Всемилостивѣйше Жалую вамъ портретъ Мой, алмазами украшенный, для ношенія въ петлицѣ, который при семъ препровождая, пребываю къ вамъ непзмѣнно благосклонный.

«*НИКОЛАЙ*».

Въ 1849 г. Князь Воронцовъ слѣдовалъ съ отрядомъ изъ кр. Воздвиженской чрезъ Урусъ-Мартанъ и Ачхой въ кр. Владикавказъ и участвовалъ 2-го іюля при перестрѣлкѣ съ Чеченцами.

Въ 1850 г. съ 23-го мая по 11-е іюля онъ произвелъ военную рекогносцировку съ войсками Дагестанскаго отряда верховій ущелья р. Самура; двинулся къ сел. Цахуръ, и избралъ мѣстность при сел. Лучекъ, для возведенія передоваго нашего укрѣпленія, названнаго Лучекскимъ. Въ томъ же году Князь Воронцовъ имѣлъ счастіе принять на Кавказѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Императора Александра Николаевича, причемъ Его Императорское Высочество лично объявилъ ему Высочайшее повелѣніе о зачисленіи его по спискамъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, съ

правомъ носить мундиръ сего полка, сопровождать Его Императорское Высочество во время путешествія по Кавказу и Закавказью, слышать изъ устъ Его самые одобрительные отзывы о всемъ, что̀ имъ было исполнено, участвовать 26-го октября въ стычкѣ съ партіею горцевъ, Чеченцевъ, между р.р. Рошнею и Валерикомъ при движеніи съ отрядомъ изъ укр. Урусъ-Мартанъ къ Ачхою, въ присутствіи Государя Наслѣдника, который, подвизаясь съ храбрыми кавказцами, подвигомъ личной неустрашимости и мужества, заслужилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени и по засвидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества о найденномъ имъ въ отличномъ состояніи и примѣрномъ устройствѣ разныхъ частей войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, штабовъ, крѣпостей и проч., изъявлена Князю Воронцову искренняя признательность Государя Императора Николая Павловича, а ноября 11-го онъ удостоился получить слѣдующій Всемилостивѣйшій рескриптъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Изъ полученныхъ Мною извѣстій отъ Вселюбезнѣйшаго Моего Сына, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что вами приняты были всевозможныя мѣры къ удобнѣйшему Его путешествію на Кавказѣ и къ осмотру Его Высочествомъ всего въ томъ краѣ достопримѣчательнѣйшаго, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и по гражданской части. Засвидѣтельствованіе Его Высочества удостовѣряетъ Меня, что всѣ отрасли ввѣреннаго вамъ управленія видимо достигаютъ главнѣйшей цѣли Моихъ желаній,—пользы и благосостоянія всѣхъ и каждаго, и что войска Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, всегда отличныя

своею храбростію, доведены до необходимаго и должнаго фронтоваго образованія. Относя столь удовлетворительное положеніе края, попеченію вашему ввѣреннаго, непосредственнымъ трудамъ вашимъ и всѣ распоряженія по путешествію Его Высочества вашей особенной личной заботливости, Мнѣ пріятно возобновить вамъ изъявленіе Моего постояннаго благоволенія и душевной Моей признательности, за вашу достохвальную службу Мнѣ и Отечеству.

«Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

«*НИКОЛАЙ*».

Сверхъ-того Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ возвратясь въ С.-Петербургъ по совершеніи Своего путешествія на Кавказѣ,—путешествія, составляющаго незабвенную эпоху въ лѣтописяхъ этого края, въ которую разноплеменные его обитатели узнали Того, Кому нынѣ ввѣрены ихъ судьбы; и Тотъ Кто повсюду на пути слѣдованія Своего оказывалъ благодѣтельную о нихъ заботливость и утвердилъ тѣмъ въ нихъ вѣрованіе, что они всѣ сыны одной общей матери Россіи, равно пекущейся о благѣ всѣхъ своихъ чадъ, какихъ бы они ни были племенъ и исповѣданій, изволилъ выразить Князю Воронцову Свое удовольствіе слѣдующимъ письмомъ отъ 22-го декабря 1850 года, полученнымъ въ Тифлисѣ 1-го января 1851 года.

«Любезный Князь.

«Не могу вполнѣ выразить вамъ, какое пріятное впечатлѣніе вселило въ Меня, путешествіе Мое по Кавказу. Мнѣ отрадно думать, что и вы раздѣляете доброе воспоминаніе, Мною сохраняемое о пребываніи Моемъ въ прекрасныхъ странахъ, вами столь достославно управляемыхъ. Давнишнее жела-

ніе Мое посѣтить ихъ не могло исполниться счастливѣе и пріятнѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, нежели какъ оно совершилось, благодаря обязательной вашей о томъ заботливости. Я желалъ бы, любезный Князь, чтобы воспоминаніе объ этой эпохѣ истиннаго и непреложнаго удовольствія, вами Мнѣ доставленнаго, пребывало въ васъ нераздѣльнымъ съ памятью о Моей особѣ, и прошу васъ принять табакерку съ Моимъ портретомъ, въ знакъ искренней моей дружбы и уваженія къ вамъ. Прошу васъ, сверхъ-того, пользоваться саблею, которуя Я на себѣ носилъ во время пребыванія Моего на Кавказѣ. Я бы желалъ, чтобы сабля эта напоминала вамъ о пріятномъ для Меня времени, Мною съ вами проведенномъ, и о томъ удовольствіи, которое Мнѣ доставило личное знакомство съ прекрасными странами, управленію вашему подчиненными, и съ превосходными войсками, вами предводительствуемыми.

«Жена Моя присоединяетъ Свою просьбу къ Моей, любезный Князь, передать Нашъ поклонъ Княгинѣ, и проситъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ принять небольшой знакъ Ея памяти.

«Вѣрьте, любезный Князь, искренней привязанности

«преданнаго вамъ

«*А*».

Въ 1852 г. въ полночь Свѣтлаго Христова Воскресенія прибывшій изъ С.-Петербурга фельдъегерь вручилъ Князю Воронцову слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Въ концѣ прошедшаго года совершилось пятьдесятъ лѣтъ со времени вступленія вашего на поприще военной службы. Ознаменовавъ себя, съ самаго начала, подви-

гами примѣрной храбрости въ томъ самомъ краѣ, которымъ управляете нынѣ въ званіи Моего намѣстника, вы принимали самое блистательное участіе во всѣхъ войнахъ, совершенныхъ въ царствованіе Императора Александра I-го, отличаясь всегда высокимъ воинскимъ мужествомъ и всѣми качествами благоразумнаго военачальника; столь же важны и существенныя заслуги ваши во время послѣдней турецкой войны, при покореніи крѣпости Варны. Призванные къ управленію Новороссійскимъ и Бессарабскимъ-краемъ, вы успѣли развить всѣ отрасли народнаго богатства, устроить мѣстное управленіе и довести этотъ край до той высокой степени процвѣтанія, на которой онъ нынѣ находится. Въ сознаніи вашихъ достоинствъ, Я съ полнымъ довѣріемъ возложилъ на васъ званіе намѣстника Кавказскаго и главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и вы вполнѣ оправдали Мои ожиданія. По части гражданской вашею неутомимою дѣятельностію и заботливостію сдѣланы весьма важныя преобразованія и значительныя улучшенія, которыя должны послужить къ благоустройству края и непосредственному благосостоянію всѣхъ и каждаго, что̀ составляетъ главнѣйшее Мое желаніе; съ равнымъ удовольствіемъ вижу, что военныя дѣйствія на Кавказѣ, направляясь къ достиженію указанной Мною цѣли, сопровождаются постоянными успѣхами и ознаменованы въ послѣднее время самыми блистательными побѣдами въ Чечнѣ, въ Дагестанѣ и на Правомъ Флангѣ Кавказской Линіи. Засвидѣтельствованіе Моего Вселюбезнѣйшаго Сына, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, по возвращеніи Его съ Кавказа, служитъ Мнѣ удосто-

вѣреніемъ, что войска Кавказскаго Корпуса, столь храбрыя въ бою, столь неутомимыя въ трудахъ, доведены до отличнаго, во всѣхъ отношеніяхъ, устройства и воинскаго образованія. Во изъявленіе особеннаго благоволенія и искреннѣйшей признательности за достохвальные труды ваши, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ на пользу Престола и Отечества подъемлемые, Я призналъ справедливымъ присвоить къ носимому вами, съ нисходящимъ потомствомъ, Княжескому достоинству—титулъ Свѣтлости.

«Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный».

«НИКОЛАЙ».

Признавая, что вѣрнѣйшее средство къ постепенному покоренію всей Чечни, есть проложеніе путей, дабы доставить возможность отрядамъ нашимъ двигаться во всякое время и по всѣмъ направленіямъ, послѣ военныхъ дѣйствій 1845 г. приступлено было зимою съ 1845 на 1846 г. къ рубкѣ лѣсовъ и расширенію просѣкъ въ Малой-Чечнѣ, и тотъ же самый правитель, который съ такимъ постояннымъ рвеніемъ изыскивалъ средства поощренія лѣсоразведенія въ Новороссійскомъ-краѣ и въ мирныхъ областяхъ Кавказа, долженъ былъ направить усилія къ истребленію вѣковыхъ чинаровыхъ лѣсовъ, служащихъ непроницаемою оградою горцамъ отъ преслѣдованія нашихъ войскъ въ наказаніе за хищническіе ихъ набѣги.

Въ декабрѣ 1845 г. и январѣ 1846 г. произведена вырубка Гойтинскаго и Чекинскаго лѣсовъ въ Малой-Чечнѣ; съ 14-го по 24-е декабря 1846 г. на главномъ сообщеніи отъ кр. Грозной чрезъ алдинскіе хутора, съ 8-го по 20-е января 1847 г.

вырублены лѣса въ землѣ Галашевцевъ на военномъ сообщеніи въ Малой-Чечнѣ, и мы овладѣли чрезъ то главными входами въ непріятельскія земли; въ 1848 г. рубка лѣсовъ въ Малой-Чечнѣ совершалась отрядомъ подъ начальствомъ генерала Фрейтага, а генералъ Ильинскій вырубилъ лѣса въ Галашевскомъ ущельѣ, что̀ повело къ покоренію Карабулака и Галашевцевъ; въ январѣ 1850 г. проложена просѣка около Шали, отрядомъ подъ начальствомъ генерала Нестерова, причемъ непріятельскія скопища, собранныя Шамилемъ противъ отряда нашего, потерпѣли совершенное пораженіе. Съ 5-го января по 1-е марта 1851 г. вырублена просѣка въ Большой-Чечнѣ, отрядомъ генерала Козловскаго, ознаменовавшаяся удачными дѣлами противъ скопищъ изъ Чечни и Дагестана и въ особенности славнымъ кавалерійскимъ дѣломъ генерала Князя Барятинскаго, 27-го февраля, у Шали. По донесеніи о томъ Государю Императору, Князь Воронцовъ удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстился я о блистательномъ окончаніи зимняго похода въ Большой-Чечнѣ; отрядъ ввѣренный генералъ-маіору Козловскому, вполнѣ исполнилъ свое назначеніе—открыть намъ свободный во всякое время доступъ въ этотъ край и войска, сокрушивъ на всѣхъ пунктахъ усиленное сопротивленіе непріятеля, проложили широкія чрезъ лѣса просѣки къ плодородной шалинской полянѣ. Такимъ-образомъ совершенъ новый, важный шагъ къ постепенному стѣсненію непокорныхъ горцевъ. Относя сей успѣхъ къ искусству и твердости, съ ко-

ими, минуя всѣ препятствія, вы постоянно направляете дѣйствія доблестныхъ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса къ достиженію этой цѣли,— мнѣ пріятно изъявить вамъ Мою искреннюю признательность.

«Пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.»

«*НИКОЛАЙ.*»

Дружно и мужественно содѣйствовали Князю Воронцову, избранные имъ, отдѣльные и частные начальники и геройскіе подвиги многихъ изъ нихъ внесены въ столь уже обильную, славными дѣяніями, лѣтопись кавказскихъ войнъ. Въ апрѣлѣ 1845 года генералъ Шварцъ нанесъ пораженіе различнымъ обществамъ Дагестана; 1846-й годъ ознаменовался двухъ-часовымъ геройскимъ сопротивленіемъ около укрѣпленія Ампръ-Аджи-Юрта 82-хъ казаковъ Гребенскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Суслова, противъ конной партіи Чеченцевъ въ 1500 человѣкъ; отраженіемъ полковникомъ Костыркою съ Дагестанскимъ полкомъ пяти атакъ непріятеля на пути изъ Залассъ-Юрта въ крѣпость Грозную, пораженіемъ генераломъ Козловскимъ скопища наиба Гойтемира на р. Ярыкъ-су, славнымъ дѣломъ при селеніи Кутиши въ Сѣверномъ-Дагестанѣ гдѣ генералъ князь Бебутовъ разбилъ на́-голову Шамиля съ сборищемъ до 20,000 горцевъ, въ каковомъ дѣлѣ особенно отличились Нижегородскіе драгуны, прозванные горцами—шайтанъ (дьяволы)-солдаты, и блистательнымъ отраженіемъ гарнизоновъ Головинскаго форта на восточномъ берегу Чернаго моря, подъ командою майора Бойковскаго, значительной партіи горцевъ. Въ 1847 г. генералъ Шварцъ разбилъ на́-голову бывшаго Элисуйскаго

Султана Даніэль-бека при аулѣ Чордахлы и вытѣснилъ его изъ Бѣлоканскаго округа; Князь Аргутинскій-Долгорукій отразилъ нападенія горцевъ на Казикумукъ. Въ 1848 году полковникъ Веревкинъ взялъ и истребилъ аулъ Ахметъ-Талъ, на правомъ берегу рѣки Аксая, въ окрестности Герзель-аула; знаменитый сподвижникъ Воронцова, князь Аргутинскій-Долгорукій, разбилъ многочисленныя скопища Шамиля у Мискиндера и освободилъ тѣмъ горсть геройскихъ защитниковъ атакованнаго укрѣпленія Ахты; генералъ Козловскій поразилъ сильное скопище Закубанцевъ у станицы Сенгилѣевской; въ 1849 г. Лезгинскій отрядъ совершилъ движеніе въ Дидойское общество и разорилъ селеніе Хупро и Улумахи; полковникъ Кишинскій разбилъ Гаджи-Мурата, атаковавшаго окрестности Кумуха и дер. Гамашъ. Сунженскіе казаки заслужили георгіевское знамя блистательнымъ подвигомъ у Цоки-Юрта, подъ командою полковника Слѣпцова; въ 1850 году генералъ Козловскій взялъ штурмомъ и уничтожилъ окопъ на шалинской просѣкѣ; скопища горцевъ въ Джурмутѣ поражены Лезгинскимъ отрядомъ и селеніе Бехельды взято штурмомъ; двѣ роты Дагестанскаго Пѣхотнаго полка съ мехтулинскою милиціею, отражаютъ сильную партію горцевъ, предводительствуемыхъ Гаджи-Муратомъ; храбрѣйшій изъ храбрыхъ полковникъ Слѣпцовъ, столь рано вырванный кинжалами горцевъ изъ рядовъ кавказскихъ героевъ, быстрою и отважною атакою овладѣлъ укрѣпленнымъ валомъ и верками, устроенными Чеченцами на шалинской просѣкѣ; штабсъ-капитанъ Шаликовъ съ ротою Эриванскаго Карабинернаго полка, сотнею грузинской милиціи и каза-

ками, истребилъ значительную партію хищниковъ въ Джаро-Бѣлоканскомъ округѣ, около селенія Танакчи. 1851 и 1852 г., обильны блистательными дѣлами; отряды наши подъ начальствомъ генерала Князя Эристова и полковника Волкова разбили скопища начальствуемыя Магомедъ-Эминомъ на рѣкѣ Урупѣ; Дагестанскій отрядъ, предводительствуемый генераломъ Грамотинымъ, поразилъ непріятеля на высотахъ Турчи-дага; генералъ князь Аргутинскій-Долгорукій изгналъ изъ Табасарани сильную партію Гаджи-Мурата; генералъ князь Барятинскій нанесъ у Чертучая, на Лѣвомъ Флангѣ Кавказской Линіи, совершенное пораженіе скопищамъ изъ Большой и Малой-Чечни, Ичкери и Андіи; генералъ Рашпиль совершилъ движенія въ земли Хамышейцевъ и Черченейцевъ и привелъ ихъ къ присягѣ на вѣрноподданство; вице-адмиралъ Серебряковъ двинулся въ верховья натухайскихъ ущелій и истребилъ укрѣпленія Магометъ-Эмина въ Худако; съ 5-го января по 5-е марта 1852 г. движенія князя Барятинскаго въ Автуръ и Большую-Чечню сопровождаемы были повсюду самыми блистательными успѣхами, въ особенности на Мичикѣ. Предводительствовавшій лично горцами, Шампиль потерпѣлъ сильное пораженіе подъ ауломъ Шеляги; генералъ Сусловъ разбилъ Кабитъ-Магома въ долинахъ Бугундура и Ахтыра; вице-адмиралъ Серебряковъ нанесъ пораженіе Шапсугамъ и Натухайцамъ; укрѣпленный аулъ напба Талгика былъ истребленъ генераломъ Миллеромъ-Закомельскимъ; Даніэль-бекъ прогнанъ изъ горныхъ магаловъ генераломъ барономъ Врангелемъ, совокупно съ генераломъ Княземъ Орбеліяни и жители тѣхъ магаловъ переселены на плоскость Джаро-Бѣлокан-

скаго округа. Въ августѣ 1852 д. Князь Воронцовъ былъ обрадованъ подвигомъ, совершеннымъ сыномъ его. Слѣдуя по стопамъ доблестнаго отца на поприщѣ чести, молодой Князь Семенъ Воронцовъ со дня вступленія въ ряды воиновъ, усердно стремился содѣлаться достойнымъ высокихъ Монаршихъ милостей, коими онъ былъ почтенъ за службу отца; подвизаясь съ героями Кавказа, грудью себѣ проложилъ путь къ командованію славнымъ Курпнскимъ Егерскимъ полкомъ и съ нимъ въ Аргунскомъ ущельѣ, въ мѣстности почти неприступной, овладѣлъ и истребилъ три аула. Въ томъ же 1852 г., скопища Казы Магомета и Даніэль-бека, вторгнувшіяся въ Казикумукское ханство, были отражены войсками и милиціею подъ начальствомъ генерала Агаларъ-бека и маіора Тюпина; партія араканскаго напба Ибрагима, была разбита въ Шамхальскомъ владѣніи; на куташинскихъ высотахъ напбы гергебильскій, харакпнскій и кундинскій были разбиты маіоромъ Дворжецкимъ-Богдановичемъ; въ заключеніе дѣйствій, въ томъ году взятъ съ боя генераломъ Княземъ Барятинскимъ аулъ Канъ-Канде. Февраля 1853 г. полковникъ Кухаренко раззорилъ аулъ Наджу-Кагабль въ верховьяхъ р. Супса; генералъ-адъютантъ Князь Барятинскій нанесъ совершенное пораженіе чеченскимъ скопищамъ и взялъ съ боя переправу на р. Мичикѣ; генералъ Баронъ Вревскій разбилъ значительную партію горцевъ на высотахъ Корелама; полковникъ Бабичъ истребилъ аулъ Соховъ въ долинѣ Адагума; полковникъ Князь Мелиховъ совершилъ удачный набѣгъ въ Дидойское общество и раззорилъ аулъ Хитрахо; гостогаевскій и тенгинскій гарнизоны геройски отразили штурмы

этихъ укрѣпленій; сильная непріятельская партія разбита у ст. Лабинской полковникомъ Войцицкимъ. Въ августѣ Шамиль съ огромнымъ сборищемъ вторгнулся въ Джаро-Бѣлоканскій округъ, но не дремлятъ на рубежахъ Кавказа доблестные его стражи; Ахты, Михайловское, Гостогаевское и Тенгинское укрѣпленія, какъ неразрушимые памятники мужества и самоотверженія кавказскихъ воиновъ, ручались за то, что лягутъ до едина защитника Лезгинской Линіи, прежде нежели пропустятъ враговъ въ охраняемые ими предѣлы. Командовавшій войсками въ Закаталахъ, генералъ Князь Орбеліяни выдержалъ славный неравный бой съ сильнымъ непріятелемъ, одушевленнымъ присутствіемъ своего имама и разбилъ его на всѣхъ пунктахъ нападенія; Шамиль обратился противъ Мессель-дигерскаго укрѣпленія, но и тутъ встрѣтилъ мужественный отпоръ гарнизона, подъ начальствомъ подполковника Критскаго. Повсюду сталью ощетинясь и осѣняясь знаменіемъ Спасителя міра, храбрый Лезгинскій отрядъ удерживалъ хлынувшія на него толпы, пока не явился внезапно, въ тылу ихъ, бичъ Дагестана, знаменитый герой Кавказа, генералъ-адъютантъ Князь Аргутинскій-Долгорукій. Совершивъ невѣроятно-быстрое движеніе или, такъ сказать, суворовскій походъ чрезъ снѣжный хребетъ исполинскихъ горъ, Князь Аргутинскій, какъ грозный призракъ, готовился предстать предъ Шамилемъ. При вѣсти о его приближеніи, изувѣръ бѣжалъ, и цвѣтущія долины и сады благословенной Кахетіи спасены отъ раззоренія.

Таковы были плоды, повсюду приносимые мудрыми распоряженіями Царскаго намѣстника и главнокомандующаго на Кавказѣ. Совершалось сліяніе на-

родовъ столь различествующихъ между собою вѣрованіями, нравами, обычаями и понятіями населяющихъ обширную страну пространствомъ около 60,000 квад. верстъ между морями Черпымъ и Каспійскимъ, повсюду частная дѣятельность оживлялась и порождала довольствіе и благосостояніе, просвѣщеніе привпвалось ко всѣмъ сословіямъ; права и собственность каждаго упрочивались, источники государственныхъ доходовъ открывались и разработывались,порядокъ и благоустройство водворялись на прочныхъ основаніяхъ; проложеніемъ просѣкъ по дремучимъ лѣсамъ, расширеніемъ существовавшихъ и устройствомъ новыхъ станицъ и крѣпостей, горцы постепенно стѣснялись со всѣхъ сторонъ, и подвигъ покоренія ихъ совершался; полковыя квартиры устропвались и принимаемыми мѣрами, между прочимъ усиленіемъ употребленія хинной соли, выписанной въ значительномъ количествѣ и по цѣнамъ весьма умѣреннымъ, изъ Франціи и Германіи, поражалось вліяніе климатическихъ болѣзней на войска, смертность между ними уменьшалась; однимъ словомъ всѣ, по разнымъ частямъ военнаго и гражданскаго благоустройства, дѣлаемыя дружно рука объ руку, распоряженія, вели къ утвержденію русскаго могущества и благосостоянія, къ миротворенію въ краѣ выдержавшемъ втеченіи столькихъ вѣковъ безпримѣрныя истязанія, доколѣ Россія не осѣнила его мощнымъ своимъ покровомъ; но таковые блистательные, исполинскіе, можно сказать, успѣхи, требовали усилій и трудовъ необыкновенныхъ; они побороли физическія силы маститаго старца, привыкшаго съ безотчетнымъ самоотверженіемъ приносить себя на жертву служенію Престолу и Оте-

честву. Князь Воронцовъ съ молодости страдалъ глазами и для укрѣпленія ихъ онъ впродолженіи управленія Новороссійскимъ-краемъ нѣсколько разъ вынуждаемъ былъ прибѣгать къ цѣлебнымъ карлсбадскимъ водамъ. Въ 1847 г. подъ Салтами, зрѣніе его дотого было поражено, что одни лишь необыкновенно сильныя средства, на которыя могъ рѣшиться только медикъ знающій совершенно все могущество его тѣлосложенія, спасли его отъ совершенной слѣпости; но съ этой эпохи, выдержанный имъ недугъ и леченіе онаго не могли не потрясти его организмъ; онъ не могъ уже по прежнему выносить удушливый зной кавказскаго лѣта, и хотя ощущалъ цѣлебную пользу отъ боржомскихъ водъ и живительной прохлады на возвышенности Годжоръ, въ окрестности Тифлиса, онъ видимо изнемогалъ. Въ маѣ 1851 г., находясь при заложеніи укрѣпленія на р. Бѣлой, онъ занемогъ и на сей разъ искусство врача, столь чудесно оградившаго его дотолѣ отъ убійственнаго вліянія климата, осталось немощно предъ грозной, неотвязчивой кавказской лихорадкой; онъ былъ исцѣленъ, но дни его стали быстро склоняться къ закату.

ГЛАВА XIX.

1853 годъ.—Разрывъ съ Турціею.—Приготовленія къ охраненію Кавказа.—Назначеніе вспомогательнаго войска. — Прибытіе онаго на восточный берегъ Чернаго Моря.—Князь Бебутовъ избранъ командующимъ дѣйствующимъ корпусомъ. — Безпокойства Князя Воронцова по случаю вторженія Шамиля въ Джаро-Бѣлоканскій округъ.—Болѣзненное состояніе Князя Воронцова. — Нападеніе Турокъ на Николаевскій постъ.—Донесеніе о томъ Государю.—Изнеможеніе физическихъ силъ, заставляетъ Князя Воронцова просить объ увольненіи въ отпускъ за границу.—Нѣкоторыя подробности истребленія Николаевскаго поста. — Полученіе въ Тифлисѣ манифеста о войнѣ съ Турціею. — Ковалевскій заставляетъ Турокъ отступить отъ Ахалцыха.—Отрядъ, двинутый изъ Александраполя къ турецкой границѣ, отбиваетъ атаку турецкой пѣхоты и кавалеріи. — Тихоцкій разбиваетъ Курдовъ.—Циммерманъ отражаетъ Турокъ отъ Ахалкалака. — Брунеръ разбиваетъ непріятеля подъ Ацхуромъ. — Князь Андроникovъ одерживаетъ побѣду надъ Турками близъ Ахалцыха. — Славная побѣда, одержанная Княземъ Бебутовымъ близъ сел. Башъ-Кадыкларъ.—Высочайшее повелѣніе объ увольненіи Князя Воронцова въ отпускъ.—Отъѣздъ его.

Возникшій въ 1853 году восточный вопросъ засталъ Князя Воронцова изнемогающимъ подъ бременемъ недуга. Извѣстіе о возбужденныхъ этимъ вопросомъ несогласіяхъ, его поразило, но онъ долго не хотѣлъ вѣрить, что они приведутъ къ разрыву съ Турціею; еще менѣе полагалъ онъ правдоподобнымъ, чтобы Англія и Франція соединились съ исламизмомъ противъ христіанства. Не менѣе того, необходимо было принимать мѣры къ охраненію Кавказа, въ случаѣ, еслибъ этотъ союзъ совершился. Князь Воронцовъ приступилъ къ этимъ

мѣрамъ съ тѣмъ же хладнокровіемъ, коего явилъ столько опытовъ втеченіи всей своей служебной дѣятельности. Заботы его обращены были на укрѣпленіе и защиту черноморской береговой линіи, для чего ходатайствовалъ объ усиленіи крейсерующихъ вдоль берега судовъ, снабженіи укрѣпленій новыми орудіями, установленіи пароходныхъ сообщеній между отдѣльными пунктами берега, на заготовленіе продовольствія для войскъ, на успокоеніе умовъ, встревоженныхъ слухами о предстоящей войнѣ и уничтоженіе хищническихъ покушеній Аджарцевъ въ сопредѣльный имъ Ахалцыхскій уѣздъ; но когда мало-по-малу стали исчезать, какъ призраки, надежды на миролюбный исходъ переговоровъ, предпринятыхъ въ разрѣшеніе восточнаго вопроса, когда, вмѣсто-того чтобы разсѣяться, стали сгущаться нависшія тучи войны, Князь Воронцовъ увидѣлъ необходимость въ принятіи болѣе дѣйствительныхъ мѣръ и усиленіи числительности нашихъ войскъ.

«Если,—писалъ онъ, между прочимъ, къ военному министру, — дальнѣйшій ходъ переговоровъ нашихъ съ Оттоманскою Портою укажетъ на возможность войны, то нужно будетъ двинуть на границу всѣ войска, которыя не совершенно необходимы на другихъ пунктахъ. Но подкрѣпленія эти не могутъ быть весьма значительны, ибо обстоятельства не дозволяютъ нынѣ ослабить отряды, расположенные на театрѣ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ. Во время турецкой кампаніи 1828—1829 годовъ, фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ могъ взять большое число войскъ изъ Дагестана и съ Кавказской Линіи, и горцы не воспользовались этимъ случаемъ для какихъ-либо важныхъ предпріятій про-

тивъ нашихъ предѣловъ, потому-что тогда не было у нихъ предводителей, подобныхъ Шамилю и Магомедъ-Эмину, которые слѣдили бы за ходомъ внѣшнихъ сношеній и умѣли собрать большія силы для извѣстной цѣли. Но теперь одни слухи о разрывѣ нашемъ съ Турціею произвели уже большое волненіе въ Закубанскомъ-краѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что объявленіе войны этой державѣ было бы сигналомъ для рѣшительныхъ предпріятій горцевъ съ разныхъ сторонъ, а потому весьма было бы рискованно уменьшить средства, предоставленныя начальникамъ частей линіи для противодѣйствія подобнымъ предпріятіямъ».

Послѣдствіемъ этого всеподданнѣйшаго представленія было назначеніе, на случай крайней необходимости, 13-й дивизіи и 13-й артиллерійской бригады находившихся въ южной Россіи, въ пособіе Кавказскому Корпусу.

Получая все болѣе-и-болѣе тревожныя свѣдѣнія, Князь Воронцовъ призналъ необходимымъ ускорить прибытіе этого вспомогательнаго войска и по представленію о томъ на Высочайшее воззрѣніе, 13-я дивизія, посаженная на суда въ Севастополѣ, 17-го сентября благополучно высадилась въ Сухумъ-Калѐ, на восточномъ берегу Чернаго Моря; командующимъ корпусомъ на турецкой границѣ, по указанію надобности, былъ избранъ прославившійся славною защитою, съ ничтожнымъ гарнизономъ Ахалцыхской крѣпости, осажденной 20,000 турецкимъ корпусомъ, Ахмета-паши Аджарскаго и прогнаніемъ его, разбитіемъ полчища Шамиля при селеніи Кутиши,— бывшій адъютантъ Ермолова, а нынѣ начальникъ

гражданскаго управленія Закавказскаго-края, генералъ-лейтенантъ Князь Бебутовъ, и выборъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія. Въ таковыхъ приготовленіяхъ прошла часть лѣта. Укрѣпясь нѣсколько въ здоровьѣ леченіемъ боржомскими водами, Князь Воронцовъ переѣхалъ въ Коджоры, какъ переходный пунктъ изъ умѣреннаго климата Боржома къ удушливому зною Тифлиса. Въ этомъ созданномъ имъ пріютѣ, отстоящемъ отъ столицы Закавказья на 10-ть верстъ, на высотѣ надъ оною 3,590 футовъ, гдѣ пустынная мѣстность превращена имъ въ красивыя дачи и сады, устроенные на участкахъ розданныхъ жителямъ Тифлиса, Князь Воронцовъ продолжалъ заниматься распоряженіями о дислокаціи войскъ, когда достигшая его неожиданная вѣсть о вторженіи Шамиля въ Джаро-Бѣлоканскій округъ, пріобщила къ успѣннымъ его трудамъ еще новыя заботы, новыя тревоги и безпокойства. Распоряженія и начертанія мѣръ къ отраженію непріятеля, которыя онъ долженъ былъ предпринимать неотложно, по полученіи, по ночамъ, донесеній о ходѣ дѣлъ, опасенія его волновавшія, что трудно будетъ Князю Аргутинскому въ настоящее время года, когда Дагестанскія горы уже облачились въ снѣжный саванъ, подоспѣть на помощь Лезгинскому отряду, все это окончательно потрясло физическія силы Князя.

Онъ изнемогалъ все болѣе-и-болѣе, и скорбное сознаніе, что недостанетъ въ немъ силъ противустоять предстоящимъ ему трудамъ, стало въ немъ возрождаться. Съ свойственною ему твердостью духа, онъ однако еще боролся съ самимъ собою; онъ все-еще надѣялся на могучія силы своего сложенія;

надѣялся еще и на то, что Турки образумятся и война не сдѣлается неизбѣжною.

Вскорѣ однако послѣдовало разочарованіе. Зарево пламени, возженнаго на Востокѣ и раздутаго съ Запада, освѣтило Кавказъ. Удрученный подъ бременемъ спѣдающаго недуга, на одрѣ болѣзни Князь Воронцовъ получилъ извѣстіе объ измѣнническомъ нападеніи Турокъ, въ значительныхъ силахъ, на Николаевскій таможенный постъ, на восточномъ берегу Чернаго моря. «Все кончено,—скорбно произнесъ Князь Воронцовъ:—война возгорѣлась и я не въ-силахъ стать въ ряды защитниковъ русской славы». Донося Государю Императору о гибели поста Св. Николая, онъ въ заключеніи писалъ: «Прискорбно для меня начать донесеніе о военныхъ дѣйствіяхъ съ Турками непріятнымъ для насъ событіемъ; но намъ остается надѣяться на будущее и сказать, какъ въ 1812 году, «на начинающаго Богъ».

Князь Воронцовъ, несмотря на быстрое истощеніе силъ, не переставалъ принимать неотложныя мѣры къ охраненію нашихъ границъ; съ кушетки, съ которой онъ съ трудомъ приподнимался, онъ диктовалъ свои начертанія, совѣщался съ начальниками частей и давалъ приказанія, сообразныя обстоятельствамъ: то были отблески угасающаго огня жизни. Кто зналъ Князя Воронцова, тотъ одинъ можетъ вполнѣ постигнуть всю лютость происходившей въ немъ борьбы силъ нравственныхъ съ физическими; тотъ одинъ пойметъ, какъ тяжело ему было сознать въ себѣ невозможность участвовать въ защитѣ имъ взлелѣяннаго, перерожденнаго имъ края; отказаться отъ предстоящей ему новой славы руководить побѣдою, немпнуемою для русскаго оружія;

явить еще разъ міру торжество креста надъ луною; но онъ одержалъ побѣду, трудностью своею далеко превышающею побореніе враговъ: онъ побѣдилъ самого себя,—повергъ къ стопамъ Государя съ полною откровенностію исповѣдь своей немощи и просилъ совершеннаго увольненія отъ службы или же дарованія отпуска, для излеченія, за границу.

Николаевскій постъ состоялъ изъ нѣсколькихъ десятковъ деревянныхъ домовъ, вмѣщавшихъ военскаго начальника, служителей карантинно-таможенной заставы провіантъ и нѣсколько ничтожныхъ лавокъ. Въ ожиданіи военныхъ дѣйствій, мѣстное начальство заботилось вывезти находившійся въ Николаевскомъ постѣ провіантъ; для прикрытія транспортовъ и отраженія повседневныхъ разбоевъ пограничныхъ Кобулетцевъ, прибыли, 11-го октября, 255 человѣкъ изъ черноморскаго линѣйнаго баталіона, 2 орудія редутъ-кальскаго гарнизона, съ прислугою, нѣсколько казаковъ и 2 сотни гурійской милиціи; начальникомъ всей этой команды былъ назначенъ капитанъ Щербаковъ. Въ темную и дождливую ночь, съ 15-го на 16-е октября, въ секретѣ, состоявшемъ изъ 25-ти рядовыхъ и нѣсколькихъ милиціонеровъ, замѣтили на косѣ, образуемой моремъ и рѣчкою Натанеби, соединяющеюся съ рѣкою Чолокомъ (отдѣляющею Азіятскую Турцію отъ нашей границы) партію Кобулетцевъ, причалившую на фелукахъ къ нашему берегу, высадившуюся безъ шума и пробирающуюся по дорогѣ къ Поти. Рядовой изъ секрета сдѣлалъ выстрѣлъ; ударили тревогу; оба орудія двинуты къ берегу и открытъ артиллерійскій огонь. Непріятель скрылся по направленію къ Поти; перестрѣлка прекратилась. Щербаковъ по-

ставилъ 100 человѣкъ рядовыхъ, съ штабсъ-капитаномъ Гуревичемъ и поручикомъ Хитровымъ, къ воротамъ со стороны Поти; самъ же съ прочими людьми остался у провіантскаго магазина.

Турки не показывались; посланы два конные казака, по направленію къ Поти, для развѣдыванія; проѣхавъ съ версту, казаки увидѣли идущія навстрѣчу многочисленныя толпы; другіе казаки, посланные за 30-ть верстъ въ Озургеты къ находившемуся тамъ кутаисскому военному губернатору, генералу Князю Гагарину, съ извѣстіемъ о нападеніи, были убиты на дорогѣ.

Пока незначительная партія отвлекала на косѣ вниманіе гарнизона, Кобулетцы, Лазистанцы и Трапезонтцы поднялись, на 80-ти фелукахъ, въ ночномъ мракѣ, моремъ и вышли на берегъ въ 3-хъ верстахъ отъ поста Св. Николай. Вскорѣ къ потискимъ воротамъ яростно бросилась толпа нападающихъ; она принята была бѣглымъ ружейнымъ огнемъ. Въ то же мгновеніе, съ противуположнаго турецкаго берега, загремѣли пушечные выстрѣлы; гранатами зажженъ складъ, въ которомъ было 1,800 четвертей хлѣба.

Новыя непріятельскія толпы стали переправляться чрезъ р. Чолокъ. Горсть нашихъ храбрецовъ съ потискихъ воротъ, отстрѣливаясь, отступила къ магазину; за ними Турки ворвались къ строеніямъ. Солдаты на рукахъ вытащили одно орудіе съ берега на площадку, но изъ него успѣли выстрѣлить только одинъ разъ; многочисленныя толпы непріятеля занимали уже почти всѣ зданія. Щербаковъ мужественно ободрялъ солдатъ; Гуревичъ и Хитровъ были смертельно ранены. Начальникъ гурій-

ской пѣшей дружины, Князь Георгій Гуріэль, получилъ двѣ раны, но, оставаясь въ бою, снова былъ пораженъ пулею въ грудь и, умирая, передалъ съ благословеніемъ начальство своему сыну, Іоспфу, храброму 16-ти-лѣтнему юношѣ, оставшемуся въ жестокомъ огнѣ до послѣдней возможности.

Число храбрецовъ нашихъ быстро уменьшалось. Турки, приближаясь все болѣе-и-болѣе, кинулись въ шашки и кинжалы; закипѣлъ рукопашный бой при заревѣ пылающихъ зданій. Часовой, стоявшій у магазина, видя неизбѣжность гибели, бросилъ въ магазинъ пукъ зажженной рогожи; зданіе запылало и провіантъ не достался непріятелю. Сопротивленіе становилось невозможно. Остатокъ отряда бросился тогда въ штыки и проложилъ себѣ путь сквозь непстовую массу непріятелей. Послѣдніе изъ пламени вышли 24 рядовыхъ съ 3-мя офицерами, почти всѣ израненные.

Таковымъ вѣроломнымъ нападеніемъ, ознаменовавшимся, между прочимъ, мученической смертью, пріятою изъ рукъ изувѣровъ іеромонахомъ Серафимомъ, который, при раздававшихся отвсюду крикахъ и выстрѣлахъ, въ полномъ облаченіи служилъ молебенъ въ церкви,—запечатлѣлось начало войны съ Турціею. Но она еще не была объявлена, и Князь Воронцовъ не считалъ себя вправѣ предпринять наступательныя дѣйствія, пока не послышится Царскій возгласъ: «ребята, впередъ!»; онъ тѣмъ болѣе избѣгалъ всякаго дѣйствія, могущаго подать поводъ къ нареканію со стороны западныхъ державъ и явному вмѣшательству ихъ въ разрывѣ нашемъ съ Оттоманскою Портою, что имѣлъ въ виду объявленное англійскимъ кабинетомъ намѣре-

ніе сохранять нейтралитетъ, если Россія не приступитъ къ новымъ завоеваніямъ.

Вотъ почему Князь Воронцовъ не рѣшался дозволить Князю Гагарину, какъ онъ неоднократно о томъ просилъ, вторгнуться въ Кобулетскій санджакъ, и ограничивался пока распоряженіями къ удержанію непріятеля отъ дальнѣйшихъ покушеній на наши владѣнія.

Такимъ-образомъ, 16-го октября, генералъ Князь Гагаринъ, узнавъ въ Озургетахъ о совершившемся на Николаевскомъ посту, поспѣшилъ воротить 2 баталіона Литовскаго Егерскаго полка съ 4-мя орудіями, дошедшіе до Кутаиса, собралъ мѣстное ополченіе, присоединилъ къ нимъ взводъ черноморскаго линѣйнаго баталіона, 2 полевыя орудія и одну сотню милиціи, и отправилъ этотъ отрядъ, подъ командою полковника Карганова, къ посту Св. Николая навстрѣчу непріятеля, идущаго въ Озургеты. Въ 2-хъ верстахъ отъ поста, Кагановъ открылъ непріятеля. Егеря стремительно бросились въ штыки, милиціонеры въ шашки, и послѣ упорной схватки, толпы Турокъ, понесшія при этомъ отважнѣйшемъ движеніи значительный уронъ, принуждены были отступить и отказаться отъ наступательнаго дѣйствія. Кагановъ бросился ихъ преслѣдовать, но не было возможности перевезти орудій, по причинѣ болотистой мѣстности и истребленія моста на рѣкѣ Скурдеби. Съ наступленіемъ ночи, Кагановъ предпринялъ обратное движеніе къ Озургетамъ, куда и прибылъ утромъ 17-го числа.

Въ ожиданіи сигнала къ открытію военныхъ дѣйствій, неутомимо въ своемъ кабинетѣ продолжалъ Князь Воронцовъ заниматься приготовленіями

къ онымъ; онъ покидалъ кушетку свою лишь для привѣтствованія приходящихъ постепенно полковъ 18-й Пѣхотной дивизіи и Драгунской бригады и напутствованія ихъ на присоединеніе съ братьями-ратниками Кавказа, по разнымъ пунктамъ нашей границы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не прерывалъ онъ занятія по всѣмъ частямъ обширнаго гражданскаго управленія и излагалъ на бумагѣ, въ самой тщательной подробности, всѣ свои соображенія, дабы ознакомить съ особенностями Кавказа и облегчить предстоящій трудъ тому, кто будетъ избранъ для заступленія его мѣста. Между-тѣмъ Турки продолжали вести войну хищническую; но непрестанно повторяемыя попытки ихъ прорваться чрезъ разные пункты гурійской границы, встрѣчали повсюду мужественный отпоръ милиціи. Отъ Чернаго моря до Арарата, партіи Кобулетцевъ, Лазовъ, Аджарцевъ, Татаръ и Курдовъ рыскали за добычею, грабили беззащитныя духоборческія и армянскія деревни. Октября 30-го, Турки въ значительныхъ массахъ вторглись въ Ахалцыхскій уѣздъ, и подошли до самаго города Ахалцыха. 31-го, главныя ихъ силы, подъ предводительствомъ сераскира Абди-паши, подошли къ нашей границѣ со стороны Александраполя, направили значительныя хищническія партіи въ уѣздъ и заняли село Баяндуръ.

1-го ноября полученъ въ Тифлисѣ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціею, и въ тотъ же день храбрый генералъ Ковалевскій, коему суждено было впослѣдствіи пасть подъ стѣнами Карса, съ 4-мя батальонами заставилъ Турокъ отступить отъ Ахалцыха. Ноября 2-го командующій дѣйствующимъ отрядомъ на турецкой границѣ, генералъ-лейтенантъ

Князь Бебутовъ, двинулъ изъ Александраполя 7-мь батальоновъ съ артиллеріею и кавалеріею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Князя Орбеліани 3-го. Отрядъ этотъ успѣшно отбилъ атаку турецкой пѣхоты и кавалеріи. Курды въ большой массѣ, намѣревавшіеся завладѣть нашимъ легкимъ обозомъ, разбиты 2-мя дивизіонами драгунъ, подъ командою полковника Тихоцкаго и обращены въ бѣгство. Ноября 3-го, подполковникъ Циммерманъ отразилъ отъ крѣпости Ахалкалака, ворвавшихся въ участокъ того имени, Турокъ.

Ноября 6-го, Князь Воронцовъ получилъ донесеніе, что Турки въ большихъ силахъ, къ которымъ присоединились новыя войска изъ Ардагана, обложили старое укрѣпленіе Ацхуръ, въ коемъ находился одинъ баталіонъ Бѣлостокскаго полка. Немедленно составленъ былъ Княземъ Воронцовымъ планъ операцій для оттѣсненія непріятеля и отправленъ для выполненія того знающій въ совершенствѣ мѣстность и духъ народа, явившій втеченіи своего служенія неодпократные опыты мужества и рѣшимости, тифлисскій военный губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Князь Андроникковъ. Онъ двинулъ генералъ-маіора Бруннера, съ однимъ баталіономъ Брестскаго полка и съ пѣшею грузинскою дружиною, подоспѣвшею изъ Боржома, подъ начальствомъ Князя Александра Грузинскаго, для соединенія съ ацхурскимъ гарнизономъ. Съ этимъ отрядомъ, безъ артиллеріи и кавалеріи, Бруннеръ стремительно атаковалъ Турокъ въ штыки, разбилъ ихъ, взялъ 1-о орудіе, 4-е знамени, 3-и значка и гналъ непріятеля на пространствѣ 7-ми верстъ.

За этимъ первымъ значительнымъ успѣхомъ, по-

слѣдовалъ другой. 14-го ноября, генералъ-лейтенантъ Князь Андроникковъ атаковалъ Турокъ, занявшихъ сильную позицію отъ села Абъ до Суплиса, близъ Ахалцыха. Бой завязался самый упорный, но несмотря на превосходство силъ непріятеля, онъ былъ разбитъ на́-голову, оставивъ въ рукахъ нашихъ 10-ть полевыхъ и 2-а горныхъ орудія, 120-ть плѣнныхъ, 2-а артиллерійскіе парка, множество знаменъ, штандартовъ и значковъ; захвачены огромные запасы провіанта, аммуниціи, лагерь и разный багажъ.

Вскорѣ и съ александрапольской границы побѣдные клики долетѣли до Князя Воронцова. Ноября 18-го, генералъ-лейтенантъ Князь Бебутовъ, узнавъ, что турецкій корпусъ, направившійся къ Карсу, сталъ лагеремъ близь села Башъ-Кадыкларъ, повелъ на другой день въ атаку противъ него отрядъ состоявшій изъ 7,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи, при 32-хъ орудіяхъ. Послѣ самаго жаркаго боя, корпусъ сераскира, въ коемъ состояло 20,000 регулярной пѣхоты, 4,000 регулярной кавалеріи, 12,000 Курдовъ и другой милиціи, при орудіяхъ въ количествѣ отъ 42-хъ до 46-и, потерпѣлъ совершенное пораженіе и обращенъ въ бѣгство; у непріятеля отняты 24-е пушки и огромное количество зарядныхъ ящиковъ, значковъ и полковое знамя. Турки оставили въ рукахъ побѣдителей весь свой лагерь, съ обильными запасами всякаго рода. Не дремала въ то же время непзмѣнная стража замысловъ завѣтныхъ враговъ Кавказа,—горцевъ. Декабря 18-го генералъ-маіоръ Баклановъ нанесъ значительное пораженіе партіи нанба Талгика, близъ аула Гордали-юртъ.

Такими блистательными плодами мудрыхъ рас-

поряженій Князя Воронцова, порадовавшими его сердце и послужившими, лучше всякаго врачеванія, къ поддержанію физическихъ его силъ, заключилось его поприще на Кавказѣ.

Марта 1-го послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ увольненіи Князя Воронцова въ отпускъ въ Россію и за границу, и о назначеніи, на время его отсутствія, генерала-отъ-кавалеріи Реада управляющимъ гражданскою частію на Кавказѣ и за Кавказомъ, со всѣми правами, намѣстнику присвоенными и командующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ сему корпусу прикомандированными, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса. Марта 4-го 1852 года, былъ день всеобщей печали—Князь Воронцовъ покинулъ возлюбленный имъ Тифлисъ, но все-еще надѣялся, что не навсегда съ нимъ разстанется, и что карлсбадскія воды, цѣлебность коихъ онъ уже нѣсколько разъ испытывалъ, возстановятъ его здоровье. Окружившимъ его при отъѣздѣ толпамъ, онъ говорилъ: «Я съ вами не прощаюсь, а говорю—*до свиданія.*»

Въ Ананурѣ, гдѣ назначенъ былъ первый ночлегъ, съѣхались для совѣщанія съ Княземъ Воронцовымъ о будущихъ предположеніяхъ и дѣйствіяхъ, генералы: Реадъ, Князь Андроникovъ и другіе частные начальники; въ этихъ совѣщаніяхъ, какъ единый мигъ, прошли сутки. Когда же на другой день настала минута окончательнаго разставанія, когда уже въ несомнѣнную истину облеклась мысль о разлукѣ, мною овладѣла невыразимая скорбь; какъ грозный призракъ предстало предъ мною предчувст-

віе, что данныя мнѣ Княземъ приказанія и наставленія были послѣднія, мною полученныя изъ устъ его втеченіи 28-ми-лѣтняго безотлучнаго моего при немъ служенія.

ГЛАВА XX.

Опасенія Князя Воронцова объ участи нашихъ гарнизоновъ на восточномъ берегу Чернаго моря.—Отрывки изъ писемъ его къ Щербинину по случаю упраздненія этихъ фортовъ, событій въ Одессѣ и побѣдъ одержанныхъ на Кавказѣ. — Скорбь Князя Воронцова при вѣсти объ увозѣ въ плѣнъ семейства Князя Чавчавадзе. — Ипохондрія имъ овладѣвшая при слухѣ о взятіи Севастополя.—Отрывокъ изъ письма его по этому случаю.—Онъ проситъ увольненія.—Рескриптъ Государя.—Отрывокъ изъ письма Князя Воронцова.—Вѣсть имъ полученная о кончинѣ Императора Николая 1-го и отрывокъ изъ письма объ этомъ событіи.

Удаляясь съ Кавказа, Князь Воронцовъ не переставалъ слѣдить за совершавшимися въ оном событіями, о коихъ онъ постоянно былъ извѣщаемъ и принималъ живое въ нихъ участіе. Его терзало опасеніе объ участи нашихъ постовъ на восточномъ берегу Чернаго моря, учрежденныхъ собственно противъ горцевъ, которые неминуемо должны бы быть разрушены въ случаѣ канонады съ моря, и тогда гарнизоны этихъ постовъ, не имѣвшіе никакого между собою сухопутнаго сообщенія, были бы истреблены совокупными дѣйствіями Турокъ и приближенныхъ горцевъ. За нѣсколько времени до отъѣзда своего изъ Тифлиса, Князь Воронцовъ сдѣлалъ распоряженіе объ упраздненіи этихъ фортовъ

и узнавъ, въ проѣздъ чрезъ Ставрополь, о благополучномъ совершеніи этого дѣла, онъ писалъ мнѣ отъ 22-го марта:

«C'est avec une joie indicible, que j'ai appris l'heureuse nouvelle de la délivrance et le transport à Noworossisk des garnisons des forts du littoral entre Ghelendjik et Gagra. L'horrible destruction, qui pouvait advenir à ces garnisons avec leurs femmes et leurs enfans, de lamains des montagnards, me tourmentait depuis plusieurs mois, et c'est un grand point de tristes refléxions, dont je suis actuellement delivré.»

«Съ неизъяснимою радостію узналъ о благополучномъ избавленіи и переводѣ въ Новороссійскъ гарнизоновъ фортовъ, между Гелепджикомъ и Гагрою расположенныхъ. Страшное истребленіе, угрожавшее этимъ гарнизонамъ, съ ихъ женами и дѣтьми, отъ рукъ горцевъ, терзало меня уже нѣсколько мѣсяцевъ: теперь тяжелое бремя грустныхъ мыслей съ меня спало.»

Впослѣдствіи, по случаю вывода гарнизона чрезъ содѣйствіе владѣтеля Абхазіи изъ Гагры, онъ писалъ мнѣ изъ Бѣлой-Церкви отъ 20-го мая. «Combien j'ai été rejoui de la belle conduite du Prince Schervaschidzé, et de l'heureuse sortie des trouppes de l'Abhasie et leur réunion avec le Prince Andronikoff. Vous ne saviez pas encore au 1 Mai, l'heureuse délivrance de Gagra, et l'arrivée des trouppes a Kiertch, malgré que tout près du Kertch il y avait des pyroscaphes ennemis, qui se sont amusés à poursuivre un innocent vaisseau Sarde, pendant que celui qui portait notre garnison de

Gagra, n'a pas éveillé leur attention. Jl y a vraiment comme du miracle dans tous les détails de la délivrance de nos braves soldats el de leurs familles sur le littoral. Il faut espérer que la Providence divine continuera à nous protéger à l'avenir.»

«Какъ порадовали меня прекрасныя дѣйствія Князя Шервашидзе: выводъ войскъ изъ Абхазіи и благополучное ихъ соединеніе съ Княземъ Андрониковымъ. Вы еще 1-го мая не знали о счастливомъ освобожденіи Гагры и о прибытіи войскъ въ Керчъ, несмотря на то, что вблизи Керчи находились непріятельскіе пароходы, которые забавлялись преслѣдованіемъ невиннаго сардинскаго судна, тогда какъ то, которое перевозило нашъ гагрскій гарнизонъ, не возбудило ихъ вниманія. Есть что-то чудесное во всѣхъ подробностяхъ избавленія нашихъ храбрыхъ солдатъ, съ ихъ семействами, по всему берегу. Будемъ надѣяться, что Святое Провидѣніе намъ и впредь будетъ покровительствовать.»

Не менѣе живое участіе принималъ Князь Воронцовъ въ судьбахъ другаго края, находившагося подъ его управленіемъ: «Nous avons appris—писалъ онъ мнѣ—tout ce qui est arrivé à Odessa et la belle defénse des trouppes et des habitans de cette brave ville, que les Espagnols auraient, avec raison appallés héroique. La conduite des ennemis est bien peu civilisée; il est honteux d'aller envoyer des milliers de boulets à une ville de commerce.»

«Мы получили извѣстіе о всемъ совершившемся въ Одессѣ, о храброй защитѣ нашихъ войскъ и жителей города, каковую Испанцы справедливо бы назвали геройскою. Поведеніе непріятелей доказы-

ваетъ, что какъ они далеко не просвѣщены; стыдно бросать нѣсколько тысячъ ядеръ въ торговый городъ....»

Радостныя вѣсти о славномъ дѣлѣ адъютанта его, Князя Эристова, на Нигонтскихъ высотахъ, 27-го мая, разбитіи Селимъ-паши за рѣкою Чолокомъ Княземъ Андроникковымъ, іюля 4-го, пораженіи, нанесенномъ Туркамъ генераломъ барономъ Врангелемъ 17-го и о занятіи имъ, 19-го, Баязета и, наконецъ, о блистательной побѣдѣ, одержанной Княземъ Бебутовымъ, 24-го іюля, близъ сел. Кюрукъ-дарá, застали Князя Воронцова въ Карлсбадѣ и потомъ въ Шлангенбадѣ. По полученіи ихъ онъ писалъ мнѣ: «Je ne puis assez Vous remercier pour Vos bonnes et intéressantes lettres, et les détails, que Vous me donnez sur les mémorables exploits de nos héros du Caucase, parmi lesquels jouent un si beau role mes chers *Куринцы*, et les milices: Georgienne, d'Imérete, du Gouriel et de la Mingrélie..... J'espére que Nico (Князь Эристовъ) m'ecrira de Pétérsbourg, et qu'il aura été bien reçu et recompensé par l'Empereur, Qui est si heureux d'accorder des graces à ceux, qui Le servent bien. Dieu veuille que nous ayons des succès partout, et que nos braves Caucasiens continuent à battre l'ennemi, toutes les fois, que l'occasion s'en présentera. J'ai été enchanté de la belle conduite de Scherwaschidzé; il n'y a pas beaucoup à craindre maintenant d'une grande descente sur le littoral, et je ne vois pas quel serait le but d'une pareille descente, à moins qu'ils ne veuillent se joindre à l'armée de Kars, qui parait être dans un mauvais état; mais une longue marche à travers le pays, presque sans moyens de transport, n'est pas chose

facile pour une armée Française, et encore moins pour les Anglais, pour lesquels il faut des tentes pour coucher et tous les jours de la bonne viande. Enfin il en sera ce que Dieu voudra; espérant en Sa Divine Providence pour protéger notre juste cause..... Il est bien à présumer, que ces Messieurs bien avant nous seront las et dégoutés de cette guerre, et que la Russie finira par triompher comme elle l'a toujours fait à la fin de chaque guerre depuis 150 ans, quelques ayent été les chances, bonnes ou mauvaises, pendant la durée de cette guerre..... La nouvelle que Vous me donnez, concernant les Beks du Tabassarane, qui se sont réunis en milice pour faire partie de nos troupes contre les Turcs, est une des meilleures, qu'on puisse recevoir; cela doit faire un excellent effet dans les provinces voisines et dans le Daghestan, et doit être extrêmement désagréable à Shamyll. Je suis toujours dans l'attente de ce que fera ce dernier d'un coté, et Mehemet Eminn de l'autre, il parait que tous les deux attendent, que les alliés de l'occident commencent.»

«Не могу довольно тебя благодарить за твои добрыя и занимательныя письма, и подробности, тобою мнѣ сообщаемыя, о знаменитыхъ подвигахъ нашихъ кавказскихъ героевъ, между коими играютъ столь блистательную роль мои дорогіе Курипцы и милиціи: грузинская, имеретинская, гурійская и мингрельская..... Надѣюсь, что Нико (Князь Эристовъ) мнѣ напишетъ изъ Петербурга и милостиво будетъ принятъ Государемъ, Который такъ счастливъ награждать достойно ему служащихъ. Дай Богъ, чтобы мы имѣли успѣхи вездѣ и чтобы храбрые наши

кавказцы продолжали бить непріятеля при каждомъ встрѣтившемся случаѣ. Я въ восторгѣ отъ прекраснаго поведенія Шервашидзе; нечего теперь слишкомъ опасаться значительнаго дессанта на берегъ, и я не вижу, какая бы могла быть цѣль такого дессанта: развѣ непріятели захотѣли бы присоединиться къ арміи, находящейся повидимому въ плохомъ состояніи въ Карсѣ; но продолжительный походъ чрезъ край, безъ всякихъ почти перевозочныхъ средствъ, не есть дѣло легкое для французской арміи, а еще менѣе для Англичанъ, для конхъ необходимы палатки для ночлеговъ и ежедневная хорошая мясная пища. Какъ бы то ни было—воля Господня да исполнится; будемъ надѣяться на покровительство Божіяго промысла нашему правому дѣлу... Можно полагать, что эти господа гораздо прежде насъ будутъ утомлены войною, и что подъ конецъ, Россія восторжествуетъ, подобно какъ всегда торжествовала втеченіи 150 лѣтъ при окончаніи всѣхъ войнъ, каковы бы ни были случайности впродолженіи самыхъ войнъ..... Извѣстіе, тобою мнѣ сообщаемое, относительно табассаранскихъ бековъ, составившихъ милицію для участвованія съ нашими войсками противъ Турокъ, есть одно изъ благопріятнѣйшихъ событій; это должно имѣть прекрасное вліяніе въ сосѣднихъ провинціяхъ и во всемъ Дагестанѣ, и должно быть весьма непріятно Шамилю. Я все-еще въ ожиданіи того, что̀ предприметъ послѣдній съ одной стороны и Мегеметъ Эмінъ съ другой; предполагать должно, что оба выжидаютъ, чтобы западные союзники начали дѣйствія свои.»

Въ высшей степени прискорбно было Князю

Воронцову узнать объ увозѣ въ плѣнъ семейства Князя Чавчавадзе; участь плѣнницъ и средства къ избавленію ихъ были предметами самой нѣжной его заботливости, а потому можно себѣ представить, съ какою радостью онъ получилъ свѣдѣнія о великихъ милостяхъ, оказанныхъ Государемъ Императоромъ дочерямъ Царевича грузинскаго и о мѣрахъ, принятыхъ къ ихъ выкупу, равно и подвигахъ Князя Чавчавадзе, заставившихъ скопища Шамиля искать спасенія бѣгствомъ за Алазань, и о возвращеніи плѣнницъ въ Тифлисъ.

Цѣлебныя воды въ Германіи и купанья въ Схевенингѣ, принесли нѣкоторую пользу КнязюВоронцову, а радостныя вѣсти, получаемыя имъ съ Кавказа объ успѣхахъ нашихъ, какъ въ отношеніи военныхъ дѣйствій, такъ и по всѣмъ разнообразнымъ отраслямъ гражданскаго управленія, содѣйствовали возстановленію его силъ, и онъ съ любовію, во всѣхъ письмахъ своихъ, выражалъ надежду возвратиться къ осени на Кавказъ; но совершившіяся событія на Крымскомъ Полуостровѣ, пронесшійся по Европѣ слухъ, основанный на лживомъ свѣдѣніи, доставленномъ зловѣщимъ Татариномъ о взятіи Севастополя, а въ особенности невозможность принять участіе въ кровавой драмѣ, разыгрывающейся въ странахъ, ввѣренныхъ его управленію, окончательно потрясли въ Князѣ всѣ элементы жизненности. Обуреваемый томительнымъ безпокойствомъ, онъ впалъ въ ипохондрію; его терзала мысль, что пережилъ самаго себя. «Mon coeur se couvre de sang,— говорилъ онъ,—en me voyant mort avant demourir».

«Сердце мое обливается кровью, чувствуя себя за́-живо умершимъ.»

*

Нравственныя силы Князя Воронцова, его всеобъемлющій умъ, ни на мигъ не поблекли; но ударъ, нанесенный тлѣнной оболочкѣ его высокой души, невозвратно пошатнулъ всѣ связи этой оболочки и медленное разрушеніе оной содѣлалось неминуемымъ. Состояніе его души выразилось въ слѣдующихъ словахъ: имъ мнѣ въ письмѣ переданныхъ: «J'ai été longtemps sans Vous écrire, mais les constantes inquiétudes sur les sort de Sevastopol paralysent toute autre pensée et toute autrex affaire. Nous sommes toujours dans l'espérance que tout y finira bien et nous prions Dieu constamment qu'il en soit ainsi. Je suis tourmenté de l'idée de rester hors du pays, mais nous avons depuis un an tant de chagrin et de contrariété, qu'il faut se soumettre à ceci comme â tout le reste... Depuis 3 jours nous sommes soutenus et encouragés par des dépêches telégraphiques de Berlin, ainsi que par une dépêche venant de Kischinew, qui disent que non seulement nos braves en Crimée se défendent vaillamment, mais qu'ils ont eu des avantages marquans sur les alliés, et qu'il y a espérance que toute leur grande expédition pourra ne pas bien finir pour eux. Dieu veuille que cela soit ainsi; c'est notre prière de tous les jours au Tout-Puissant. Le Dieu de la Russie ne nous abandonnera pas. Tout cela, cher ami, m'a beaucoup tormenté, et quand on est faible sans cela, ces inquiétudes morales abattent complètement. Un peu d'espérance bien fondée est venue me ranimer et j'en profite pour Vous écrire,—causer avec Vous.»

«Я давно къ тебѣ не писалъ, но безпрерывныя безпокойствія объ участи Севастополя, парализиру-

ютъ всякую другую мысль и дѣло. Мы не теряемъ надежды, что все тамъ кончится благополучно, и постоянно о томъ молимъ Бога..... Меня терзаетъ необходимость отсутствія изъ края; но насъ втеченіи года постигло столько горести, что надобно повиноваться и этому, какъ и всему прочему..... Въ послѣдніе три дня насъ поддержали и ободрили телеграфическія депеши изъ Берлина, равно какъ и депеша изъ Кишинева, извѣщающія, что наши храбрецы въ Крыму, нетолько мужественно защищаются, но что они имѣли значительные успѣхи надъ союзниками и что вся эта громадная экспедиція, можетъ для послѣднихъ окончиться весьма дурно. Дай Богъ, чтобы такъ и было; это наша ежедневная мольба къ Всевышнему. Русскій Богъ насъ не покинетъ. Все это, любезный другъ, меня чрезвычайно истерзало, а когда и безъ того физическія силы покидаютъ, то таковыя нравственныя безпокойства окончательно потрясаютъ. Нѣсколько основательныя надежды меня оживили, и я этимъ пользуюсь, чтобы тебѣ писать и побесѣдовать съ тобою.»

Князь повергъ къ стопамъ Государя Императора свою просьбу, и 19-го Октября 1854 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи его отъ должностей намѣстника кавказскаго, главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, съ сохраненіемъ званій генералъ-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта; причемъ онъ удостоился получить слѣдующій Высочайшій Рескриптъ:

«Князь Михаилъ Семеновичъ.

«Съ искреннимъ соболѣзнованіемъ получилъ Я отъ васъ письмо, въ которомъ вы Меня извѣщаете, что

совершенное разстройство вашего здоровья не дозволяетъ вамъ возвратиться къ исполненію важныхъ обязанностей, лежавшихъ на васъ до отъѣзда вашего за границу. Зная ваши чувства и безусловное самоотверженіе, столько разъ доказанное вами на дѣлѣ, Я убѣжденъ, что прося въ настоящихъ обстоятельствахъ объ увольненіи васъ, вы покоряетесь единственно крайней необходимости, безъ всякаго сомнѣнія для Васъ тягостной; для Меня же собственно тѣмъ болѣе прискорбной, что Я лишаюсь вашихъ услугъ въ такое время, въ которое онѣ были бы Мнѣ особенно полезны. Вмѣстѣ съ симъ, однакожь, освобождая васъ отъ званій главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, намѣстника кавказскаго и новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, Я надѣюсь, что пребываніе въ благопріятномъ краѣ укрѣпитъ ваши силы и что вы, по нѣкоторомъ отдохновеніи, получите возможность снова посвятить Мнѣ и Россіи плоды вашей опытности и свойственное вамъ пламенное усердіе. Въ этомъ упованіи, сохраняя вамъ званіе Моего генералъ-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта, Я разрѣшаю вамъ оставаться за границею все время, потребное для вашего излеченія. Желаю душевно, чтобы подвиги храбрыхъ кавказскихъ войскъ, со славою коихъ вы сроднились съ самаго вступленія вашего на боевое поприще, продолжали утѣшать васъ и повторяю вамъ полную сердечную Мою признательность за ваше доблестное полувѣковое служеніе Престолу и Отечеству.»

Вотъ что̀ написалъ мнѣ Князь Воронцовъ изъ Дрездена, $^{2}/_{14}$ ноября: Vous aurez déja vu par le *Приказъ* du 24 Oct., que S. M. l'Empereur a gra-

cieusement consenti, d'après ma demande, à me délivrer de mes fonctions. Je n'ai pas besoin de Vous dire ou plutôt de Vous répéter, que je n'ai pas pu prendre cette résolution sans un grand serrement de coeur et sans les regrets les plus vifs et les plus profonds; mais à l'impossible nul n'est tenu. Je me suis cru entièrement incapable, par l'état de ma santé, d'un service comme celui que je devais remplir et je me suis clairement persuadé qu'il ne me restait à faire que ce que j'ai fait. Vous concevez la douleur profonde que me cause l'idée, que nous voilà separés de cette chère Georgie, que nous aimons tant, pour un temps indéfini,—peut-être pour toujours; mais Dieu en a ordonné ainsi; il faut se soumettre à Sa Sainte volonté..... J'espère que ma démission ne Vous empêchera pas de me donner quelquefois de Vos nouvelles et de ce qui se passe chez Vous. Quoique hors des affaires et sans voix dorénavant en aucune façon officielle, l'intérêt le plus vif m'animera toujours pour tout ce qui regarde le Caucase, et je suis sûr comme l'a daigné dire l'Empereur dans Son rescrit, que je recevrai toujours des consolations par la noble et valeureuse conduite de nos braves trouppes, avec lesquelles j'ai servi pendant les 9 derniéres années, sans parler de deux ans, que j'ai été avec elles au commencement de ma carrière.»

«Ты видѣлъ изъ Приказа 24-го октября, что Его Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше согласился на просьбу мою объ увольненіи отъ моихъ должностей. Не имѣю нужды сказать или, вѣрнѣе, повторить, что я не иначе могъ на то рѣшиться, какъ съ сильнымъ стѣсненіемъ сердца и чув-

ствами живѣйшей и глубочайшей горести; но на невозможное никто не вынужденъ. Я призналъ себя, по состоянію моего здоровья, совершенно неспособнымъ къ достойному выполненію службы, на мнѣ лежащей, и несомнѣнно убѣдился въ томъ, что мнѣ остается лишь поступить такъ, какъ поступилъ. Ты поймешь ту глубокую грусть, навлекаемую на меня мыслью, что мы теперь разстались съ дорогою Грузіею,—которую мы такъ любимъ,—на неопредѣленное время,.... можетъ-быть навсегда! Но такъ велѣлъ Богъ; надо покориться Его святой волѣ..... Надѣюсь, что увольненіе мое не помѣшаетъ тебѣ иногда извѣщать меня о себѣ, и о томъ, что у васъ происходитъ. Хотя внѣ дѣлъ и безъ всякаго впередъ офиціальнаго голоса, я не перестану принимать живѣйшее участіе во всемъ относящемся до Кавказа, и увѣренъ, что, какъ Государю угодно было выразиться въ Своемъ рескриптѣ, мнѣ доставлять будутъ утѣшеніе—благородные и мужественные подвиги нашихъ храбрыхъ войскъ, съ коими я въ послѣдніе 9-ть лѣтъ служилъ, не говоря о двухъ годахъ, съ ними мною проведенныхъ въ началѣ моего поприща.»

Новый неожиданный ударъ долженъ былъ сразить Князя Воронцова: вѣсть о кончинѣ Императора Николая Павловича сдѣлалась извѣстна въ Дрезденѣ, три часа послѣ совершившагося событія, повергшаго Россію въ скорбь. «J'ai été longtemps sans Vous écrire, — писалъ мнѣ Князь Воронцовъ, — mais Vous devez bien comprendre la raison de mon silence, ces derniers 15 jours. La fatale nouvelle, nous a plonjé dans la désoltion et la stupeur. Quel coup affreux — inat-

tendu! J'en suis tout abattu et tout démoralisé: il parait qu' il plaît â la Divine Providence de nous éprouver de toutes les manières. Nous ne pouvons que nous résigner â Sa volontê, prier Dieu et espèrer qu'il soutiendra notre jeune Souverain, depuis longtemps si adoré par la nation, et bènira Ses efforts pour triompher de nos ennemis, s'ils s'obstinent dans leur aveuglément féroce: et dans leur désir de nous humilier.»

«Я давно тебѣ не писалъ, но ты хорошо поймешь причину моего молчанія. Скорбная вѣсть повергла насъ въ унынie и оцѣпенѣніе. Какой ужасный, неожиданный ударъ!..... Онъ окончательно сразилъ меня, Видно угодно Провидѣнію испытывать насъ во всѣхъ отношеніяхъ. Остается намъ покориться Его святой волѣ, молить Бога и надѣяться, что Онъ поддержитъ нашего юнаго Монарха, издавна столь обожаемаго націею, и благословитъ Его усилія къ восторжествованію надъ врагами нашими, если они будутъ упорствовать въ лютомъ своемъ ослѣпленіи и стремленіи къ нашему уничтоженію.»

ГЛАВА XXI.

Прибытіе Князя Воронцова въ С.-Петербургъ.— Государь Императоръ оказываетъ ему милостивое вниманіе. — Отрывокъ изъ письма къ Щ....у.—Новая скорбь, постигшая Князя Воронцова.—Князь Воронцовъ отправляется къ минеральнымъ водамъ.—Прибытіе его къ коронаціи въ Москву.—Всемилостивѣйшее пожалованіе его въ генералъ-фельдмаршалы.—Рескриптъ по этому случаю. — Отъѣздъ изъ Москвы и прибытіе Князя Воронцова въ Одессу. — Пріемъ ему, сдѣланный.— Болѣзнь его и кончина. — Отзывъ доктора Андреевскаго о развитіи недуга Князя Воронцова.—Выносъ тѣла и погребеніе фельдмаршала.— Прискорбіе Государя Императора и вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны выражаются въ рескриптѣ и письмѣ на имя Княгини Е. К. Воронцовой.—Религіозное торжество, совершенное въ одесской еврейской синагогѣ.—Литургіи и панихиды, совершенныя въ тифлисскомъ сіонскомъ соборѣ и въ армянскомъ соборѣ.—Предположенія о сооруженіи памятниковъ въ Одессѣ и Тифлисѣ. — Слово, произнесенное высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, при погребеніи Князя Воронцова.

Съ нетерпѣніемъ ожидалъ Князь Воронцовъ возстановленія силъ своихъ, дабы имѣть возможность возвратиться на родину.

Въ августѣ 1855 года онъ прибылъ въ С.-Петербургъ. Милостивый пріемъ, сдѣланный ему юнымъ Монархомъ, знаки Его Высокаго вниманія и участія къ болѣзненному состоянію, коими Князь Воронцовъ былъ осыпанъ, преисполнили его радости и тронули до глубины сердца. Въ письмѣ своемъ по случаю взятія Карса, говоря о вліяніи этого радостнаго событія на дѣла наши вообще, на успокоеніе Закавказскаго-края и на сношенія наши съ Персіею онъ, между прочимъ, объясняетъ слѣдующее:

«Notre angélique Empereur a eu la très grande bonté de m'envoyer le rapport original, qu'Il a reçu du General Mourawieff, ainsi que les cléfs de la citadelle. J'ai été de suite au palais, pour Le féliciter, ainsi que la Reine de Hollande. J'ai été enchanté de voir la joie de l'Empereur, Qui m'a rappelé les bonnes nouvelles, que nous Lui avons envoyé du Caucase l'année 1853, également en Novembre.

«Ангельскій нашъ Императоръ былъ такъ милостивъ, что прислалъ мнѣ подлинное донесеніе, Имъ полученное отъ генерала Муравьева, вмѣстѣ съ ключами крѣпости. Я немедленно отправился во дворецъ, для принесенія поздравленій Ему, Императрицѣ и Королевѣ Нидерландской. Я былъ восхищенъ, при видѣ радости Государя, Который напомнилъ мнѣ о благопріятныхъ извѣстіяхъ, нами Ему доставленныхъ съ Кавказа въ 1853 году, подобно какъ и нынѣ, въ ноябрѣ.»

Князю Воронцову суждено было испытать новую скорбь,—онъ лишился сестры своей, Графини Пемброкъ, съ которою соединяла его, независимо отъ обыкновеннаго чувства братской любви, самая безотчетная, нѣжная привязанность, уваженіе къ возвышенному ея характеру и неограниченное довѣріе въ основательности ея сужденій и соображеній.

Несмотря на совершенное потрясеніе физическаго и нравственнаго своего организма, Князь Воронцовъ, какъ истый патріотъ, пламенно ревнующій о благоденствіи отчизны и достойномъ служеніи Престолу, не переставалъ принимать, сколь возможно ему было, дѣятельное участіе въ дѣлахъ государственныхъ и въ мудрыхъ, благодѣтельныхъ стремленіяхъ юнаго Монарха къ успокоенію Европы, къ

истребленію корня раздоровъ, породившихъ кровавыя бѣдствія войны.

Лѣтомъ 1856 года Князь Воронцовъ, по совѣту медиковъ, опять прибѣгнулъ къ карлсбадскимъ водамъ; онъ возвратился оттуда въ Москву для присутствованія при коронованіи Государя Императора; но изнурительная лихорадка снова приковала его къ одру болѣзни и лишила счастія быть свидѣтелемъ совершившагося торжества. Въ этотъ день, священный для всѣхъ Русскихъ, Князь Воронцовъ былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Наканунѣ этого дня, вечеромъ, когда вся Москва волновалась въ нетерпѣливомъ ожиданіи минуты, въ которую, родившійся въ стѣнахъ священнаго Кремля, Александръ II, въ тѣхъ же стѣнахъ возложитъ на главу Свою, державную корону русскихъ Царей; когда изнемогающій подъ бременемъ недуга Князь Воронцовъ скорбѣлъ о невозможности для него быть тому свидѣтелемъ, онъ былъ удостоенъ посѣщеніемъ Наслѣдника Престола и Его Брата, присланныхъ къ нему Миротворцемъ для врученія фегьдмаршалскаго жезла и слѣдующаго Высочайшаго рескрипта:

«Князь Михаилъ Семеновичъ!

«Съ сердечнымъ умиленіемъ обозрѣвая знаменитое служеніе ваше, Я возвелъ васъ, Приказомъ, сего дня отданнымъ, въ санъ генералъ-фельдмаршала. Назадъ тому болѣе полувѣка вступили вы на поприще военное. Вамъ оно открыло путь къ непрерывнымъ отличіямъ въ трудахъ боевыхъ; на немъ, поборая славѣ россійскаго оружія, стяжали вы незабвенную личную славу. Такъ въ 1803 году вы стали уже въ ряды арміи, которая впослѣдствіи подъ

вашимъ предводительствомъ, переходя отъ побѣды къ побѣдѣ въ Чечнѣ, Дагестанѣ, на Кавказской Линіи и по всему Закавказью, являла собою примѣръ высокой воинской доблести и устройства. Въ незабвенную Отечественную Войну, начальствуя гренадерскою дивизіею и совершая съ нею достохвальные подвиги геройской храбрости, вы кровію своею обагрили безсмертное поле Бородинское. Въ битвахъ 1813-и 1814 годовъ не менѣе дѣла ваши знамениты; онѣ отмѣчены неизгладимою чертою въ исторіи войны, за освобожденіе Европы предпринятой. Въ 1828 году покореніе крѣпости Варны, знаменито довершило подвиги ваши въ краѣ Задунайскомъ, блистательное начало коихъ восходитъ къ войнамъ 1809 и 1810 годовъ.

«Въ этомъ вѣнцѣ достохвальныхъ дѣлъ, верховное званіе воинской почести вамъ принадлежитъ по праву. Облекая васъ онымъ въ чувствахъ душевнаго уваженія и признательности, и препровождая при семъ алмазами украшенный жезлъ, званію генералъ-фельдмаршала присвоенный, пребываю къ вамъ навсегда непзмѣнно-благосклонный».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Съ какимъ трогательнымъ умиленіемъ перечитывалъ онъ драгоцѣнныя строки эти, въ коихъ исчислялись его заслуги Престолу и Отечеству, и какъ грустно, вмѣстѣ съ тѣмъ, произнесъ онъ: «Одному Богу извѣстно, въ состояніи ли я буду заслужить столь великую милость моего Государя. Приведется ли мнѣ явить ему доказательство моей глубокой признательности!»

Увы! не надолго запылалъ въ Князѣ Воронцовѣ огонь жизни, возбужденный Царскою оцѣнкою его

доблестей. Оправясь нѣсколько отъ изнурительной болѣзни, онъ отправился въ Одессу. На пути, при проѣздѣ черезъ Тулу, ему представлены были, бывшимъ его подчиненнымъ, нынѣ Начальникомъ 10-й Пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Семякинымъ, при отдачѣ почестей званію фельдмаршала присвоенныхъ, воины, кровью своею защищая Севастополь, пріобрѣвшіе знаки военнаго ордена. Съ любовью разспрашивалъ ихъ Князь Воронцовъ о всѣхъ подробностяхъ тѣхъ знаменитыхъ подвиговъ, о коихъ отдаленнѣйшее потомство будетъ упоминать съ благоговѣніемъ; которые явили міру безпримѣрные въ исторіи знаменія мужества, самоотверженія и стойкости, свойственныхъ русскому солдату.

Новороссія съ всеобщимъ восторгомъ привѣтствовала своего благодѣтеля. Прибытіе Князя Воронцова въ Одессу, въ началѣ октября 1856 года, было для него торжествомъ и праздникомъ. Непритворны были изліянія радости всѣхъ ея обитателей. Онъ возвращался къ нимъ не правителемъ края, а какъ гражданинъ, пришедшій отдохнуть среди своихъ сыновъ отъ совершеннаго многотруднаго пути жизни. Всѣ сословія поспѣшили изъявить ему эти чувства, приводить ему на память тѣ протекшіе многіе годы, въ которые онъ съ неутомимымъ терпѣніемъ, съ неизмѣнною кротостію выслушивалъ каждаго изъ нихъ, вникалъ въ ихъ нужды и направлялъ геніяльныя свои соображенія къ созданію ихъ благоденствія. Для сердца его, согрѣтаго любовью къ ближнему, въ высшей степени отраденъ былъ сдѣланный ему пріемъ. Завиденъ удѣлъ человѣка, который на концѣ своего поприща видитъ себя окруженнымъ облагодѣтельствованными имъ и признательными ему

народными массами; который можетъ сознать, что достойно исполнилъ цѣль своего пребыванія на землѣ.

Въ этомъ утѣшительномъ сознаніи, протекли послѣдніе дни незабвеннаго фельдмаршала. И суждено было возвеличенной имъ Одессѣ, въ нѣдрахъ которой административная его дѣятельность воспріяла свое начало и, развиваясь, обняла обширную страну отъ Эвксина до Каспія, обозначаясь повсюду самыми благотворными плодами, принять и земную оболочку великой его души. 6-го ноября его не стало! Вотъ что̀ писалъ о его послѣднихъ минутахъ, пользовавшій его, знавшій превосходно его организмъ и спасшій его подъ Салтами отъ слѣпоты, медикъ Д. Ст. Сов. Андреевскій:

«Après son arrivéc à l'Odessa, au commencement d'octobre, Mr le prince n'allait pas bien. Son beau front coupé par une ride montante, exprimait son abattement. Ce qui se passait en lui, nul ne saurait le dire, mais l'ordre qu'il mettait dans ses affaires et dans sa correspondance, le faisait deviner. Pendant son séjourà Moschny, il avait essayé de monter à cheval, mais il a été trop faible pour pouvoir le faire; en se rappellant ce fait, il était toujours d'une profonde tristesse.

«Si parfois il lui arrivait de manger avec un peu d'appétit, cet appétit n'était que factice, les nerfs de l'estomac n'agissaient qu'imparfaitement; les stimulants ne pouvaient plus être molestes, même par un écart de diète. Le dèrnier dérangement dans les voies digestives était tout bonnement une suite naturelle de cette faiblesse de nerfs, qui déja approchait de la paralysie. Avec tout ceci, la tête resta lucide et aussi t ôtqu'il s'agissait

d'une conversation sérieuse, son jugement était parfait. Les grandes questions du bien-être général, et d'économie politique, il les abordait avec facilité, les exposait avec clarté, et ne dérogeait jamais aux principes, qui l'ont constamment guidé dans sa longue carrière d'homme d'état.

«Quoique se sentant mal, le prince fit encore jeudi le 1 nov. sa promenade habituelle en voiture. Revenu à la maison, il a dû se faire porter dans son appartement, ne pouvant monter le grand escalier. Depuis ce jour il resta alité. Sa maladie avait quelque ressemblance avec une fièvre intermittente.

«Arrivé de ma campagne, samedi le 3 nov., de grand matin, j'allai de suite voir Mr le prince. Il avait pris beaucoup de sulfate de quinine et je le trouvai sous l'influence d'une très forte quinose. Les mains tremblaient et il n'entendait presque rien, à moins qu'on n'élevat bien fortement la voix. Vers 10 h. nous essayâmes: M-me la princesse et moi, de faire prendre au malade un peu de vieux vin de malaga; le vin passa, mais un petit morceau de pain trempé rencontra une gêne dans le gosier, qui força le prince à le rejetter. Il fit cela avec l'aide des muscles de la bouche, les nerfs du gosier étant évidemment affectés. Quelques instants après, les extrémités devinrent froides; le pouls disparut. C'était une première attaque d'apoplexie nerveuse. Des frictions avec de l'ammoniaque firent revenir le pouls et la chaleur, mais l'assoupissement continuait et les mains tremblaient d'une manière effrayante, toujours occupées à se diriger vers la figure. Nous ne négligeâmes rien de tout ce qui

était nécessaire dans cet état de prostration générale, mais il n'y avait pas de mieux jusqu'à 7 h. du soir. Alors il se fit un changement tout à fait inattendu. Le prince causa parfaitement bien, s'assit dans son lit, prit son thé avec du pain, sans être le moins du monde embarassé par le grand verre qu'il tenait; ses mains ne tremblaient plus. La princesse ne quittait pas jour et nuit le lit du malade. Nous étudions chaque désir, chaque trait, chaque mouvement, pour pouvoir agir en conséquence. Il faut dire que pendant ce temps le prince resta d'une humeur parfaitement calme; parfois même enjouée. Il tenait peut-être à rassurer madame la princesse. Il ne mangeait presque rien du tout; mais il prenait son thé avec beaucoup de plaisir, et un peu d'eau de soude. Il ne se plaignait que de douleurs à la jambe où on lui avait appliqué des sinapismes.

«Mardi, le 6 nov. le prince avait l'air bien fatigué. Se sentant pendant la nuit un grand vide dans l'estomac, il avait demandé contre son habitude une tasse de café noir. Quoique faible, le prince nous étonna par sa lucidité, par sa parfaite sérénité et par des preuves de mémoire, qui étaient tellement détaillées, que nous crûmes nécessaire de vérifier les faits, pour savoir si ce n'était pas dans un accès de délire qu'il nous parlait avec tant d'assurance sur des choses que nous ignorions. En le voyant agir de cette façon, personne n'aurait pu deviner, qu'il ne devait pas survivre à cette journée.

«A 3¾ h. après-midi, le prince n'avait plus envie de prende sa médecine, disant qu'elleétait bien mau-

vaise et demandant de l'eau de soude; 5 minutes plus tard, après en avoir bu, il dit qu'il voulait se reposer. Peu d'instants après, M-me la princesse entendit un râle,—c'etait la répétition de l'attaque de l'apoplexie nerveuse de samedi. A 4 h. 20 minutes, le coeur battait encore, mais il était vide; à 4 h. 25 min. il ne restait plus de cette noble vie, qu'un corps inanimé; mais l'expression d'énergie et de douceur, jadis si bien mariées dans sa belle figure, lui était revenue tout d'un coup, et nous le vîmes tel, que nous l'avions connu il y a 15 ans. C'étaient bien les traits de cet homme, dans lequel la Russie perd une de ses plus pures illustrations.

«Favorisé depuis son enfance dans tout ce qui a rapport à l'organisation phisique: bel enfant, beau jeune homme, beau vieillard, le prince a eu encore le bonheur de mourir comme on meurt rarement. C'est sans douleurs, et sans tourments, d'une agonie prolongée, qu'il rendit à Dieu sa belle âme. Après avoir parcouru, dans les dernières années une partie de l'Asie et de l'Europe, il vient finir ses jours, à Odessa, lieu des grands souvenirs de son activité administrative et de ses affections sans nombre. C'est par ceux qui étaient ses plus proches que son corps devait être conduit à sa dernière demeure.

Усиленныя напряженія ума, вынужденныя событіями 1853 и 1854 годовъ, сильнѣе гибельной лихорадки, постигшей Князя Воронцова въ 1851 г., содѣйствовали къ разстройству растительной части его организаціи; пищепріятіе производилось несовершенно, а пищеобращеніе было почти ничтожное. Пер-

вый нервическій припадокъ появился еще въ Ставрополѣ, въ мартѣ 1854 года.

Леченія, коимъ Князь слѣдовалъ за границею, не имѣли большаго успѣха; покрайней-мѣрѣ я не замѣтилъ значительнаго измѣненія въ той чрезвычайной худобѣ, обозначившейся въ зиму съ 1853 на 1854 годъ. Воспаленіе въ груди (pleurésie), бывшее послѣдствіемъ простуды, тѣмъ болѣе должно было потрясти жизненныя силы Князя, что болѣзнь эта по самому своему естеству требовала разслабляющихъ средствъ леченія.

Его Свѣтлость прибылъ въ Одессу въ состояніи здоровья, далеко не удовлетворительномъ. Прекрасное чело его, пересѣченное восходящею морщиною, обозначало упадокъ его духа. Что въ немъ происходило, то чуждо каждому; но можно было оное предугадывать при видѣ заботливости его о приведеніи своихъ частныхъ дѣлъ въ порядокъ. Въ пребываніе свое въ Мошнахъ, Князь пытался ѣздить верхомъ, но не могъ сего исполнить по своей слабости; воспоминаніе о томъ повергало его въ глубокое уныніе.

Если когда и случалось ему принимать пищу съ нѣкоторымъ аппетитомъ, то аппетитъ этотъ былъ лишь искусственный: нервы желудка дѣйствовали несовершенно, возбуждающія средства притуплялись при самомъ даже устраненіи діэты. Послѣднее разстройство каналовъ пищеваренія было не что иное, какъ естественное послѣдствіе того нервнаго разслабленія, которое приближалось уже къ параличу; совсѣмъ тѣмъ голова его неизмѣнно пребывала свѣтлою; участіе его въ серіозныхъ разговорахъ, не переставало обозначаться здравыми, вѣрными сужденіями. Безъ малѣйшаго затрудненія приступалъ онъ

къ обсуживанію важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, относящихся до блага общаго и политической экономіи; съ непмовѣрною ясностію и полнотою излагалъ свои доводы, пребывая неизмѣнно вѣрнымъ правиламъ, руководившимъ имъ втеченіи его продолжительнаго поприща государственнаго мужа.

Несмотря на то, что чувствовалъ себя дурно, Князь еще въ четвергъ 1-го ноября совершилъ свою обычную прогулку въ каретѣ. По возвращеніи домой, онъ не могъ взойти по большой лѣстницѣ,—его понесли. Съ того дня онъ уже не покидалъ постели. Болѣзнь его имѣла сходство съ перемежающеюся лихорадкою.

Возвратясь изъ своей деревни утромъ рано, въ субботу 3-го ноября, я немедленно посѣтилъ Князя и нашелъ его подъ вліяніемъ сильнаго хиннаго припадка (quinose), происшедшаго отъ большихъ пріемовъ сульфата хинины. Руки его дрожали, онъ почти ничего не слыхалъ иначе, какъ если говорили не съ повышеніемъ голоса. Около 10-ти часовъ Княгиня и я склонили больнаго выпить немного старой малаги; вино прошло, но небольшой кусокъ обмакнутаго въ ономъ хлѣба, встрѣтилъ препятствіе въ горлѣ, и былъ выкинутъ; это Князь могъ исполнить лишь чрезъ пособіе мускуловъ рта,—горловые нервы видимо были поражены. Прошло нѣсколько минутъ, окопечности остыли, пульсъ исчезъ; то былъ первый припадокъ нервической апоплексіи. Втиранья аммоніакомъ возродили оживленіе пульса и возвратили теплоту, но усыпленіе продолжалось; руки страшно дрожали, направляясь непрестанно къ лицу. Мы прибѣгли ко всѣмъ возможнымъ средствамъ въ таковомъ состояніи всеобщаго онѣмѣнія, но оно нисколько не

улучшилось до 7-ми часовъ вечера. Тогда совершилась вовсе неожиданная перемѣна. Князь сталъ разговаривать, сѣлъ въ постелѣ, выпилъ чаю съ хлѣбомъ, не затрудняясь ни мало большимъ стаканомъ въ рукахъ, которыя уже не дрожали. Княгиня не покидала постели больнаго ни днемъ, ни ночью. Мы слѣдили за каждымъ его желаніемъ, чертою лица, движеніемъ, для соображеній при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Во все это время Князь не переставалъ быть въ расположеніи духа невозмутимомъ, иногда даже игривомъ, длятого, вѣроятно, чтобы успокоить Княгиню. Онъ ничего не ѣлъ, но пилъ чай съ большимъ удовольствіемъ, равно какъ и немного содовой воды; жаловался только на боль въ ногѣ, къ которой былъ прикладываемъ горчичникъ.

Во вторникъ 6-го ноября Князь имѣлъ видъ утомленный. Ночью, почувствовавъ пустоту въ желудкѣ, онъ потребовалъ, противъ своего обыкновенія, чашку чернаго кофе. Несмотря на свою слабость, онъ насъ удивилъ лучезарнымъ блескомъ своего ума, свѣтлымъ изложеніемъ мыслей и столь подробными признаками памяти, что мы почли нужнымъ удостовѣриться въ несомнѣнности приводимыхъ имъ фактовъ, для заключенія, не въ бреду ли онъ говоритъ намъ съ такою увѣренностію о предметахъ намъ совершенно чуждыхъ. Кто бы могъ подумать, видя таковыя дѣйствія, что онъ не долженъ былъ пережить этого дня.

Въ $3^3/_4$ часа по полудни, Князь принялъ лекарство, говоря, что оно весьма не вкусное, и потребовалъ содовой воды; выпивъ ее, онъ чрезъ 3 минуты объявилъ, что желаетъ отдохнуть. Вскорѣ послѣ того Княгинѣ послышалось хрипѣніе [illegible] было

повтореніе субботняго нервическаго удара. Въ 4 ч. 25 минутъ это высокое, благородства полное, существо, превратилось въ бездыханный трупъ; но внезапно на прекрасныхъ чертахъ его возвратилось то выраженіе энергіи и кротости, нѣкогда въ столь очаровательной гармоніи на оныхъ сочетававшихся; мы узрѣли его такимъ, какимъ онъ былъ за 15 предъ тѣмъ лѣтъ. Благоговѣйно взирали мы на черты мужа, въ которомъ Россія лишается одной изъ чистѣйшихъ, безукоризненнѣйшихъ своихъ знаменитостей.

Съ дѣтства щедрою рукою природа надѣлила Князя Воронцова всѣмъ, что̀ относится до физической организаціи: онъ былъ красивымъ ребенкомъ, красивымъ юношею, красивымъ старцемъ; ему, сверхъ-того, досталось въ удѣлъ заснуть сномъ вѣчнымъ, какъ удается не многимъ избранникамъ. Безъ страданій, безъ продолжительныхъ терзаній, обыкновенно предшествующихъ смерти, вручилъ онъ въ лоно Божіе прекрасную свою душу. Объѣхавъ въ послѣдніе годы часть Азіи и Европы, ему какъ-бы суждено было довершить свой земной путь въ Одессѣ, средп высокихъ воспоминаній административной его дѣятельности, средп преданныхъ ему, безъ числа проводившихъ его, съ сыновнею любовію, до послѣдняго его жилища.

Едва разнеслась скорбная вѣсть о кончинѣ Князя, жители Одессы, всѣхъ сословій, званій, вѣроисповѣданій и возрастовъ, густыми массами стали стекаться въ его домъ, чтобы поклониться останкамъ оплакиваемаго отца, благодѣтеля и покровителя; еще разъ узрѣть его благородныя черты, которыя и послѣ смерти сохранили ту непреодолимую чару, подъ

вліяніемъ коей находились всѣ его окружавшіе втеченіи цѣлой его жизни. На его кроткихъ устахъ какъ-бы читались слова, произнесенныя имъ въ день отъѣзда изъ Тифлиса: «до свиданія!» Грусть, объявшая всѣхъ, выражалась въ молитвахъ и слезахъ.

8-го ноября, въ день ангела усопшаго,—который одесскіе жители, какъ одна общая семья, готовились праздновать баломъ въ пользу бѣдныхъ,—тѣло его положено было въ гробъ; 9-го оно вынесено въ одесскій каѳедральный соборъ; 10-го совершены высокопреосвященнымъ архіепископомъ Инокентіемъ, при стеченіи всего населенія города, послѣднія надъ отшедшимъ въ вѣчность молитвы, при чемъ преосвященный произнесъ надгробное слово въ тѣхъ до глубины сердца проникающихъ выраженіяхъ, коими знаменуются всѣ его проповѣди (*). Тѣло Его Свѣтлости Князя Михаила Семеновича Воронцова, по желанію супруги его, Княгини Елисаветы Ксаверіевны и съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, было предано землѣ въ соборѣ, въ Одессѣ, въ той Одессѣ, съ которою онъ сроднился нетолько тѣмъ, что благодѣтельствовалъ ей, но и тѣмъ еще, что Одесса была колыбелью его дѣтей. Заупокойная литургія совершилась, драгоцѣнный гробъ съ катафалка снятъ; онъ опущенъ въ могилу и раздавшіеся, подъ сводами каѳедральнаго собора, перекаты надгробныхъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, нѣкогда имъ направляемыхъ на защиту и славу отчизны, и сливавшіеся съ ними стоны, вопли и молитвы, возвѣстили, что невозвратно, навѣчно пре-

*) Прекрасное это слово помѣщено въ концѣ настоящаго слабаго жизнеописанія.

рвана нить, соединявшая съ міромъ доблестнаго русскаго сановника, одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей своей эпохи.

Въ самый день кончины Князя, супруга его удостоилась получить по телеграфу изъ С.-Петербурга Высочайшій Рескриптъ, въ коемъ Государь Императоръ благоволилъ выразить Ея Свѣтлости, что съ душевнымъ прискорбіемъ узналъ о кончинѣ Князя Михаила Семеновича, котораго любилъ и уважалъ отъ всего сердца, и вмѣстѣ съ Государынею Императрицею раздѣляетъ скорбь Княгини. Вдовствующая Императрица Александра Ѳеодоровна, узнавъ въ Ниццѣ о кончинѣ Князя, равномѣрно благоволила, телеграфическою депешею, полученною въ Одессѣ въ день погребенія, выразить Княгинѣ Воронцовой участіе Свое въ поразившей ее утратѣ, и скорбь Свою о кончинѣ Князя, котораго Она сонзволила напменовать истиннымъ другомъ Императорской Фамилии.

Не одни христіане оросили горькими слезами прахъ усопшаго фельдмаршала. Въ одесской главной спнагогѣ, 15-го ноября, еврейское населеніе совершило религіозное торжество; несмотря на обширность спнагоги, она не могла помѣстить всѣхъ участниковъ и присутствовавшихъ при этомъ торжествѣ; на дворѣ и кругомъ зданія толпилась сплошная масса народа. Въ рѣчахъ на русскомъ и еврейскомъ языкахъ изображена была жизнь фельдмаршала и псчислены благодѣтельныя распоряженія его по управленію краемъ, относившіяся собственно до Евреевъ; повторены были послѣднія слова привѣта и доброты, пропзнесенныя Свѣтлѣйшимъ Княземъ при пріемѣ гражданъ за нѣсколько дней до его кончины.

По окончаніи служенія роздана была щедрая, во имя усопшаго, милостыня толпамъ, вокругъ синагоги и по улицамъ собраннымъ. Бывшіе при этомъ торжествѣ свидѣтельствуютъ, что ничего нельзя себѣ представить болѣе трогательнаго и умилительнаго.

И на Кавказѣ скорбно отозвалась долетѣвшая туда вѣсть о кончинѣ Князя Воронцова, и въ Тифлисѣ уныло, съ глубокою врѣзавшеюся въ сердцахъ грустью, присутствовали толпы при отслуженіи въ сіонскомъ каѳедральномъ соборѣ, митрополитомъ Грузіи и Карталиніи, Исидоромъ, 28-го ноября, а патріархомъ-каѳоликосомъ всѣхъ Армянъ, Нерсесомъ, 2-го Декабря, въ армянскомъ соборѣ, литургіи и панихиды по усопшемъ. И тамъ умиленно внимали словамъ пастырей, исчислявшихъ доблести и заслуги покойнаго; и тамъ всѣ сословія слились во едино для возношенія къ престолу Всевышняго горячей мольбы объ упокоеніи его души, о дарованіи ему возмездія по словамъ Евангелія: «кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика—истинно, говорю вамъ, не лишится награды своей».

Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи и граждане Одессы, равно какъ и жители Тифлиса, повергли къ стопамъ Государя Императора ходатайство о дозволеніи имъ соорудить, въ первомъ городѣ, памятникъ и домъ для инвалидовъ, а въ послѣднемъ памятникъ въ ознаменованіе заслугъ покойнаго фельдмаршала. Государю, усладившему послѣдніе дни вѣрнаго, преданнаго Ему слуги, нетолько благоугодно было милостиво изволить разрѣшить эту просьбу, но и Самому уча-

ствовать въ этомъ дѣлѣ денежными взносами изъ Собственныхъ Своихъ суммъ.

Итакъ въ центрахъ двухъ обширныхъ странъ, потомки узрятъ знаки признательности народовъ къ своему правителю. Но онъ воздвигъ себѣ самъ, другой памятникъ, тверже, несокрушимѣе мрамора и металла. Памятникъ этотъ врѣзанъ въ сердцахъ многихъ, имъ облагодѣтельствованныхъ; онъ вѣковѣченъ и передается изъ рода въ родъ, а дѣянія его, неизгладимыми буквами начертанныя въ лѣтописяхъ нашего отечества, пребудутъ вѣковѣчнымъ ручательствомъ въ истинѣ, что добрыя дѣла не умираютъ. Истина эта да послужитъ отрадою для нѣжно имъ любимыхъ, неутѣшныхъ его вдовы и дѣтей; да облегчится ихъ скорбь мыслію, что ее раздѣляютъ Цари и Царицы Русскіе, и многіе изъ разноплеменныхъ, разноязычныхъ и разныхъ вѣрованій подданныхъ Россіи; что она раздается въ великолѣпныхъ чертогахъ, равно какъ и въ убогой хижинѣ. Да утѣшитъ ихъ мысль, что Князь Михаилъ Семеновичъ кончилъ дни свои непостыдно, мирно и что добрый дастъ отвѣтъ на страшномъ судилищѣ!

СЛОВО

при погребеніи генералъ-фельдмаршала, Свѣтлѣйшаго Князя, Михаила Семеновича Воронцова, произнесенное въ одесскомъ каѳедральномъ соборѣ, синодальнымъ членомъ, высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ херсонскимъ и таврическимъ, 10-го Ноября 1858 года.

Итакъ, моимъ слабымъ устамъ суждено обратить къ тебѣ, почившій въ Бозѣ Князь, послѣднее на землѣ слово, и воздать тебѣ послѣдній христіанскій долгъ! Утѣшаясь столько времени, и личною пріязнію твоею, и множествомъ лавровъ на главѣ твоей, мнѣ же должно теперь быть провозвѣстникомъ и всеобщей скорби о кончинѣ твоей и собрать печальные кипарисы на гробницу твою!... Не трудно окружить ими гробъ маститаго героя и мудраго областеправителя; но какъ тяжело поднять руку, чтобы, по знаменательному уставу Св. Церкви, бросить, на прощаніе, горсть праха въ могилу твою!... О, здѣсь-то познаемъ во всей силѣ, въ какую непсходную глубину золъ низринуто грѣхомъ все падшее человѣчество, и какъ необходимо было для всѣхъ насъ явленіе на земли и во плоти Того, Кто могъ сказать о Себѣ всѣмъ потомкамъ

адамовымъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ! Вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ!* *)

Мы надѣялись, возлюбленный Князь, срѣтить съ особенною радостію приближавшійся день ангела твоего; думали украсить его, преимущественно любезными для тебя, цвѣтами благотворительности; а ты, какъ-бы по тайному мановенію свыше, поспѣшилъ самъ въ міръ ангельскій, для пріятія *новаго* таинственнаго имени **), обѣщаннаго отъ Небеснаго Мздовоздаятеля тѣмъ, кои добрѣ подвизались на земли и соблюли вѣру и терпѣніе до конца!...

Не прерѣкаемъ новому горнему призванію твоему, какъ ни внезапно оно было для насъ, и исполнимъ съ своей стороны все, что̀ можетъ содѣйствовать восходу твоему въ обители Отца Небеснаго; но, воздая тебѣ послѣдній на земли долгъ, не можемъ не воспріять и послѣдняго урока изъ жизни и дѣяній твоихъ: кончина подобныхъ тебѣ мужей, не должна прейти безъ особеннаго назиданія для остающихся на землѣ.

Знаемъ, что ты не любилъ похвалъ и не терпѣлъ звучныхъ отзывовъ о подвигахъ твоихъ: не услышишь ихъ и теперь! Скажется одно то, что̀ можетъ служить во славу Божію и въ общее наставленіе каждаго. Въ этомъ, какъ христіанинъ, не можешь ты отказать намъ — изъ самаго гроба твоего!

Составъ земной жизни каждаго человѣка, братія мои, слагается какъ-бы изъ двухъ частей, изъ коихъ первая, нисколько не завися отъ насъ самихъ,

*) Іоан. XI, 26.
**) Апок. 11, 17.

по тому самому всецѣло принадлежитъ нашему Творцу и Господу, это—такъ называемые, дары природы и естественныя способности наши, коими всеблагая десница творческая, напутствуетъ каждаго человѣка, *грядущаго въ міръ* *). Какъ ничѣмъ еще не заслуженные, дары сіи, въ самой наибо̀льшей совокупности своей, не составляютъ сами по себѣ нравственнаго достоинства въ человѣкѣ; могутъ даже, при злоупотребленіи ими, обращаться въ тягчайшую вину для него; но, по намѣренію Промысла Божія, должны служить основаніемъ и условіемъ къ его будущимъ заслугамъ и достоинству. Вторая часть въ составѣ земнаго бытія нашего, находясь также въ тайной зависимости отъ Промысла Божія, отдана, можно сказать, въ собственныя наши руки. Это самое употребленіе въ дѣло данныхъ намъ при рожденіи силъ и талантовъ, иначе сказать, вся совокупность нашихъ свободныхъ чувствъ, мыслей и дѣйствій. Поелику тутъ мѣсто всей свободѣ и произволу человѣка, то здѣсь же полное мѣсто его заслугѣ и нравственному достоинству, его прославленію, или осужденію предъ Богомъ и человѣками.

Обозрѣвая, сообразно сему, окончившееся уже теперь земное поприще почившаго въ Бозѣ Князя, мы тотчасъ, братія мои, чувствуемъ необходимость обратиться отъ гроба сего къ небу и принести, отъ лица почивающаго въ немъ, глубочайшую благодарность Тому, Кто, еще до происхожденія нашего на свѣтъ, Единъ, по Своей Его волѣ, предопредѣляетъ жребіи человѣческіе и раздаетъ разные таланты.

*) Іоан. 1, 9.

Въ-самомъ-дѣлѣ, кто изъ насъ усумнится сказать, что усопшій Князь пріялъ отъ небеснаго Домовладыки не одинъ или два, а десять талантовъ? Это стройное сложеніе и крѣпость силъ тѣлесныхъ видимо предуготованы были для обширной и неутомимой дѣятельности и для безвреднаго перенесенія самыхъ тяжкихъ трудовъ. Этотъ глубокій, свѣтлый и проницательный, умъ самъ собою стремился къ предметамъ возвышеннымъ, ища всюду и во всемъ того, что̀ можетъ служить на пользу общую. Это величіе духа, сила воли и постоянство характера, даже безъ внѣшнихъ побужденій, заключали въ самихъ себѣ рѣшимость на самые великіе и долговременные подвиги, — небоязнь ни какихъ препятствій или опасностей. Это глубокое чувство порядка, благоустройства и благолѣпія, очевидно, нигдѣ не могло быть покойнымъ дотолѣ, пока не распространитъ порядка, довольства и радости вокругъ себя. Эта доброта сердца, мягкость права и тонкій вкусъ заранѣе обѣщали всегдашнюю доступность, привлекательность въ обхожденіи и готовность къ оказанію всякому возможныхъ услугъ, ручаясь взаимно за всеобщее благорасположеніе и приверженность къ почившему.

Присоедините къ сему—что̀ также есть даръ Божій, — полную независимость по внѣшнему состоянію, высоту такъ называемаго положенія въ свѣтѣ, превосходное воспитаніе, возможность съ раннихъ лѣтъ видѣть самые лучшіе образцы во всемъ и постоянно находиться въ кругу людей, конхъ одно обхожденіе есть уже наука, — и вы, взирая на такое счастливое совокупленіе въ одномъ лицѣ и природныхъ даровъ, и внѣшнихъ условій къ ихъ развитію,

невольно ожидаете отъ будущаго дѣйствователя — человѣка необыкновеннаго.

Таковъ и былъ почившій о Господѣ, собратъ нашъ! Много пріялъ онъ отъ руки Господней, но не мало и воздалъ съ лихвою Небесному Раздаятелю талантовъ. Дѣла и труды его такъ велики и разнообразны, что въ лицѣ его работалъ и подвизался, кажется, не одинъ человѣкъ, а какъ-бы нѣкое собраніе лицъ, — и всѣ онѣ преразумны и общеполезны, и всѣ достойны уваженія и любви!

Начнемъ съ военнаго поприща, какъ главнаго въ жизни почившаго. Здѣсь, чтобы обнять хотя бѣглымъ взоромъ дѣянія фельдмаршала, надобно возобновить въ мысляхъ едва не всю исторію текущаго столѣтія; ибо, при самомъ началѣ его, мы уже видимъ нашего витязя за предѣлами Кавказа,— тамъ, гдѣ голубица всему человѣчеству въ лицѣ Ноя принесла нѣкогда оливу мира *), и гдѣ потомъ, какъ-бы на перекоръ Провидѣнію и на пагубу человѣчества, основалъ себѣ жилище духъ брани и кровопролитія. Онъ еще былъ въ то время, будущій герой нашъ, не болѣе двадесяти лѣтъ; но это нисколько не препятствовало его рѣдкимъ способностямъ быть скоро примѣченными, почему, несмотря на юность, онъ нетолько пользуется вниманіемъ и близостію посѣдѣвшихъ въ бояхъ военачальниковъ кавказскихъ, но и употребляется ими въ такихъ дѣлахъ, кои, кромѣ военнаго мужества, требуютъ особеннаго благоразумія въ обхожденіи съ людьми.

---

*) Быт. VIII, 11.

Пріявъ такимъ-образомъ первые уроки въ наукѣ брани, послѣ другихъ учителей, можно сказать, отъ самаго Кавказа, витязь нашъ, какъ-бы для испытанія въ изученномъ, переносится, по волѣ начальства, на берега Дуная, гдѣ брань, несмотря на ея продолжительность, не имѣя рѣшительнаго характера, не могла имѣть и рѣшительныхъ послѣдствій, но, по самому мѣсту своему и другимъ обстоятельствамъ, чрезвычайно способна была къ упражненію и развитію талантовъ военныхъ. Здѣсь Воронцовъ въ непродолжительномъ времени удостоивается предводительствовать преемственно разными частями рати отечественной, и вездѣ, гдѣ ни является въ семъ качествѣ, достигаетъ такихъ успѣховъ, кои скоро и далеко возносятъ его надъ многими изъ сверстниковъ, радуя собою и такихъ вождей, каковы были Каменскій и Кутузовъ. Рядъ военныхъ отличій и постоянное вниманіе Власти предержащей, сами собою слѣдуютъ за рядомъ его разнообразныхъ заслугъ и блистательныхъ успѣховъ.

Не успѣла еще нерѣшительная война на югѣ прекратиться, какъ возгорается самая рѣшительная брань на западѣ Имперіи: наступаетъ 1812 годъ! Врагъ, — и какой врагъ! — уже не на предѣлахъ только отечества, а перешедъ ихъ, съ многочисленными полчищами и полною надеждою на успѣхъ, стремится нагло къ сердцу Россіи!... И дунайскій витязь нашъ, вмѣсто отдыха послѣ продолжительныхъ и тяжкихъ трудовъ, одинъ изъ первыхъ съ береговъ Дуная спѣшитъ къ верховьямъ Днѣпра, дабы стать въ ряды рати отечественной, которая, и въ полномъ составѣ своемъ далеко не равная врагу, а по причинѣ неизбѣжнаго въ то время раздѣ-

ленія своего на двѣ половины, еще болѣе ослабленная, должна потому восполнять малочисленность свою ни чемъ другимъ, какъ только мужествомъ своихъ воиновъ и искусствомъ военачальниковъ. Герою нашему (мы можемъ уже отселѣ называть его симъ именемъ) выпадаетъ жребій—сражаться за Отечество подъ знаменами неустрашимаго Багратіона. Какъ на Дунаѣ, сообразно, бо́льшею частію, наступательному движенію нашему, онъ всегда былъ впереди; такъ теперь, по причинѣ оборонительнаго положенія, онъ всегда остается назади, отражая и останавливая на каждомъ шагу превозмогающаго числомъ непріятеля. Романовъ, Дашковка, а потомъ стѣны Смоленска съ радостію видятъ въ лицѣ Воронцова, что у насъ, кромѣ маститыхъ военачальниковъ, есть и юные герои, для коихъ не страшенъ ни геній Наполеона, ни тьмочисленность его легіоновъ.

Тѣснимая врагомъ, хотя ни разу не побѣжденная, рать наша находитъ, наконецъ, для себя мѣсто твердой опоры и благоуспѣшнаго сопротивленія врагу на поляхъ Бородина; тутъ долженъ рѣшиться кровавый споръ Россіи съ народами почти всей остальной Европы, предводимыми исполиномъ брани; тутъ посему лягутъ костьми тысячи и тьмы сыновъ Отечества!... Что̀ ожидаетъ здѣсь нашего юнаго героя, о которомъ заранѣе можно сказать, что онъ, по преизбытку любви къ Отечеству, будетъ искать или побѣды, или смерти?... Ожидаетъ самое опасное, и потому самое почетное, мѣсто въ бою (онъ и здѣсь стоитъ о страну Багратіона!); ожидаетъ честь принять и отразить самые отчаянные натиски врага; ожидаетъ, наконецъ, давно же-

лашное имъ, ничемъ для высокихъ душъ незамѣнимое, отличіе — пролить кровь свою за Отечество... Тяжелая язва заставляетъ его оставить поле сраженія, но уже когда видимо стало, что исходъ брани не по желанію врага. Самое свойство язвы таково, что не отъемлетъ надежды, рано или поздно, паки явиться на защиту любезнаго Отечества.

Между-тѣмъ, — да замѣтятъ сіе въ урокъ себѣ тѣ, кои могутъ находиться въ подобныхъ обстоятельствахъ — удаленный съ поля брани, стеная отъ язвы въ одномъ изъ близлежащихъ владѣній своихъ, герой Бородина, полный любовію къ страждущему Отечеству, измышляетъ для себя, и на этотъ промежутокъ времени, нѣкій новый родъ служенія соотчичамъ, тѣмъ, что, пользуясь преимуществами своего состоянія, обращаетъ и домъ и все владѣніе свое въ пріютъ и убѣжище для военныхъ собратій своихъ, кои подобно ему страдали и искали исцѣленія отъ язвъ, но не имѣли такихъ, какъ онъ, средствъ къ возстановленію своего здравія. Нужно ли говорить, что способы сіи доставляются каждому самою заботливою и щедрою рукою? И, герой-благотворитель находитъ для себя, среди недуга своего, неоцѣненное для добрыхъ сердецъ утѣшеніе—возвратить на служеніе Отечеству цѣлые ряды воиновъ-героевъ.

Имѣя въ виду, какое множество предметовъ предлежитъ еще взору нашему, не будемъ, братія, утомлять вниманія вашего подробнымъ повѣствованіемъ о томъ, какъ почившій, по возстаніи съ одра своего, спѣшитъ настигнуть пламя войны, которое начало удаляться тогда отъ самыхъ предѣловъ Отечества; не будемъ весть васъ за военнымъ

поприщемъ его — по всѣмъ извилинамъ той исполинской брани, которая, по возвратѣ изъ Москвы, прошедъ чрезъ столько царствъ и народовъ, нашла себѣ конецъ не прежде, какъ въ стѣнахъ Парижа. На сей разъ довольно сказать, что не было ни одного великаго дня въ этой великой брани (а сколько было такихъ дней?), гдѣ бы почившій не оказалъ или своего, признаннаго всѣми, военнаго мужества и знанія, или своего, также никѣмъ неоспоримаемаго, искусства вести дѣла и не военныя. Не можемъ, однакоже, не остановить вниманія вашего на томъ чрезвычайно важномъ и рѣшительномъ дѣлѣ, гдѣ почившему надлежало стать — съ воями своими—лицомъ къ лицу противъ перваго въ свѣтѣ полководца, коего одно имя приводило въ страхъ и неробкихъ, и который чѣмъ ближе становился къ своему паденію, тѣмъ казался способнѣе и отважнѣе къ подавленіе всего, ему противустоящаго. Это дѣло—Краонъ! — самый цвѣтущій и неувядаемый лавръ въ военномъ вѣнцѣ Воронцова!—

Чего тутъ не было противу насъ? И военный геній противника, и мужество и число его воевъ, и самое, общее и ему и имъ, отчаяніе; ибо подъ ногами ихъ начинала уже разверзаться бездна... Но, ничто не могло помочь тому, кто былъ оставленъ самимъ Богомъ! Превосходный въ силахъ, сражаясь цѣлый день, не щадя ни какихъ жертвъ, врагъ не могъ похвалиться ни чѣмъ, кромѣ развѣ того, что не былъ обойденъ и уничтоженъ, какъ тому слѣдовало быть, если бы и вожди союзныхъ ратей успѣли выполнить свой долгъ такъ, какъ выполнилъ его Воронцовъ! Въ сей рѣшительный день, онъ, по признанію всѣхъ, былъ честію и красою Русской

Арміи. На поляхъ Краона могъ утвердиться колеблющійся вѣнецъ на головѣ повелителя Галловъ; и здѣсь-то именно онъ поколебался до того, что ничѣмъ уже не могъ быть утвержденъ, и долженъ былъ вскорѣ упасть съ сей главы — единожды и навсегда!...

Когда послѣ безразсуднаго покушенія этого, развѣнчаннаго уже, повелителя — возвратить себѣ, вопреки собственнаго отреченія, царственныя права надъ Галліею, надлежало оставить тамъ на нѣсколько лѣтъ часть нашей рати, и требовался военачальникъ, могущій, кромѣ военныхъ достоинствъ, представлять собою честь Русской Арміи и не въ военномъ отношеніи,—то это почетное званіе, какъ-бы само собою, пало на долю героя краонскаго. Какъ успѣшно исполнилъ онъ сіе, не безтрудное во многихъ отношеніяхъ, порученіе, свидѣтельствуетъ и памятникъ признательности, поднесенный ему потомъ его подчиненными, и отзывы самыхъ Галловъ, коп, срѣтая ведомыя имъ войска какъ непріятныхъ для себя стражей, разставались потомъ съ ними, какъ съ благодѣтелями и друзьями.

Сей-то, безъ сомнѣнія военно-гражданскій, подвигъ былъ главною причиною, что почившій Князь съ поприща брани изведенъ вскорѣ Державною волею на новое поприще — областеначальства, не отлагая впрочемъ и меча военачальническаго. Отселѣ, потому самому, еще труднѣе будетъ слѣдовать намъ за дѣяніями его — на двухъ поприщахъ вмѣстѣ, но будемъ слѣдовать: ибо сопровождаемъ его теперь, увы, въ послѣдній уже разъ на земли!

Изъ здѣ стоящихъ многіе, безъ сомнѣнія, пом-

нятъ еще то время, когда на Графа Воронцова возложено было главное управленіе нашимъ краемъ. Усумнится ли кто изъ таковыхъ засвидѣтельствовать, что съ этого времени началась какъ-бы нѣкая новая пора для всей страны нашей, и особенно для здѣшняго града? Для общаго блага ихъ недостаточно было, какъ въ другихъ мѣстахъ, одного благоразумнаго управленія краемъ, одного направленія готовыхъ уже силъ и средствъ къ извѣстной цѣли. Нѣтъ, здѣсь для успѣха, кромѣ ума и усердія, требовалась въ правителѣ особенная высота души и сердца,—требовалось нѣкотораго рода творчество. И въ новомъ областеначальникѣ явился тогда какъ-бы нѣкій духъ зиждительный, отъ коего всей новой Россіи суждено пріять полную жизнь и опредѣленный образъ бытія гражданскаго, сообразный ея внутреннему составу и внѣшнему положенію. И много ли времени потребовало для себя это гражданское творчество? Конечно, не шесть дней, какъ твореніе міра, но и не многихъ десятилѣтій, какъ въ другихъ странахъ. Впродолженіи не болѣе двадесятп-пяти-лѣтняго управленія почившимъ страною нашею, преспѣяніе оной по всѣмъ частямъ возросло до того, что могло послужить недавно, какъ вѣдаете, для руки Державной неоскуднымъ матеріаломъ къ составленію четырехъ прекрасныхъ картинъ нашего края.

Желаете ли знать причину и, такъ сказать, тайну сихъ успѣховъ? Она была весьма проста и естественна, и потому-то, безъ сомнѣнія, такъ дѣйствительна и плодоносна. Первѣе всего, просвѣщеннымъ вниманіемъ начальническимъ, какъ-бы нѣкимъ дыханіемъ живительнымъ, пробуждается по

всему, пустынному еще, краю духъ жизни и самосознанія, духъ движенія и полезной предпріимчивости: каждому изъ пробуждающихся членовъ общества указуются недостававшіе для обжитія и сродные краю предметы занятій и промышлености; разумнымъ начинателямъ оказывается благовременная помощь и всегдашнее поощреніе: чего недостаетъ дома, то заемлется немедленно изъ чуждыхъ странъ.

Къ той же великой цѣли — образованія новой Россіи, направляются всѣ дѣйствія высшаго управленія. Здѣсь, братія мои, мы не кончили бы до утрія, если бы захотѣли подробно излагать всѣ дѣйствія почившаго областеправителя на пользу нашего края; но поелику онѣ гораздо извѣстнѣе вамъ, кои были ихъ личными свидѣтелями, нежели намъ, кои слышали о нихъ токмо издали, то со всею удобностію можно ограничиться указаніемъ только на самое главное.

Что̀ важнѣе для насъ водъ нашихъ, коими могли бы мы снабдить цѣлую Россію? Но, по недостатку собственныхъ водныхъ сообщеній, моря наши оставались для насъ малоупотребительными и служили не столько къ сближенію, сколько къ разъединенію всѣхъ частей края; и вотъ, рукою почившаго раскидывается по всѣмъ водамъ нашимъ обширная сѣть искусственныхъ сообщеній, постоянныхъ, скорыхъ и благонадежныхъ, раскидывается въ то время, когда въ другихъ мѣстахъ еще сомнѣваются и спорятъ о пользѣ подобныхъ предпріятій. А чтобы не было недостатка въ домашнихъ водителяхъ плаванія, то, кромѣ школы мореходства, цѣлыя селенія, посредствомъ искусно придуманныхъ

побужденій, привлекаются къ постоянному дѣйствованію и, такъ-сказать, житью на морѣ.

Горы и долы южной Таврпды, при самой удобной почвѣ къ изращенію всѣхъ прозябеній благодатнаго юга, по удаленности отъ прочихъ населенныхъ частей имперіи, продолжаютъ оставаться въ ихъ первоначальномъ дикомъ видѣ; приходитъ почившій областеначальникъ, плѣняется ихъ пустынною красотою, провидитъ, что̀ можно извлечь на пользу общую изъ такой богатой природы, и немедленно самъ становится, можно сказать, первымъ дѣлателемъ въ этомъ будущемъ вертоградѣ всероссійскомъ. Примѣръ его увлекаетъ за собою другихъ любителей природы и общественной промышлености, съ коими онъ дѣлится всѣми своими средствами, — и въ небольшое число лѣтъ прежняя пустыня начинаетъ цвѣсти, яко кринъ, и тѣ, кои прежде вдали отъ предѣловъ Отечества должны были искать цѣльбоносныхъ волнъ морскихъ, южной теплоты и прекрасной природы, получаютъ удобность находить все это, такъ сказать, у себя самихъ — дома.

По обширнымъ берегамъ моря Меотійскаго надлежало стоять всюду и непрестанно на стражѣ противу ужаснаго врага—заразы восточной: является съ своимъ орлинымъ взглядомъ почившій областеначальникъ, и тотчасъ усматриваетъ возможность устранить эту опасность единожды и навсегда. Какими-нибудь особенными средствами? Нѣтъ, чрезъ одно простое закрытіе устьевъ сего моря на краткій срокъ для каждаго изъ приходящихъ плавателей иноземныхъ. Вслѣдствіе сего, онъ достигаетъ своего мѣста нѣсколькими днями позже, но зато всюду является чистымъ отъ

всякаго подозрѣнія въ опасности, и появленіемъ своимъ уже не производитъ ничего, кромѣ удовольствія и радости. А между-тѣмъ на пустынныхъ брегахъ того же моря, какъ-бы изъ земли выходитъ новый городъ съ пристанью, который, оживляемый особеннымъ вниманіемъ и любовію своего основателя, вскорѣ оживляетъ собою всю дотолѣ мертвую окрестность, привлекая плавателей изъ всѣхъ частей свѣта.

Съ поверхности лица земли нашей, почившій идетъ въ глубь и, не смущаясь нисколько названіемъ пустынь скиѳскихъ, допрашиваетъ самую природу водъ и степей нашихъ; и что же? Воды, даже въ самомъ презрѣнномъ ихъ видѣ, оказываются способными къ исцѣленію такихъ недуговъ, съ коими напрасно боролось искусство врачебное; земля открываетъ въ нѣдрахъ своихъ множество такихъ веществъ, которыя, при всей невзрачности своей, превосходятъ самыя дорогія ископаемыя, тѣмъ, что могутъ служить къ обезпеченію цѣлыхъ поколѣній въ самыхъ первыхъ потребностяхъ жизни.

Для многихъ новыхъ предпріятій, особенно по разнымъ частямъ хозяйства, недостаетъ туземныхъ дѣлателей: почившій не медлитъ призвать ихъ отвсюду, употребляя для сего даже собственныя средства; а въ числѣ призванныхъ на время, многіе, будучи обласканы, успокоены и привязаны къ новой странѣ самыми успѣхами своими, остаются у насъ навсегда, усвояя новому Отечеству и свои знанія, и свой примѣръ, и свое достояніе.

Одесса, какъ средоточіе дѣятельности правительственной, какъ мѣстопребываніе областеправителя, хотя онъ, можно сказать, былъ всегда и вездѣ,

гдѣ нужно—служитъ предметомъ особенныхъ его попеченій и, лелѣемая какъ дитя, растетъ видимо предъ всѣми другими градами не нашего только края, распространяется и благоукрашается такъ, что впродолженіи его управленія успѣваетъ принять видъ южной столицы Россіи, куда со всѣхъ краевъ стекаются—одни для возстановленія своего здоровья, другіе для воспитанія дѣтей, иные по надеждѣ скораго прибытка, многіе для пріятнаго препровожденія времени.

Была среди мирныхъ занятій и эпоха шума военнаго, когда давній сосѣдъ и недругъ нашъ принудилъ насъ, въ наказаніе его неправдъ, прейти Дунай, а потомъ Балканы.. Почившій вполнѣ показалъ при семъ случаѣ, что мечъ военачальника нисколько не потерялъ въ рукахъ его остроты своей, находясь въ ножнахъ со временъ Краона. Упорная Варна растворяетъ врата свои и падаетъ не иначе, какъ предъ военною хоругвію Воронцова. Побѣдоносная рать наша, во дни оскудѣнія жизненныхъ потребностей, ни изъ чьихъ рукъ не получаетъ столько пособій, какъ изъ рукъ правителя Новороссійскаго-края.

Долговременный миръ, наступившій за сею упорною бранію, открылъ еще большее поприще для гражданской дѣятельности почившаго; и она была такъ разнообразна и благотворна, что имя его, можно сказать, слилось съ именемъ управляемой имъ области, такъ, что кто говорилъ о Новороссіи, тотъ невольно воспоминалъ о Воронцовѣ, и при имени Воронцова, представлялся весь Новороссійскій-край. Каково же было для обоихъ, когда услышалось, что знаменитый областеначальникъ вне-

зашло *творится далечайше идти* *)! Тогда и старые и юные, въ семъ градѣ особенно, готовы были возопіять къ нему гласомъ учениковъ еммаусскихъ: *облязи съ нами, яко къ вечеру есть, и преклонился есть день* **)!

Да, братія мои, день жизни почившаго въ Бозѣ Князя видимо уже и тогда началъ преклоняться къ своему западу; но не преклонялась, нисколько не ослабѣвала его любовь къ Отечеству, его преданность Монарху, его усердіе къ исполненію своего долга. Въ семъ отношеніи, для исполненія воли Царевой и для блага Отечества, онъ всегда готовъ былъ на то, чтобы *степь степеней, ими же сниде солнце* ***) его жизни, возвратилась вспять, какъ это было нѣкогда во увѣреніе Езекіи, дабы снова понести всю тяготу и весь зной труда цѣлодневнаго.

Неукротимый Кавказъ потребовалъ новаго противъ себя военноначальника; Монархъ требуетъ отъ правителя Новороссіи новой жертвы—принять на рамена свои этотъ великій подвигъ, и Воронцовъ, забывъ преклонность своихъ лѣтъ, оставивъ столь любимое и блистательно проходимое имъ столько времени поприще, идетъ куда призываетъ его гласъ Монарха, идетъ, облеченный новымъ высокимъ званіемъ намѣстника Царскаго и сопутствуемый благожеланіями и надеждами цѣлой Россіи.

Какъ должно было забиться сердце семидесятилѣтняго воина, когда взору его открылись опять тѣ

---

*) Лук. XXIV, 28.
**) Лук. XXIV, 29.
***) Исаі. XXXVIII, 8.

горы и дебри, среди коихъ, за полвѣка назадъ, началъ онъ изучать страшную, но необходимую, науку брани! Здѣсь онъ долженъ былъ, такъ сказать, дать отчетъ въ урокахъ предъ первоначальнымъ учителемъ своимъ—Кавказомъ; и далъ оный такъ, что сѣдовласый учитель не могъ не остаться доволенъ своимъ, также убѣленнымъ отъ времени, ученикомъ... Въ-самомъ-дѣлѣ, надъ почившимъ въ это время какъ-будто повторилось въ исполненіи оное вдохновительное обѣтованіе Пророка: *обновится, яко орля, юность твоя* (*) !

Послѣ необходимыхъ предварительныхъ обозрѣній, немедленно приняты всѣ мѣры, чтобы врагу продерзкому и надменному не дать ступить ни шага далѣе. А дабы на долго отнять у него духъ и надежды, вскорѣ проникнуто—съ оружіемъ въ рукахъ—до самыхъ послѣднихъ его убѣжищъ, то есть, до самыхъ неприступныхъ ущелій и вертеповъ. Свидѣтель тому, кромѣ другихъ неприступныхъ мѣстъ, Дарго. Вы знаете, какъ громко раздалось паденіе его и по всему Кавказу, и по причинѣ пораженія врага, считавшаго себя недосязаемымъ, и по той крайней опасности, коей, на ряду съ послѣднимъ воиномъ, подвергалъ себя въ сію брань самъ военачальникъ.

Поелику кромѣ горъ, потоковъ и непроходимыхъ лѣсовъ, врагу всего болѣе благопріятствовала развлеченность нашихъ силъ и неудобность соединять ихъ скоро въ одномъ мѣстѣ, по крайней трудности сообщеній, то, въ отвращеніе сего неудобства, непроходимые лѣса исчезаютъ, гребни горъ понижаются, глубокія дебри наполняются, ярость потоковъ

*) Пс. CII, 5.

обуздывается прочными переправами, и врагъ самъ начинаетъ подвергаться той внезапности, которою непрестанно угрожалъ намъ: гдѣ была отверзтая дверь для татя, тамъ находитъ онъ твердыни, его поражающія. Такимъ-образомъ въ немногіе годы образуется цѣлая новая система дѣйствій военныхъ, состоящая въ томъ, чтобы держать врага въ замкнутомъ кругу, который, постоянно дѣлаясь уже, долженъ наконецъ сомкнуться надъ главою его, и такимъ-образомъ отнять у него возможность нетолько къ нападенію на насъ, но и къ самому существованію.

Столь упорная брань и непрерывные подвиги военные не препятствуютъ, между-тѣмъ, для почившаго къ разнообразнымъ трудамъ на поприщѣ управленія гражданскаго. И за Кавказомъ, какъ у насъ, города и села возникаютъ вновь, или принимаютъ лучшій видъ; всѣмъ частямъ края дается новое очертаніе и разумный обликъ; взаимныя отношенія племенъ и сословій выводятся изъ неблаготворной темноты и вредной неопредѣленности; расширяются и углаждаются пути для торговли и промышлености; отнимаются преграды къ развитію народнаго духа и богатства, съ указаніемъ для сего мѣстныхъ источниковъ; полагается прочное начало къ усвоенію самой землѣ новыхъ, полезныхъ произрастеній и къ извлеченію изъ нѣдръ ея разныхъ сокровищъ, въ ней безплодно лежавшихъ.

Кромѣ вещественнаго усовершенствованія всего края, дается благотворное движеніе уму и способностямъ: тамъ, гдѣ не знали почти другаго свѣта, кромѣ солнечнаго, начинаетъ разливаться, и не изъ одного средоточія, свѣтъ наукъ, озаряя собою,

какъ солнце, не одинъ какой-либо классъ жителей, а всѣ сословія; тамъ, гдѣ почти не слышно было ничего, кромѣ печальныхъ извѣстій о завалахъ Казбека и Эльборуса, о набѣгахъ Лезгинъ и Чеченцевъ, начинаютъ быть слышимы, даже на туземномъ языкѣ, постоянныя вѣсти о событіяхъ домашнихъ и всемірныхъ, о всякаго рода полезныхъ изобрѣтеніяхъ. Кавказская природа, съ ея отличительными свойствами, подвергнута во всѣхъ видахъ постоянному наблюденію; нравы и характеръ жителей, мѣста, по чему-либо особенно примѣчательныя, описываются; древнія преданія и событія извлекаются изъ забвенія; туземная святыня возстановляется; родные краю языки и нарѣчія оживаютъ новою жизнію. Нѣтъ болѣе средостѣнія между обитателями по ту и по сю сторону Кавказа, и благодарные сыны Иверіи, видя столько знаковъ отеческой заботливости о судьбѣ ихъ, спѣшатъ отъ сердца соединиться съ коренными чадами великаго Отечества въ единомъ и томъ же духѣ любви и преданности къ Монархамъ.

Отъ столь прилежнаго и обильнаго сѣянія рукою искусною, въ странѣ могучей и природою, и духомъ, какой нельзя было ожидать богатой жатвы? Послѣ такихъ трудовъ—не кратковременныхъ, неутомимыхъ, разнообразныхъ, какъ отрадно было бы главному дѣлателю взглянуть самому на рукояти плодовъ, имъ возращеныхъ? Но, не напрасно произнесено нѣкогда Спасителемъ оное таинственное слово: *инъ есть сѣяй и инъ есть жняй* *)!

Въ то время, какъ все привязывало почившаго

*) Іоан. IV, 37.

военачальника къ его Кавказу, и окончепные труды, и неконченныя предпріятія, въ-особенности новая, видимо приближавшаяся, небывалая по лютости своей, буря брани, которую, если кто могъ срѣтить съ надеждою на успѣхъ, то онъ.... Въ это самое время жестокій недугъ отъемлетъ у него тѣлесныя силы дотого, что принуждаетъ оставить поприще нетолько военачальника, но и областеправителя, удалиться даже навсегда изъ предѣловъ Кавказа, дабы искать исцѣленія за предѣлами Отечества.

Можете судить, что̀ долженъ былъ чувствовать и какъ сокрушаться духомъ болящій герой, во все продолженіе этой ужасной по многимъ отношеніямъ брани! Въ-самомъ-дѣлѣ, вообразите: мирные ораты по всѣмъ краямъ Отечества оставляя поля и плуги свои, спѣшатъ въ ряды рати отечественной; а онъ, герой 1812 года, одинъ изъ побѣдителей Парижа, онъ, правитель тѣхъ самыхъ областей, гдѣ во всей силѣ разгорался пламень войны, онъ въ это самое время долженъ былъ возлежать на одрѣ недуга, и только молитвою и совѣтами участвовать въ подвигахъ своихъ собратій по оружію! Такое положеніе было тяжелѣе для героя самой смерти; и оно-то, безъ сомнѣнія, истощило до основанія елей жизни въ томъ свѣтильникѣ, который средп бурь всегда разгорался тѣмъ ярче и свѣтлѣе....

Какъ-бы въ нѣкое услажденіе этой предсмертной горести, почившему дано было вкусить и нѣсколько капель предсмертнаго утѣшенія. Таковымъ было постоянно и вполнѣ живое и дружелюбное участіе въ его тяжкомъ положеніи всего̀ Дома Царственнаго; таковымъ было его собственное потомъ душев-

ное участіе въ торжествѣ Царственномъ среди первопрестольной столицы; таковымъ было новое, самое высшее, званіе на поприщѣ воинскомъ, коимъ украшены при семъ случаѣ его заслуги; и усомнимся ли присоединить?—таковымъ, конечно, было самое возвращеніе его, хотя безъ тѣлесной крѣпости, но со всѣми силами памяти, ума и души, въ нашъ городъ; ибо, правительственной мудрости, военнымъ подвигамъ и прекраснымъ качествамъ души почившаго удивлялись вездѣ; но искренняя любовь и родственная привязанность къ нему преимущественно жили и навсегда останутся—въ Одессѣ.

Не простремъ далѣе нашего слова, хотя многое можно было еще сказать намъ, напр. о той любви къ истинѣ и правдѣ, по коей онъ всегда готовъ былъ, по выраженію святаго Давида, свидѣтельствовать о нихъ *предъ Цари* и не смущаться *); о томъ величіи души, для коего такъ легко было забывать всѣ нанесенныя ему кѣмъ-либо непріятности, и такъ трудно не памятовать о самыхъ неважныхъ услугахъ и одолженіяхъ; о томъ безпристрастіи и радушіи, для коихъ все доброе и общеполезное равно было отрадно и достопочтенно, кѣмъ бы и гдѣ бы ни было сдѣлано; о той доступности и долготерпѣніи, съ коими принимаемъ и выслушиваемъ былъ каждый, ищущій правосудія, или милости; о томъ благородствѣ души и благотворительности, по коимъ почившій не щадилъ собственнаго достоянія, когда нужно было поощрить какое-либо благое предпріятіе, или оказать помощь истинно-нуждающемуся.

*) Псал. CXIII, 46.

Обозрѣвъ такимъ-образомъ, хотя кратко, все земное поприще почившаго въ Бозѣ Князя, не должны ли мы, братія мои, и въ заключеніе нашего слова сдѣлать то же самое, что̀ сдѣлали въ началѣ его, то есть, обратиться къ Господу и Владыкѣ жизни и судебъ нашихъ съ чувствомъ живѣйшей благодарности уже нетолько за дарованіе почившему, при самомъ рожденіи, такихъ многихъ и прекрасныхъ талантовъ, но и за то, что, безъ-сомнѣнія, при помощи Его же Всемогущей благодати, сіи таланты не остались погребенными въ землѣ, а явились во всей силѣ и блескѣ, бывъ употреблены такъ благоуспѣшно на пользу общую?

Да, братія мои, не одинъ Св. Павелъ, но и всякій, кто удостоился подвизаться добрымъ подвигомъ на земли, долженъ при концѣ своего подвига сказать изъ глубины души: *Благодатію Божіею есмь, еже есмь* *)!

Но что̀ слышится мнѣ?... Изъ гроба исходитъ какъ-бы нѣкій тайный гласъ и вѣщаетъ ко мнѣ: «Служитель Бога истины, зачѣмъ, увлеченный пріязнію ко мнѣ, забылъ ты при гробѣ моемъ о немощи естества человѣческаго, и не сказалъ ни слова о душевной нечистотѣ моей предъ Богомъ, о моихъ вольныхъ и невольныхъ грѣхопаденіяхъ? Мнѣ ли, проведшему бо̀льшую часть жизни среди бурь военныхъ, хвалиться точнымъ исполненіемъ высокихъ правилъ Евангелія и любви христіанской? Мнѣ ли, обращавшемуся непрестанно среди вихря человѣческихъ страстей и праха житейскихъ попеченій, сохранить яснымъ зерцало совѣсти и чистоту очей сердечныхъ?

*) 1 Кор. XI, 10.

«Итакъ, по самой любви твоей ко мнѣ, не усомнись возвѣстить въ слухъ всѣхъ окружающихъ теперь гробъ мой, что я не былъ въ дому Божіемъ тѣмъ, всегда вѣрнымъ дѣлателемъ и приставникомъ, коему, по окончаніи земнаго странствія и труда, остается только—*внити въ радость Господа своего* *). Нѣтъ! Моя надежда предъ судомъ Божіимъ не въ громкихъ дѣяніяхъ и блистательныхъ подвигахъ, а въ чистосердечномъ признаніи моихъ грѣховъ и въ силу искупительной крови Агнца Божія, закланнаго за грѣхи всего міра.»

Слышимъ, слышимъ, возлюбленная душа, гласъ смиренія твоего и, оставивъ всякое витійство, обратимся отнынѣ всецѣло къ молитвамъ о упокоеніи Тебя въ обителяхъ Отца Небеснаго, ради единыхъ крестныхъ заслугъ Сына Его.

Служители алтаря! предначните исходныя пѣсни, коими Св. Церковь сопровождаетъ въ вѣчность и самаго перваго, и самаго послѣдняго изъ чадъ своихъ, предоставляя всѣхъ и каждаго изъ нихъ единому милосердію Божію.

Сподвижники отходящаго съ браннаго поля земной жизни героя-христіанина, взгляните еще разъ на это разнообразіе, и отечественныхъ, и чужеземныхъ, отличій окружающихъ въ такомъ множествѣ гробъ сей, и уразумѣйте изъ сего, что вся слава земная остается на землѣ, а въ вѣчность идутъ за человѣкомъ одни дѣла его, по коимъ онъ или осудится, или будетъ помилованъ Судіею живыхъ и мертвыхъ.

Жители Одессы, толико любимые почившимъ

*) Мат. XXV, 21.

и столько его любящіе, сопроводите послѣднее отшествіе его отъ насъ не однимъ гласомъ благохваленій и скорби о лишеніи благодѣтеля, а и сердечнымъ молитвеннымъ воздыханіемъ о немъ къ Отцу духовъ и всякія плоти, да воздастъ ему за васъ по преизбытку милосердія и щедротъ Своихъ.

А ты храмъ Господень, видѣвшій надъ собою столько знаковъ его христіански-сыновняго попеченія о тебѣ, окажи теперь и ему послѣднюю услугу, пріявъ на храненіе внутрь стѣнъ твоихъ ветхую и опустѣвшую земную храмину, въ коей виталъ безсмертный духъ его, и блюди ее дотолѣ, пока настанетъ день всеобщаго обновленія, когда сѣемое нынѣ въ тлѣніе возстанетъ въ нетлѣніи, сѣемое не въ честь, возстанетъ въ славѣ, и изъ посѣяннаго теперь тѣла душевнаго, возстанетъ тѣло духовное, неразрушимое, безбслѣзненное, свѣтоносное *)! Аминь.

*) 1, Кор. XV. 43-44.

2007096551